

Главный редактор

В.А. ТЮЛЬКИН

Заместитель главного редактора

И.Л. ФЕРБЕРОВ

*Исполнительный редактор –
Ответственный секретарь*

В.И. ТАБОЛИН

Редакционный совет:

С.С. МАЛЕНЦОВ

В.П. ОГОРОДНИКОВ

Р.С. ОСИН

В.А. СЫЧЁВ

А.С. БАТОВ

Д.В. КУЗЬМИН

Отдел реализации

М.Г. ПОТЕХИН

Адрес для писем:
**125195, Москва, л. Смольная, д. 51, корп.
3, кв. 48**

Телефоны:
**(812) 274-27-72
8-903-169-45-30**

E-mail:
**rkrp-ck@yandex.ru
ilferb@yandex.ru**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В СОСТАВЕ КПСС

№ 1(29) 2021 г.

Журнал зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 17 марта 1995 года. Регистрационное свидетельство 013398.
Учредитель В.И. Таболин.

Адрес редакции:
191015, г. Санкт-Петербург, ул.
Очаковская, д.7А, офис 408.

Website: www.rkrp-rpk.ru

Цена свободная.
Объем 130 стр. формата А4.
Подписано в печать 14.04.2021 г.
Тираж 1000 экз.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

СОДЕРЖАНИЕ

Доклад РКРП-КПСС для Научно-практической конференции «Ленин-150». <i>Учение Маркса – Ленина всесильно, потому что оно верно!</i>	3
В.А. Тюлькин, секретарь ЦК РКРП. <i>Диктатура пролетариата как инструмент пробуждения человека в «коняге»</i>	45
С.С. Маленцов, первый секретарь ЦК РКРП, Д.В. Кузьмин, первый секретарь ЛК РКРП. <i>Борьба В.И. Ленина за чистоту партии и против «коммунистических мерзавцев»</i>	50
В.П. Огородников, доктор философских наук, профессор. <i>Современный национализм в свете ленинско-сталинского учения о национальном вопросе</i>	53
И.Л. Ферберов, секретарь ЦК РКРП по идеологии. <i>Антифашизм – понятие классовое (Доклад на Международной встрече коммунистических партий в Брюсселе)</i>	59
В.А. Тюлькин, секретарь ЦК РКРП, главный редактор журнала «Советский Союз»; М.В. Попов, доктор философских наук, профессор. <i>Ленинизм и ревизионизм в основных вопросах теории и практики социализма</i>	62
Элисеос Вагенас, член ЦК КПГ, Заведующий международным отделом ЦК КПГ. <i>О международном военно-политическом контексте современного мира</i>	77
В.А. Сычёв, заместитель Руководителя Идеологической комиссии ЦК РКРП-КПСС; А.В. Русаков, член ЦК РКРП-КПСС. <i>Россия и трудовая миграция – классовый подход</i>	92
С.В. Багоцкий. <i>Второй классик марксизма</i>	99
Р.С. Осин, член Идеологической Комиссии ЦК РКРП-КПСС, кандидат философских наук, доцент. <i>«Белые» и «красные» сегодня: борьба или консолидация?</i>	106
К.П. Горшков, председатель ОО «Социалистическая партия» Литвы». <i>Формирование объективных и субъективных предпосылок социализма (на примере Литвы)</i>	119
А.В. Шмагирев, кандидат экономических наук. <i>Вклад Ленина в развитие учения Маркса и Энгельса об общих закономерностях перехода к социализму в разных странах</i>	122

Учение Маркса – Ленина всесильно, потому что оно верно!

ВВЕДЕНИЕ

ЛЕНИН КАК САМЫЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ- НЫЙ ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ МАРКСИСТ

Ещё в юные годы Ленин – тогда ещё Володя Ульянов – выбрал для себя жизненный путь как служение делу рабочего класса. Читаем в самом первом томе Полного собрания сочинений В.И. Ленина: «Пробуждение человека в «коняге» – пробуждение, которое имеет такое гигантское, всемирно-историческое значение, что для него законны все жертвы»[1]. Поставив перед собой задачу такого всемирного масштаба, Ленин изучал практику революционеров-предшественников и их рецепты переустройства мира. Отдавая должное искренности намерений и мужеству людей, порой посвятивших всю свою жизнь без остатка служению идее освобождения труда, Владимир Ильич закономерно пришел к марксизму, вымолвив в тяжелый момент жизни семьи знаменитое: «Мы пойдем другим путем!» Это путь марксизма – путь революционной борьбы рабочего класса. Надо подчеркнуть, что Ленин был не просто марксистом как ученик Маркса и Энгельса, он стал горячим сторонником и активнейшим продолжателем научной школы марксизма. Подчеркивая, что марксизм – прежде всего наука, не только описывающая и объясняющая действительную реальность, но главное – показывающая способы её изменить: «Прямая задача науки, по Марксу, это – дать истинный лозунг борьбы, т.е. суметь объективно представить эту борьбу как продукт определенной системы производственных отношений, суметь **понять** необходимость этой борьбы, её содержание, ход и условия развития. «Лозунг борьбы» нельзя дать, не изучая со всей подробностью каждую отдельную форму этой борьбы, не следя за каждым шагом её, при её переходе из одной формы в другую, чтобы уметь в каждый данный момент определить положение, не упуская из виду общего характера борьбы, общей цели её – **полного и окончательного уничтожения всякой эксплуатации и всякого угнетения**»[2].

У Ленина безграничная уверенность в правильности теории Маркса основывалась именно на понимании научности учения. «Люди всегда были и

всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»[3].

«Учение Маркса всесильно, потому что оно **верно!**» – так утверждал В.И. Ленин, но при этом подчеркивал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»[4].

В этом ленинском «не отстать от жизни» заключено столько смысла, что нам, его ученикам, стоит учиться и разбирая уроки великих свершений, и анализируя совершенные ошибки. Ленин показал, что «*именно пролетарские тенденции движения выражает ортодоксальная, а демократически-интеллигентские – оппортунистическая социал-демократия*»[5]. Ортодоксия в вопросах марксизма означает следование методу Маркса: понимание его метода, принятие его метода, применение в анализе и на практике, а также дальнейшее его развитие и углубление. Именно ортодоксальность, последовательность в вопросах марксизма приводит к его правильному творческому развитию, не приводя к ревизионизму и утопизму. Здесь и знаменитый ленинский совет, что готовых рецептов на все случаи жизни никто и никогда не даст, поэтому революционерам нужно иметь собственную голову на плечах и исходить из анализа конкретной исторической ситуации – в этом живая душа марксизма. И главный критерий понимания марксизма – в том, что мало просто признавать классовую борьбу. «*Кто признает только борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще не выходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Марксист лишь тот, кто **распространяет** признание борьбы классов до признания **диктатуры пролетариата***»[6]. И замечательное указание Ленина о великом значении единства: «*Единство – великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно единство марксистов, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма. И каждого говорящего об единстве мы должны спросить: с кем*

единство? с ликвидаторами? – Тогда нам нечего делать вместе. А если речь идет об единстве действительно марксистском, – тогда мы скажем: с самого возникновения правдистских газет мы зовем к сплочению всех сил марксизма, к единству снизу, к единству на практической работе»^[7].

На войне как на войне, бывает – приходится и отступать под давлением сил неприятеля и обстоятельств. Бывает, что силы реакции переходят в наступление и торжествуют, как например, сегодня происходит в России. Для таких случаев Ленин давал совет, что главной задачей партии является сохранение её ортодоксальности, её революционного характера, созданного в годы наибольшего подъема движения.

При этом партия должна противостоять как давлению справа, оппортунистическим тенденциям вписаться в легальную реформистскую деятельность, так и леваческим анархо-революционным колебаниям: *«По нашему мнению, кризис социализма обязывает сколько-нибудь серьезных социалистов именно к тому, чтобы обратить усиленное внимание на теорию, – решительнее занять строго определенную позицию, – резче отмежеваться от шатких и ненадежных элементов. Мы предпочитаем долгую и трудную работу над тем, за чем есть будущее, «легкому» повторению того, что уже осуждено прошлым. Это нынче в моде – лгать ортодоксию»*^[8] (ПСС, т. 6, Стр. 386-387).

Поэтому РКРП исходит из того, что сегодня наша общая, всего коммунистического движения, задача выстоять в ортодоксальном качестве, не потерять отношения к марксизму как к научной теории. Ленин в трудные моменты жизни говорил, что надо посоветоваться с Марксом, заглядывал в его труды. Сталин называл себя учеником Ленина. Под руководством партии большевиков, её вождей Ленина и Сталина была свершена первая в мире социалистическая революция, был осуществлен первый опыт построения реального социализма в государстве рабочих и крестьян. В теоретическом и политическом плане это опыт использования и развития ортодоксального марксизма, великого революционного учения, доставшегося нам в XX-м веке уже в виде-марксизма-ленинизма.

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ ЛЕНИНА – ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА. ОРГАНИЗАТОР РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

«Пробуждение человека в «коняге» — пробуждение, которое имеет такое гигантское,

всемирно-историческое значение, что для него законны все жертвы...»^[9].

К началу XX века рабочее движение в России находилось на подъёме, но, вместе с тем, оно было разрозненно, разобщено, не являло собой единый монолитный кулак рабочего класса. Социалисты того времени зачастую также не способствовали превращению отдельных протестных выступлений трудящихся в могучее всероссийское движение. Широко на тот момент распространённое течение «экономистов» не ставило своей целью придать стихийной борьбе рабочего класса сознательный и всеобщий характер. Среди тех, кто поддерживал и распространял эту идею, было принято игнорировать роль передовой теории, роль сознательности. Считалось, что рабочие постепенно сами, самотёком придут к социализму, и им не нужна в этом помощь социал-демократии. «Экономисты» отрицали необходимость политической борьбы пролетариата против царизма и капитализма. Желательна та борьба, которая возможна, а возможна та, которая идёт в данную минуту – примерно так рассуждали вожди «экономизма».

Именно Ленин объявил решительную борьбу с этим вредным и разобщающим рабочих течением, характеризовал его как направление безграничного оппортунизма, пассивно приспособляющегося к стихийности. Социализм в рабочее движение может быть привнесён только организацией революционеров, которые должны сделать всё для подъёма сознательности трудящихся.

Вместе с «экономизмом» объединению рабочего класса мешали другие модные среди интеллигенции течения. Кто-то проповедовал местничество, то есть замыкался в организации борьбы в одном регионе, отрицая необходимость подъёма классовой борьбы до всероссийского уровня. Были такие, кто в духе народнических традиций на первый план выдвигал методы индивидуального террора. Некоторые же призывали к немедленной атаке царского режима всеми наличными и готовыми к борьбе силами.

Этому множеству отвлекающих рабочих классов от борьбы течений Ленин противопоставил своё учение, наиболее стройно изложенное им в работах «С чего начать?» и «Что делать?».

«Непосредственной задачей нашей партии не может быть призыв всех наличных сил теперь же к атаке, а должен быть призыв к выработке революционной организации, способной объединить все силы и руководить движением не только по названию, но и на самом деле, т.е. быть всегда готовой к поддержке всякого протеста

и всякой вспышки, пользуясь ими для умножения и укрепления военных сил, годных для решительного боя», [10] – писал Владимир Ильич.

Исходным пунктом в построении такой революционной организации по плану Ленина должна была стать общероссийская политическая газета, работа над которой даст возможность выполнить сразу же несколько задач, необходимых для дела объединения поднимающегося рабочего класса.

Во-первых, общероссийская газета – это отличный инструмент для принципиально выдержанной и всесторонней агитации и пропаганды. Там, где надо, газета сможет пробудить интерес к политике, дать практический совет, развеять теоретические сомнения. Частота и периодичность выхода поставленной на должный уровень газеты покажет всем трудящимся, что дело борьбы находится в надёжных руках, что во главе рабочего движения стоят люди, умеющие вести не только теоретические споры, но и практическую работу. Общая газета стала, как это на деле показал Ленин, универсальным инструментом для преодоления раздробленности и местничества. Политическая направленность газеты позволит рабочему классу, разбуженному экономическим движением, сделать следующий важный шаг – пробудить в сознательных слоях народа страсть к политическим обличениям.

Во-вторых, газета – это ещё и коллективный организатор. При помощи газеты в России сложится организация революционеров, которые дадут возможность тысячам своих членов заниматься не только местной, но и общероссийской работой.

«Одна уже техническая задача – обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее – заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий. Эта сеть агентов будет остовом именно такой организации, которая нам нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю страну; достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное разделение труда; достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах, при всяких «поворотах» и неожиданностях вести неуклонно свою работу; достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы,

а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения» [11].

Путём споров, дискуссий, убеждения Владимира Ильичу удалось доказать части соратников перспективность предложенного им пути развития. Революционная практика показала, что все его аргументы оказались верны. Газета «Искра» стала на долгое время тем самым коллективным организатором и пропагандистом, который был так необходим российскому пролетариату. В условиях всё большего нарастания рабочего движения рабочие и революционные социал-демократы получали в статьях «Искры» ясные ответы на волновавшие их вопросы, чёткие указания, что и как делать.

Искровские агенты распространяли доставляемую нелегальными путями газету, часто перепечатывали целые статьи отдельными брошюрами, всеми силами старались наладить поступление в редакцию материалов с мест. Это была тяжёлая и самоотверженная работа, приведшая к созданию в России крепких ячеек социал-демократической партии. Любой сознательный рабочий теперь знал, куда идти и что делать при необходимости организовать стачку, демонстрацию, при выдвижении требований фабрикантам и властям. В качестве агентов «Искры» показали себя настоящими революционерами такие соратники Ленина как Иван Васильевич Бабушкин, Николай Эрнестович Бауман, Елена Дмитриевна Стасова, Глеб Максимилианович Кржижановский, Мария Ильинична Ульянова, Розалия Самойловна Землячка, Михаил Иванович Калинин. Организатором продвижения «Искры» в Закавказье был Иосиф Виссарионович Сталин.

Важно, что передовая ленинская газета появилась в России в самый нужный момент. Страна становилась центром мирового революционного движения. Тысячи рабочих теперь могли делиться опытом и получать инструкции по организации классовой борьбы на местах, и этой возможностью пролетарии пользовались всё шире и шире. Трудящиеся теперь не прозябали в неведении, не оставались беззащитными перед хозяевами предприятий, чиновниками и их полицейскими и военными карателями. Газета стала стержнем, объединившим вокруг себя не только организацию революционеров, но и весь класс.

Как это часто случается в революционном движении, со временем большинство членов редакции «Искры» скатились на путь оппортунизма. Но и после этого Владимир Ильич не отказался от идеи общерусской политической газеты. На какое-то время

место «Искры» занимали газета «Вперёд», «Рабочая газета», «Звезда». А в 1912 году вышел первый номер «Правды», газеты, ставшей к 1917 году рупором большевиков, органом, давшим слово всем угнетённым, всем борцам за дело социализма.

Таким образом, можно уверенно сказать, что российский рабочий класс обрёл сознательность и смог совершить Октябрьскую революцию при решающем влиянии ленинской партии, объединившейся вокруг общерусской политической революционной газеты.

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ПАРТИИ НОВОГО ТИПА И ЕЁ ВОПЛОЩЕНИЕ В ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Победа пролетариата в Октябре 1917 г. была бы невозможной, если бы он не имел такой организации, как партия большевиков: *«партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели»*^[12].

Это была партия *нового* типа по сравнению со старыми рабочими партиями II Интернационала. В.И. Ленин не только создал, вместе со своими соратниками, такую партию, но также описал и обосновал ее необходимые признаки. Ленинская теория партии *нового* типа изложена в работах В.И. Ленина (в частности, в его знаменитых книгах «Что делать?» и «Шаг вперед, два шага назад»), в решениях съездов большевистской партии, конгрессов Коминтерна, в работах И.В. Сталина и других учеников Ленина.

Одно из первых требований к партии, из-за которого и произошло первое столкновение между большевиками и меньшевиками (и образовались сами эти два направления) – это требование, чтобы партия была не рыхлым движением или, как сейчас говорят, «тусовкой», а организованным целым. *«Партия должна быть суммой организаций»*, – говорил Ленин. Т.е. нельзя просто назвать себя членом партии и кричать «я коммунист», когда хочется, а когда невыгодно, то молчать, при этом не связывая себя никакими обязанностями. А надо вступить в какую-либо из организаций партии и работать в ней, подчиняясь партийной дисциплине и выполняя как поручения местной организации, так и решения руководящих органов партии. И важность этого требования неоспорима – ведь понятно, что руководить борьбой пролетариата против организованной силы буржуазного

государства и буржуазии в целом может только другая, более организованная сила.

«Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию!»^[13], – эта фраза Ленина резюмирует сказанное выше.

Другой важный принцип демократического централизма, легшего в основу организационных принципов ленинской партии – принцип единства воли и единства действий партии, которые заключается в требовании подчинения меньшинства большинству и нижестоящих органов вышестоящим.

Сейчас некоторые современные последователи меньшевизма в организационных вопросах заявляют, что организованная и централизованная партия устарела, что теперь нужны более размытые формы, некие «сетевые структуры» и т.п. Что, мол, централизованная партия склонна к забюрокративанию, и её легко нейтрализовать, разгромив центральное руководство. Но ведь централизация и дисциплина армии никак не исключают способность отдельных подразделений сражаться по отдельности, без связи с центром, даже в окружении. То же самое и с партией. Большевистские организации действовали в тяжелейших условиях царской России, на нелегальном или полунелегальном положении, когда жандармы постоянно «выбивали» руководящие органы, без устойчивой связи с ЦК, вынужденным значительное время работать в эмиграции. И партия большевиков с честью прошла через все испытания и вышла победительницей.

Опасность бюрократизации партии, отрыва руководства от основной массы членов партии действительно существовала и существует. Но существует и лекарство от этого – методы демократического централизма, регулярное избрание и переизбрание всех руководящих органов и должностных лиц партии, а главное – свободное обсуждение всех важных вопросов при принятии решений, свобода критики всех членов партии, невзирая на лица. В партию коммунисты шли не за чинами. *«Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся), чем, чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии...»*^[14]. А для того, чтобы все же отсечь примазавшихся деятелей, большевики использовали открытые чистки партии с участием народных масс, а ещё ранее призывы на фронты Гражданской, субботники, посыл двадцатипятилетних в деревню, партийный максимум и др.

Как раз неоформленная структура, часто во главе с бессменным вождем, которого даже толком никто и не выбирает, без механизмов контроля и даже без понимания, кто считается членом партии, а кто просто сторонником, представляет собой благодатную

почту для отрыва лидеров от низов, их перерождения и подкупа.

Коммунистическая партия – это не только организованная часть пролетариата, но и его передовая часть, его авангард. Недопустимо в погоне за численностью снижать требования к качественному составу членов партии.

«...Было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии. Ни один еще разумный социал-демократ не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс. Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи — значило бы забывать о различии между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему...» [15].

Партии II Интернационала зачастую группировались вокруг парламентских фракций. Парламентская фракция была фактически руководящим органом партии. Созданная же Лениным партия – это партия не для избирательных кампаний, а для реальной борьбы за власть пролетариата, которая включает в себя много конкретных форм деятельности, и парламентская деятельность – только одна из арсенала таких форм. При этом депутаты от партии в парламенте – это не «священные коровы», а такие же члены партии, как и другие, которые выполняют определенное партийное поручение. Причем, не самое приятное, т.к. им приходится буквально возиться в болоте, если не сказать грубее. Работа тоже нужная, но выполнять её могут уж никак не вельможи. И депутаты от партии должны подчиняться своей партии, выступать и голосовать в соответствии с решениями руководящих органов партии.

Про ленинскую партию *нового* типа можно говорить много, но в завершение скажем об ещё одном важнейшем её признаке – непримиримости к оппортунизму. Причем непримиримость эта должна быть не только идейная (германская социал-демократия до 1914 г. тоже вроде как осуждала берштейнианство, однако при этом терпела ревизионистов внутри партии), но и доведенная до организационного разрыва с оппортунистами и ревизионистами, до их изгнания из партии. Выше приводилась цитата Ленина: *«Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию!»*. Но в этой фразе важны оба слова – не просто организация, а организация **революционеров**, а не оппортунистов.

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии... В России много раз бывали трудные положения, когда наверняка был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии...» [16].

Российская Коммунистическая Рабочая партия – имеет задачу стать по-настоящему партией **нового – ленинского типа**.

Партией, руководствующейся революционной теорией, основанной на признании объективной закономерности движения человечества к коммунизму. Имеющей цель, соответствующую этой закономерности, – соединения всех трудящихся для борьбы за свободное развитие каждого, как условие свободного развития всех;

– партией, являющейся авангардом рабочего класса, а потому и всех трудящихся, соединяющей научный коммунизм с рабочим движением, с борьбой трудящихся за уничтожение всякого социального неравенства, за свободное всестороннее развитие всех членов общества;

– партией, ведущей теоретическую, политическую и экономическую борьбу за интересы людей труда во всех формах;

– партией, овладевающей диалектикой, развивающей и пропагандирующей пролетарскую марксистско-ленинскую идеологию и борющейся с буржуазной, не терпящей в своих рядах авантюристов, анархо-примитивистов, ликвидаторов, оппортунистов и ревизионистов, защищающих под видом общечеловеческих ценностей не коренные интересы трудящихся, а тех, кто грабит народ;

– партией, которая борется за власть не для очередной номенклатуры, а вместе с трудящимися организует строительство Советской власти, способствует её утверждению и развитию;

– партией коммунистического действия, коммунистической инициативы и сознательной коммунистической дисциплины.

Наша перспектива – борьба и победа!

БОРЬБА ЛЕНИНА С ОППОРТУНИЗМОМ И РЕВИЗИОНИЗМОМ КАК НЕПРЕМЕННОЕ СОСТАВНОЕ ЧАСТЬ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

В течение всей своей политической деятельности В.И. Ленин неустанно боролся против любых проявлений оппортунизма в рабочем движении.

Оппортунизм (от латинского *opportunistus* – удобный, выгодный) – по определению Энгельса: *«Это забвение великих, коренных соображений из-за минутных интересов (дня), это погоня за минутными успехами в борьбе из-за них без учёта дальнейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему, – может быть, происходит (и) из-за «честных» мотивов. Но (это) есть оппортунизм и останется оппортунизмом, а «честный» оппортунизм, пожалуй, опаснее всех других»*[17].

По сути аналогичное определение оппортунизму даёт и Ленин. Он говорит:

«Оппортунизм состоит в том, чтобы жертвовать коренными интересами, выгадывая временные частичные выгоды. Вот в чём гвоздь, если брать теоретическое определение оппортунизма»[18].

Если расшифровать эти формулировки Энгельса и Ленина, если их конкретизировать, то можно сказать, что оппортунизм для партий, только ещё борющихся за власть, состоит в отказе от борьбы за насильственное низвержение буржуазии, в капитуляции перед трудностями и опасностями этой борьбы, в подмене борьбы за мировую пролетарскую революцию борьбой за частичные реформы, в затушёвывании непримиримости классовых противоречий между буржуазией и пролетариатом, в стремлении примирить эти противоречия вместо того, чтобы обострить их, в подрыве международной солидарности пролетариата, в отречении от неё, в сеянии иллюзий в рядах рабочего класса, будто в рамках капитализма пролетариат может добиться улучшения своего положения, в преклонении перед стихийностью рабочего движения, в стремлении примирить мировоззрение революционного пролетариата – марксизм-ленинизм, растворить его, исказить и изуродовать применительно к той или иной разновидности буржуазного мировоззрения.

Диалектический материализм явился методологией исторического материализма, а последний – основой марксистской политэкономии и теории научного коммунизма. *«В этой философии марксизма, – пишет В.И. Ленин, – вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи»*[19].

Буржуазно-реакционная ложь находит свое выражение, прежде всего, в оппортунизме и его логическом продолжении – ревизионизме.

Философским основанием и оппортунизма, и ревизионизма выступает уход в теории преобразования общества от основных принципов марксистской диалектики.

Оппортунисты пытались заменить учение о классовой борьбе, о непримиримости классовых противоречий идеей примирения классов, сглаживания конфликтов через принятие «справедливых» законов, «честных» выборов, или модными сегодня теориями постиндустриального и информационного общества – где по их теориям, благодаря высочайшей производительности труда на основе новейшей техники и технологии производства, якобы, снимаются классовые противоречия. В последнем случае научно-техническая революция, по их мысли, заменяет социальную революцию.

«Главное в оппортунизме, – писал В.И. Ленин, – есть идея сотрудничества классов»[20]. И показывал попытки теоретических оправданий оппортунизма через ревизию теории: *«В области политики ревизионизм попытался пересмотреть действительную основу марксизма, именно: учение о классовой борьбе. Политическая свобода, демократия, всеобщее избирательное право уничтожают почву для классовой борьбы... В демократии, раз господствует «воля большинства», нельзя, дескать, ни смотреть на государство, как на орган классового господства, ни отказываться от союзов с прогрессивной, социал-реформаторской буржуазией»*[21].

Известное выражение бывшего «ортодоксального марксиста» Эдуарда Бернштейна *«Конечная цель ничто — движение всё»* — это и ревизионизм, и оппортунизм «в одном флаконе». Под «конечной целью» Бернштейн подразумевал социалистическую революцию, а под «движением» — мелкие реформы, заявляя в угоду буржуазии, что марксизм «устарел». Лидер ревизионистской КПРФ Зюганов точно в таком же духе вторит сегодняшней ведущей буржуазной идее стабилизации, считая, что коммунистическое движение необходимо ввести *«в русло сознательной борьбы трудящихся за свои коренные интересы, сохранение государства и стабилизацию общества»*[22].

В.И. Ленин отвечал оппортунистам: *«Не надо и думать о разрушении старой государственной машины, где же нам обойтись без министерств и без чиновников», — рассуждает оппортунист, насквозь пропитанный филистёрством и, в сущности, не только не верящий в революцию, в творчество революции, но и смертельно боящийся её»*[23].

В чем суть оппортунизма? Если изыскивать везде удобство и выгоду, то неизбежно потеряешь направление к конечной цели, упустишь свои коренные интересы. То есть впадешь в оппортунизм. В статье «Русский радикал задним умом крепок!» В.И. Ленин объяснял, почему оппортунизм так живуч, широко

распространен и почему его так трудно искоренить: *«Напрасно считают у нас нередко это слово «просто бранью», не вдумываясь в его значение. Оппортунист не предаёт своей партии, не изменяет ей, не отходит от нее. Он искренне и усердно продолжает служить ей. Но его типичная и характерная черта – податливость настроению минуты, неспособность противостоять моде, политическая близорукость и бесхарактерность. Оппортунизм есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву ее минутным, преходящим, второстепенным интересам»*^[24].

Оппортунизм, состоящий в отсутствии всяких принципов, нелегко осмыслить или, как говорил Ленин, «поймать за хвост». Ленин обращал внимание на типовую манеру поведения — уклонение оппортунистов от прямого выяснения позиций: *«Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключаящими одна другую точками зрения, стараясь “быть согласным” и с той, и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч. Высмеивание “ортодоксии”, правоверия, ...ревизионистская “критика”»*^[25].

Проблема оппортунизма усугубляется тем, что у руководителей рабочей партии, особенно если партия представлена в буржуазном парламенте или, тем более, находится у власти, с большой вероятностью могут появиться свои особые интересы, отличные от интересов рядовых партийцев и всего рабочего класса. Их заинтересованность в достижении цели — обеспечении полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества — объективно ослабевает. И более того, чрезмерная забота об обустройстве личной жизни может вступить в прямой конфликт с борьбой за построение коммунизма, требующей полной самоотдачи. Отсюда ревизионизм — попытки «теоретического обоснования» изменения направления движения от ведущего к реализации цели класса к иному или прямо противоположному.

«Основоположником» оппортунизма в рабочем движении принято считать основателя немецкой социал-демократии Фердинанда Лассалья, который, в частности, писал: *«При современных условиях, когда ремесло всё более и более вытесняется*

крупным производством, единственное средство поднять рабочих как производителей — это сделать их своими собственными предпринимателями и уничтожить различие между предпринимательской прибылью и заработной платой, заменив последнюю действительным продуктом труда рабочего (Arbeitssertrag). Для этой цели необходимо учреждение свободных производительных ассоциаций рабочих, с государственным кредитом и под контролем государства. Только таким путем возможно будет освободить рабочих от гнета железного закона заработной платы».

У Лассалья получается всё просто. Рабочим надо овладеть отдельными фабриками, что возможно, особенно если государство даст кредит, — и эксплуатация исчезнет. Недаром эта идея столь популярна от Лассалья и Прудона до наших дней. Кое-кто даже пытался (и сегодня пытаются) проектировать модели социализма, основанные на так называемых народных предприятиях. Но В.И. Ленин писал: *«Величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти»*^[26].

Ярким примером оппортунизма служит впадение в парламентаризм — сосредоточение всех усилий партии рабочего класса на предвыборных баталиях в ущерб организации рабочего движения. Увлечение парламентаризмом, *парламентский критицизм*, как называл его Ленин, может привести к отказу от диктатуры пролетариата и прямому переходу в лагерь буржуазии.

Где же лекарство от этой болезни? Есть ли оно? Есть. Это лекарство — критика. Ленинская критика Плеханова, Мартова, Троцкого, Бухарина и многих-многих товарищей по борьбе, часть которых ушла с пролетарских позиций, не оставляет сомнений в том, что если появлялась необходимость, т.е. причина для критики, критика непременно следовала конкретно по конкретному поводу в конкретный адрес.

Ленинская критика никогда не имела целью просто публично разгромить идейного оппонента или политического конкурента, а была всегда направлена на обеспечение задачи развития движения, укрепления организации. Одно из его самых известных высказываний о размежевании несет в себе огромный заряд более высокой задачи — будущего объединения: *«прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться,*

необходимо сначала решительно и определенно размежеваться»[27]. Не обличение болезней, а их лечение — вот задача ленинской критики: «*Политическая партия не заслуживала бы уважения, если бы она не смела называть свою болезнь настоящим именем, ставить беспощадный диагноз и отыскивать средства лечения*»[28].

Как известно, большевизм существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года. Вся история ленинской партии есть история борьбы с идейными течениями, враждебными коренным интересам рабочего класса: с народничеством и экономизмом, с оппортунизмом в широком смысле этого понятия, с отзовизмом и ликвидаторством, с левым уклоном, с троцкизмом и прочими многочисленными проявлениями влияния буржуазной идеологии на рабочее движение.

В книге «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» на вопрос, в борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм, Ленин отвечает: «*Во-первых, и главным образом в борьбе против оппортунизма, который в 1914 году окончательно перерос в социал-шовинизм, окончательно перешел на сторону буржуазии против пролетариата. Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остается главным в международном масштабе*»[29]. Это ленинское суждение об оппортунизме как главном внутреннем враге рабочего движения не только сохранило свою актуальность, но стало сегодня ещё важнее, потому как современная буржуазия превратила оппортунизм из простого соглашательства в свое управляемое оружие, перерастающее в открытое ренегатство и ревизионизм в теории. Обязательность и непримиримость борьбы с оппортунизмом задаются ленинским утверждением: «*Борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая лживая фраза*»[30].

Чаще всего как оппортунисты прошлого, так и современные, предлагают воздержаться от критики под предлогом заботы о единстве рядов партии. Так они защищали Горбачева, призывая направить оружие критики против Ельцина. Сегодня они защищают Зюганова и КПРФ, говоря, что надо обратить оружие на Путина и т.д. Мол, у нас одно красное знамя, мы все коммунисты и все за социализм. Ленин, как мы уже говорили, исчерпывающе высказался по вопросу о единстве еще в 1914 г. в статье «Единство»: «*Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно единство марксистов, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма*»[31].

Ленин подчеркивал, что большевики победили меньшевиков, прежде всего, тем, что завоевали на свою сторону большинство сознательного пролетариата, который рабочим чутьем выбирал то, что соответствует его коренным интересам: «*Трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые внушают отвращение человеку, в поте лица снискивающему себе хлеб, человеку, не имеющему никаких привилегий, никаких “путей к начальству”*»[32]. Нам, сегодняшним коммунистам, предстоит пройти немалый путь, чтобы привлечь большинство сознательного рабочего класса, завоевать авторитет.

Ленин утверждал, что «*никто не может нас погубить, кроме наших собственных ошибок*»[33]. А раз так, то и внимание на эти ошибки, на саму их возможность должно быть направлено постоянно и обязательно перерастать в исправление: «*Все революционные партии, которые до сих пор гибли, — гибли оттого, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях и научимся преодолевать слабости*»[34]. Такая позиция во многом определила успех ленинской стратегии по борьбе с оппортунизмом и в итоге успех Великой Октябрьской социалистической революции.

Ленин писал в 1920 г., основываясь на своем богатом опыте, что «*большевизм не победил бы буржуазию в 1917-1919 годах, если бы он не научился предварительно, в 1903-1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда меньшевиков, то есть оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов*»[35].

Сегодня мировое коммунистическое и рабочее движение переживает сильнейший крен в правую сторону. Без победы над оппортунизмом, без возврата на путь революционного марксизма-ленинизма рассчитывать на успех не приходится. А без точного и принципиального следования учению Ленина эту болезнь не одолеть.

РАЗВИТИЕ ЛЕНИНЫМ ОСНОВ ТЕОРИИ ВООРУЖЁННОГО ВОССТАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЭТОЙ ТЕОРИИ В ПРАКТИКЕ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ. ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ КАК НАИВЫСШЕЙ ФОРМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

В мировом коммунистическом движении хорошо известна и изучается ленинская теория

революционной ситуации. Ленин предсказал и показал, как экономические кризисы капитализма рождают революционные ситуации, сформулировал понятие революционной ситуации и определил главные объективные и субъективные признаки, характеризующие кризисную ситуацию, складывающуюся в обществе накануне революции:

– *Верхи не могут управлять по-старому.*

– *Низы не хотят жить по-старому.*

– *Непременное повышение активности масс значительно более обычного уровня.* [36]

При этом Ленин задолго до революции отметил, что далеко не всякая кризисная и революционная ситуация перерастает в революцию. Он писал: *«Ни угнетение низов, ни кризис верхов не создадут еще революции, – они создадут лишь гниение страны, – если нет в этой стране революционного класса, способного претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания»* [37]. Но если дело доходит до восстания, то относиться к нему надо архисерьезно. Изучение опыта вооруженного восстания 1905 и 1917 гг. является обязательным курсом для революционеров всех времен и стран. Хотя здесь, так же как в военном искусстве, ни в коем случае не надо слепо *готовиться к прошлой войне*. Задачи придется решать в новых конкретных условиях самим. Но опыт предшественников, прежде всего большевиков, несомненно, поможет в понимании общих закономерностей и подходов в организации дела революции. В.И. Ленин и большевики всегда понимали, что победа социалистической революции мирным путём, если и возможна, то только в исключительных случаях, что она маловероятна. Основным способом совершения революции, и это доказала история, всегда считалось вооружённое восстание.

«Но вооруженное восстание, – писал Ленин в своей статье «Советы постороннего», – есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное «восстание, как и война, есть искусство» [38].

У большевиков уже была практика ведения пролетариатом России восстания в революции 1905-1907 гг., и этот опыт явился основой для разработки теории, а по сути – азбуки подготовки и победы пролетарского восстания.

«Смерть или свобода!» – лозунг героического петербургского пролетариата в январе 1905 г. прокатился тогда по всей России. На первый план революционными социал-демократами выдвигается

задача *«готовиться к свержению царизма, к вооруженному восстанию»*.

«За один день, – пишет В.И. Ленин, – получен великий урок гражданской войны и сделан шаг, сравнимый с годами будничной забитой жизни» [39].

Пролетариат вооружается и вооружается народ. Выдвигаются политические требования: созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, немедленное низвержение правительства. К власти должны прийти революционные комитеты, создаваемые *«на каждой фабрике, в каждом районе города, в каждом значительном селе»*. В последующем Владимир Ильич в этой роли увидел Советы как прототипы Советской власти, как организационную форму диктатуры пролетариата.

Организация революционных сил для уничтожения правительственных властей и учреждений – практическая основа для объединения революционеров. При этом наивысшим условием победы пролетариата в восстании, должно стать наличие своего сценария классовой битвы – пролетариат должен идти своим путём, не ослабляя связи со своей революционной партией, помня о своем предназначении – освобождение человечества от эксплуатации.

«Самостоятельность социал-демократической пролетарской партии никогда не заставит нас забыть о важности общего революционного натиска в момент настоящей революции. Мы, социал-демократы, можем и должны идти независимо от революционеров буржуазной демократии, охраняя классовую самостоятельность пролетариата, но мы должны идти рука об руку во время восстания, при нанесении прямых ударов царизму, при отпоре войску, при нападениях на бастилии проклятого врага всего русского народа» [40].

Владимир Ильич считал, и жизнь подтвердила его правоту, что в период революционного подъёма необходимо участвовать во всех движениях, даже в «зубатовских» рабочих комитетах, ибо ими создаются мелкие поводы, из которых *«выросло широкое, крупное, всероссийское движение»*. На 3 съезде РСДРП перед партией была поставлена задача – организовать для непосредственной борьбы с самодержавием вооруженное восстание, являющееся одной из самых главных и неотложных проблем партии в настоящий революционный момент. В.И. Ленин отмечал, что партия должна:

через агитацию и пропаганду обеспечить не только понимание пролетариатом значения, но и практическую-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

определить роль массовых политических стачек,

которые могут иметь большое значение в начале и в самом ходе восстания;

принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая по необходимости особые группы из партийных работников.

При подготовке вооружённого восстания уже в 1917 году Ленин напоминал мысль Маркса, что восстание есть именно искусство:

«Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца.

2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «моральный перевес».

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость»»^[41].

Ленинская теория революционного восстания не рассматривает возможность его победы без революционной армии. Владимир Ильич отмечал необходимость формировать революционную армию, а не выпускать революционными комитетами различные формуляры и положения, регламентирующие их работу. В письме «В боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете» Ленин ещё в ходе Первой русской революции призывал революционных социал-демократов работать непосредственно с рабочими и молодежью, работать с любыми силами, готовыми вооружаться, не требовать от вооружающихся кружков вхождения в партию. Главную роль большевика Ленин видел в помощи «этим отрядам революционной армии» и предлагал «ясный, короткий, прямой и простой план:

Образуйте тотчас же отряд.

Вооружайтесь, чем можете, работайте изо всех сил.

Мы поможем вам всем, чем сможем, но не ждите от нас, работайте сами»^[42].

Революционные комитеты должны были набирать сотни отрядов. «*Не набрать сотни отрядов – значит стоять вне жизни*». Таков был жесткий вердикт Ильича.

Отряды революционной армии должны использовать любую возможность и повод для подготовки восстания. «*Упуская удобный случай – мы виноваты и совершаем величайшее преступление революционера в эпоху восстания...»*^[43]. «*Проволочки, споры, оттяжки, нерешительность – есть гибель дела восстания*», – подчеркивал Владимир Ильич. Именно в этом он и обвинял плехановцев в Совете партии, утверждавших, что восстание – это всего лишь вспышка, а нужна победная Революция. Большевики дали ответ оппортунистическим колебаниям, на практике показав, что восстание – это отработка средств и возможностей победы. Более того, даже возможное поражение в восстании они рассматривали как повышение уровня революционной борьбы.

В работе «Уроки московского восстания»^[44] В.И. Ленин вскрывает уроки революционного восстания:

В восстании практика опережает теорию. Учтивая, что социал-демократы остались в стороне, пролетариат после каждого шага сам себе задавал вопрос «что дальше?», сам, проявляя творчество, давал на него ответ. Большевики не имели права не говорить правду. «*Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления – значит обманывать и себя и народ*».

Поражение в восстании предопределено, если проиграна правительству борьба за войска. «*...Восстание есть искусство и ...главное правило этого искусства – отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное наступление*». Цель работы с правительственными войсками в ходе восстания – борьба за колеблющиеся массы военнослужащих.

Наличие тактики и организация сил для восстания – это один из главных уроков революции 1905-1907 гг. Военная тактика зависит от уровня военной техники – истина, данная нам Ф. Энгельсом. Ленин подчеркивает, что с изменением техники меняется тактика баррикадной войны: «*...принять в свою тактику этот массовый террор, разумеется, организовав и контролируя его, подчиняя интересам и условиям рабочего движения и общереволюционной борьбы*».

Теоретическое завершение проработки вопроса о революционном восстании и революционной

гражданской войне В.И. Ленин осуществил в работе «Марксизм и восстание»^[45] в сентябре 1917 г.

«К. Маркс называл, – снова и снова указывает Ленин, – восстание именно искусством, сказав, что к восстанию надо относиться как к искусству, что надо завоевать первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая наступление на врага, пользуясь его растерянностью...».

Владимир Ильич отмечает, что восстание предопределено на успех, если оно опирается не на заговор, не на партию, а на передовой класс - рабочий класс, революционный подъем народа и наибольшую активность передовых рядов народа в сравнении с колебаниями в рядах врагов и нерешительностью половинчатых друзей революции.

Вопрос о власти – коренной, и его решение является целью революционного восстания. Ленин определяет условия взятия власти:

Наличие авангардного класса. Рабочих и солдат должно быть большинство в Советах.

Подъем народа после обязательных репрессий режима в начале и в ходе восстания (итоги корниловщины).

Исключение поддержки врагов и мелкой буржуазии со стороны народа.

Наличие целеустремленной и знающей свой путь партии, способной устоять перед любыми колебаниями.

Использование победы в восстании для предложения «выгодного» мира. Но если его отвергнут, то пролетарская власть станет оборонческой, а гражданская война не только по своей сути, но и по форме будет справедливой.

Передача власти в руки революционной демократии, возглавляемой революционным пролетариатом.

Предложение декларации в интересах большинства.

Наличие штаба повстанческих отрядов, движение в важные пункты верных полков, которые готовы погибнуть за дело революции.

Призыв к вооружению рабочих.

В.И. Ленин не раз отмечал, что гражданская война вовсе не самоцель. Но он также подчеркивал, что практически все великие революции имели продолжение в гражданский войнах. Указывал, что при определенных условиях классовая борьба пролетариата может перерасти в гражданскую войну^[46]. Особо следует подчеркнуть, что Ленин не пугался гражданской войны, как некоторые современные лидеры партий с коммунистическим названием, а трезво оценивал ситуацию и говорил про буржуазию, что раз они пугают нас гражданской войной, то они её получают.

Гражданская война по Ленину – это высшая форма классово-борьбы. И в этом случае именно гражданская война является решающим этапом революции в вопросе удержания власти пролетариатом. Для революции не безразлично, насколько Советская власть как диктатура пролетариата готова к гражданской войне. Владимир Ильич был убежден, что пролетарские массы, будучи организованными, непобедимы, поскольку организованность удешевляет силы.

В.И. Ленин предвидел, что Гражданская война будет начата врагами революции при активной поддержке их мировым капиталом. При этом он понимал, насколько важна для победы Советской власти в этой войне солидарная поддержка революции в России рабочим классом тех стран, которые будут участвовать в интервенции против Советской России. Именно во многом благодаря героической борьбе рабочего класса зарубежных стран были сорваны планы по поставкам техники и вооружений белогвардейскому движению и интервентам Антанты. Проведение стачек, забастовок солидарности с рабочими Советской России и восстаний – буквально вынудили империалистические государства отозвать свои войска из России и разбираться со своими внутрисоветскими проблемами. При этом вместе с войсками в страны интервентов зачастую вывозилась и идея революции.

Владимир Ильич подчеркивал, что в Гражданской войне победила не партия большевиков, а Советская власть как форма диктатуры пролетариата, когда, прежде всего, мелкобуржуазному колеблющемуся большинству стали понятны и прочувствованы им все «преимущества» белогвардейской диктатуры и «прелести» империалистической интервенции. Народ выбрал Советскую власть. Диктатура пролетариата победила в умах большинства трудящихся России. Таким образом, Гражданская война 1918-1921 гг. стала неким оселком, на котором был решен вопрос удержания власти пролетариатом. Социалистическая революция могла приступить к следующим этапам своего развития.

Однако итоги Гражданской войны преподнесли несколько уроков.

Революция лишь тогда чего-то стоит, если она умеет защищаться. Победа в завоевании власти – это половина дела, а вот удержать эту победу в кровавой, продолжительной и смертельной классово-схватке – это уже дело. И если пролетарская власть готова к Гражданской войне и демонстрирует полную готовность к отпору контрреволюции, скорее всего её, войны, может и не быть.

Параллельно с ведением кровопролитных боев на полях Гражданской войны, у Советской власти

была не менее страшная беда – отсутствие опыта осуществления государственной власти, который стал второй стороной Гражданской войны, дающей основы для организации нелегальной борьбы контрреволюции против Советской власти. *«Мы переняли старый государственный аппарат, и это было нашим несчастьем. Государственный аппарат очень часто работает против нас. Дело было так, что в 1917 году, после того, как мы захватили власть, государственный аппарат нас саботировал. Мы тогда очень испугались и попросили: "Пожалуйста, вернитесь к нам назад". И вот они все вернулись, и это было нашим несчастьем. У нас имеются теперь огромные массы служащих, но у нас нет достаточно образованных сил, чтобы действительно распоряжаться ими. На деле очень часто случается, что здесь, наверху, где мы имеем государственную власть, аппарат кое-как функционирует, в то время, как внизу они самовольно распоряжаются и так распоряжаются, что очень часто работают против наших мероприятий. Наверху мы имеем, я не знаю сколько, но я думаю, во всяком случае, только несколько тысяч, максимум несколько десятков тысяч своих. Но внизу – сотни тысяч старых чиновников, полученных от царя и от буржуазного общества, работающих отчасти сознательно, отчасти бессознательно против нас»*[47]. Таким образом, готовность пролетариата к Гражданской войне должна включать и подготовку пролетарских масс к управлению Советским государством.

Значение и актуальность для сегодняшнего дня Ленинской теории о революционном восстании и Гражданской войны архиважны. Это подтверждено всем ходом развития Социалистической революции не только в России, но во всем мире. Зарождение и создание СССР, появление новых государств Социалистического лагеря, победа Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., контрреволюционный переворот и развал СССР и т.п. – всё это свидетельствует о том, что только следование Ленинской теории восстания и Ленинским указаниям относительно Гражданской войны является непременным условием развития Социалистической революции. И как только допускаются от нее отступления, откат от классового подхода, то немедленно следует расплата – контрреволюция и необходимость подготовки нового восстания пролетариата, завоевания власти и её защиты.

Таким образом, впереди у нас борьба за Советскую власть и война за её удержание, борьба за восстановление СССР. И в этом нам поможет Ленинская теория о революционном восстании и Гражданской

войне, по сути определившая законы и закономерности ведения борьбы за диктатуру пролетариата. Альтернативы нет.

Ленинская теория социалистической революции обязательна к изучению революционерами всех времен, но при условии обязательного творческого применения и развития. Например, гигантским вкладом Ленина в развитие марксизма является вывод о возможности в условиях империализма и неравномерности развития стран победы революции первоначально в нескольких, или даже одной стране. Сегодня в условиях глобализации экономических связей эта возможность приобретает новые обязательные к учету условия, требующие изучения и разработки. Ясно, что к таким странам с возможностью осуществления социалистической революции относятся ограниченное число экономик-с соответствующими масштабами, людскими, материальными и научно-техническими ресурсами. Россия, несомненно, является одной из таких стран, поэтому наша борьба носит отпечаток особой ответственности.

РАЗВИТИЕ ЛЕНИНЫМ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ В УСЛОВИЯХ БУРНОГО РАЗВИТИЯ ФИЗИКИ. БОРЬБА С ИДЕАЛИСТИЧЕСКИМИ ТЕЧЕНИЯМИ В ФИЛОСОФИИ

«Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении»[48].

Слова В.И. Ленина, вынесенные в эпиграф данной части доклада, хорошо иллюстрируют, какое внимание он уделял теоретическим вопросам – и это неспроста. Отличительной особенностью марксизма является то, что марксисты относятся к коммунизму как к науке. Борьба за коммунизм, начиная с революционной деятельности партии пролетариата в условиях капитализма и заканчивая непосредственным строительством коммунистической формации, требует научного, сознательного подхода и ни в коем случае не могут основываться на так называемом *здоровом смысле* без науки, тем более имеет мало общего со стихийностью или утопизмом.

Наука же, как известно, немыслима без надежного метода познания, без надежной мировоззренческой основы. Такой мировоззренческой основой для марксистов является философия диалектического материализма (материалистическая диалектика), разработанная Марксом и Энгельсом. Основоположники научного коммунизма смогли соединить диалектический метод познания явлений природы

с материалистическим истолкованием природы и общества. Диалектический метод заключается в рассмотрении действительности как непрерывно развивающейся, переходящей из одного состояния в другое. Само развитие диалектика понимает как результат непрерывной борьбы противоположностей, присущих любому предмету и явлению. Материализм же состоит в признании первичности реально существующего мира (материи) и вторичности сознания, которое выступает свойством высокоорганизованной материи и состоит в способности отражать материальную действительность. Именно это соединение материализма с диалектикой можно считать одной из основных заслуг марксизма в философии.

В.И. Ленин был не только революционером, но и философом, последовательно проводящим диалектический материализм на практике и развивавшим отдельные его положения в теории. При этом Ленин не был кабинетным философом, и философскими вопросами он занимался не из праздного интереса, а из-за наступления идеалистической философии, которая, используя новейшие достижения в естествознании, усиливала свое влияние не только в среде ученых-естественников, но и в среде отдельных видных членов большевистской партии. Очевидно, что без точного диалектико-материалистического мировоззрения, без революционной теории не могло быть революционной практики. Рано или поздно идеализм в философии должен был проявиться в политической линии (и уже начинал проявляться в политическом течении богостроительства).

В начале XX века под влиянием новых открытий в естественных науках (открытие электрона, рентгеновских лучей, радиоактивность, радия и др.) в среде физиков усилились субъективно-идеалистические позиции. Появились представления, согласно которым «материя исчезла». Возникло целое направление эмпириокритицизма, основанное на отрицании объективно существующего мира и его рассмотрении как «комплекса ощущений», явления сознания и пр. Подобное было неспроста. Во-первых, новые открытия действительно существенно корректировали господствующую до этого момента естественнонаучную картину мира. Во-вторых, широко распространенный метафизический материализм не мог дать ответы на новые вопросы, вызванные развитием естественных наук. В этой связи Ленину предстояло отстаивать материализм в теории и гносеологии с одной стороны и показать отличия материализма диалектического от метафизического – с другой. Свою гениальную научную философскую работу

«Материализм и эмпириокритицизм» Владимир Ильич пишет в 1908 г. Казалось бы, после тяжелого поражения первой русской революции и жесточайшего разгула реакции до философии ли революционеру-практику? А вот именно и только так, сказал и показал Ленин. Только овладев диалектическим методом, можно с материалистических позиций разобраться в сложнейших общественно-исторических процессах. Именно отношение к марксизму как к науке привели Ленина несколько позже, в начале Первой мировой войны, к теоретическим открытиям закономерностей перерастания капитализма в империализм, канун социалистической революции. Именно научным путем Ильич пришел к выводу о наличии слабого звена и о возможности победы революции первоначально в отдельной стране. Именно исходя из научного подхода, Ленин заметил, что «*Нельзя вполне понять «Капитал» Маркса, и особенно его 1 главы, не проштудировав и не поняв всей «Логики» Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!*»^[49] Не куража ради так говорит Ленин, а разворачивает партию к науке, к изучению марксизма и овладению диалектикой. В этом плане его работа «Материализм и эмпириокритицизм» является образцом научной мысли и учебником для всех коммунистов.

Говоря о теории материализма и её развитии Лениным, архиважным является сформулированное в работе Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» определение материи. Возражая махистам, объявлявшими понятие «материя» «устаревшим», Ленин писал: «*Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них*»^[50]. Данное определение вошло во многие советские и даже современные учебники философии. Понимание материи как объективной реальности, неисчерпаемой и существующей вечно, никем не созданной и порождающей на определенной стадии своего развития свойство отражать окружающую действительность – сознание, не оставляет камня на камне разговорам о её «устарелости» или «исчезновении». Именно в признании объективной реальности, существующей независимо от сознания человека, состоит суть материализма. Как может «исчезнуть» или «устареть» объективная реальность? А раз так, то не может «устареть» и основной вопрос философии, сформулированный Энгельсом в работе «*Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии*» – вопрос об

отношении мышления к бытию, как не могли устареть и разные подходы к его решению – материалистический, считающий первичным материю, и идеалистический, считающий первичным сознание. Именно поэтому Ленин подчеркивал наличие двух «партий» в философии и невозможность (даже при всём желании) выйти за пределы спора материализма и идеализма. Ленин, полемизируя против затушёвывания разницы идеализма и материализма, ставил вопрос со всей резкостью: «*Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма*»^[51]. И далее Ленин заключает: «*Попытки выскокить из этих двух коренных направлений в философии не содержат в себе ничего, кроме «примиренческого шарлатанства»*»^[52]. Данное положение Ленин обосновывает следующим образом: «*Если чувственный мир есть объективная реальность, - всякой другой «реальности» или квази-реальности... закрыта дверь. Если мир есть движущаяся материя, – её можно и должно бесконечно изучать в бесконечно сложных и детальных проявлениях и разветвлениях этого движения, движения этой материи, но вне её, вне «физического», внешнего мира, знакомого всем и каждому, ничего быть не может*»^[53].

Как видно, Ленин не оставляет места для «средней» позиции. Если есть реально существующий мир, то он является источником наших знаний, его нужно изучать, и он открывается нам в своем многообразии. Чем больше мы познаем мир, тем больше многообразных форм существования материи мы встречаем. Новые открытия в физике, которые идеалисты трактовали как «исчезновение материи», Ленин трактовал как доказательства неисчерпаемости материи и подтверждение диалектического материализма: «*«Материя исчезает» – это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т.п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ибо единственное «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания*»^[54]. Данные положения диалектического материализма, развитые и обоснованные Лениным в полемике с идеалистами, сохраняют свою актуальность и сегодня, особенно в условиях тотального наступления разнообразных форм антинаучного мировоззрения и зараженность самой

науки позитивизмом, а потому являются и сегодня теоретическим оружием современных коммунистов в теоретической борьбе.

Ленин, обосновывая диалектический материализм, показывает недостаточность метафизического материализма. Он подчеркивает, что метафизический материализм основывался исключительно на механике («применял исключительно масштаб механики»), не учитывал диалектику как логику и теорию познания мира и не распространял своих положений на область развития общества, оставаясь в этой области идеалистическим течением. Именно из-за своей ограниченности и непоследовательности, метафизический материализм является материализмом «сражаемым» и уязвимым для идеалистов. Материализм диалектический стоит на позициях непрерывного развития, перехода материи из одного состояния в другое, а потому новые достижения естествознания для него выступают не опровержением, а лишь подтверждением. Энгельс писал, что «с каждым составляющим эпоху открытием даже в естественно-исторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму»^[55]. То есть в самой материалистической диалектике заложено саморазвитие под влиянием новых научных открытий. Отсюда понятно, что конкретные формы материализма, формы научной картины мира могут изменяться. Неизменным остается лишь две вещи: 1) первичность материи (объективной реальности), а, следовательно, и источником наших ощущений выступает материя; 2) постоянное развитие материи через борьбу противоположностей.

Связанным с вопросом о понимании материи и основного вопроса философии является вопрос об истине и возможности её познания. Сторонники эмпириокритицизма и других разновидностей субъективного идеализма, с которыми полемизировал Ленин, доказывали невозможность познания истины. Ленин считал мир познаваемым и подходил к вопросу диалектически. Раз материя вечна и бесконечна, то и познание вечно и бесконечно, и идёт познание по пути углубления человеческих знаний о материальном мире посредством изучения разных форм движения материи. Оно всегда приближается к абсолютной истине посредством познания истин относительных, так как всегда остается непознанное, поскольку сама материя бесконечна. Отсюда Ленин подчеркивал диалектику абсолютной и относительной истины: «*Человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину; которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки*

прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания»[56]. Выделение единства относительной и абсолютной истины вкпе с признанием практики её критерием позволяло положительно решить вопрос о познаваемости мира, а, следовательно, и о возможности постигнуть законы развития природы, управлять ими.

Полемизируя с различными формами идеализма, Ленин неизменно бил по его основам, видел за туманными наукообразными словесными вывертами основную суть идеализма, а именно протащить дух, идею, или ещё какую-нибудь потустороннюю сущность в основу, стоящую над материальной действительностью. Такой взгляд закономерно приводит, во-первых, к теологии, а во-вторых, к отрицанию познаваемости мира. Суть идеализма, писал Ленин, «в том, что первоисходным пунктом берется психическое; из него выводится природа и потом уже из природы обыкновенное человеческое сознание. Это первоисходное «психическое» всегда оказывается поэтому мёртвой абстракцией, прикрывающей разжиженную теологию»[57]. Философы-идеалисты всегда старались замолчать слово «бог» туманными абстракциями. Как отмечал Ленин, «абсолютная идея, универсальный дух, мировая воля, «всеобщая подстановка» психического под физическое, – это одна и та же идея, только в различных формулировках. Всякий человек знает – и естествознание исследует – идею, дух, волю, психическое, как функцию нормально работающего человеческого мозга; оторвать же эту функцию от определенным образом организованного вещества, превратить эту функцию в универсальную, всеобщую абстракцию, «подставить» эту абстракцию под всю физическую природу, – это бредни философского идеализма, это насмешка над естествознанием»[58]. Так Ленин точно вскрывал основную реакционную суть идеализма.

Вместе с тем, Ленин подходил к исследованию философского идеализма диалектически. С точки зрения, Ленина, марксизм не огульное отрицание всей предшествующей философской, политэкономической и социалистической мысли, а «есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»[59].

Так, например, в философии Канта Ленин точно отмечает двойственный характер: с одной стороны, Кант признает нечто вне нас, что является источником наших ощущений и тут он склоняется к материализму, но с другой вводит категорию принципиально

непознаваемого – вещи в себе. И тут Кант выступает как идеалист. Отсюда критиковать идеалиста Канта можно как с позиции его недостаточного идеализма, так и с позиции материализма. Ленин противопоставляет данные виды критики, показывает необходимость именно глубоко материалистической критики Канта. Другим примером диалектического подхода к изучению идеализма является глубокая проработка Лениным философского наследия выдающегося немецкого философа Гегеля. В ленинских «Философских тетрадах» дан материалистический вариант прочтения гегелевской философии. В своих комментариях к главному произведению Гегеля «Наука логики» Ленин отсеивал идеалистическую и реакционную сторону философии Гегеля и развивал его диалектический метод. Данные тетради являются хорошим подспорьем для материалистического изучения гегелевской диалектики и истории философии вообще.

Как справедливо отмечал советский философ Э.В. Ильенков, «Диалектика – это логика не только исследования, не только создания научных трудов, но и реальных дел, логика, входящая в жизнь и борьбу и реализующаяся в самых что ни на есть реальных делах, изменяющих наличный облик окружающего мира»[60]. Применение материалистической диалектики на практике борьбы позволили Ленину и партии большевиков выработать отвечающую задачам времени стратегию и тактику, вовремя менять тактические установки, сохраняя главное революционное стратегическое направление. Особенно это проявилось в таких непростых событиях как политическая оценка империалистической войны и выработка тактики большевиков в её условиях, революционные события 1917 года и первые годы Советской власти. История требовала от большевиков принципиальности и учета быстро изменяющейся исторической ситуации. Овладение Лениным материалистической диалектикой на самом высоком уровне и её защита от нападков со стороны разнообразных идеалистических философских течений, явились одними из факторов, позволивших большевикам достойно, по-коммунистически пройти свой путь на всех этапах революционных событий и становления Советской власти.

Сегодня буржуазные власти России пытаются обманывать народ тезисами о недопустимости обязательной идеологии, плюрализме идей и свободе совести и выбора веры каждого, а на самом деле усиленно навязывается идеалистическое мировоззрение и подкрепляется внедрением с помощью государства религиозного фундамента. Руководители страны, представляющие класс буржуазии, стоят со

свечками перед иконами и просят божьей помощи в борьбе и с экономическими кризисами, и с корона-вирусами, на самом деле они внушают народу смирение перед как бы сверху ниспосланными и от нас не зависящими факторами. Насколько на фоне этих фальшивых слез и соплей сильнее и оптимистичнее смотрятся утверждения В.И. Ленина о материальной основе мира и, соответственно, человеческой возможности его преобразовать: «Единство природы обнаруживается в «поразительной аналогичности» дифференциальных уравнений, относящихся к разным областям явлений. Все, что окружает нас, движется, материальный мир находится в вечном неустанном движении. Формы движения многообразны, на лаконичном языке математики, движение выражается с помощью функций, производных от них и дифференциалов. Актуальность этой темы состоит в том, что дифференциальные уравнения широко применяются для решения задач в различных отраслях науки. Задачи различного прикладного содержания могут быть сведены к однотипным дифференциальным уравнениям»^[61]. Кто после знакомства с мыслями и работами Ленина может обманываться и принимать всерьёз «научные» перлы современных руководителей типа «Свобода лучше несвободы». Или утверждения, что Ленин в государственной модели федерации советских национальных республик заложил бомбу, разрушившую Советский Союз, тот, выражаясь языком Ленина, либо безнадежный идиот, либо просто негодяй.

Наш метод – отношение к марксизму как к науке.

РАЗРАБОТКА ЛЕНИНЫМ ОСНОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА НОВОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

На протяжении всей истории классового общества, особенно в начале XX века, впрочем, как и сейчас, различные мыслители-теоретики пытались исследовать сущность государства. Большинство из них исходило из постулатов «вечности», «внеклассовости» государства, наличия неких высших принципов, которым оно должно неотступно следовать, отстаивая либо «вечные», часто религиозные «истины» (консерватизм), либо абстрактные права, свободы и неприкосновенную частную собственность (либерализм). При этом само государство объявлялось безусловной ценностью, которая необходима обществу и которой все без исключения граждане обязаны верно служить.

Существовали и активно поддерживались такие взгляды и в среде социал-демократов различных

стран. Накопленные десятилетиями сравнительно мирного развития элементы оппортунизма создали господствующее в официальных социалистических партиях всего мира течение социал-шовинизма. Это течение – социализм на словах, шовинизм на деле, отличается подлым лакейским приспособлением «вождей социализма» к интересам не только «своей» национальной буржуазии, но именно «своего» государства, ибо большинство так называемых великих держав давно эксплуатирует и поработывает целый ряд мелких и слабых народностей. А империалистская война является как раз войной за раздел и передел этого рода добычи. Борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще, и империалистской буржуазии в особенности, невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками насчет «государства».

Именно из таких предрассудков - неклассовых взглядов на государство, происходили и одобрение почти всей с/д фракцией германского Рейхстага военных кредитов своему правительству, и национал-патриотический настрой «отца русского марксизма» Плеханова в годы Первой мировой войны. Очевидно, что такой подход привёл к тому положению, которое Ленин охарактеризовал как «Крах II Интернационала».

Очевидно и то, что сам этот подход стал следствием непонимания, или ревизии марксистского учения о государстве. Ленин подчеркивал, что *по Марксу, государство есть орган классового господства*. Всегда! Впервые наиболее полно и научно теория происхождения государства изложена в книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Для разоблачения ренегатства лидеров II Интернационала Ленин подчеркивал необходимость постоянно выступать в защиту представления о государстве, прежде всего, как об орудии классовой власти, как о продукте раскола общества на непримиримые группы, отличающиеся прежде всего наличием или отсутствием частной собственности на средства производства. Исходя из этого основного положения, Ленин последовательно и принципиально отстаивал мысль о необходимости слома буржуазной государственной машины, ввиду полной невозможности обратить её на пользу эксплуатируемым классам.

Именно тщательное изучение подобных явлений и позволило В.И. Ленину сделать вывод о том, что государство и право всегда представляют собой не выражение некоей общей воли, а проявление власти и воли господствующего класса на всех этапах развития человеческого общества - от рабовладельческого строя до современной буржуазной

демократии. Наиболее полно марксистское учение о государстве и праве изложено и развито Лениным применительно к современной ему ситуации в написанной в 1917 году работе «Государство и революция»^[62]. С позиций марксизма в этой работе не только выражено критическое отношение к распространенным в социал-реформистской среде концепциям децентрализации и федерализации буржуазного государства, типа предложений о смягчении власти буржуазного государства, привлечении трудящихся к управлению путем участия в муниципальных и прочих структурах, как к бесполезным попыткам улучшения капитализма, но и поставлена задача строительства государства *нового типа*. Ленин ясно понимал, что такие улучшения невозможны и не решают коренных проблем. Он четко и однозначно указывал: «*Эксплуатируемым классам нужно политическое господство в интересах полного уничтожения всякой эксплуатации, т.е. в интересах громаднейшего большинства народа, против ничтожного меньшинства современных рабовладельцев, т.е. помещиков и капиталистов*»^[63].

Такое государство, представляющее собой диктатуру пролетариата, должно в корне отличаться от государств эксплуататорских формаций, и не только для политического переворота, а на всём этапе перехода от социалистической революции к полному коммунизму. Ленин утверждал, что «*Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от общества без классов, от коммунизма*»^[64].

Пролетарское государство опирается на совершенно новые органы власти, возникшие на обломках старой государственной машины. Эти органы - советы, организационная форма диктатуры пролетариата, получившие начало как форма самоорганизации рабочего класса в период подъема революционного движения. Не случайно уже в своих «Апрельских тезисах» (в условиях буржуазного государства) В.И. Ленин подчеркивает прогрессивность советов по сравнению с буржуазным парламентаризмом, называет последний шагом назад, выдвигает лозунг республики советов, установления контроля советов за общественным производством и распределением продуктов. Одной из заслуг В.И. Ленина является вывод о возможности и необходимости победы социалистической революции на территории одного из государств. В

результате указанной победы «*пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство*» (и установив таким образом вместо диктатуры буржуазии диктатуру рабочего класса), начнёт создавать условия для перехода к коммунизму, что «*приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства*»^[65]. Именно Советы В.И. Ленин рассматривал как главный классовый фундамент построения Союза Советских социалистических республик как братского Союза свободных народов с правом самоопределения и даже выхода из союза. Советская власть – власть самих трудящихся делала наш союз нерушимым, об который сломал зубы мировой фашизм. Этого фундаментального качества не понимают, или вернее делают вид, что его нет, Путин и Ко, которые пробуют возложить вину за развал Союза на Ленина и его модель федеративного устройства государства. Союз разрушил курс на рынок, т.е. на капитализм, когда власть уже перестала быть советской, т.е. не выражала интересы трудящихся. Именно Советы Ленин отнес к урокам Русской революции в узком смысле, т.е. опыту, который обязателен к усвоению и возможному повторению отрядами пролетариев других стран. Всемирный Союз советских республик – это наш ответ на буржуазный лозунг Соединенных Штатов Европы, это курс на развитие революции в мировом масштабе.

Таким образом, обращение к трудам В.И. Ленина, применение его научного подхода позволяет понять, что нынешние «основополагающие» буржуазные концепции государства, в т.ч. с так называемыми правительствами народного доверия и пр., являются, всего-навсего перепевом теорий, которые обоснованно подвергались критике классиками марксизма-ленинизма ещё в 19 – начале 20 веков как ложное сознание, стремящееся представить реальный мир в искаженном свете. Именно поэтому нам, коммунистам, предстоит не только продолжать и развивать эту критику на современном этапе, но главное, нести знания о государстве нового типа – не только для трудящихся, а самих трудящихся.

ЛЕНИН О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КАК ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ФОРМЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

«*Мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники*»^[66].

Первое в мире социалистическое государство называлось Советским, поскольку основывалось на Советской власти – власти Советов сверху донизу.

«Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации – Советы, и этим Советам передается вся государственная власть»^[67].

Советы не были выдумкой большевиков, а явились результатом революционного творчества трудящихся масс в период Первой русской революции. Во время охватившей весь промышленный район Иванова-Вознесенска (ныне г. Иваново) грандиозной стачки текстильщиков 15(28) мая 1905 г. на собрании 35 тысяч рабочих был создан первый в истории Совет рабочих депутатов. Орган борьбы, опирающийся на организованность рабочих в процессе производства. Он с первых шагов показал себя органом пролетарской власти: предъявлял общие требования фабрикантам и царской администрации, организовал боевую дружину и милицию для охраны порядка, учредил продовольственный кооператив для снабжения бастующих продуктами, согласовывал выполнение неотложных работ на непрерывных производствах, вел агитацию и пропаганду и пр. пр.. Знаменательно, что фабриканты и заводчики как люди неглупые сразу почувствовали опасность Совета рабочих и сразу согласились на переговоры, но при условии, что каждый хозяин ведет разговоры с депутатами своей фабрики. А рабочие и чувством, и разумом понимая силу организации, держались формулы «все со всеми». Так родился первый орган диктатуры пролетариата в России. Всего за время Первой русской революции созданы 62 Совета. А после свержнувшей монархию Февральской революции 1917 г. число Советов в стране быстро достигло 600, поскольку рабочие уже имели представление, каким должно быть их представительство во власти. Под лозунгом «Вся власть Советам!» свершалась Октябрьская социалистическая революция.

Владимир Ильич увидел в Советах наиболее адекватную организационную форму осуществления диктатуры пролетариата. Сразу по возвращении из эмиграции в революционную Россию он пишет в своих знаменитых Апрельских тезисах о системе правления в стране, которая свершит социалистическую революцию:

«Не парламентарная республика, – возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»^[68].

Почему именно на Советах должна была остановиться свой выбор рождавшаяся в муках революции и Гражданской войны принципиально новая, социалистическая государственность? Потому что Советская власть осуществляется в интересах трудящегося большинства и немыслима без самого широкого участия в управлении этого самого большинства. Она представляет собой высший тип демократии и оставляет далеко позади себя демократизм самой просвещённой и самой парламентарной буржуазной республики.

«Советы – непосредственная организация самих трудящихся и эксплуатируемых масс, облегчающая им возможность самим устраивать государство и управлять им всячески, как только возможно. Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократичной буржуазной республики»^[69].

Берущий в свои руки власть пролетариат не может использовать государственную машину старого строя. Он, по Ленину, должен её разбить, сломать и заменить новым государственным аппаратом, который *«и есть Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»*.

Один из доводов буржуазии и их прислужников из числа так называемой ответственной, в большей части парламентской оппозиции, против социализма вообще и Советов как формы власти рабочего класса состоял сто лет назад, во времена Ленина, и состоит сейчас в том, что государством должны управлять «профессионалы», а неподготовленные и малообразованные низы на такое не способны. На это ответим словами Ленина:

«...У нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом удесятерить наши государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело – привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством»^[70].

Все, кто жил в Советском Союзе, помнят, как действовало это «чудесное средство». Чуть ли не в каждой семье находились «государственные люди»: один – член профкома на своём заводе, другой – народный контролёр, третья – депутат райсовета. А ещё народные дружинники, руководители добровольных обществ, рабкоры газет и т.д.

Отметим по отношению к Советам и такую их выигрышную сторону, как «прямая демократия». Совет, по Ленину, *«...даёт возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодой непосредственной и прямой демократии, т.е. соединять в*

лице выборных представителей народа и законодательную функцию, и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперёд в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение»[71].

В то время как буржуазные парламенты, – указывает Ленин, – никогда не решают серьёзные общественные вопросы (их при капитализме решают банки и биржа), Совет и решает такие вопросы, и организует выполнение принятых решений.

Сегодня буржуазные пропагандисты пишут, что разрушившая Советский Союз и социалистический строй буржуазная контрреволюция конца 80-х – начала 90-х годов «завершила историю Советской власти». Господа реставраторы капитализма стараются уверить себя и окружающих, что никогда уже не подняться красному флагу диктатуры пролетариата. Но господа выдают желаемое за действительное. Мы живём в эпоху перехода человечества к социалистической общественной формации. На этом пути возможны контрреволюции и реставрации, но общий вектор развития показывает на революционное превращение капитализма в социализм. И Советы как проверенная форма диктатуры пролетариата остаются ориентиром.

«Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся, и потому – верный, и потому – непобедимый»[72].

В Программе РКП(КПСС) создание Советов, избираемых трудящимися по трудовым коллективам, стоит первым звеном в исторической цепи событий, приводящих к новому завоеванию политической власти рабочего класса, а восстановление Советской власти путём совершения Социалистической революции является ближайшей стратегической целью нашей партии.

ЛЕНИН О «ПАРЛАМЕНТСКОМ КРЕТИНИЗМЕ» И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОММУНИСТАМИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ БОРЬБЫ ДЛЯ ДЕЛА РАБОЧЕГО КЛАССА. УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

Одним из серьёзнейших вопросов, возникающих в ходе борьбы коммунистов, является работа в буржуазных парламентах. Вопрос этот не является глубоко тактическим. Отношение к парламентаризму теснейшим образом связано со многими фундаментальными проблемами стратегии классовой борьбы: начиная от марксистской концепции государства и заканчивая вопросами идеологического влияния буржуазного общества на пролетарскую партию.

Отношение той или иной партии к парламентскому процессу и, тем более, работа её представителей в парламенте являются хорошей проверкой истинных намерений политической организации.

Неудивительно поэтому, что вопрос парламентской работы наряду с некоторыми другими ключевыми вопросами стал точкой расхождения последовательных коммунистов с оппортунистами. О том, насколько старо это расхождение, свидетельствует история нелицеприятного термина «парламентский кретинизм». Его впервые употребил ещё Фридрих Энгельс в 1852 году. В своей работе «Революция и контрреволюция в Германии» он, не стесняясь в выражениях, писал о тогдашних левых: «С самого начала своей законодательной карьеры они более чем какая-либо другая часть Собрания были заражены неизлечимой болезнью – **парламентским кретинизмом**, недугом, несчастные жертвы которого проникаются торжественным убеждением, будто весь мир, его история и его будущее направляются и определяются большинством голосов именно того представительного учреждения, которое удостоилось чести иметь их в качестве своих членов»[73].

С тех пор многие левые, левоватые, социалистические и даже коммунистические партии оказались заражены иллюзиями «парламентского кретинизма». Сознательно или бессознательно они распространяют среди своих сторонников идею о возможности фундаментальных общественных трансформаций посредством победы на выборах. Например, в программе Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) сказано о методе взятия власти: «Коммунисты организуют народные массы в борьбе за их социально-экономические, политические интересы, возглавляют выступления людей труда, ветеранов и молодежи в защиту своих законных прав. Партия добивается создания условий для честных выборов всех органов власти и формирования правительства народного доверия»[74]. Иными словами, народное движение используется как подчинённая сила для того, чтобы попытаться обыграть буржуазию по её же правилам. Иллюзорность этих надежд уже была не раз доказана жизнью, в т.ч. кровавыми событиями в Москве в Октябре 1993 года.

В качестве ещё одного примера можно взять программный документ некогда славной и боевой Французской Коммунистической партии (ФКП) «Осмелимся на демократическую революцию: 6 предложений для 6-й республики». Несмотря на «революционное» название, суть предложенный ФКП сводится к реформированию буржуазной

государственной машины в духе перехода от президентской к парламентской республике.

Подобные позиции в современном мировом коммунистическом движении – не исключение, а скорее правило. Во многих странах мира партии, называющие себя «коммунистическими», работают не на свержение капитализма, а на его смягчение, улучшение, постановку примочек на больные места общества.

Однако, для подлинно коммунистических, революционных организаций вопрос участия в буржуазных парламентах не имеет универсального, на все случаи жизни подходящего ответа. В то же время среди многих групп и организаций царит начётнический подход к этой проблеме. Анализ конкретной ситуации, применение к ней марксистской методологии часто подменяется просто жонглированием цитатами. Следует заметить, что поскольку по вопросам участия в выборах почти каждый политически активный человек считает себя специалистом, то дискуссии о тактике, как правило, носят весьма острый характер, а принятые решения часто весьма неоднозначны. Известно, что В.И. Ленин после успешного бойкота Булыгинской Думы, агитировал за бойкот выборов следующих (первой и второй Думы), но позже признавал, что это было ошибкой: *«Ошибкой, хотя и небольшой легко поправимой, [К политике и партиям применимо – с соответственными изменениями – то, что относится к отдельным людям. Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их.] был уже бойкот большевиками «Думы» в 1906 году. Ошибкой серьезнейшей и трудно поправимой был бойкот в 1907, 8 и следующих годах, когда, с одной стороны, нельзя было ждать очень быстрого подъема революционной волны и перехода ее в восстание, и когда, с другой стороны, необходимость сочетания легальной и нелегальной работы вытекала из всей исторической обстановки обновляемой буржуазной монархии»*^[75]. Таким образом, Ленин указывает на то, что в каждой конкретной ситуации коммунисты должны сами определяться с тактикой – что будет в данном случае больше работать на развитие классово-борьбы. Бывает просто необходимо отказаться от участия в буржуазных выборах. Так было в царской России в 1905 г. Так было в РФ в 1993 г. Но буржуазные выборы – это всегда обман, поэтому некоторые товарищи пытаются придать этой конкретной тактике универсальный характер.

Например, сторонники бойкота парламентской деятельности (современные «отзовисты») приводят в пример успешный бойкот и срыв созыва т.н. «булыгинской Думы» в 1905 году. Они также цитируют подготовленную Лениным в начале 1906 г. резолюцию Петербургского комитета РСДРП о тактике бойкота, которая содержит множество объективных и эмоциональных аргументов против участия в выборах: *«Принимая во внимание, что... Государственная дума... является самой грубой подделкой народного представительства, ибо огромное большинство пролетариата и крестьянства фактически устранено от участия в Думе, благодаря не всеобщему избирательному праву и просеиванию выборщиков от рабочих и крестьян через три и четыре сита... мы, собрание представителей петербургских рабочих, принадлежащих к РСДРП, признаем необходимым отказаться безусловно от всякого участия в Государственной думе; отказаться безусловно от всяких выборов в Государственную думу на какой бы то ни было стадии»*^[76].

К тому же периоду, относится и листовка Ленина «Бойкотировать ли Государственную Думу?», которая популярно излагает негативные последствия участия в выборном процессе: *«Почему отказываемся мы от участия в выборах? Потому, что, участвуя в выборах, мы невольно поддержим в народе веру в Думу, мы ослабим этим силу своей борьбы против подделки народного представительства. Дума не парламент, а уловка самодержавия. Мы должны сорвать эту уловку, отвергая всякое участие в выборах»*^[77].

Но, как мы уже говорили выше, сам Ленин признал совершенную ошибку.

С другой стороны, сторонники однозначного и обязательного участия в парламентской деятельности чаще всего ссылаются на фундаментальную работу Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в которой содержится немало прямых указаний на необходимость работы в парламенте. Например: *«Пока вы не в силах разогнать буржуазного парламента и каких угодно реакционных учреждений иного типа, вы обязаны работать внутри них именно потому, что там есть еще рабочие, одураченные попами и деревенскими захолустьями, иначе вы рискуете стать просто болтунами»*^[78]... *Критику – и самую резкую, беспощадную, непримиримую критику – следует направлять не против парламентаризма или парламентской деятельности, а против тех вождей, которые не умеют – и еще более тех, кои не хотят, – использовать парламентских выборов*

и парламентской трибуны по-революционному, по-коммунистически»^[79].

Реже вспоминается пропагандистская статья Ленина «Выборы недалеко – все за работу!», напечатанная в «Правде» в июне 1912 года. Она содержит следующее разъяснение необходимости участия в выборах: «Кто участвует в выборах, тот признает себя гражданином; он неминуемо втягивается в политическую жизнь, сознательнее относится к ней, с большим пониманием и интересом читает свою рабочую демократическую газету, строже относится к своему долгу участвовать во всех рабочих обществах и т. д.» (В.И. Ленин. ПСС, т.37).

Очевидно, что просто механически строить аргументацию на тех или иных «удобных» цитатах было бы ненаучно и просто глупо. Об этом говорил сам Ленин: «Но слепое, раздражительное, некритическое перенесение этого опыта на иные условия, в иную обстановку является величайшей ошибкой»^[80]. Те, кто занимаются подобными трудами, в лучшем случае путают марксизм с частными выводами марксизма применительно к той или иной ситуации. В худшем же случае это лукавство: такие политики лишь пытаются «освятить» цитатами свою собственную позицию, которая может иметь совершенно посторонние мотивы.

Марксизм не зря подчёркивает, что истина – конкретна. Каждая приведённая цитата «за» или «против» выборов – это применение марксистского анализа к той или иной конкретной ситуации. Анализ этот должен учитывать множество факторов: от уровня развития рабочего движения и степени монолитности правящего класса до нюансов предвыборного законодательства и тенденций в общественных настроениях. Но как бы ни отличались друг от друга предвыборные кампании, этот анализ при любых обстоятельствах должен ставить перед собой главную цель – содействие развитию классовой борьбы пролетариата. Всесторонний марксистский анализ ситуации должен, в конечном счёте, ответить на вопрос: какой вариант действий в данной конкретной ситуации поможет развитию классовой борьбы, росту идейности и организованности пролетариата?

Несмотря на то, что в разных ситуациях выводы могут быть диаметрально противоположными, единые цели и единая методология всё же позволяют сделать некоторые обобщающие выводы. Примером такого обобщения, итогом теоретических размышлений Владимира Ильича по этому вопросу является короткая и выразительная статья Ленина «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата», написанная в 1919 году. Она, в частности, содержит следующие исключительно важные выводы:

«1. Всеобщее избирательное право является показателем зрелости понимания своих задач разными классами. Оно показывает, как склонны решать свои задачи разные классы. Самое решение этих задач дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны.

Социалисты и социал-демократы II Интернационала стоят на точке зрения вульгарной мелкобуржуазной демократии, разделяя ее предрассудок, будто голосование способно решить коренные вопросы борьбы классов.

Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата^[81]...».

Изучение ленинского наследия даёт современным коммунистам прекрасные образцы подлинно марксистского подхода к использованию парламентаризма. Используя научную методологию, чутко улавливая малейшие общественные тенденции, постоянно имея в виду главные цели развития классовой борьбы, можно успешно разобраться в самых сложных и оригинальных ситуациях, которые подкидывает нам реальность классовой борьбы. И дело отнюдь не ограничивается принятием простых решений – участвовать или не участвовать в конкретных выборах или референдумах. Это лишь первая ступенька задачи. Сложнее и важнее вопрос – как участвовать (в том числе – как бойкотировать), как вести пропаганду не для получения процента, а для подъема духа борьбы. Как использовать предоставляющиеся парламентские возможности и партийных депутатов для развития борьбы самих трудящихся масс вне парламента. Для разъяснения этим же массам, что внушать надежду на победу социализма через выборы могут только, говоря словами Ленина, *негодяи или дурачки*. Что парламентаризм может помочь и в решении каких-то социальных проблем через реформы, но только тогда, когда это будет всего лишь побочным продуктом реальной классовой борьбы вне парламента. Все решает соотношение сил.

ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕР- НАЦИОНАЛИЗМ. БОРЬБА С ОППОР- ТУНИЗМОМ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА. СОЗДАНИЕ СССР – ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА КОММУНИСТОВ

Ленин прекрасно понимал главный вывод «Манифеста Коммунистической партии», что для победы над международным капитализмом необходимо единство пролетариев разных стран и национальностей. Лозунг «*Пролетарии всех стран, соединитесь!*» никогда не снимался большевиками со знамени партии. Не менее ясно он понимал и то, что национализм – это опасное оружие капитала, служащее разьединению трудящихся и их подчинению защите интересов капиталистов «своей» страны, «своей» нации.

Ленин выдвинул лозунг права нации на «*самоопределение вплоть до отделения*». При этом главным в этом лозунге для Ленина был не сам абстрактный принцип самоопределения – ведь марксисты не либералы, чтобы ставить во главу угла абстрактные принципы, и не националисты, чтобы выдвигать на первый план независимость во что бы то ни стало. А главным было понимание того, что только отказ рабочих угнетающих наций от всяких имперских амбиций, признание, и не только признание, но и активная поддержка ими полного права угнетенных и малых наций на отделение от «их» государства – способны преодолеть стену недоверия между пролетариями больших и малых, угнетающих и угнетенных, великодержавных и колониальных наций.

В то же время, **право** самоопределения совсем не означает **необходимости** отделения. И Ленин подчеркивал, что «*как путь, скажем, к точке, находящейся в середине данной страницы, идёт налево от одного бокового края её и направо от противоположного края*»^[82], так и правильная политика марксистов в национальном вопросе, имея одну цель, отличается для рабочих партий угнетающих и угнетенных наций. Если коммунисты великодержавных наций должны делать акцент на праве отделения от «их» государства, то коммунисты подчиненной наций, наоборот, должны упираться на единство с пролетариатом великодержавной нации, и, если это возможно – на выгодность сохранения одного государства. Именно таким способом наносится наиболее мощный удар по буржуазному национализму и укрепляется взаимное доверие пролетариев. Ведь буржуазный национализм у этих двух типов наций имеет разную форму, соответственно, и конкретный направления пропаганды в пользу пролетарского интернационализма тоже должны различаться.

При этом, как уже было сказано, требование самоопределения не представляет собой самоцель, а вытекает из классовых интересов борьбы пролетариата. Возможны случаи, когда те или

иные национальные движения, сами по себе даже справедливые, противоречат интересам пролетарской революции. «*Отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолютны, а частичка общедемократического (ныне: общесоциалистического) мирового движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть её*»^[83].

Высшим проявлением бесстрашия Ленина, его верности классовым интересам пролетариата, а также образцом правильной и победоносной политической стратегии и тактики стали его лозунги «*Поражения своего правительства*» в империалистической войне и «*Превращения войны империалистической в войну гражданскую*». В то время, как основная часть европейской социал-демократии скатилась в болото социал-шовинизма и помогала буржуазии гнать рабочих убивать друг друга за интересы капиталистов, за передел колоний, Ленин остался верен принципу революционера – использовать вызванный войной кризис для социалистической революции.

Призывая к поражению буржуазно-помещичьей России, Ленин, конечно, не выступал за победу Германии. Выдвинутый Лениным лозунг «*поражения своего правительства*» и «*превращения войны империалистической в войну гражданскую*»^[84] был выдвинут им как лозунг революционных марксистов всех воюющих стран, в том числе и германских революционеров, вопреки оппортунистам всех стран, которые предали рабочий класс и поддержали в грабительской войне свои правительства под предлогом «защиты Отечества». В этом проявилась роль Ленина как вождя не только русского, но и всемирного революционного пролетариата. Ленин и пошедшие за ним революционные элементы распавшегося II Интернационала, составившие вскоре III, Коммунистический интернационал, делали ставку на использование вызванного войной кризиса для революционного свержения капиталистического строя.

Огромна роль Ленина в разработке политики рабочего класса о национально-освободительной борьбе в колониях. Если до Ленина социал-демократы II Интернационала фактически игнорировали важнейшую тогда часть национального вопроса – колониальный вопрос, фактически идя на поводу у своей буржуазии, то Ленин поставил этот вопрос на первое место. Он рассматривал национально-освободительную борьбу колониальных народов как великую силу, ослабляющую мировой капитализм. Ленин боролся за союз между пролетарским революционным движением в

империалистических государствах и национально-освободительным движением в колониальных и зависимых странах. Он требовал от коммунистических партий империалистических стран активной поддержки борьбы колониальных народов за освобождение, а от компартий колониальных стран – внесения в национально-освободительное движение классовой составляющей и, по возможности, завоевания руководящего положения в нём, чтобы была открыта возможность от национально-освободительной революции перейти сразу к социалистической.

Надо подчеркнуть, что ленинский пролетарский интернационализм имеет мало общего с буржуазно-либеральными идеями толерантности и мультикультурализма. Толерантность означает, что трудящиеся другой национальности – это чужаки, но мы должны не избивать их, а терпеть. Нечего сказать, большой прогресс цивилизации! Мультикультурализм с его закреплением культурных перегородок между пролетариями разных национальностей, живущими в одном городе и работающими часто на одних и тех же предприятиях, вообще является, фактически, вывернутым наизнанку национализмом. Пролетарский же интернационализм призывает пролетариев не «терпеть» друг друга, а объединяться в борьбе против капитала, за социализм! Высшим практическим воплощением интернациональной политики коммунистов является создание Союза Советских социалистических республик. Союз нерушимый республик свободных объединил более чем 150 различных народов и народностей, говорящих на разных языках и имеющих каждый свою историю и культуру, строился на мощнейшем политическом фундаменте – власти Советов. Основой национально-территориального устройства СССР, одинаково понимаемой Лениным и Сталиным, была Советская власть, то есть организационная форма реализации диктатуры пролетариата. Трудящимся, как известно, делить меж собой нечего. Власть трудового народа обеспечивала союз равноправных народов, дружбу и сближение национальностей, совместную политическую, экономическую и культурную жизнь. Формирование новой общности – Советский народ это не выдумка пропаганды, а несомненный факт реальной жизни, прошедший проверку испытанием жесточайшей войны. Именно Советский народ, первое в мире государство рабочих и крестьян и его могучая Рабоче-Крестьянская Красная Армия сломали хребет фашизму. Советское государство строилось на принципе «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» И пока власть была советской, а

партия коммунистической, Союз был непобедим. Пролетарский интернационализм – неперемное условие политики коммунистов для победы мировой революции!

В.И. Ленин учил: *«Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их. Мы – противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы – международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику»*^[85]. Наше будущее – Всемирная республика Советов!

ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ФОРМ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

«Социализм есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра во имя своей коренной цели, приближаясь к ней с каждым днем»^[86].

В том, что при социализме классовая борьба никуда не исчезает, Ленин нисколько не сомневался. Социалистическая революция даёт государственную власть рабочим, устанавливается диктатура пролетариата. При этом государственная власть нужна пролетариату не только для подавления сопротивления эксплуататоров, но и для руководства всей массой населения, крестьянством и мелкой буржуазией в деле налаживания социалистического хозяйства. По Ленину *«Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата... – не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизнеспособности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом»*. В.И. Ленин разъясняет, что *«уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»*. При этом Ленин учил: *«Уничтожить классы значит не только прогнать помещиков и капиталистов – это мы сравнительно легко сделали – это значит также уничтожить мелких товаропроизводителей, а их нельзя*

прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой. Они окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию. Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы организаторскую роль пролетариата (а это его главная роль) проводить правильно, успешно, победоносно.

Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. **Сила привычки миллионов и десятков миллионов - самая страшная сила.** Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно. Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют те самые результаты, которые нужны буржуазии, которые реставрируют буржуазию. Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата»[87].

Победить эту страшную силу мелкобуржуазности очень сложно, как объяснял Ленин, потому что «Когда гибнет старое общество, труп его нельзя заколотить в гроб и положить в могилу. Он разлагается в нашей среде, этот труп гниет и заражает нас самих. ...Иначе социалистическую революцию никогда родить нельзя, и иначе как в обстановке разлагающегося капитализма и мучительной борьбы с ним ни одна страна от капитализма к социализму не перейдет. И поэтому мы говорим: наш первый лозунг – централизация, наш второй лозунг – объединение рабочих. Рабочие, объединяйтесь и объединяйтесь!»[88].

И до тех пор, пока классы будут существовать на Земле, рабочий класс будет нуждаться в государстве как в особом аппарате насилия, необходимом для подавления мелкобуржуазных тенденций – любых ростков класса буржуазии, которая всеми силами

будет стремиться восстановить своё господство и частную собственность на средства производства.

Мы исходим из того ленинского положения, что социализм есть неполный коммунизм, низшая фаза коммунистической формации. Он неизбежно несет во всех отношениях отпечаток старого, капиталистического строя, из которого он вышел. Здесь каждый ещё объективно заинтересован как в росте общественного богатства, так и в увеличении своей личной доли в нём. Но по-другому быть просто не может. Ленин указывал: «Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «трудно», слов нет, но всякий иной подход к задаче так не серьезен, что о нем не стоит и говорить»[89].

Социализм бывает таким, каким он вышел из капитализма в зависимости от складывающихся условий. Он может быть и суровым, и жестоким, и несатытым, и кровавым. При социализме классовая борьба не заканчивается, а приобретает новые формы, продолжается как борьба пролетарской, коммунистической созидательной тенденции с мелкобуржуазной частнособственнической тенденцией. Борьба тенденций идет во всех известных формах: теоретической, политической, экономической. Из теории известно, что обязательной характеристикой социализма является власть, осуществляющая диктатуру пролетариата и обеспечивающая победу позитивной коммунистической тенденции. Борьбу с этой мелкобуржуазной стихией рабочий класс тогда вёл и в своей собственной среде, и в рядах своей партии, где она проявлялась в виде разного рода мелкобуржуазных уклонов, в уходе от служения своему классу. Эти вопросы подробно разобраны и изложены в докладе ЦК РКРП «100 лет Октября и задачи сегодняшних коммунистов». Исходя из ленинских заветов, партия коммунистов должна обеспечить победу пролетарских тенденций во всех областях деятельности, на всех фронтах классовой борьбы.

В политической области социализм, по ленинскому определению, есть уничтожение классов. То есть движение к преодолению классовых различий, различий между умственным и физическим трудом и пр. Это движение осуществляет Советская власть, как организационная форма диктатуры пролетариата, осуществляя все более широкое, по возможности *поголовное*, привлечение трудящихся к управлению государством. Последовательная демократия, пишет Ленин, должна превратиться в социализм, где функции государственной службы

превратятся в такие простые операции контроля и учёта, которые будут доступны всему населению. По сути, классовая борьба при социализме будет заключаться в следующем: *«Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т.е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, — вот каково видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму»*^[90].

В работе 1917 года «Государство и революция»^[91] Ленин, обращаясь к трудам основоположников марксистской науки К. Маркса и Ф. Энгельса и разоблачая оппортунистические теории, писал:

«...Во-первых, по Марксу, пролетариату нужно лишь отмирающее государство, т.е. устроенное так, чтобы оно немедленно начало отмирать и не могло не отмирать. А, во-вторых, трудящимся нужно «государство», «то есть организованный в господствующий класс пролетариат». Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса. Какой же класс надо подавлять пролетариату? Конечно, только эксплуататорский класс, т.е. буржуазию. Трудящимся нужно государство лишь для подавления сопротивления эксплуататоров, а руководить этим подавлением, провести его в жизнь в состоянии только пролетариат как единственный до конца революционный класс, единственный класс, способный объединить всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе против буржуазии, в полном смещении ее»^[92].

Социализм должен обеспечить полную выборность и сменяемость в любое время всех без исключения должностных лиц и свести жалование «управленцев» к заработной плате рабочего. Ленин, вслед за Марксом и Энгельсом, утверждает, что для построения социализма необходимо разбить старую буржуазную государственную машину со всеми её институтами, созданными для подавления трудящихся классов: парламентом, министерствами, армией, полицией и др. Пролетариат создаст свои управленческие и демократические органы, в которых избранные трудовые народы будут не только свободно обсуждать все насущные вопросы, но и должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять их исполнение, отвечать перед избирателями.

Разумеется, что кроме внутренних классовых врагов, которые ещё долго после взятия власти пролетариатом будут мечтать о контрреволюции, большую опасность для социализма представляют враги внешние. Поднимать сознание рабочих и крестьян, смело опираться на их поддержку при

любой военной угрозе призывал Ленин. Красная Армия, которую нужно укреплять и всегда поддерживать в боевом состоянии, — ключевой фактор классовой борьбы. Мы знаем, что Советская власть не продержалась бы и полгода, если бы не вооружённые и организованные по-военному трудящиеся, которые в жесточайшей борьбе сумели отстоять завоевания революции. До тех пор, пока существуют внешние империалистические силы, они будут строить планы на истребление социализма, на ликвидацию социалистического государства.

«Нельзя забывать ни на минуту, что буржуазная и мелкобуржуазная стихия борется против Советской власти двояко: с одной стороны, действуя извне, приемами Савиных, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, их грязным «идеологическим» отражением, потоками лжи и клеветы в печати кадетов, правых эсеров и меньшевиков; — с другой стороны, эта стихия действует изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса. Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуазной анархичности. И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением»^[93].

В области экономических отношений социализм — это преодоление элементов товарности в непосредственно общественном производстве.

Первое, что предстоит осуществить взявшему власть рабочему классу, это организовать точный и строгий контроль и учёт в производстве и распределении продуктов. Ленин во многих местах подчёркивает эту свою мысль. Контроль и учёт — это необходимые элементы классовой борьбы при социализме. Мы помним, как ленинское правительство, организовавшее контроль и учёт, смогло спасти Советскую республику в годы Гражданской войны. При сталинском руководстве функциям всенародного контроля и учёта также уделялось много внимания. Именно это дало возможность советскому народу мобилизовать все усилия в годы Великой Отечественной войны. Но помним мы и то, как размытый контроль, и ненадлежащий учёт помогли деятелям перестройки разрушить социализм.

Развивая свою мысль в других работах, написанных уже после Октябрьской революции, Ленин говорил, что важным моментом удержания власти рабочим классом является образование. К обучению делу государственного управления должны

быть привлечены все трудящиеся. Только на этой основе можно будет добиться отстранения от принятия важных для общества решений сочувствующих буржуазии чиновников.

В морально-нравственном плане социализм обеспечивает все большие возможности для свободного развития всех и каждого.

Совершенные советским руководством и партией ошибки при строительстве социализма привели к контрреволюции, временному отступлению социализма. Когда люди идут впервые путем неизведанным и в условиях не только неизвестных, но и неимоверно трудных, при бешеном сопротивлении всего старого буржуазного мира, думать, что можно обойтись совсем без ошибок, говорить, что «надо было не так» - это политическое ханжество и чванство. Мы отличаем ошибки борьбы от ренегатства и самодурства. Наши предшественники, коммунисты-большевики под руководством Ленина и Сталина достойно прошли свой отрезок пути. Большевики были ортодоксальными марксистами-революционерами. В теории и на практике они придерживались не каких-то догм, а неукоснительно руководствовались основополагающими принципами марксизма, и прежде всего, в классовой борьбе. Поэтому, несмотря на имевшиеся просчеты и ошибки, сохранялся вектор движения «вперед и вверх». Инерция движения вперед сохранялась и после них довольно длительное время, однако со все большим и большим торможением. В послесталинский период наблюдался отход от ленинских принципов построения социализма. Кроме того, успешное решение ряда крупных задач социалистического развития, в том числе устранение классовых антагонизмов, привело к появлению у партии и народа иллюзии непротиворечивости дальнейшего движения вперед. Эта иллюзия быстрого, без борьбы, достижения высшей фазы коммунизма была закреплена в третьей партийной Программе, принятой в 1961 г., что демобилизовало партию, рабочий класс, трудящихся. Программа ошибочно провозглашала отказ от диктатуры пролетариата и декларировала общенародный характер таких сугубо классовых институтов, как партия и государство, создавая тем самым идеологическое прикрытие для их мелкобуржуазного перерождения. Имевшие место ошибки и отклонения в строительстве социализма объяснялись субъективистски – культом личности. Задача возрождения сущности власти Советов не была даже поставлена, и трудящиеся, уже разобщенные организационно, теперь были и идейно разоружены перед лицом поднимавшейся волны мелкобуржуазности. Это

разоружение партии и трудящихся теоретически обосновывалось официальным провозглашением «окончательной» победы социализма в нашей стране. Как мы знаем, конец был близок, контрреволюция завершилась разрушением Советского Союза и потерей Советской власти.

Коммунисты всего мира должны сделать выводы из допущенных ошибок советских коммунистов и продолжать борьбу за дело освобождения труда, творчески руководствуясь ленинской теорией.

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА ПЕРВОНАЧАЛЬНО В НЕСКОЛЬКИХ СТРАНАХ ИЛИ ДАЖЕ В ОДНОЙ СТРАНЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция – это первая революция, теоретически предсказанная марксизмом как закономерный и неизбежный переход от капиталистической общественно-экономической формации к коммунистической, как более прогрессивной. Революция не только предсказанная, но и спланированная, подготовленная и осуществленная под руководством партии большевиков.

Конечно, подготовку следует понимать не в вульгарном смысле, вроде того, что большевики революцию назначили и осуществили. Революции, как известно, по заказу не делаются. Но большевики революцию готовили всей своей деятельностью, прежде всего готовя себя к революции. *Как учил Ленин: «Будет революция или не будет, – зависит не только от нас. Но мы своё дело сделаем, и это дело не пропадёт никогда» [94].*

Особая заслуга В.И. Ленина состоит в том, что он творчески развил учение Маркса и Энгельса в эпоху империализма и пришел к выводу о возможности победы социализма первоначально в немногих странах или даже в одной стране. Этот вывод Владимир Ильич делает на основе открытого им закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма, ведущего к разновременности вызревания объективных факторов революционной ситуации в различных странах. В работе «Развитие капитализма в России» (1899 г.) Ленин впервые рассматривает проблему неравномерности развития капитализма и обращает внимание не только на революционную сущность рабочего класса, но и на крестьянство как ближайшего союзника пролетариата. В статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (август 1915 г.) Ленин делает вывод: «*Неравномерность экономического*

и политического развития - есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран»^[95].

Кроме того, В.И. Ленин приходит к выводу: социализм не может победить одновременно во всех странах. При этом он указывает, что победивший пролетариат должен быть готов к отражению военных нападений мирового империализма на социалистическое государство. «В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой»^[96], — отмечает он.

В.И. Ленин разоблачил антимарксистскую сущность взглядов Троцкого, отрицавшего возможность построения социализма в одной стране. Ленин подверг также критике Пятакова, который определял социалистическую революцию только как объединённое действие пролетариатов всех стран.

История полностью подтвердила точность анализа и научного предвидения В.И. Ленина.

Особое значение в теоретической подготовке революции, безусловно, имеет работа В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», где он проанализировал развитие капитализма в его высшей монополистической стадии. Разработал теорию империализма, выявив его основные черты и направление развития как паразитического и загнивающего капитализма — кануна социалистической революции.

Словом «канун» Ленин фиксирует факт отсутствия у капитализма за пределами империализма новой стадии его прогрессивного развития. Именно этим было определено Лениным историческое место империализма, вопреки всем оппортунистическим толкователям марксизма вроде Каутского, Плеханова и пр., прочившим империализму стадию ультраимпериализма и считавшим, что революционным социал-демократам России далее буржуазно-демократической революции идти не следует. Ленин доказал возможность социалистической революции в России и готовность страны к ней уже в тот исторический момент.

Ленин, конечно, не открыл империализм как таковой, но открыл его как высшую стадию капитализма. Он в своем анализе объективной реальности первым указал на возникающее диалектическое противоречие в сущности капитализма в период

империализма. «...Некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность», — сказано им. «Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями. Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще. <...> ...Монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов. Монополия есть переход от капитализма к более высокому строю»^[97].

В рабочем движении на стадии империализма резко обостряется борьба между революционным и реформистским его крылом, которая в России протекала как борьба большевиков и меньшевиков. В том числе Ленин подметил, что империализм существенно меняет взаимоотношения буржуазии и рабочего класса. Отмечая паразитизм империализма, Ленин подчеркивал, что «получение монопольно-высокой прибыли капиталистами ...дает им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, ...привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной нации против всех остальных»^[98], — и предупреждал, что в гражданской войне пролетариата с буржуазией они неизбежно становятся, в немалом числе, на сторону буржуазии. Некоторые его слои, иногда широкие, переходят на сторону буржуазии, поскольку она улучшает их положение за счёт сотен миллионов людей зависимых и колониальных стран. Буржуазная идеология воспринимается частью рабочего класса. В политике интересы этих слоёв выражают «буржуазные рабочие партии».

Подкуп за счёт империалистической сверхприбыли превращает таких рабочих в «сторожевых псов капитализма, в развратителей рабочего движения».

Ленин предсказал и показал, как экономические кризисы капитализма рождают революционные ситуации, сформулировал понятие революционной ситуации и определил главные объективные и субъективные признаки, характеризующие кризисную ситуацию, складывающуюся в обществе накануне революции:

- *Верхи не могут управлять по-старому.*
- *Низы не хотят жить по-старому.*
- *Непременное повышение активности масс значительно более обычного уровня.*

При этом Ленин задолго до революции отметил, что далеко не всякий кризис влечёт за собой революционную ситуацию, и не всякая революционная

ситуация перерастает в революцию. Он писал: *«Ни угнетение низов, ни кризис верхов не создадут ещё революции, – они создадут лишь гниение страны, – если нет в этой стране революционного класса, способного претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания»* [99].

Для революции требуется наличие также такого субъективного фактора как присутствие авангардной пролетарской партии, вооруженной передовой теорией и способной возглавить выступление этого революционного класса. В.И. Ленин разработал теорию пролетарской партии – партии **нового типа** и создал партию большевиков. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую силу, противостоящую **всем буржуазным партиям сразу**, руководит всеми проявлениями его классово-борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и проясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социалистической революции.

При этом необходимо отметить, что социалистическую революцию в той или иной стране Ленин всегда рассматривал как составную часть мировой социалистической революции. При этом он предупреждал о недопустимости авантюризма. *«Да мы увидим международную мировую революцию, но пока это очень хорошая сказка, очень красивая сказка... Но я спрашиваю; серьезному революционеру, свойственно ли верить сказкам? Во всякой сказке есть элементы действительности: ...Если народу говорить, что гражданская война в Германии придет, и вместе с тем ручаться, что вместо столкновения с империализмом будет полевая международная революция, то народ скажет, что вы обманываете. ...Хорошо, если немецкий пролетариат будет в состоянии выступить. А вы это измерили, вы нашли такой инструмент, чтобы определить, что немецкая революция родится в такой-то день? Нет, вы этого не знаете, мы тоже не знаем. Вы все ставите на карту. Если революция родилась, – так все спасено. Конечно! Но если она не выступит так, как мы желаем, возьмёт и не победит завтра, – тогда что? Тогда масса скажет вам: вы поступили как авантюристы, – вы ставили карту на этот счастливый ход событий, который не наступил, вы оказались непригодными оставаться в том положении, которое оказалось вместо международной революции, которая придет неизбежно, но которая сейчас ещё не дозрела»* [100].

Исходя из закона неравномерности развития в эпоху империализма, В.И. Ленин увидел в российском империализме слабое звено цепи, которое можно было прорвать, обосновал возможность победы революции сначала в одной, отдельно взятой стране, выдвинул тезис превращения войны империалистической в войну гражданскую, и партия большевиков взяла курс на практическую подготовку революции. Таким образом, Октябрьская революция была теоретически обоснована, предсказана, практически подготовлена и осуществлена.

Великая Октябрьская социалистическая революция установила не какое-то долгожданное *настоящее* народовластие, не какую-то *истинную* народную демократию, а утвердила именно диктатуру пролетариата в форме Советов.

БОРЬБА В.И. ЛЕНИНА ЗА ЧИСТОТУ ПАРТИИ И ПРОТИВ «КОММУНИСТИЧЕСКИХ МЕРЗАВЦЕВ»

В течение всей жизни В.И. Ленина одной из его приоритетных задач была борьба за чистоту рядов партии. И если в дореволюционное время это была в первую очередь борьба против наличия в партии различных уклонов и извратителей марксизма, то после революции, и особенно после победы в Гражданской войне и закрепления за РКП(б) положения фактически правящей партии, к проблеме борьбы с уклонами прибавилась новая – необходимость очищения партии от карьеристов, бюрократов и прочей, говоря словами самого Ленина, *«коммунистической сволочи»* [101], которая своим поведением дискредитирует в глазах широких масс трудящихся представление о коммунистах и, соответственно, авторитет партии. По его словам, *«трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые внушают отвращение человеку, в поте лица снискивающему себе хлеб, человеку, не имеющему никаких привилегий, никаких «путей к начальству»* [102].

При этом если до революции и во время Гражданской войны эта задача решалась естественным путём – членство в партии не давало никакой выгоды, наоборот, было предметом риска (риск попасть под репрессии царского режима в дореволюционное время, риск стать жертвой «белого террора» в случае возможного поражения в Гражданской войне, поэтому в тот период в партию шли, как правило, действительно убеждённые люди).

Партия после установления Советской власти осознанно принимала меры по сохранению своих

рядов от проникновения в них некоммунистических элементов и карьеристов – например, призывы на фронт в годы Гражданской войны, добровольный безвозмездный труд на коммунистических субботниках, отправку «двадцатипятипятитысячников» на подъём деревни, а также введение «партмаксимума» для руководящих партийных работников, что не позволяло последним использовать свою должность как некое преимущество.

Но после победы в Гражданской войне, когда быть членом партии стало, во-первых, безопасно, а, во-вторых, выгодно, к правящей партии стали примазываться лица, которые от своего членства в партии искали выгоду. К чему это привело, мы все можем видеть на примере поздней КПСС, численность которой на период своего максимального расширения составила почти 20 млн человек, но после реставрации капитализма в коммунистических партиях (многие из которых, наподобие КПРФ, «коммунистические только по названию») осталось не больше 10% от этого количества, в то время как уничтожение социализма и самой партии было совершено руками оказавшейся во главе партии «коммунистической сволочи». Кстати, практически все образовавшиеся буржуазные партии возглавили бывшие члены и даже высокопоставленные функционеры КПСС.

Ленин отчётливо понимал эту опасность: Ещё в 1919 году в своём выступлении на VIII Съезде РКП(б) Ленин с тревогой констатировал: *«К нам присосались кое-где карьеристы, авантюристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти, потому, что более честные «служивые» элементы не пошли к нам работать вследствие своих отсталых идей, а у карьеристов нет никаких идей, никакой честности, это люди, которые стремятся только выслужиться»*, что, по словам Ленина, *«на деле приводит иногда к тому, что крестьяне говорят: «да здравствует Советская власть, но долой коммунию»*^[103].

В качестве методов борьбы против этих явлений Ленин предлагал следующие меры:

Во-первых, недопущение чрезмерного расширения партии: *«Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстрелять»*^[104] (том 41 стр. 30). *«...Коммунисты допускают новых членов в партию не для того, чтобы они пользовались выгодами, связанными с положением правительственной партии, а для того, чтобы они показывали пример*

действительно коммунистического труда, т.е. такого, который ведётся бесплатно»^[105].

Во-вторых, соблюдение классового характера партии: *«Последний раз мы широко открыли двери партии – только для рабочих и крестьян» – в те дни (зима 1919), когда Юденич был в нескольких верстах от Питера, а Деникин в Орле, т.е. когда Советской республике угрожала отчаянная, смертельная опасность, и когда авантюристы, карьеристы, проходимцы и вообще нестойкие люди никоим образом не могли рассчитывать на выгодную карьеру от присоединения к коммунистам»*^[106].

В-третьих, непримиримое очищение партии от всех, кто позорит звание коммуниста. После завершения горячей фазы Гражданской войны, в 1921 году, Ленин ставит вопрос о чистке в партии, призывая в одноимённой работе *«очистить партию надо от мазуриков, от бюрократившихся, от нечестных, от нетвёрдых коммунистов ...»*^[107], чуть позже конкретизируя: *«...Есть надежда, что тысяч 100 из нашей партии мы удалим. Некоторые говорят, что тысяч 200, – и эти последние мне больше нравятся»*^[108]. В упоминавшейся работе «О чистке партии» Ленин называет трёх главных врагов, стоящих перед коммунистом: *«первый враг – коммунистическое чванство, второй – безграмотность, третий – взятка»*^[109]. Надо признать, что эти враги и сегодня продолжают бороться с коммунистическим характером партии.

Именно поэтому сохранение ортодоксального характера партии мы считаем одной из главных задач сегодняшнего дня.

В-четвёртых, непримиримость и строжайшие взыскания для тех партийных деятелей, которые своими действиями воспроизводят худшие черты чиновничества царского режима. То, что это были не просто увещевания, а осознанно проводимая политика, может подтвердить следующая подборка мер воздействия, а не набор увещеваний, *«Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденный 4 или 5 раз прийти в учреждение, наконец, получает нечто формально правильное, а по сути – издевательство. ...Сколько вы посадили их в тюрьму за волокиту?»*^[110].

«Мы не умеем гласно судить за поганую волокиту: за это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать на вонючих верёвках, и я ещё не потерял надежды, что нас когда-нибудь за это поделом повесят»^[111].

«Немедленно арестовать Когана, члена Курского Центрозакупа, за то, что он не помог 120 голодающим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листках, дабы все работники Центрозакупов и продорганов знали, что

за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессия будет суровая, вплоть до расстрела»[112].

«Прошу поставить на порядок дня вопрос об исключении из партии тех её членов, которые, будучи судьями по делу (2.V.1918) о взяточниках, при доказанной и признанной ими взятке, ограничились приговором на полгода тюрьмы. Вместо расстрела взяточников выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок позорный для коммуниста и революционера»[113].

«Наказание за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т.п.) должно быть не ниже 10 лет тюрьмы и, сверх того, 10 лет принудительных работ»[114].

В-пятых, ответственность для коммуниста за то или иное противоправное деяние должна быть строже, чем для беспартийного гражданина.

«Подтвердить всем губкомам, что за малейшую попытку влиять на суды в смысле «смягчения» ответственности коммунистов ЦК будет исключать из партии. IV. Циркулярно оповестить НКЮст (копия губкомпортам), что коммунистов суды обязаны карать строже, чем некоммунистов»[115].

«Такая же азбука – тройная кара коммунистам, против кары беспартийным»[116].

Из такого подхода вытекала практика, когда коммуниста, в случае возбуждения в отношении на него уголовного дела, сразу же исключали из партии, хотя, казалось бы, это является нарушением презумпции невиновности, т.к. суд в принципе мог его оправдать. В отношении обычного беспартийного гражданина это действительно так и есть, но требования к коммунисту выше, чем к беспартийному. В более позднее советское время смысл этой традиции был утрачен, и исключение члена КПСС из партии в случае возбуждения уголовного дела воспринималось как формальность, чтобы «не портить статистику». Такой же подход сейчас практикуют нынешние единокоры, которые хотя иногда и имитируют «борьбу с коррупцией в своих рядах», но, понятно, коррупция, воровство и бюрократизм является сущностью их партии. Недаром в народе ЕР прозвали партией жуликов и воров. Было бы наивно предполагать, что они всерьёз могли бы взять на вооружение опыт Ленина по очищению своих рядов от «сволочи», и это наглядно показывает всю глубокую пропасть между нынешней партией власти (и недалеко ушедшей от неё «системной оппозицией») и трудовым народом России.

Сегодня коммунистам приходится очень нелегко, т.к. им приходится доказывать не только то, что

они не допустят повторения перерождения партии, как произошло с КПСС, но и отмежевываться в общественном мнении от политического приспособленчества и крохоборства КПРФ во главе с Зюгановым.

Но, как бы ни было трудно, мы не дрогнем на избранном пути.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ЛЕНИНСКОЙ НЭП И ЕЁ ОТЛИЧИЕ ОТ СОВРЕМЕННЫХ И МИРОВЫХ ИЗВРАЩЕНИЙ

«Надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10-20 лет»[117].

Ленинская новая экономическая политика (НЭП) началась в конкретный исторический период, в 1921 году, когда в Советской России, обескровленной Гражданской войной и хозяйственной разрухой, уже не работали прежние методы распределения продуктов. Продразвёрстка, то есть прямое изъятие сельхозпродукции у крестьян и передача в город, была в своё время спасением для страны с разрушенной экономикой. Этот жёсткий метод позволял обеспечить жизнедеятельность рабочих заводов и паровозных мастерских, бойцов Красной Армии.

При этом руководство страны, и в первую очередь Председатель Совета Народных комиссаров Ленин, после окончания активных боевых действий пришло к пониманию, что такой непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению не может более продолжаться. Крестьяне больше не могли выдержать методов развёрстки. Ситуацию необходимо было менять в корне. К тому же требовалось экономически обеспечить запланированную и так необходимую индустриализацию. План строительства тысяч заводов и фабрик уже частично начал воплощаться в жизнь – по проекту Государственной электрификации России (ГОЭЛРО) с 1920 года строились необходимые для запуска промышленности электростанции.

Ленин обосновал отказ от продразвёрстки и её замены продналогом тем, что в конкретных кризисных условиях 1921 года необходим постепенный и сложный переход от неразвитого капиталистического общества через социалистический учёт и контроль к социализму. Владимир Ильич прямо называл ошибкой прежние надежды большевиков на то, что в стране с деклассированным в результате войн и разрухи пролетариатом производство и распределение будут работать директивным методом, «штурмовым» способом, по

одному лишь «коммунистическому велению», без предварительного переходного периода. Хозяйственная политика в своих верхах оказалась оторванной от низов и не создала того подъёма производительных сил, на который надеялась партия.

Но, признавая экономическую ошибку, Ленин призывал, как всегда это делал, учиться на ошибках и исправлять их без истерики, не впадая в другую крайность: «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов» [118].

В итоге отказа от экономической штурмовщины развернулась НЭП, давшая возможность крестьянам на основе личной заинтересованности оживить внутреннюю торговлю. Было легализовано мелкое предпринимательство, государственные предприятия могли теперь передаваться в аренду. В экономику страны на определенных условиях допускался иностранный капитал и пр. пр. То есть реанимировались элементы рынка.

Нужно особенно подчеркнуть, что с политической точки зрения допускалось вынужденное отступление. И Ленин это открыто признавал. Владимир Ильич недвусмысленно говорил, что НЭП – это прямое восстановление капитализма, но уже под контролем государства диктатуры пролетариата. Требовалось любыми путями улучшить экономическое положение, научиться хозяйствовать у капиталистов, чтобы пойти дальше.

Только ужасающая разруха и угроза остановки всей промышленности заставила рабочее правительство предпринять эти, в тех условиях необходимые, но очень опасные временные меры, позволившие ожить классу капиталистов внутри страны. Ожить мелкобуржуазной стихии в деревне. Эта мера на тот момент укрепила союз рабочего класса с крестьянством, однако было ясно, что после Гражданской войны победивший в этих столкновениях рабочий класс и трудовое крестьянство оказались перед более могущественным врагом, погубившим все прежние революции.

«Задача нашей партии развить сознание, что враг среди нас есть анархический капитализм и анархический товарообмен. Надо ясно понимать эту сущность борьбы и добиваться, чтобы самые широкие массы рабочих и крестьян эту сущность борьбы ясно понимали — «кто кого? чья возьмет?» Диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая бешеная борьба, в которой пролетариату приходится бороться со всем миром, ибо весь мир шел против нас, поддерживая Колчака и Деникина» [119].

Для того, чтобы преодолеть этот период оживления экономики путём восстановления капитализма и выстоять в борьбе с поднимающим голову внутренним классом капиталистов, нужно опереться на последний источник сил, говорил Ленин, на сознательность и организованность массы рабочих и крестьян.

Риск был не просто большой, а огромный. Ленин прямо говорил об этом:

«Организуем ли мы мелкое крестьянство на основе развития его производительных сил, поддерживая это развитие пролетарской властью, или подчинят его капиталисты, — от этого зависит исход борьбы. В десятках революций было то же самое, но такой войны не видал еще мир. Опыта у народа в таких войнах быть не могло. Мы его должны создавать сами и опираться в этом опыте мы можем только на сознание рабочих и крестьян. Вот в чем девиз и величайшая трудность этой задачи» [120].

О том, что капиталисты даже после победы трудящихся в Гражданской войне могут подняться и восстановить буржуазную власть, об этом Владимир Ильич никогда не забывал говорить. Не все коммунисты поняли суть выполняемого маневра, до 25% хороших революционеров и участников Гражданской войны сочли эту политику за предательство и покинули партию. Было очень тяжело. Долго экспериментировать с капитализмом было нельзя, так как опасность потерять завоевания революции могла только возрастать. Внутренние враги, как бы тихо и мирно они себя не вели, всегда будут рассчитывать на реванш, пока существует внешнее капиталистическое окружение, готовое оказать поддержку любым противникам диктатуры пролетариата.

НЭП стала вынужденной мерой, чьи возможные плюсы и риски были тщательно взвешены и описаны Лениным. Партия и правительство, пойдя на НЭП, совершая это вынужденное отступление, все лучшие силы направили на создание социалистического сектора экономики. Параллельно плану ГОЭЛРО создавались Госплан, Госснаб, система управления государственной экономикой, строилась крупная и тяжелая промышленность. Битва «кто кого» шла самая что ни на есть настоящая. Новая экономическая политика действительно позволила оживить экономику страны. Владимир Ильич не дожил до того момента, но мы точно знаем, что он никогда не считал НЭП идеалом социализма, помним его постановку задачи: «из России нэповской будет Россия социалистическая». Руководство страны Советов через несколько лет

после смерти Ленина пришло к выводу, что НЭП пора сворачивать. Кризис хлебозаготовок 1927 года показал, что класс сельских капиталистов (кулачество) готов уже переходить к открытой борьбе с властью трудящихся. Под руководством И.В. Сталина временный период восстановления капиталистических отношений был успешно остановлен и осуществился переход к индустриализации.

В наших современных условиях идеологическая борьба постоянно ведётся, в том числе, и вокруг ленинской НЭП. Существуют деятели, утверждающие, что та экономическая политика, какая осуществлялась руководством Советской России и СССР в 1921-1927 годах, на самом деле и есть социализм. Якобы «рыночный социализм» или «социализм с человеческим лицом» особенным образом сочетают в себе какие-то «положительные» моменты капиталистического и социалистического укладов экономики. Также существует течение буржуазных социалистов, выступающих за «многоукладную экономику», при которой, якобы, будут одновременно присутствовать рабочая власть, государственная крупная промышленность и широкий частный сектор экономики с большим количеством малых и средних предприятий, занимающихся сферой услуг и другими отраслями экономики, не требующими государственного вмешательства.

Мы не будем называть или цитировать тех, кто распространяет подобные иллюзии. Тут важно понимать, что сколько-нибудь длительное существование «рыночного социализма» в любых его формах невозможно только лишь потому, что любое легальное наличие частной собственности на средства производства предполагает существование класса капиталистов, которые неизбежно будут планировать и пытаться осуществить попытки восстановления самого настоящего, не прикрытого «социалистической» ширмой капитализма. Крушение социализма в СССР – яркий тому пример.

Современный международный опыт, прежде всего Китая, который очень любят пропагандировать сторонники рыночного социализма, говорит о том, что нужно отслеживать тенденции. Нарастают ли капиталистические тенденции в экономике и общественных отношениях, или социалистическая основа укрепляется и способна обеспечить движение к социализму. К сожалению, в Китае этого нет. Более того, нет понимания осуществляемого отступления. Рынок выдается за путь к социализму, а перспектива социализма отодвигается на 100 лет. Более того, в партию допускаются капиталистические слои, т.е., хотя товарищи или нет, но классовая борьба

идет внутри самой партии с очень неопределёнными перспективами. Уроки ленинского НЭПа не усвоены должным образом, несмотря на красные знамена и пение Интернационала. Капиталисты для сохранения своего положения пойдут и на это.

ЛЕНИН О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ И ЛЕНИНСКИЕ СОВЕТЫ МОЛОДЁЖИ

«Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата»^[121]. Прошлые и современные критики коммунистов, большевиков заявляют, что коммунисты отрицают всякую нравственность. Например, руководство РПЦ занимает откровенную антисоветскую и ещё более категоричную антикоммунистическую позицию. Эту линию нынешний патриарх Кирилл, в миру гражданин Владимир Гундяев, проводит постоянно, целенаправленно, с использованием своих знаний и способностей, не гнушаясь прямой лжи и передергивания фактов. Так, в телевизионном цикле «Имя России» Гундяев, оппонировав Зюганову, представлявшему в этом цикле имя В.И. Ленина, заявил, что большевики якобы напрочь отрицали нравственность. Да и Великую Отечественную войну патриарх провозгласил наказанием, насланным господом богом на советский народ, якобы, за тяжкий грех безбожности. И Зюганов не смог или не захотел поставить завравшегося слугу божьего на место. А надо было указать, что, как раз наоборот – Ленин внес огромный вклад в проработку вопросов коммунистической этики, нравственности, морали, признавая нравственность служения трудящимся классам и отрицая нравственность, спущенную, якобы, сверху – от бога или извне общества.

В отношении этики марксизм с самого появления подчёркивал свои существенные отличия от учений социалистов-утопистов, для которых социалистическое общество должно было осуществиться в силу своего соответствия *этическому идеалу справедливости*. Во-первых, исторический материализм доказывает, что новое общество может наступить лишь в силу закономерного развития существующего общества и прежде всего – его производительных сил и производственных отношений. Во-вторых, из его положений следует, что никакой неизменной и внеклассовой морали существовать не может: в классовом обществе мораль всегда отражает положение и материальные интересы общественных классов.

Ленин, разоблачая иллюзии народников, писал: *«Нельзя не признать поэтому справедливости утверждения Зомбарта, что «в самом марксизме от начала до конца нет ни грана этики»: в отношении теоретическом – «этическую точку зрения» он подчиняет «принципу причинности»; в отношении практическом – он сводит её к классовой борьбе»*^[122].

Но отрицание идеалистических и метафизических представлений о морали не означает отрицания марксистами морали вообще. Эпоха пролетарских революций, начало которой положено большевиками, поставила перед марксизмом насущную задачу: разъяснить сущность коммунистической морали — морали революционного пролетариата. Ленин решил этот вопрос в своей речи *«Задачи союзов молодёжи»*^[123] на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодёжи 2 октября 1920 года.

Ленин говорит:

«В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность? В том смысле, в каком проповедовала её буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы. Или вместо того, чтобы выводить эту мораль из велений нравственности, из велений бога, они выводили её из идеалистических или полуйдеалистических фраз, которые всегда сводились тоже к тому, что очень похоже на веления бога.

Всякую такую нравственность, взятую из вне-человеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

...Для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует; это обман. Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата...

Мы говорим: нравственность – это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов»^[124].

Эти ленинские выводы из положений марксистской теории не теряют важности и сегодня,

когда противники и извратители марксизма, в том числе называющие себя коммунистами, пытаются смешать коммунистическую мораль с моралью религиозной. От них можно услышать, что Иисус Христос был первым коммунистом, что Кодекс строителя коммунизма и библейские заповеди — это почти одно и то же и т.д. При этом любое внешнее сходство коммунистической и религиозной морали вторично по отношению к противоположности их источников: в одном случае — это классовая борьба пролетариата, в другом — идеалистические представления, сформированные, в конечном счёте, господствующими классами или приспособленные господствующими классами под свои интересы. Так первоначальный демократически-революционный дух раннего христианства официальная церковь свела к постулату смирения и терпения. А значит, практическое применение морали коммунистической и религиозной в конкретных ситуациях будет глубоко различным.

Разумеется, мораль старого общества сама собой не исчезнет с установлением диктатуры пролетариата, поэтому важнейшей задачей построения социализма Ленин видел сознательное воспитание коммунистической морали, прежде всего, среди молодёжи. Обращаясь к молодёжи, Ленин отмечает:

«Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь своё, а до другого ему дела нет. <...> Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может. Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своей силой отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела»^[125].

Ленин призывает молодёжь учиться коммунизму. Но учиться, не просто читая книги, внимая каким-то речам и правилам в школе, а учиться через участие в практической борьбе:

В.И. ЛЕНИН О СУЩНОСТИ ИСКУССТВА, ЕГО ЗАДАЧАХ И ФУНКЦИЯХ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

«Вот в чем состоит ответ на вопрос, как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение. Оно может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества. Когда нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров. Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем. Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда»^[126].

Молодым людям Ленин советует «...превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией», подчинить этой борьбе и «связать с ней всякий шаг в своём учении, образовании и воспитании». И далее:

«Воспитание коммунистической молодёжи должно состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание. Когда люди видели, как их отцы и матери жили под гнетом помещиков и капиталистов, когда они сами участвовали в тех муках, которые обрушивались на тех, кто начинал борьбу против эксплуататоров, когда они видели, каких жертв стоило продолжить эту борьбу, чтобы отстоять завоеванное, каким бешеным врагом являются помещики и капиталисты, — тогда эти люди воспитываются в этой обстановке коммунистами. В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чем состоит ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму»^[127].

Сегодня, в условиях отката общества к капитализму, гораздо сложнее обращаться к задаче воспитания коммунистической морали среди молодёжи. Тем не менее, многие молодые люди видят порочность буржуазной морали, ищут возможности что-то изменить в окружающем их обществе. Включить их в организованную борьбу пролетариата, в деятельность революционной партии и через это — по ленинским заветам — воспитать в них коммунистическую нравственность — важнейшая задача для современных коммунистов.

Ленин и искусство... Тема необъятная и архиважная. Сразу перед глазами всплывает картинка: Владимир Ильич сидит, опершись головой на руку, и слушает «Аппассионату». Алексей Максимович Горький вспоминает слова Ильича: *«Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди...»*^[128]. Бетховен, он весь — борьба, весь — революция, он был Ленину — о котором один противник сказал, что «он думает о революции 24 часа в сутки» — особенно близок. (Не только «Аппассионата», конечно, но и «Патетическая», и многое другое. Кстати, и некоторые шедевры Вагнера из тех, что тоже воплотили революционный порыв...) Но вождь пролетариата — прежде всего политик, всегда и во всём, поэтому Горький продолжает знаменитую цитату: *«Но часто слушать музыку не могу: действует на нервы. Хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головкам нельзя — руку откусят, надо бить по головкам, бить безжалостно. Хотя мы, в идеале, против всякого насилия над людьми»*^[129].

Всё и всегда — через призму политики, призму революции — грандиозной переделки мира на началах справедливости. Недаром одну из четырёх статей о титане современной ему литературы он так и назвал: «Лев Толстой как зеркало русской революции». Недаром всю жизнь Владимир Ильич так ценил роман Чернышевского «Что делать?» (который, по его признанию, в юности его «глубоко перепыхал»), и даже одну из важнейших своих работ Ленин так и назвал — «Что делать?».

Везде и всегда — и к литературе, и к искусству — классовый, пролетарский подход. «Партийная организация и партийная литература»: все средства воспитания нового человека — не только литература, но и искусство — должны быть «партийными», то есть выполнять классовую, идеологическую задачу. Как пример можно привести роман Горького «Мать», который Владимир Ильич высоко ценил как очень своевременную книгу, прекрасное средство воспитания рабочих, многие из которых участвовали «в революционном движении незаметно, стихийно, и теперь прочитают «Мать» с большой пользой для себя»^[130]. С этой же точки зрения понятно знаменитое высказывание Ленина о том, что «...из всех искусств для

нас важнейшим является кино» – не потому, что Владимир Ильич сам был, выражаясь современным языком, заядлым киноманом, а потому, что для полуграмотного (а в значительной части вовсе ещё неграмотного) населения России, и в городе, и прежде всего в деревне, кино было самым доступным и понятным из искусств. Самым прямым действующим и самым эффективным.

Задаче классового воспитания трудящихся служил и принятый в 1918 году знаменитый ленинский План монументальной пропаганды, сооружение памятников великим людям, великим революционерам планеты, где на первом месте стояли Маркс и Энгельс, и рядом с ними – революционеры, отдавшие жизни ради будущего освобождения человечества.

План прорыва к социализму отсталой России – знаменитая триада: «индустриализация, коллективизация, культурная революция». И третья часть – не менее важна, чем первые две: Ликбез (100-летие которого отмечалось недавно) наравне с ГОЭЛРО – это две руки, преобразующие действительность. Дома культуры (в том числе и при заводах), библиотеки, избы-читальни в деревнях, новые книги и кинофильмы – о революционерах, рабочих, строителях новой жизни – произведения, полные героики и великого оптимизма, идущего от революции и от личности самого Ленина, воплотившего её пролетарскую, рабочую сущность – всё это было не менее важно, чем новые заводы и трактора. (Хотя, конечно, это не базис, а надстройка, но такая надстройка, без которой новый базис не создашь.)

Да, это была важнейшая проблема: подъём культурного уровня народа, – прежде всего – рабочего класса, потому что полуграмотным, малокультурным людям социализм построить очень трудно, коммунизм – невозможно. При коммунизме все должны быть коммунистами, а, как известно, *«коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которое выработало человечество»*. Задача нелёгкая и, к сожалению, не быстро решаемая: *«Годы и годы должны пройти, годы и годы мы должны учиться, потому что уровень культуры наших рабочих низок, рабочим трудно взяться за совершенно новое дело производства, – а только на одних рабочих мы и можем положиться в смысле искренности и энтузиазма»* [131]. И как же упорно, по-хорошему жадно они учились – эти рабфаковцы, ученики вечерних школ, сегодняшние рабочие, завтрашние руководители производства! Не зря для рабочих и солдат были льготы при поступлении в высшие учебные заведения. Ленина чрезвычайно заботила

проблема предотвращения отрыва руководителей от рабочей массы, поэтому всякая «кухарка» должна была учиться управлять государством, все рабочее и вся беднота *поголовно* – а для этого необходим высокий уровень культуры.

И ещё важная тема: при социализме творцы культуры перестали быть зависимы от рынка, от примитивного рыночного спроса публики, часто мещански-ограниченной, на их произведения. Теперь заказчиком выступало государство, гарантирующее творцу возможность работать без страха, что его произведение не будет востребовано – при условии, конечно, что оно талантливо, высокохудожественно и идейно, то есть направлено на воспитание коммунистичности в человеке.

Марксистско-ленинская наука об искусстве, развивавшаяся при Советской власти (и сейчас лучшими её представителями в мировом коммунистическом движении) во всех направлениях, была плодотворна. Высокоидейное искусство пролетарского социалистического реализма, созданного при направляющем участии ленинского гения, уходящее корнями в широкие массы рабочего класса и его союзников, в художественную самостоятельность этих масс – дало высочайшие образцы новой культуры (которые были поняты и прочувствованы советским народом). Вспомним хотя бы поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо», «Поднятую целину» Шолохова, стихотворные шедевры военного времени Константина Симонова и Ольги Берггольц, скульптурные шедевры Веры Мухиной («Рабочий и колхозница», памятник П.И. Чайковскому возле московской Консерватории), Вучетича («Родина-мать», памятник Солдату-освободителю в Трептов-парке), шедевры живописи – «Поднимающий знамя» Коржева, «Оборона Севастополя» Дейнеки, «Новая Москва» и «Свадьба на завтрашней улице» Пименова, шедевры музыкальные – «Время, вперёд!» Свиридова, музыка к фильму «Овод» Шостаковича, «Вставай, страна огромная!» Александрова и Лебедева-Кумача (впрочем, великие советские песни – это совершенно особая тема), киношедевры – «Броненосец Потёмкин» Эйзенштейна, трилогия о Максиме Трауберга и Козинцева, «Цирк» Александрова с гениальной музыкой Дунаевского, «Всё остаётся людям», «Николай Бауман» – и ещё много, много, много высокого и прекрасного...

«Искусство принадлежит народу» [132] – знаменитая фраза Ленина. При Советской власти это было действительно так. Огромные (стотысячные, миллионные!) тиражи книг, прежде всего художественных, бесплатные библиотеки, трансляция

знаменитых спектаклей по телевидению и радио, опять же широкая сеть кинотеатров и домов культуры – в СССР и других странах социализма были сделаны гигантские шаги для того, чтобы открыть доступ как можно большему количеству людей к благам культуры, создать им условия для самообразования и саморазвития. Несомненно, именно в этом была высшая цель Социалистической революции: дать рабочему классу и его союзникам не только необходимые материальные блага, но и огромное интеллектуальное богатство, созданное человечеством. Нет в прошлом примера более высокого гуманизма!

Сейчас, при временном возврате к капитализму, культурный уровень населения падает, уже упал до совершенно позорного состояния. На новом историческом витке после новой – Социалистической, Коммунистической – революции потребуются новая культурная революция, и будущим строителям социализма необходимо взять на вооружение ленинские установки и опыт предшественников. Да и сегодня настоящие мастера искусства работают на просвещение, на развитие борьбы народа, на революцию.

ЛЕНИН КАК СОЗДАТЕЛЬ КОМИНТЕРНА. ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОМИНТЕРНА И ЕГО УРОКИ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

«Бывают моменты, обязывающие поставить вопрос в упор и назвать вещи их настоящим именем, под угрозой причинения непоправимого зла и партии, и революции»^[133].

Как известно, до начала Первой мировой войны в рядах II Интернационала, созданного при активнейшем участии самого Энгельса, в который входили и российские социал-демократы (большевики, меньшевики и группа Троцкого, не входившая ни в ту, ни в другую партию), на первый взгляд доминировала революционно-интернационалистская позиция. По крайней мере, на словах все были интернационалистами. На своих довоенных конгрессах партии II Интернационала принимали правильные резолюции, провозглашавшие осуждение всех сторонников развязывания империалистической войны, отказ в военных кредитах всем правительствам, намеревавшимся развязать войну, а если её не удастся предотвратить, то использовать вызванный ею кризис в целях борьбы за социальную революцию.

Однако, с началом Первой мировой войны в социал-демократических партиях воюющих стран возобладала противоположная позиция. Лишь

меньшинство осталось интернационалистами на деле. Большинство же, включая авторитетных лидеров Интернационала, призвало рабочих к поддержке «собственных правительств» в этой войне. В том числе, в этом большинстве оказались и признанные теоретики рабочего движения, пропагандисты марксизма, например, Г.В. Плеханов.

Как же так получилось? Почему видные деятели рабочего движения оказались в лагере оппортунистов? Прежде всего, потому, что в их позиции возобладали именно оппортунизм, приспособленчество. Они чётко улавливали настроения отсталых масс воюющих стран – а эти настроения были, конечно, патриотическими, шовинистическими. Обыватель во всех враждующих странах требовал, особенно поначалу, войну до победного конца. И эти деятели оказались в хвосте обывательских настроений. Они приспособились к ним и пошли за ними, фактически поддержав буржуазию своей страны, вместо того, чтобы повести массы за собой на свержение этой буржуазии. Сказалось и многолетнее пребывание этих лидеров на тёплых местах в парламентах своих стран, что явно не способствовало революционной позиции. Из парламентариев против войны и военных кредитов проголосовали только большевики, вся фракция которых в составе шести депутатов была отправлена в Сибирь, болгарские тесняки - Болгарская рабочая социал-демократическая партия (тесных социалистов), и один депутат немецкого рейхстага Карл Либкнехт (голосовал в противовес всей оппортунистической фракции социал-демократов).

Меньшинство, оставшееся на позициях пролетарского интернационализма, революционного марксизма, решило сплотиться, для чего собралось на свою, отдельную конференцию в Циммервальде – швейцарской горной деревушке. Их было всего 38 человек из 11 стран. Наиболее представительной делегаций была российская – 12 человек во главе с Лениным.

Но и здесь, среди вроде бы только интернационалистов, обнаружились разногласия. В ходе прений, и в первую очередь по вопросу об отношении к «социал-шовинизму» большинства II Интернационала, обнаружились свои «левые», «правые» и «центристы». Левые, среди которых были российские большевики Ленин и Зиновьев, видели невозможность пребывания в общей организации с социал-шовинистами и настаивали на организационном разрыве с ними. Категорически против такого разрыва было правое крыло циммервальдцев, лелеявшее надежду, что после войны всё образуется, и все снова станут дружно работать в едином

Интернационале. Центристы, среди которых было большинство российской делегации (меньшевики, троцкисты, эсеры и другие), тоже выступили против разрыва. Основным их аргументом был страх ослабления своих партий и Интернационала в целом из-за неизбежных серьёзных кадровых потерь. Причём в сложившейся ситуации левые наверняка останутся в меньшинстве. Т.е. это был тоже род оппортунизма, предпочитавшего организационное единство без идеологического. Эти товарищи не воспринимали мысль, что это «единство» – гнилое, беспринципное, что оно вовсе не усиливает марксистскую партию, а лишь ослабляет её, размывая её идеологию. Недаром как раз в 1914 году по похожему поводу Ленин высказал свою чеканную мысль, весьма актуальную и сегодня: *«Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно единство марксистов, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма»*[134].

Кроме того, центристы, конечно, так же, как и правые, не понимали и не поддерживали лозунг поражения своего правительства в империалистической войне. Некоторые из них прямо высказывали страх перед неизбежными репрессиями за такой непримиримый антиправительственный лозунг.

Таким образом, большинство делегатов предпочло принять «пацифистский» проект, написанный Л.Д. Троцким в духе примиренчества, без острых углов.

Левое же крыло, получившее название «циммервальдская левая», во главе с В.И. Лениным, и объединившее 8 делегатов конференции, отстаивало марксистский лозунг «превращения империалистической войны в войну гражданскую», считало необходимым подчеркнуть, что прочный мир может обеспечить только социальная революция, и настаивало на решительном разрыве с большинством II Интернационала. Эта левая группа заявила о намерении вести самостоятельную работу в международном масштабе и пропагандировать свои взгляды. В дальнейшем по инициативе В.И. Ленина именно на базе Циммервальдской левой и был создан в 1919 году, уже после свершения Великой Октябрьской социалистической революции в России, Третий, Коммунистический Интернационал. По определению Ленина – *«союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах»*[135]. Таким образом, Коминтерн был основан 2 марта 1919 года для развития и распространения идей революционного интернационального социализма, в противовес реформистскому социализму Второго

интернационала, окончательный разрыв с которым был вызван различием позиций относительно Первой мировой войны и Октябрьской революции в России.

Надо сказать, что при проведении первого съезда коммунистических и левых социал-демократических партий и групп, когда обсуждался вопрос об учреждении такой организации как Коммунистический Интернационал, некоторыми делегатами высказывалась точка зрения о преждевременности создания такого объединения по причине слабости коммунистического движения. Тогда эта точка зрения не нашла поддержки у участников съезда, и Интернационал был учреждён. Напоминаем об этом в связи с тем, что подобная точка зрения высказывается и сейчас. Но в отличие от ситуации 1919 года, сейчас это сомнение более обосновано, поскольку сегодня нет партии теоретического уровня и силы большевиков, тем более находящейся у власти. Тем не менее, революционные марксистские коммунистические партии придерживаются мнения, что работу по всесторонней подготовке к созданию нового Коминтерна следует вести уже сейчас.

Владимир Ильич принимал самое активное участие в работе Коминтерна, разрабатывал основные принципы его деятельности. Так, на I Конгрессе был решён ряд организационных вопросов, а именно, в основу организационной структуры Коминтерна был положен принцип демократического централизма и равного права партий-участниц на полноценное представительство. На основе доклада Ленина были приняты тезисы об идеологической платформе Коминтерна, включающие в себя цель – установление диктатуры пролетариата в форме власти Советов депутатов трудящихся. Основным методом достижения этой задачи была названа классовая борьба, с перспективой выхода на путь, в том числе, вооружённого восстания. В решениях I Конгресса чётко указано на необходимость борьбы с оппортунизмом и ревизионизмом Второго интернационала и решительного размежевания с ним революционных сил.

На II Конгрессе (1920 год) был принят Устав Коминтерна, в котором это объединение рассматривалось как единая международная партия с железной дисциплиной. В качестве условий вступления в Коминтерн были приняты знаменитые ленинские «Двадцать одно условие», которые сегодня мы рассматриваем как ориентир, к достижению которого должны стремиться подлинно марксистские коммунистические партии. На этом конгрессе Ленин сделал доклад «О положении в мире и задачах

Коминтерна», на основе которого ближайшими задачами Коминтерна было определено создание в каждой стране единой коммунистической партии, которая сочетает легальные и нелегальные методы борьбы. Конгресс избрал Исполком Коминтерна, в который, в частности, от России наряду с другими известными коммунистическими деятелями вошли В.И. Ленин и И.В. Сталин.

На III Конгрессе в 1921 году Ленин выступал несколько раз по ряду вопросов [136]. В частности, он выступил с критикой своих оппонентов из т.н. «Рабочей оппозиции», с позиций которых выступила тов. Коллонтай. Конгресс по этому вопросу, как и по другим, согласился с мнением Ленина.

III конгресс также принял решение о создании Международного объединения красных (революционных) профсоюзов, которое должно было стать альтернативой «жёлтым» социал-демократическим профсоюзам. Учредительный съезд Профинтерна прошёл в июле 1921 года в Москве.

IV Конгресс (1922 год) был последним, в работе которого участвовал Владимир Ильич. К этому времени революционное коммунистическое движение сильно выросло и окрепло. В работе конгресса приняло участие уже 408 делегатов от 66 организаций из 58 стран мира. В докладе Ленина «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» [137] был дан научный анализ тактики коммунистической партии в условиях спада революционной волны. На примере НЭПа в России Ленин показал, как следует использовать временное отступление для подготовки нового наступления на капитализм.

В условиях зарождения фашистской угрозы и связанной с этим неизбежности войны Конгресс признал основным приоритетом для коммунистического движения мира на данном этапе защиту Советской России от этой угрозы, т.к. именно Советская страна стала основной базой для развития рабочего и освободительного движения во всём мире.

В дальнейшем, после смерти Владимира Ильича, роль идейного вдохновителя работы Коминтерна перешла к Иосифу Виссарионовичу Сталину, который достойно продолжил дело своего учителя.

Историческую роль Коммунистического Интернационала мы подробно проанализировали на прошлогодней международной конференции в Москве, посвящённой столетию Коминтерна. Материалы этой конференции опубликованы на сайте РКРП и в специальном номере теоретического журнала РКРП «Советский Союз». Кратко напомним, что наша партия на основании реальных фактов считает основными заслугами Коминтерна следующее:

Коминтерн выполнил свою историческую роль в сплочении революционных марксистских сил разных стран в борьбе против ревизионизма Второго Интернационала.

Коминтерн выполнил свою историческую роль в создании и укреплении коммунистических партий в большинстве стран мира. Эти партии смогли за исторически короткий период стать могучей силой, возглавившей рабочее движение в своих странах для борьбы с капитализмом.

Коминтерн выполнил свою историческую роль в организации всеобщей борьбы народов против фашизма. Он стал главным врагом фашизма, что сами фашисты полностью признали, назвав свой блок «Антикоминтерновским». Повсеместно отряды Сопротивления были организованы именно партиями Коминтерна. Именно совместными усилиями этих партий – и прежде всего, ВКП(б) – фашизм был побеждён, коричневая чума стёрта с лица Земли на долгие годы.

Коминтерн даже после прекращения своей деятельности сыграл свою роль в том, что социализм после победы над фашизмом вышел за рамки одной страны, именно под руководством коммунистических партий победили социалистические революции в ряде стран Европы и Азии, а затем и на Кубе, и была создана мировая система социализма.

Коминтерн сыграл большую роль и в том, что его история, его решения, его тактика в различных меняющихся конкретных условиях для нас, современных коммунистов, являются важнейшим уроком подлинно марксистского, научного подхода к решению разнообразных политических, теоретических и тактических задач. Мы должны снова и снова подвергать всестороннему анализу деятельность Коминтерна и его идейных вдохновителей и руководителей – Ленина и Сталина – и учиться на богатейшем опыте наших предшественников, воплощая в жизнь великий лозунг Манифеста коммунистов:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РОЛЬ ЛЕНИНА В МИРОВОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ И ЕГО УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИСТОВ

Пробуждение людей труда

В.И. Ленин для нас, коммунистов, и для всего трудящегося и эксплуатируемого народа велик не только потому, что под его руководством свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, не

только потому, что он более всех россиян известен в мире и более всех повлиял в прогрессивном направлении на судьбы мира, а и потому, что мы и сегодня советуемся с ним и находим ответы на актуальные вопросы нашей жизни и борьбы.

Что главное в Ленине и в ленинизме? Гениальное теоретическое предвидение? Или его выдающиеся организаторские способности и революционная практика? А может быть его пылкость и беззаветная преданность революции?

Думаем, что главное – это его целеустремлённость в постановке и достижении главной цели его жизни – освобождение людей труда и безграничная убежденность в силе рабочего класса.

С одной стороны, эта убежденность основывалась на очень простом и понятном человеческом сознании справедливости, которое как мы упоминали, ещё юный Владимир Ульянов высказал словами: «...**пробуждение человека «в коняге»** – то есть пробуждение человеческих начал в людях, которых мир наживы превращает в товар – рабочую силу и орудия производства. Это такая гигантская задача, что «...для её решения **законны любые жертвы**».

Этому *пробуждению* Ленин посвятил всю свою жизнь. Причём он рассматривал это *пробуждение* не просто как задачу оракула – разбудить, чтобы проснулись и осознали, что так жить нельзя. И даже не как миссию пророка – открыть глаза народу после пробуждения и вывести на правильный путь. А как задачу хотя и великого масштаба, но сугубо практическую – пробудить и организовать пробудившихся для сегодняшней и будущей работы и борьбы. Он давал как бы завет для прорабов революции:

«Первая обязанность тех, кто хочет искать «путей к человеческому счастью» – не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть.

И когда идеологи трудящегося класса поймут это и прочувствуют, – тогда они признают, что «идеалы» должны заключаться не в построении лучших и ближайших путей, а в формулировке задач и целей той «суровой борьбы общественных классов», которая идёт перед нашими глазами в нашем капиталистическом обществе; что мерой успеха своих стремлений является не разработка советов «обществу» и «государству», а степень распространения этих идеалов в определённом классе общества; что самым высоким идеалам цена – медный грош, покуда вы не сумели слить их неразрывно с интересами самих участвующих в экономической борьбе, слить с теми «узкими» и мелкими житейскими вопросами данного класса

вроде вопроса о «справедливом вознаграждении за труд...»^[138].

Как организатор рабочего движения и практик революции в этом высказывании Владимир Ильич подчёркивает важность организации борьбы самих трудящихся, начиная с борьбы за самые ближайшие цели: за заработную плату, за рабочее место, за условия труда, то есть борьбы **за собственное человеческое достоинство**.

Как теоретик Ленин обосновал свою уверенность в роли и силе рабочего класса чеканной формулой: Марксист лишь тот, кто признает необходимость **диктатуры пролетариата**, поэтому рассуждения об исчерпанности лимита на революции просто смешны.

Ленин беспощадно высмеивал тех горе-революционеров, которые старались уйти от жёстких слов о диктатуре, пытались подменить правду непримиримой классовой борьбой призывами к победе через развитие демократических процедур, выражаясь таким образом: *«Диктатура пролетариата есть единственный шаг к равенству и демократии на деле, не на бумаге, а в жизни, не в политической фразе, а в экономической действительности»*. И далее, наверное, специально для проповедников пути достижения цели через «честные выборы», Ильич добавлял: *«Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосованиях, производимых под гнётом буржуазии, под гнётом наёмного рабства, а потом должен завоёвывать власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это – замена классовой борьбы и революции голосованиями при старом строе, при старой власти»*^[139] (ПСС, т.39, Стр. 217-219).

Сегодня в мире достаточно много партий, называющих себя коммунистическими, но отказавшихся от признания диктатуры пролетариата, отговариваясь изменившимися условиями и появившимися условиями демократии. Наверное, они имеют право на существование, но никак не могут претендовать на звание марксистских и ленинских. Для таких Лениным сказано давно и явно навсегда: *«... Мы над теми, кто относится отрицательно к диктатуре пролетариата, смеёмся и говорим, что это глупые люди, не могущие понять, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Кто говорит иначе – либо идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и просто на собрание пускать стыдно»*^[140].

Это теоретическое расхождение на практике отлучает коммунистов от оппортунистов и социал-демократов. Они различны именно своим отношением

к трудящимся. Социал-демократы, которые так же, как коммунисты, во многом выражают, точнее - высказывают на словах, интересы трудящихся, всё-таки борются не за власть трудящихся, а за власть своих представителей, которые, якобы, будут проводить политику в интересах трудящихся, если последние за них проголосуют. Что выходит на практике – хорошо известно из примеров многолетних заседаний в парламентах как отечественных, так и зарубежных, парламентских оппозиционеров. *Господа в галстуках* за хорошую зарплату на словах защищают интересы народа, сетуя на нехватку голосов и призывая лучше проголосовать за них на следующих *честных выборах*, при этом не нанося существенного ущерба существующей системе и классу частных собственников.

Коммунисты же руководствуются строчками пролетарского гимна:

*Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.*

Эту *собственную руку* организовать в один миллионпалый рабочий кулак, по образному выражению Маяковского, может только коммунистическая партия как партия рабочего класса. Это смогли сделать большевики под руководством Ленина, и государственную власть они понимали не просто как власть *для трудящихся*, а как власть *самих трудящихся для трудящихся*. Эта власть, по сути – диктатура пролетариата – была реализована российским пролетариатом в форме Советов не потому, что их изобрели большевики, а потому, что эту форму нашли сами рабочие в ходе стачечных боёв 1905-1917 годов. Большевики же во главе с Лениным, уловив органическое соответствие этой формы власти объективной организации людей в процессе труда, включили её в свою программу, заявив, что *«основной избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)»*.

Эту мысль Ленин, может быть, образнее и понятнее для масс, чем в Программе партии, высказал в работе, написанной в отчаянно сложные для страны дни осенью 1917 года: *«Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу*

управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т.е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»^[141].

При этом Ленин не только безгранично верил в потенциал людей труда, но и видел в них высший суд над самими членами партии. В период чисток РКП(б) он указывал: *«Трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые внушают отвращение человеку, в поте лица снискивающему себе хлеб, человеку, не имеющему никаких привилегий, никаких «путей к начальству»»*^[142].

Ленин верил в возможности пробужденного «из коняги» человека, в безграничный потенциал его интеллектуального роста. В своей знаменитой фразе о мозге нации в переписке с А.М. Горьким он писал: *«Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и её пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...»*^[143]. Сегодня, глядя на так называемую творческую интеллигенцию и интеллигентствующих чиновников госслужбы, ещё недавно восхвалявших *дорогого Леонида Ильича* и славивших КПСС как *ум, честь и совесть эпохи*, а ныне столь же рьяно воспевающих рынок и частную собственность, понимаешь, насколько прав был Владимир Ильич, неоднократно подчёркивающий, что только рабочий класс и его ближайшие союзники, перешедшие на сторону пролетариата, могут быть опорой партии: *«Руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжёлых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата»*^[144].

Ленин оптимистически настаивал на том, что *«Победа будет на стороне эксплуатируемых, ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперёд, просытающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого «простолюда»», рабочих и крестьян. За ними победа»*^[145].

Как диалектик Ленин прекрасно понимал важность начала: начало – есть неразвитый результат.

Поэтому справедливо и судьбоносно звучат его слова: «*Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца, — вопрос несущественный. Существенно то, что лёд сломан, что путь открыт, дорога показана*»^[146].

Подводя черту под этими несомненными свидетельствами ленинской убеждённости в силе, мудрости и окончательной исторической победе рабочего класса, возвращаясь к сегодняшнему дню и отвечая на вопрос – что делать? – РКРП отвечает: надо идти вперед на ленинские позиции в коммунизме. Надо соединяться со своим классом и выводить трудящиеся массы как на борьбу за экономические интересы, так и на широкую политическую борьбу. Для этого создан и продолжает строиться Российский Объединённый Трудовой Фронт (РОТ ФРОНТ). РОТ ФРОНТ уже действует по ленинскому плану *пробуждения человека*, и именно поэтому власть так скрежещет зубами и всячески преследует Фронт трудящихся, то препятствуя его регистрации, то лишая её регистрационного статуса. Этот заслон мы рано или поздно пробьём, тем более что регистрация для нас далеко не главный вопрос.

Сегодня, в дни памяти Владимира Ильича, мы будем руководствоваться его заветом о том, что «*Будет революция или не будет – зависит не только от нас. Но мы своё дело сделаем, и это дело не пропадёт никогда*»^[147].

Наше дело – пробуждение людей труда. И оно будет выполнено. Хочется закончить словами пролетарского поэта: «Товарищ Ленин, работа адовая будет сделана и делается уже».

**ЦК РКРП-КПСС,
Идеологическая комиссия
Центрального комитета
Апрель 2020 г.**

- [1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 403.
- [2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 341.
- [3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23, стр. 47.
- [4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4, стр. 183-184.
- [5] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 8, стр. 367.
- [6] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 34.
- [7] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25, стр. 79.
- [8] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 386-387.
- [9] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 403.
- [10] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5, стр. 8.
- [11] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5, стр. 11.
- [12] Сталин И.В. Соч. Т. 6, стр. 170.
- [13] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 127.
- [14] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7, стр. 290.

- [15] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 8, стр. 245.
- [16] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 416.
- [17] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 237.
- [18] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42, стр. 58.
- [19] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 346.
- [20] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 247-248.
- [21] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17, стр. 22.
- [22] <https://mirznanii.com/a/182012-24/kprf-segodnya-24/>
- [23] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 116.
- [24] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 14, стр. 35.
- [25] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 8, стр. 392-393.
- [26] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 481.
- [27] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 22.
- [28] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 8, стр. 305.
- [29] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 14.
- [30] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31, стр. 105.
- [31] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9, стр. 290-291.
- [32] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 123.
- [33] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42, стр. 249.
- [34] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 118.
- [35] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40, стр. 24.
- [36] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 218.
- [37] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23, стр. 301.
- [38] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, стр. 382-383.
- [39] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9, стр. 201-202.
- [40] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9, стр. 204.
- [41] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, стр. 383.
- [42] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11, стр. 336-338.
- [43] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11, стр. 339-344.
- [44] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13, стр. 369-377.
- [45] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, стр. 242-247.
- [46] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 14, стр. 1-12.
- [47] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 290.
- [48] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12, стр. 145.
- [49] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29, стр. 162.
- [50] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 131.
- [51] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 359.
- [52] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 361.
- [53] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 365.
- [54] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 275.
- [55] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. стр. 286.
- [56] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 137.
- [57] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 238.
- [58] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 241.
- [59] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23, стр. 43.
- [60] Ильенков. Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма; Диалектика идеального. М.: «Мир философии», 2015. стр. 121.
- [61] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 306.
- [62] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 1-120.
- [63] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 25.

- [64] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 35.
 [65] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 351-355.
 [66] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, стр. 315.
 [67] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 238.
 [68] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31, стр. 115.
 [69] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37, стр. 257.
 [70] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, стр. 313.
 [71] Там же.
 [72] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 239.
 [73] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 91-92.
 [74] <https://kprf.ru/party/program>
 [75] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 18.
 [76] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12, стр. 206-207.
 [77] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12, стр. 159.
 [78] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 42.
 [79] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 49.
 [80] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 18.
 [81] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40, стр. 20-21.
 [82] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30, стр. 44.
 [83] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30, стр. 39.
 [84] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 307-350.
 [85] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40, стр. 43.
 [86] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23, стр. 54.
 [87] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 1-29.
 [88] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 409.
 [89] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 33.
 [90] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 89.
 [91] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33.
 [92] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 24.
 [93] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 196.
 [94] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22, стр. 173.
 [95] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 354.
 [96] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30, стр. 133.
 [97] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27, стр. 385.
 [98] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27, стр. 423.
 [99] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23, стр. 301.
 [100] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 19.
 [101] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54, стр. 89.
 [102] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 123.
 [103] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 199.
 [104] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 30.
 [105] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 380.
 [106] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 30.
 [107] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 124.
 [108] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 171.
 [109] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 173.
 [110] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43, стр. 327.
 [111] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54, стр. 88.
 [112] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50, стр. 238.
 [113] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 282.
 [114] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50, стр. 70.
 [115] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 53.
 [116] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 398.
 [117] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40, стр. 63.
 [118] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 205.
 [119] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 163.
 [120] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 164.
 [121] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 309.
 [122] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 440-441.
 [123] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 298-318.
 [124] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 309-313.
 [125] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 312.
 [126] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 312-313.
 [127] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 313.
 [128] <https://www.sovtime.ru/rulers/lenin/gorky-lenin>
 [129] Там же.
 [130] Там же.
 [131] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 251.
 [132] <https://dslov.ru/pos/p939.htm>
 [133] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35, стр. 343.
 [134] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25, стр. 79.
 [135] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 230.
 [136] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44.
 [137] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 394.
 [138] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 407-408.
 [139] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 217-219.
 [140] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 56.
 [141] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, стр. 15.
 [142] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 122.
 [143] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51, стр. 47.
 [144] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 208.
 [145] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35, стр. 34.
 [146] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 150.
 [147] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22, стр. 173.

Диктатура пролетариата как инструмент пробуждения человека в «коняге»

Фото из сети интернет

Мы все знаем, что учение о ДП занимает центральное место в теории марксизма, сегодня марксизма-ленинизма. С точки зрения науки ещё Маркс определил что «...*Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата*» (Соч., т. 19, с. 27).

В.И. Ленин вопрос развернул ещё круче – мол, мало признавать классовую борьбу, «*Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата*» [1].

А далее уже после победы диктатуры пролетариата, обобщая опыт победы Октября по инициативе Ленина и большевиков создается Коминтерн, и в 21 условиях приема II конгресс считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, те обязательства, которые лежат на них. И самым **первым пунктом** значится:

«Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер... О диктатуре пролетариата следует говорить не просто как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день».

Вот эта задача – разъяснить так, чтобы «необходимость диктатуры пролетариата вытекала из

жизненных фактов», для нас сегодня приобретает ещё большую актуальность, я бы сказал с таким уточнением – с учетом отступления (временного) социализма в СССР. Надо объяснять, почему это произошло.

Для понимания начинающих марксистов я бы хотел более подробно остановиться именно на созидательной, если можно так сказать гуманистической функции диктатуры пролетариата. Рассмотрим, как В.И. Ленин пришел к пониманию диктатуры пролетариата.

Что мы строим?

Спросим себя: *что мы строим?* Вся наша борьба за рабочее дело – есть борьба против эксплуатации, против всякого угнетения и порабощения – классовая борьба. В Манифесте Коммунистической партии коммунизм определен как **свободная ассоциация, в которой: свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех**. И наоборот – свободное развитие всех является условием свободного развития каждого человека! То есть мы строим прежде всего **отношения между людьми**. В этом главная функция диктатуры пролетариата, которая призвана ликвидировать эксплуатацию, уничтожить частную собственность и построить бесклассовое общество, тем самым ликвидировать и саму себя. Мы, советские коммунисты, жившие и боровшиеся в советские времена, часто отвечая на вопрос: «что было лучше при социализме?», вспоминаем в первую очередь даже не защищенность людей от рынка, не отсутствие безработицы, не бесплатное обучение и образование, бесплатную медицину и доступное, дешевое жилье. Мы говорим, что лучше были отношения между людьми. Они были гораздо более честными, более чистыми, более справедливыми. Они были более человеческие. **За это стоит бороться!**

Путь Ленина к диктатуре пролетариата

Уже в юные годы Ленин – тогда ещё Володя Ульянов – выбрал для себя жизненный путь как служение делу рабочего класса. Читаем в самом первом томе Полного собрания сочинений В.И. Ленина: «*Пробуждение человека в «коняге» – пробуждение, которое имеет такое гигантское, всемирно – историческое значение, что для него*

законны все жертвы» [2]. Поставив перед собой задачу такого всемирного масштаба, Ленин изучал практику революционеров-предшественников и их рецепты переустройства мира. Отдавая должное искренности намерений и мужеству людей, порой посвятивших всю свою жизнь без остатка служению идее освобождения труда, Владимир Ильич закономерно пришел к марксизму, вымолвив в тяжелый момент жизни семьи знаменитое: «*Мы пойдем другим путем!*». Это путь марксизма – путь революционной борьбы рабочего класса.

Учение о диктатуре пролетариата, как мы уже отмечали, занимает центральное место в ортодоксальном учении. Очень интересно напомнить, что сам Ленин при разработке первой программы РСДРП сначала даже возразил против предложения Плеханова включить положение о диктатуре пролетариата в текст программы. Мол, это жесткое и пугающее положение. Плеханов это положение изъясил из проекта. Но потом, лучше изучив вопрос, как говорил Ленин *посоветовавшись с Марксом*, детально разобравшись, Владимир Ильич сказал, что *диктатуру пролетариата* надо вернуть в программу.

Организационная форма диктатуры пролетариата

Первое в мире социалистическое государство называлось Советским, поскольку основывалось на Советской власти – власти Советов сверху донизу.

«Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации – Советы, и этим Советам передается вся государственная власть» [3].

Советы не были выдумкой большевиков, а явились результатом революционного творчества трудящихся масс в период Первой русской революции. Во время охватившей весь промышленный район Иванова-Вознесенска (ныне г. Иваново) грандиозной стачки текстильщиков 15(28) мая 1905 г. на собрании 35 тысяч рабочих был создан первый в истории Совет рабочих депутатов. Орган борьбы, опирающийся на организованность рабочих в процессе производства. Каждая фабрика или завод делегировали своих депутатов пропорционально численности. Совет с первых шагов показал себя органом пролетарской власти: предъявлял общие требования фабрикантам и царской администрации, организовал боевую дружину и милицию для охраны порядка, учредил кассу взаимопомощи и продовольственный кооператив для снабжения бастующих продукта-

ми, согласовывал выполнение неотложных работ на непрерывных производствах, вел агитацию и пропаганду и пр. пр. Знаменательно, что фабриканты и заводчики как люди неглупые сразу почувствовали опасность Совета рабочих и сразу согласились на переговоры, но при условии, что каждый хозяин ведет разговоры с депутатами **своей фабрики**. А рабочие и чувством, и разумом понимая силу организации, держались формулы «**все со всеми**». Так родился первый орган диктатуры пролетариата в России.

Заметим из приведенного описания рождения Советов и принципа их организации с опорой на производства главное – пробуждение человека в «коняге» дело коллективное. Только все вместе, начиная с первого Совета – ***Все рабочие депутаты, весь рабочий класс против всех капиталистов!***

Разрыв с предрассудком

Один из доводов буржуазии и их прислужников из числа так называемой ответственной, в большей части парламентской оппозиции, против социализма вообще и Советов как формы власти рабочего класса состоял сто лет назад, во времена Ленина, и состоит сейчас в том, что государством должны управлять «профессионалы», а неподготовленные и малообразованные низы на такое не способны. Сегодня товарищи, например из КПРФ, тоже говорят о команде профессионалов, о правительстве *народного доверия* и пр. Но только не о власти самих трудящихся, не о советах. И не только они, известные оппортунисты, но и некоторые известные прогрессивные деятели с заслугами перед народом. Например, президент Белоруссии Лукашенко в сегодняшних (2020 г.) событиях, когда оппозиция пытается организовать забастовочную борьбу в свою поддержку, Александр Григорьевич разговаривает с рабочими и бросает им: «*Ну куда вы лезете – в политику? Там свои законы*». Кстати, немногие помнят, что на первые президентские выборы Лукашенко выдвинули наши товарищи из ДСПС (Движение за социальный прогресс и справедливость – аналог нашей Трудовой России). А в 1996 г. при воссоздании КПБ мы с покойным Чикиным ВВ пытались предложить ему продумать вопрос о создании структур для поддержки социальной политики государства в форме классовых профсоюзов и СТК (Советов трудовых коллективов). Выслушал, но, как видно, не понял. Захотел быть батькой всех белорусов, а все, как известно, делятся на классы. Не получилось. Зато в условиях пусть медленного, но становления белорусского капитализма,

закономерно получился слой мелкобуржуазных элементов, желающих форсировать события и рвущихся в Евросоюз. Слой, который стал опорой устроителей майдана. Вот, к сожалению, видим, что Лукашенко тоже считает, что *нечего рабочим лезть в политику*.

На это ответим словами Ленина, который, развивая мысль о пробуждении человека в «коняге», особенно доходчиво разъяснял позицию большевиков на примере пресловутой кухарки: *«Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»* [4].

И разъяснял подробно как это возможно: *«...У нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом удешевить наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело – привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством»* [5].

В Программе РКРП-КПСС создание Советов, избираемых трудящимися по трудовым коллективам, стоит первым звеном в исторической цепи событий, приводящих к новому завоеванию политической власти рабочего класса, а восстановление Советской власти путём совершения Социалистической революции является ближайшей стратегической целью нашей партии.

Пробуждение человека в «коняге» дело интернациональное

Это ленинское образное выражение про *пробуждение человека в «коняге»* может быть не очень сразу понятно, особенно иностранным товарищам. Как-то на одной международной конференции я использовал эту цитату, товарищи внимательно слушали синхронный перевод, аплодировали. А затем ко мне подошел один очень хороший марксист из Болгарии, прекрасно говоривший по-русски и даже окончивший в свое время ВПШ в Москве. Он меня спрашивает: Виктор, а что значит разбудить человека в

коняге? Это в конюшне, что ли? После разъяснения пошел растолковывать другим участникам, что речь идет о пробуждении в *рабочей скотине*, как считает буржуазия, человека. Понятно, что задача общая – одна для всех. И рецепт один – классовая борьба – социалистическая революция и диктатура пролетариата. Мы знаем, что диктатура в форме Советов. В.И. Ленин учил: *«Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их. Мы – противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы – международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику»* [6].

Наше будущее – Всемирная республика Советов!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ленинские уроки пробуждения людей труда для современных коммунистов

В.И. Ленин для нас, коммунистов, и для всего трудящегося и эксплуатируемого народа велик не только потому, что под его руководством свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, не только потому, что он более всех россиян известен в мире и более всех повлиял в прогрессивном направлении на судьбы мира, а и потому, что мы и сегодня советуемся с ним и находим ответы на актуальные вопросы нашей жизни и борьбы.

Что главное в Ленине и в ленинизме? Генеральное теоретическое предвидение? Или его выдающиеся организаторские способности и революционная практика? А может быть его пылкость и беззаветная преданность революции?

Думаем, что главное – это его целеустремленность в постановке и достижении главной цели его жизни – освобождение людей труда и безграничная убежденность в силе рабочего класса.

С одной стороны, эта убежденность основывалась на очень простом и понятном человеческом сознании справедливости, которое как мы упоминали в начале, ещё юный Владимир Ульянов высказал словами: *«...пробуждение человека “в коняге” – то есть пробуждение человеческих начал в людях, которых мир наживы превращает в товар – рабочую силу и орудия производства. Это такая гигантская задача, что «...для её решения законны любые жертвы»*.

Этому *пробуждению* Ленин посвятил всю свою жизнь. Причём он рассматривал это *пробуждение* не просто как задачу оракула – разбудить, чтобы

проснулись и осознали, что так жить нельзя. И даже не как миссию пророка – открыть глаза народу после пробуждения и вывести на правильный путь. А как задачу хотя и великого масштаба, но сугубо практическую – пробудить и организовать пробудившихся для сегодняшней и будущей работы и борьбы. Он давал как бы завет для прорабов революции:

«Первая обязанность тех, кто хочет искать «путей к человеческому счастью» – не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть.»

И когда идеологи трудящегося класса поймут это и прочувствуют, – тогда они признают, что «идеалы» должны заключаться не в построении лучших и ближайших путей, а в формулировке задач и целей той «суровой борьбы общественных классов», которая идёт перед нашими глазами в нашем капиталистическом обществе; что мерой успеха своих стремлений является не разработка советов «обществу» и «государству», а степень распространения этих идеалов в определённом классе общества; что самым высоким идеалам цена – медный грош, покуда вы не сумели слить их неразрывно с интересами самих участвующих в экономической борьбе, слить с теми «узкими» и мелкими житейскими вопросами данного класса вроде вопроса о «справедливом вознаграждении за труд...» [7].

Как организатор рабочего движения и практик революции в этом высказывании Владимир Ильич подчёркивает важность организации борьбы самих трудящихся, начиная с борьбы за самые ближайшие цели: за заработную плату, за рабочее место, за условия труда, то есть борьбы **за собственное человеческое достоинство.**

Как теоретик Ленин обосновал свою уверенность в роли и силе рабочего класса чеканной формулой: Марксист лишь тот, кто признает необходимость **диктатуры пролетариата**, поэтому рассуждения об *исчерпанности лимита на революции* просто смешны.

Ленин беспощадно высмеивал тех горе-революционеров, которые старались уйти от жёстких слов о диктатуре, пытались подменить правду непримиримой классовой борьбы призывами к победе через развитие демократических процедур, выражаясь таким образом: *«Диктатура пролетариата есть единственный шаг к равенству и демократии на деле, не на бумаге, а в жизни, не в политической фразе, а в экономической действительности».* И далее, наверное, специально для проповедников пути достижения цели через *«честные выборы»*, Ильич добавлял: *«Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать*

большинство при голосованиях, производимых под гнётом буржуазии, под гнётом наёмного рабства, а потом должен завоевывать власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это – замена классовой борьбы и революции голосованиями при старом строе, при старой власти» [8] (ПСС, т.39, Стр. 217-219).

Сегодня в мире достаточно много партий, называющих себя коммунистическими, но отказавшихся от признания диктатуры пролетариата, отговариваясь изменившимися условиями и появившимися условиями демократии. Наверное, они имеют право на существование, но никак не могут претендовать на звание марксистских и ленинских. Для таких Лениным сказано давно и явно навсегда: *«...Мы над теми, кто относится отрицательно к диктатуре пролетариата, смеёмся и говорим, что это глупые люди, не могущие понять, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Кто говорит иначе – либо идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и просто на собрание пускать стыдно»* [9].

Это теоретическое расхождение на практике отличает коммунистов от оппортунистов и социал-демократов. Они различны именно своим отношением к трудящимся. Социал-демократы, которые так же, как коммунисты, во многом выражают, точнее – высказывают на словах, интересы трудящихся, всё-таки борются не за власть трудящихся, а за власть своих представителей, которые, якобы, будут проводить политику в интересах трудящихся, если последние за них проголосуют. Что выходит на практике – хорошо известно из примеров многолетних заседаний в парламентах как отечественных, так и зарубежных, парламентских оппозиционеров. *Господа в галстуках* за хорошую зарплату на словах защищают интересы народа. Как-то покойный Станислав Говорухин в Госдуме пытался убедить меня, что для того, чтобы *хорошо защищать* интересы народа, народные избранники должны *хорошо получать*. Наверное, это можно понять, но тогда эти депутаты больше сил отдадут борьбе за сохранение своего рабочего места. Они сетуют на нехватку голосов и призывают лучше проголосовать за них на следующих *честных выборах*, при этом не нанося существенного ущерба существующей системе и классу частных собственников.

Коммунисты же руководствуются строчками пролетарского гимна:

Никто не даст нам избавленья:

Ни бог, ни царь и не герой.

Добьёмся мы освобожденья

Своею собственной рукой.

Эту *собственную руку* организовать в один миллионнопалый рабочий кулак, по образному выражению Маяковского, может только коммунистическая партия как партия рабочего класса. Это смогли сделать большевики под руководством Ленина, и государственную власть они понимали не просто как власть *для трудящихся*, а как власть *самих трудящихся для трудящихся*. Эта власть, по сути – диктатура пролетариата – была реализована российским пролетариатом в форме Советов не потому, что их изобрели большевики, а потому, что эту форму нашли сами рабочие в ходе стачечных боёв 1905-1917 годов. Большевики же во главе с Лениным, уловив органическое соответствие этой формы власти объективной организации людей в процессе труда, включили её в свою программу, заявив, что *«основной избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)»*.

При этом Ленин не только безгранично верил в потенциал людей труда, но и видел в них высший суд над самими членами партии. В период чисток РКП(б) он указывал: *«Трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые внушают отвращение человеку, в поте лица снискающему себе хлеб, человеку, не имеющему никаких привилегий, никаких “путей к начальству”»* [10].

Ленин верил в возможности пробужденного «из коняги» человека, в безграничный потенциал его интеллектуального роста. В своей знаменитой фразе о *мозге нации* в переписке с А.М. Горьким он писал: *«Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и её пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...»* [11]. Сегодня, глядя на так называемую творческую интеллигенцию и интеллигентствующих чиновников госслужбы, ещё недавно восхвалявших *дорогого Леонида Ильича* и славивших КПСС как *ум, честь и совесть эпохи*, а ныне столь же рьяно воспевающих рынок и частную собственность, понимаешь, насколько прав был Владимир Ильич, неоднократно подчёркивающий, что только рабочий класс и его ближайшие союзники, перешедшие на сторону пролетариата, могут быть опорой партии: *«Руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжёлых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна*

мерная поступь железных батальонов пролетариата» [12].

Ленин оптимистически настаивал на том, что *«Победа будет на стороне эксплуатируемых, ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперёд, просыпающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого «просто-народья», рабочих и крестьян. За ними победа»* [13].

Как диалектик Ленин прекрасно понимал важность начала: начало – есть неразвитый результат. Поэтому справедливо и судьбоносно звучат его слова: *«Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца, – вопрос несущественный. Существенно то, что лёд сломан, что путь открыт, дорога показана»* [14].

Сегодня, в дни памяти Владимира Ильича, мы будем руководствоваться его заветом о том, что *«Будет революция или не будет – зависит не только от нас. Но мы своё дело сделаем, и это дело не пропадёт никогда»* [15].

В работе по пропаганде необходимости диктатуры пролетариата, вытекающей из **сегодняшних жизненных фактов**, мы еще раз укажем на такие определяющие характеристики:

- власть не для трудящихся, а самих трудящихся;
- опора при формировании на организованность людей в процессе труда;
- привлечение к управлению *всех поголовно*;
- обеспечение свободного развития всех и каждого;
- интернационализм;

Наше дело – пробуждение людей труда. И оно будет выполнено. Хочется закончить словами пролетарского поэта: «Товарищ Ленин, работа адская будет сделана и делается уже!».

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33, стр. 34.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 403.

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 238.

[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, стр. 315.

[5] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, стр. 313.

[6] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40, стр. 43.

[7] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 407-408.

[8] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 217-219.

[9] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 56.

[10] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 122.

[11] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51, стр. 47.

[12] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 208.

[13] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35, стр. 34.

[14] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 150.

[15] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22, стр. 173.

БОРЬБА В.И. ЛЕНИНА ЗА ЧИСТОТУ ПАРТИИ И ПРОТИВ «КОММУНИСТИЧЕСКИХ МЕРЗАВЦЕВ»

Фото из сети интернет

В.И. Ленин вошел в историю борьбы рабочего класса не только как выдающийся теоретик марксизма, но и как основатель, создатель партии нового типа, партии революционного пролетариата. В течение всей жизни В.И. Ленина одной из его приоритетных задач была борьба за чистоту рядов партии, за подчинение всех общей партийной дисциплине. И если в дореволюционное время это была в первую очередь борьба против наличия в партии различных уклонов и извратителей марксизма, то после революции, и особенно после победы в Гражданской войне и закрепления за РКП(б) положения фактически правящей партии, к проблеме борьбы с уклонами прибавилась новая – необходимость очищения партии от карьеристов, бюрократов и прочей, говоря словами самого Ленина, «коммунистической сволочи» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54, стр. 89), которая своим поведением дискредитирует в глазах широких масс трудящихся представление о коммунистах и, соответственно, авторитет партии. По его словам, «*трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые внушают отвращение человеку, в поте лица снискивающему себе хлеб, человеку, не имеющему никаких привилегий, никаких «путей к начальству»*» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 123). При этом если до революции и во время Гражданской войны эта задача решалась естественным путём – членство в партии не давало никакой выгоды, наоборот, было предметом риска (риск попасть под репрессии царского режима в дореволюционное

время, риск стать жертвой «белого террора» в случае возможного поражения в Гражданской войне, поэтому в тот период в партию шли, как правило, действительно убеждённые люди), то после упрочения диктатуры пролетариата, пришлось применять и специальные методы.

Партия после установления Советской власти осознанно принимала меры по сохранению своих рядов от проникновения в них некоммунистических элементов и карьеристов – например, призывы на фронт в годы Гражданской войны, добровольный безвозмездный труд на коммунистических субботниках, отправку «двадцатипятипятитысячников» на подъём деревни, а также введение «партмаксимума» для руководящих партийных работников, что не позволяло последним использовать свою должность как некое преимущество.

Но после победы в Гражданской войне, когда быть членом партии стало, во-первых, безопасно, а, во-вторых, выгодно, к правящей партии стали примазываться лица, которые от своего членства в партии искали выгоду. Численность партии росла, но ее качество снижалось. Это создавало серьезную угрозу не только для сохранения пролетарского характера самой партии, но могло привести к поражению советской власти и реставрации капитализма. В конечном итоге именно это и произошло. Как видно на примере поздней КПСС, численность которой в конце 1980-85 гг. составила почти 20 млн человек, но после реставрации капитализма в коммунистических партиях (многие из которых «коммунистические только по названию») осталось не больше 5 % от этого количества, в то время как уничтожение социализма и самой партии было совершено руками оказавшейся во главе партии, выражаясь ленинским языком, «коммунистической сволочи». Кстати, практически все образовавшиеся буржуазные партии возглавили бывшие члены и даже высокопоставленные функционеры КПСС.

Ленин отчётливо понимал эту опасность: Ещё в 1919 году в своём выступлении на VIII Съезде РКП(б) Ленин с тревогой констатировал: «*К нам присосались кое-где карьеристы, авантюристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти, потому, что более честные «служивые» элементы не пошли к нам работать*

вследствие своих отсталых идей, а у карьеристов нет никаких идей, никакой честности, это люди, которые стремятся только выслужиться», что, по словам Ленина, «на деле приводит иногда к тому, что крестьяне говорят: «да здравствует Советская власть, но долой коммунию» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 199). В качестве методов борьбы против этих явлений Ленин предлагал следующие меры:

Во-первых, недопущение чрезмерного расширения партии: «Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 30). «...Коммунисты допускают новых членов в партию не для того, чтобы они пользовались выгодами, связанными с положением правительственной партии, а для того, чтобы они показывали пример действительно коммунистического труда, т.е. такого, который ведётся бесплатно» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 380).

Во-вторых, соблюдение классового характера партии:

«Последний раз мы широко открыли двери партии – только для рабочих и крестьян» - в те дни (зима 1919), когда Юденич был в нескольких верстах от Питера, а Деникин в Орле, т.е. когда Советской республике угрожала отчаянная, смертельная опасность, и когда авантюристы, карьеристы, проходимцы и вообще нестойкие люди никоим образом не могли рассчитывать на выгодную карьеру от присоединения к коммунистам» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 30).

В-третьих, непримиримое очищение партии от всех, кто позорит звание коммуниста. После завершения горячей фазы Гражданской войны, в 1921 году, Ленин ставит вопрос о чистке в партии, призывая в одноимённой работе «очистить партию надо от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвёрдых коммунистов ...» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 124), чуть позже конкретизируя: «... Есть надежда, что тысяч 100 из нашей партии мы удалим. Некоторые говорят, что тысяч 200, - и эти последние мне больше нравятся» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 171). В упоминавшейся работе «О чистке партии» Ленин называет трёх главных врагов, стоящих перед коммунистом: «первый враг – коммунистическое чванство, второй – безграмотность, третий – взятка» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 173). Надо признать, что эти враги и сегодня продолжают бороться с коммунистическим характером партии.

В-четвёртых, непримиримость и строжайшие взыскания для тех партийных деятелей, которые своими действиями воспроизводят худшие черты чиновничества царского режима. То, что это были не просто увещевания, а осознанно проводимая политика, может подтвердить следующая подборка мер воздействия, а не набор увещеваний,

«Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденный 4 или 5 раз придти в учреждение, наконец, получает нечто формально правильное, а по сути – издевательство. ...Сколько вы посадили их в тюрьму за волокиту?» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43, стр. 327);

«Мы не умеем гласно судить за поганую волокиту: за это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать на вонючих верёвках, и я ещё не потерял надежды, что нас когда-нибудь за это поделом повесят» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54, стр. 88);

«Немедленно арестовать Когана, члена Курско-го Центрозакупа, за то, что он не помог 120 голодающим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листках, дабы все работники Центрозакупов и продорганов знали, что за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессия будет суровая, вплоть до расстрела» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50, стр. 238);

«Прошу поставить на порядок дня вопрос об исключении из партии тех её членов, которые, будучи судьями по делу (2.V.1918) о взятчиках, при доказанной и признанной ими взятке, ограничились приговором на полгода тюрьмы. Вместо расстрела взятчиков выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок позорный для коммуниста и революционера» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 282);

«Наказание за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т.п.) должно быть не ниже 10 лет тюрьмы и, сверх того, 10 лет принудительных работ» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50, стр. 70);

В-пятых, ответственность для коммуниста за то или иное противоправное деяние должна быть строже, чем для беспартийного гражданина.

«Подтвердить всем губкомам, что за малейшую попытку влиять на суды в смысле «смягчения» ответственности коммунистов ЦК будет исключать из партии. IV. Циркулярно оповестить НКЮст (копия губкомпортам), что коммунистов суды обязаны карать строже, чем некоммунистов» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 53).

«Такая же азбука – тройная кара коммунистам, против кары беспартийным» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 398).

Из такого подхода вытекала практика, когда коммуниста, в случае возбуждения в отношении на него уголовного дела, сразу же исключали из партии, хотя, казалось бы, это является нарушением презумпции невиновности, т.к. суд в принципе мог его оправдать. В отношении обычного беспартийного гражданина это действительно так и есть, но требования к коммунисту выше, чем к беспартийному. В более позднее советское время смысл этой традиции был утрачен, и исключение члена КПСС из партии в случае возбуждения уголовного дела воспринималось как формальность, чтобы «не портить статистику». Такой же подход сейчас практикуют нынешние единороссы, вожди которых в свое время «примазались» к КПСС. Они хотя иногда и имитируют «борьбу с коррупцией в своих рядах», но, понятно, коррупция, воровство и бюрократизм является сущностью их партии. Недаром в народе ЕР прозвали партией жуликов и воров. Было бы наивно предполагать, что они всерьез могли бы взять на вооружение опыт Ленина по очищению своих рядов от «сволочи», и это наглядно показывает всю глубокую пропасть между нынешней партией власти (и недалеко ушедшей от неё «системной оппозицией») и трудовым народом России.

Справедливости ради отметим, что руководство «ЕР» свое детище партией ленинского типа не называет и на позициях революционного марксизма не стоит. Однако ряд буржуазных партий все же пытается одеть на себя кафтан «коммунистической партии», обманывает обывателей и мешает становлению действительно революционной партии рабочего класса. Прежде всего, речь здесь идет о так называемой партии «Коммунисты России» Сурайкина, которая формировалась, в основном, из бывших членов КПРФ, не поделивших с действующим руководством депутатские места и портфели. Эта партия создавалась под патронажем кремлевских политтехнологов и служит одним из элементов контроля и давления на КПРФ. Используя похожую на марксизм терминологию «КомРоссы» проводят политику национального капитала, обслуживают власть, способствуют ее воспроизводству, в том числе на выборах разного уровня.

Другая партия, имеющая привлекательность для «коммунистических мерзавцев», – это КПРФ. Членство в КПРФ, в настоящее время, не несет угрозу для жизни или карьеры. Напротив, имея существенное представительство в парламентах разного уровня и связанного с этим материального благополучия, КПРФ становится притягательной

величиной для разного рода проходимцев и дельцов, которые рассматривают партию не как орган классовой борьбы, а как «кормушку». Не секрет, что торговля проходными местами в парламент стала одним из традиционных способов пополнения партийного бюджета. Другой способ пополнения бюджета – это государственное финансирование, которое напрямую зависит от количества набранных голосов на выборах. Получается, что объективно, доходы и комфортный образ жизни руководства и партийного аппарата целиком зависят от благосклонности действующей власти и полученных на выборах голосов. Но какое отношение это имеет к развитию борьбы рабочего класса? К соответствию критериям партии ленинского типа? Очевидно, что никакого. Не удивительно, что среди депутатов от партии в Госдуме и региональных парламентах практически нет ни одного рабочего, зато плотно представлены представители бизнеса. Такое положение вещей выгодно буржуазии, служит интересам действующей власти.

В РКРП, не имеющей финансовой поддержки со стороны бизнеса или власти, вопрос сохранения ортодоксального характера стоит тем не менее тоже очень остро и является основным. Отсутствие видимых успехов и поддержки со стороны борющегося рабочего класса приводит к колебаниям неустойчивых элементов внутри партии, к их попыткам обойтись без класса, найти опору в средних слоях общества и пр. В годы реакции важно уметь сохранить коммунистический полнос движения, это позволит очень быстро окрепнуть при его подъеме. При этом не упускать из виду, что за чистоту партии придется бороться всегда, на всех этапах. Как это делал Ильич и его последователи.

**В.П. Огородников, профессор,
Доктор философских наук,
Почетный профессор Петербургского государственного
университета путей сообщения**

Современный национализм в свете ленинско-сталинского учения о национальном вопросе

В работе «Критические заметки по национальному вопросу» опубликованной в трех номерах журнала «Просвещение» за 1913 год В.И. Ленин записывает очень актуальные мысли: «Что национальный вопрос выдвинулся в настоящее время на видное место среди вопросов общественной жизни России, это очевидно. И воинствующий национализм реакции, и переход контрреволюционного, буржуазного либерализма к национализму (особенно великорусскому, а затем также польскому, еврейскому, украинскому и пр.), и, наконец, усиление националистических шатаний среди разных «национальных» (т. е. невеликорусских) социал-демократов, дошедшее до нарушения партийной программы, – все это безусловно обязывает нас уделить больше, чем прежде, внимания национальному вопросу»[1].

Национальный вопрос является для практически всех народов мира непреходяще острым на протяжении всего периода существования национальностей, а потом и наций. В истории всех цивилизаций национальные конфликты составляют внешнюю, наиболее заметную сторону социальных противоречий.

Национализм как стремление выделить какую-либо национальность как «исключительную» и противопоставить ее другим национальностям является мощнейшим оружием осуществления классового господства имущих над неимущими.

Именно национализм был использован в развале СССР, в развязывании локальных и региональных войн по разделению народов и стран. Именно национализм является условием и «почвой» (но не причиной!) на которой происходят военные столкновения в Украине, в Нагорном Карабахе, политическое противостояние в Белоруссии, Киргизии, развязываются «цветные революции»...

Первые рабовладельческие государства были мононациональны. Принцип одно государство – одна национальность укреплялся здесь тем, что эксплуатируемые рабы принадлежали в огромном большинстве свое к другим этическим общностям и не только не являлись гражданами государства, но и по меткому замечанию Аристотеля были даже и не людьми, а «говорящими орудиями». Такое отношение к национальным меньшинствам сохранилось

и до сегодняшнего дня. Это позволяло и позволяет подменять классовые противоречия противоречиями между национальностями.

В небольшой заметке «Национализация еврейской школы», опубликованной в «Северной Правде» 18 августа 1913 г. Ленин пишет: «Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделяют свои делишки: в одном и том же акционерном обществе – и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!»[2].

«Если украинский марксист, – пишет далее в «Критических заметках по национальному вопросу» В.И. Ленин, – даст себя увлечь вполне законной и естественной ненавистью к великороссам-угнетателям до того, что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма».

«Марксизм выдвигает на место всякого национализма – интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом»[3].

О национализме и патриотизме

Замена в общественном сознании классовых интересов интересами нации является субъективным основанием ложного патриотизма, призванного вытеснить из сознания пролетарских масс революционную идею о необходимости слома отжившего режима. Такую конверсию смысла «патриотизма» необходимо особенно учитывать в моменты революционных изменений социума.

В разгар Первой мировой войны Ленин использует все легальные и нелегальные средства массовой информации для того, чтобы показать, что «патриотические» призывы к «войне до победного

конца», соответствуют интересам эксплуататорского класса получить сверхприбыли за счет милитаризации экономики. При этом, как отмечает Ленин, конспектируя книгу Генри Брейлсфорда «Война стали и золота»: «Капитал лишен патриотизма. Выдающаяся германская фирма оказывается под руководством французских директоров. Германские фирмы восстанавливают русский военный флот, который является соперником германского. Британские фирмы имеют в Италии отделения, строящие те самые итальянские дредноуты, о которых говорят, что они являются соперниками наших собственных»[4]. Этими словами В.И. Ленин показывает, что капитал по сути интернационален, ему объективно не выгоден национализм.

Интересно, что ту же мысль честно высказал и бывший глава «ЮКОСа» олигарх М. Ходорковский в своем письме из «Матросской тишины»: «Бизнес всегда космополитичен – деньги не имеют отечества. Он располагается там, где выгодно, нанимает того, кого выгодно, инвестирует ресурсы туда и только туда, где прибыль максимальна. И для многих (хотя, бесспорно, отнюдь не для всех) наших предпринимателей, сделавших состояния в 90-е гг., Россия – не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты».

«Нацизм» и «национализм» практически синонимы, так как в основе имеют идею этнического превосходства одной национальности над другой. Однако под «нацизмом» обычно понимают национализм как государственный строй в гитлеровской Германии.

Фашизм изначально был новый весьма эффективным маневром капитализма в борьбе против пролетарского революционного движения. Везде, где он применялся – первоначально в Италии, затем в Германии и Австрии борьба трудящихся за свои права сходилась на нет, подменялась борьбой за признание национальной (от «национальность») исключительности. Фашистский национал-социализм не имеет ничего общего, кроме элемента названия с теорией научного социализма Маркса и Энгельса. Национал-социализм почти полностью совпадает с национал-патриотизмом и по форме бытия и по теоретическому содержанию.

В книге «Моя борьба» Гитлер объясняет различие национал-социализма и марксизма (коммунизма) следующим образом: «Социализм – это учение о том, как следует заботиться об общем благе. Коммунизм – это не социализм. Марксизм – это не социализм. Марксисты украли это понятие и исказили его смысл. Я вырву социализм из рук социалистов. Социализм – древняя арийская,

германская традиция. Наши предки использовали некоторые земли сообща. Они развивали идею об общем благе. Марксизм не имеет права маскироваться под социализм. В отличие от марксизма, социализм не отрицает частную собственность и человеческую индивидуальность. В отличие от марксизма, социализм патриотичен»[5].

Германский фашизм пришёл к власти, ибо крупные промышленники Германии ясно видели в нем реальную альтернативу коммунизму. Недовольство большинства рабочего населения своим положением фашизм перевел от крупного капитала, на «расово неполноценных». «Национал-социалистическая немецкая рабочая партия», и её «общенациональный лидер», горячий патриот своей Родины, «вождь германских рабочих» и «стойкий борец против засилья международного “сионизированного” капитала» Адольф Гитлер повели Германию к «благоденствию и процветанию». Гитлер обещал народу, давшему миру Кеплера и Эйнштейна, Баха и Бетховена, Гете и Шиллера, Гегеля и Маркса, решение всех экономических и политических, проблем сытую жизнь за счет порабощения «неарийских народов».

Народ поверил своему Фюреру, пошел за ним! Коммунисты, являвшиеся врагами крупного капитала и частной собственности были объявлены врагами нации наряду с евреями. Однако крупные капиталисты-евреи, помогавшие Гитлеру идти во власть и поддерживающие его власть не были им тронуты! Наиболее известные из них – Ротшильды – европейская династия банкиров и общественных деятелей еврейского происхождения (имеются в виду, прежде всего, Ротшильды из Франкфурга-на-Майне и Вены). Данный факт говорит о том, что оголтелый фашизм был только прикрытием классовых интересов буржуазии, объединённый в настоящий капиталистический интернационал. С другой стороны, антикоммунизм немецкого фашизма свидетельствует, что его самоназвание «национал-социализм» является явной фальшивкой, широко используемой для приманивания в ряды нацистов рабочих с социалистическими взглядами, чтобы они не пошли к коммунистам.

Знакомство с программными заявлениями и лозунгами нынешнего руководства Украины приводит к мысли о весьма глубоком совпадении фашизма и украинского национализма. Особенно в вопросах понимания патриотизма. Национал-патриотическая идеология привела на Украине к военному столкновению людей одного класса – людей труда во имя интересов другого класса – олигархов.

Ярчайшим примером того, что классовые противоречия первичны по отношению к противоречиям между национальностями, являются гражданские

войны. В нашей гражданской войне 1917–1922 гг. друг против друга воевали не только представители одной и той же национальности, но родные по крови люди. Например, мой родной дед – командир полка Красной армии и его родной брат, воевавший на стороне белых. Воистину – «брат на брата»! и никакого национализма!

Сталин о национальном вопросе

Неоценимый вклад в теорию и практику борьбы на интернационализм, против национализма внес ученик и соратник В.И. Ленина – И.В. Сталин. По совету В.И. Ленина Иосиф Виссарионович начал разрабатывать национальную проблематику задолго до Октябрьской революции 1917 года. Национальный вопрос на многие годы становится для Сталина одним из ключевых как в революционной борьбе, так и в научных исследованиях. Не случайно Иосиф Виссарионович стал Народным комиссаром по делам национальностей в первом советском правительстве.

Первой важной работой Сталина по национальному вопросу стала статья «Как понимает социал-демократия национальный вопрос», вышедшая на грузинском языке в газете «Борьба Пролетариата» от 1 сентября 1904 г. Эта статья 24-летнего И. В. Джугашвили была первой большевистской работой в российском рабочем движении и одновременно разъяснением национальной программы РСДРП. Уже в первых строках этой работы Иосиф Виссарионович демонстрирует блестящее владение диалектико-материалистической методологией. Он отмечает, что решение национального вопроса не может быть однозначным для всех обстоятельств и времен. «Национальный вопрос», – пишет молодой, но уже зрелый марксист, – в разные времена служит различным интересам, принимает различные оттенки в зависимости от того, какой класс и когда выдвигает его». Это положение Сталин аргументирует, используя анализ изменений позиций в решении национального вопроса сначала феодально-монархическим, а затем буржуазным классом Грузии. В этой аргументации особенно важной является демонстрация Сталиным того, как буржуазные «национал-демократы» Грузии пытались внести раскол в революционное движение российского пролетариата, вызывая к национал-патриотическим чувствам грузинского пролетариата. «Ясно, – говорит Иосиф Виссарионович, – что разрушение национальных перегородок и тесное сплочение русских, грузинских, армянских, польских, еврейских и проч. пролетариев является необходимым условием победы российского пролетариата».

Сталин решительно и весьма аргументировано разъясняет, что призыв федералистов в социал-демократической партии разделиться на отдельные национальные партии и создать из них «свободный союз» губелен для пролетарского революционного движения. Надо искать не то, что разделяет рабочее движение, не абсолютизировать национальные особенности, а то, что объединяет рабочих. А объединяет их общая цель – борьба за революционное ниспровержение буржуазного гнета. Выискивание национально-особенного – путь к тому, что «буржуа и пролетарии и протянут дружески друг другу руки, как члены одной и той же «нации». Но такой союз не только не желателен, но и совершенно невозможен в силу классовых антагонистических противоречий между буржуа и пролетариями.

Сталин указывает, что действующая программа РСДРП предлагает диалектико-материалистическое решение национального вопроса. В ней говорится о «полном равноправии всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности», о введении родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях, о «широком местном самоуправлении для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения, о том, что только сами национальности имеют право уничтожать или развивать те или другие стороны своей национальной культуры». Выполнение этих требований и будет установлением гражданского равенства для национальностей России.

Иосиф Виссарионович показывает, что даже название партии социал-демократов России – Российская (а не русская) подчеркивает признание гражданского равенства национальностей. Нетрудно заметить, что все эти положения как нельзя более подходят для анализа и поиска путей решения национального вопроса в современном мире.

Диалектически подходя к проблеме участия буржуазии в национально-освободительном движении, Сталин пишет: «...тех обстоятельств, которые могут породить и развить «национально-освободительное» движение среди буржуазии «чужих» национальностей, – этих обстоятельств пока не существует, и они не так-то уж неизбежны в будущем, – они допущены нами лишь как возможные обстоятельства». Насколько пророчески звучит это заявление для XX века и современности!

Обобщая опыт первой русской революции 1905-1907 годов, В.И. Ленин предложил Сталину написать программную статью по национальному вопросу в России на основе методологии революционного марксизма – в отличие от теоретических

разработок австрийских социалистов. После встречи с Лениным в Польше член ЦК РСДРП(б) И.В. Сталин направился в Вену, где изучал труды этих социалистов и собирал материалы для будущей статьи. «В течение месяца Сталин написал работу объёмом в 4,5 печатных листа под названием «Марксизм и национальный вопрос». В марте 1913 года журнал «Просвещение» публикует эту главную книгу Сталина по национальному вопросу.

Труд Сталина в течение нескольких десятилетий служил и служит сегодня теоретической основой для любых диалектико-материалистических решений национального вопроса, поскольку никаких фундаментальных работ по этой проблематике ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина не было.

Удивительные слова записал Сталин в самом начале работы: «Период контрреволюции в России принёс не только «гром и молнию», но и разочарование в движении, неверие в общие силы. Верили в «светлое будущее», – и люди боролись вместе, независимо от национальности: общие вопросы прежде всего! Закралось в душу сомнение, – и люди начали расходиться по национальным квартирам: пусть каждый рассчитывает только на себя! «Национальная проблема» прежде всего!». Открыв закономерную связь между контрреволюционным регрессом общества и националистическим сепаратизмом, Сталин прямо предсказал события, связанные с разгулом национализма и развалом СССР!

Неуклонно придерживаясь диалектико-материалистической методологии, Сталин начинает исследование национального вопроса с определения главных терминов проблемы. Здесь он впервые прямо указывает на принципиальное различие между понятиями «национальность» и «нация», что до сих пор не учитывается даже во многих серьёзных научных работах.

Иосиф Виссарионович пишет, что нация – не этническая, не кровнородственная общность людей: «Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племён».

Что же лежит социальной платформой нации как новой формой общности?

Проведя строго научный анализ истории образования наций, Сталин синтезирует детерминанты, определяющие объединения любой нации и выражающие ее сущность в следующем не утратившем своей эвристической ценности и

сегодня, определении нации: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры... Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию». Сталин уточняет, что системообразующим основанием единства указанных признаков нации выступает высшая степень единства экономической жизни, характерное для буржуазных общественно-экономических формаций. Языковое, психологическое («национальный характер»), и территориальное единство нации производно от общности экономической жизни – от совместной деятельности. Важнейшим является разъяснение Сталина: «Нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определённой эпохи, эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации». Это положение проводит окончательное разделение понятий «нация» и «национальность», позволяет избежать опасных ошибок в стратегии и тактике революционной борьбы.

Сталин указывает, что грубейшей ошибкой О. Бауэра и других теоретиков социал-демократического движения является признание национального характера главным и даже единственным признаком нации. «Но что же остаётся в таком случае от нации? – спрашивает Сталин, – О какой национальной общности может быть речь у людей, экономически разобщённых друг от друга, живущих на разных территориях и из поколения в поколение говорящих на разных языках?».

Далее Иосиф Виссарионович показывает, что ошибка Бауэра проистекает из идеалистического подхода к общественному развитию. Такой подход ведёт к опаснейшим просчетам в политической борьбе. Главный из этих просчетов – размежевание пролетарского движения по национальному признаку, что, несомненно, губит дело революции в многонациональных странах, таких как Россия. Пролетарский интернационализм основывается на классовом, а не на национальном единстве пролетариата. С другой стороны принадлежащие одной нации классы буржуа и пролетариата находятся в антагонистическом противоречии именно по экономическому основанию – по владению и не владению средствами производства. Сталин отмечает, что для поддержания своего классового господства буржуазия использует националистические предрассудки как главное свое оружие: «Попытка

Бауэра отождествить свою «эволюционно-национальную» политику с политикой «современного рабочего класса» является попыткой приспособить классовую борьбу рабочих к борьбе наций».

Именно из таких посылок вытекает требование «культурно-национальной автономии» для организаций РСДРП, действующих в то время в различных национальных регионах России. Сталин указывает на то, что данное требование антидиалектично и перечеркивает принцип партийного демократического централизма. Кроме того, продолжает Иосиф Виссарионович, «культурно-национальная автономия» перечеркивает пролетарский интернационализм, подменяет объединяющий пролетариат классовый подход национализмом. Выставление «национальных и «культурных» перегородок» между рабочими совершенно очевидно на руку контрреволюционной буржуазии. А буржуазия объединена вовсе не на национальной, а на классовой основе. «Национальная автономия противоречит всему ходу классовой борьбы», – делает вывод Сталин.

Подробно рассмотрев, куда ведут требования культурно-национальной автономии в партийных организациях Бунда и кавказских социал-демократов, Сталин убедительно показывает, что «идея культурно-национальной автономии, атмосфера, которую она создаёт, оказалась ещё более вредной в России, чем в Австрии». Злободневность этой идеи ставится ясной в свете того, что СССР был разрушен именно под лозунгом предоставления народам Союза «культурно-национальной автономии». Определив сущность нации и национальности, дав основательную критику антидиалектическим и идеалистическим попыткам решения национального вопроса, И.В. Сталин расписывает целую программу решения национального вопроса в России после завоевания революционным пролетариатом власти.

Важным теоретическим основанием такой программы является отмеченное выше четкое различение Сталиным понятий «нация» и «национальность». Иосиф Виссарионович подчеркивает, что национальность как этническая общность может отличать людей, проживающих на разной территории, в разных странах, экономически и политически никак не связанных и даже говорящих на разных языках. А для нации необходимо единство всех указанных признаков. Вместе с тем нация представляет собой диалектическое единство противоположностей, ибо раскола на противоположные по своему экономическому положению, а, следовательно, и по политическим интересам, и мировоззрению классы. Поэтому недопустимо

пытаться смешивать, а тем более подменять классовые интересы и интересы нации. К чему приводят такая подмена ярко свидетельствуют пример нацистской Германии, правящая партия которой «Национал-социалистическая немецкая рабочая партия» (НСДАП) находилась у власти в Германии с 1933 по 1945 год. Отбросьте термин «национал» и вы получите название весьма близкое к первому названию коммунистической партии России – «Российская социал-демократическая рабочая партия». Однако национализм и нацизм категорически отвергался и в РСДРП, и в РСДРП(б), и в ВКП(б), и в КПСС как несовместимые с сущностью коммунизма. И в этом величайшая роль принадлежит лично Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Рассмотрение деятельности Сталина на посту Генерального секретаря

ЦК ВКП(б) – КПСС, показывает, что Иосиф Виссарионович никогда не отступал от марксистско-ленинского, диалектико-материалистического решения национального вопроса, творчески развивал и практически осуществлял свою теорию интернационального единства народов СССР и мира.

В феврале 1921 года, в период победоносно завершённой Красной Армией гражданской войны, Народный комиссар по делам национальностей и Народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, И.В. Сталин публикует в «Правде» статью «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Эта статья выступала в качестве тезисов доклада Сталина на состоявшемся в марте 1921 X съезде РКП(б). Сегодня время выхода работы с такой тематикой может показаться странным. Казалось бы, перед молодой Советской Республикой стоят задачи подъема разорённого революциями и войнами сельского хозяйства и промышленности. В рамках решения этих проблем съезд принял решение о переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике и о замене продразвёрстки продналогом. Однако ставший лидером партии и страны Сталин, сыгравший вместе с В.И. Лениным исключительную роль в создании СССР, хорошо понимал, что экономические задачи не могут быть решены без предварительного решения национального вопроса и дальнейшего объединения страны.

В начале статьи Сталин показывает, что решение национального вопроса для Страны Советов означает, прежде всего, устранение национального гнета, гнета, которому подвергались национальные (от национальности) меньшинства буржуазной России. Основой устранения национального гнета и сплочения новой нации является общественная собственность на средства производства. Общественная

собственность (Сталин говорит «коллективная») является экономической основой советского строя, позволяющей решить и все другие задачи, стоящие перед молодой советской властью. Главные эти задачи – подъем промышленности, индустриализация производства и коллективизация сельского хозяйства и культурная революция. Но без освобождения угнетённых наций, без национальной свободы не мыслимо само существование социализма. В этом проявляется диалектическая связь материального и духовного.

Аргументируя назревшую необходимость образования СССР, Сталин пишет, что «освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные советские республики могут отстоять своё существование и победить соединённые силы империализма лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят». И еще раз вспомним, что развал СССР был детерминирован именно стремлением руководства входящих в него республик к национальной автономии и суверенитету. К какой экономической, политической и социокультурной деградации привел этот «суверенитет» отделившиеся государства хорошо известно. Инспирированное Западом стремление национальностей к суверенитету привело к развалу великой нации – Советский народ. Пророчески звучат сегодня слова И.В. Сталина: «частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнёт».

Демонстрируя блестящее владение диалектико-материалистической методологией, Сталин уже в докладе на X съезде указывает на ошибку Чичерина, не понявшего различие и конкретную относительность истинности положений о праве наций на самоопределение и праве наций на государственное отделение. Требование права наций на государственное отделение революционно «в данный момент разгорающегося освободительного движения в колониях, ...которые находятся в тисках у Англии, Франции, Америки, Японии». Но это же право неприемлемо для «советских государств, объединенных в федерацию на началах добровольных».

Последнее разъяснение весьма актуально для ситуации развала СССР, когда государственное отделение республик произошло против воли народов СССР, проголосовавших на всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года за сохранение Союза Советских Социалистических Республик. В референдуме из 185,6 миллиона (80%) граждан СССР с правом голоса приняли участие 148,5 миллиона (79,5%); из них 113,5 миллиона (76,43%), ответив «Да», высказались за сохранение СССР. Интересно, что очень

высокий процент (более 90% проголосовавших) за сохранение Союза принадлежит именно тем республикам (включая и те, где референдум проходил без поддержки руководства республик), которые вскоре образовали самостоятельные государства. И это в то время как в Москве и Ленинграде только около 50% высказались за сохранение СССР.

Цифры еще раз показывают – развал СССР грубо нарушил, просто растоптал волю советского народа. Тот факт, что Б. Ельцин 8 декабря 1991 года, из Беловежской пуши, поспешил доложить о решении президентов Белоруссии, РСФСР и Украины ликвидировать СССР именно президенту США Джорджу Бушу (президент СССР М.С. Горбачев об этом узнал позже по каналам СМИ), красноречиво свидетельствует о том по чьей указке и в чьих интересах состоялась эта противоправная акция.

Подводя итог произведенному по необходимости краткому рассмотрению учения В.И. Ленина и И.В. Сталина о национальном вопросе, следует выделить основные положения этого учения:

1. Нация – есть социальная общность людей, объединенных экономической жизнью в масштабах государства, преодолевшего феодальную раздробленность. Главные характеристики нации – общность экономической деятельности, территории, языка и духовной культуры в которой главную роль играют общий национальный язык и психологический слад («национальный характер»).

2. Следует строго различать нацию и национальность. Национальность является этнической, кровнородственной общностью людей и для нее не обязательны указанные характеристики нации.

3. В становлении государства все национально-особенное является вторичным по отношению к классовому делению по производственным отношениям. Это надо учитывать при решении всех моментов национального вопроса.

4. Подмена экономических производственных отношений отношениями меж и внутри национальностями является мощнейшим средством упрочения классового господства правящего класса – класса владельца средств производства.

[1] Полное собрание сочинений В. И. Ленина, изд. 5, т. 24, стр. 113

[2] Полное собрание сочинений В. И. Ленина, изд. 5, т. 23, стр. 376

[3] Там же, т. 24, стр. 114 – 117

[4] Полное собрание сочинений В. И. Ленина, изд. 5, т.28, с. 622.

[5] <https://ru.wikipedia.org/>

Антифашизм – понятие классовое (Доклад представителя РКРП-КПСС на Европейской встрече в Брюсселе 9.12.2019 г.)

Уважаемые товарищи!

В последние годы не только не прекращаются, но и активизируются попытки буржуазной пропаганды поставить на одну доску фашизм и коммунизм. В частности, искажается история предвоенной политики СССР и капиталистических государств, фальсифицируются документы, извращается самая суть и цели фашистов и коммунистов.

Особую тревогу вызывает тот факт, что к этим искажениям и фальсификациям присоединяются и голоса некоторых партий, называющих себя коммунистическими. Выражая на словах несогласие с выводами о приравнивании коммунизма к фашизму, они в то же время признают за истину отдельные утверждения буржуазных пропагандистов, лежащих в основе этих выводов.

Одним из этих извращений, как известно, является утверждение о том, что в развязывании 2-й Мировой войны якобы виноваты в равной степени и нацистская Германия, и социалистический Советский Союз. Обосновывается этот вывод несколькими ложными посылками.

Во-первых, одним из таких обоснований является Договор о ненападении между СССР и Германией, якобы развязавший руки фашистским агрессорам.

При этом лукаво умалчивается тот факт, что этот Договор заключён значительно позже того, как аналогичные договоры с Германией были заключены сначала Великобританией и Францией. Сначала это державы пошли на позорный Мюнхенский сговор, действительно развязавший руки агрессору, который незамедлительно ввёл свои войска в Чехословакию, захватил её – при полном попустительстве западных держав.

«Забывают» эти пропагандисты и о том, что СССР долгое время пытался сначала договориться с этими державами об организации совместных действий по недопущению и противодействию агрессивной политике фашистской Германии. Однако те предпочли договориться с классово близкими фашистами, чтобы направить их агрессию против Советского Союза. Мы ведь хорошо знаем, что фашизм – это закономерное порождение капитализма, одна из форм диктатуры буржуазии. И что именно поэтому социализм, ликвидирующий капиталистический строй, является самым главным, смертельным врагом буржуазии во всех её формах.

Собственно, этого не скрывал сам Гитлер, откровенно заявив, что целью войны является не что иное, как уничтожение большевизма. Не России, не русского народа, как иногда лицемерно заявляют некоторые псевдопатриоты условно «левого» толка (не говоря уже о правых национал-патриотах), а именно большевизма – несущего стержня мирового революционного движения. Именно для этого Гитлером был создан Антикоминтерновский пакт.

Вот сегодня выступавший от КПУ П. Симоненко сказал, что сущность немецкого фашизма была националистическая, шовинистическая, а не классовая. Но это неправильно, это не так. Нам совершенно понятно, что война фашизма против СССР была войной именно классово, войной капитализма в его самой отвратительной форме – против коммунизма. Поэтому попытки приравнять фашизм и коммунизм не только лживы и омерзительны, но и нелепы, абсурдны, абсолютно нелогичны, поскольку приравниваются антиподы, смертельные и непримиримые враги.

Одним из самых излюбленных, часто повторяемых аргументов является миф о секретных протоколах к советско-германскому договору. На самом деле подлинников этих протоколов никто не видел, имеются только якобы «копии». Для доказательства аутентичности этих «копий» была создана целая комиссия под председательством Александра Яковлева, одного из идеологов «перестройки», руководителя Идеологического отдела ЦК КПСС при Горбачёве и при этом яркого антикоммуниста. Такие вроде бы несовместимые сочетания были обыкновенным делом в горбачёвские времена. (Заметим в скобках, что именно в яковлевском отделе был воспитан такой продукт как Г.А. Зюганов, поставленный ельцинскими властями руководить разрешённой КППРФ). По воспоминаниям первого спикера ГосДумы, члена КППРФ Ивана Рыбкина у Ельцина в 1992 г. было проведено специальное совещание по вопросу – как противодействовать нарастающей красной волне сопротивления (движение «Трудовая Россия» и РКРП собирали тогда стотысячные митинги в Москве и других городах). На том совещании было принято решение создать лояльную «коммунистическую оппозицию». Появилась КППРФ, в которой переживавшие тревожные времена руководители собрали переживавших коммунистов, а под разговоры об объединении в неё вошло и достаточно много честных товарищей). Так вот, эта комиссия Яковлева, тщательно

исследовав вопрос о секретных протоколах, установила, что подлинников их действительно не существует. Но! Обратите внимание на гениальный поворот в логике этой комиссии: **все события войны между СССР и Германией шли в точном соответствии с этими «протоколами»**. Все детали совпадали до мелочей. Значит, эти протоколы действительно были именно такими, как указано в имеющихся копиях. При этом комиссия не обратила внимания на тот факт, что подпись Молотова выполнена на «копиях» латинскими буквами. При том, что любой добросовестный историк точно знает: Молотов **никогда** не подписывался так, его подпись всегда была русскими буквами. Но это не главное. Любой военный знает, что на события войны действует такое огромное количество разнообразных факторов, что спланировать эти события в деталях просто невозможно. Ни одна военная операция, ни одно сражение никогда не шли в детальном соответствии с планами. Так что из такого совпадения совершенно очевидно следует, что эти «планы» написаны уже **после** свершившихся событий войны. Таким образом, комиссия Яковлева, сама не желая того, неопровержимо доказала, что это не копии, это фальшивки.

У нас, российских коммунистов, вызывает особый гнев тот факт, что буржуазные власти РФ сумели лицемерно примазаться к великой победе советского народа над фашизмом. Они умело играют на святой памяти и патриотических чувствах людей и объявляют праздником день нашей победы, победы Советского народа – как день своей победы. Хотя на самом деле это день их поражения, поражения капитализма в войне против коммунизма. Они вывешивают в этот день праздничные власовские флаги-триколоры, под которыми воевали смертельные враги советского народа, предатели Родины, и которые теперь закономерно стали государственными флагами буржуазной России. Они, осуществляя свою диктатуру, за годы своего владычества нанесли нашей Родине значительно больший ущерб, чем гитлеровцы за время опустошительной войны и оккупации. Но они лицемерно скорбят о погибших, они делают вид, что празднуют день Победы **над собой** как день **своей победы...** Они организуют шествия «Бессмертного полка» с портретами погибших. Эти шествия пользуются поддержкой народа, но при этом власти делают все, чтобы этот «полк» стал **беспамятным** – не помнил, за что воевали, под какими флагами, кто был главнокомандующим... И народ нашей страны в массе своей действительно празднует, не очень обращая внимание на то, кто и под какими флагами организует этот праздник. А когда мы, коммунисты, пытаемся раскрыть глаза

людям, нас избивают полицейскими дубинками и арестовывают.

В то же время власти старательно замазывают память о том, кто действительно победил в этой жестокой битве, замазывают классовый характер войны, замазывают память о том, под чьим руководством была одержана победа. Приведу ещё только один пример. Вчера вечером я с гордостью прошёл по Сталинградской улице Брюсселя. Я знаю, что улицы с таким названием есть в большинстве европейских столиц. Пока есть... Но их уже нет ни в одном городе буржуазной России. И когда я вспоминаю об этом, меня охватывает стыд, горечь и гнев.

Существует и ещё множество различных фальсификаций исторической правды, кроме тех, которые я назвал. На всех остановиться просто невозможно по времени. Остановлюсь только на ещё одной, модной в России. Утверждается, что сам приход фашистов к власти в Германии стал возможным только потому, что немецкие коммунисты не смогли договориться с социал-демократами о противодействии фашистам из-за идеологических расхождений. Думаю, что в Германии такой миф не прошёл бы. Я надеюсь на это. Ведь грамотные историки хорошо знают, что как раз коммунисты предлагали социал-демократической партии вместе бороться против фашистов, рвущихся к власти. И именно социал-демократы отвергли этот союз и помогли фашистам уничтожить коммунистов. Именно они привели к власти Гинденбурга, а следовательно, и Гитлера. Точнее, не препятствовали тому, как его привели к власти крупнейшие германские монополии. И то, что социал-демократы потом сами попали под каток репрессий, не оправдывает их политическую близорукость и приспособленчество.

К сожалению, мы видим, что история не всех учит. Сегодня на Украине мы видим проявления откровенного фашизма с национал-бандеровской идеологией и историей. Сегодня Компартия Украины подвергается давлению и запретам. Мы выражаем солидарность с борьбой КПУ. Но мы должны прямо сказать, что руководство КПУ совершило немало ошибок, в том числе, пойдя в парламенте на союз с партией крупного капитала – партией Регионов (Януковича), а после антиконституционного переворота фракция КПУ в Верховной Раде по сути совершила предательство трудящихся – обеспечила легитимность захвата власти оголтелыми националистами, проголосовав за избрание исполняющего обязанности Президента – председателя Верховной Рады, за утверждение премьер-министра и назначение выборов Президента Украины. Сама участвовала в выборах. Это уроки уже сегодняшнего дня и их нельзя замалчивать.

Одной из важнейших задач коммунистов ста-

новится разоблачение всевозможных мифов и иллюзий, умело насаждаемых в головах рабочих. В результате этого насаждения не только отдельные рабочие, но и крупные организации рабочего класса, например, профсоюзы, оказываются под влиянием буржуазной пропаганды и буржуазных партий. В России это приняло форму создания искусственных профсоюзов, всецело служащих буржуазной власти, работающих на её стабилизацию и укрепление. Таково, например, крупнейшее профсоюзное объединение «Федерация независимых профсоюзов России» (ФНПР). Слово «независимые» в его названии играет примерно такую же роль, как слово «социалистическая» в названии Национал-социалистической партии в нацистской Германии.

Этот приём известен в истории российского рабочего движения ещё с царских времён. Тогда точно так же были созданы искусственные профсоюзы, находящиеся под полным контролем царской власти и царской полиции. Они получили в истории название «зубатовские профсоюзы» – по фамилии крупного чина царской полиции, по замыслу которого и были созданы эти обманные «профсоюзы».

Одной из трудностей на пути усиления влияния коммунистов в рабочем движении, на пути внесения в него коммунистической идеологии является существующая пока аполитичность рабочих, отсутствия у них классового сознания. В большинстве своём рабочие России пока вообще не подозревают, что они – класс. Рабочие в массе своей пока не читают газет, а в интернете ищут отнюдь не политические сайты. Отсюда – практически полное отсутствие классовой солидарности. Забастовки солидарности в России можно пересчитать по пальцам одной руки. Такое неразвитое состояние рабочего движения во многом объясняется успешными действиями властей, жёлтых профсоюзов и лояльной оппозиции с коммунистическим названием, которые приняли на вооружение тезис исчерпанности лимита на революции, совместными усилиями переводят всю протестную энергию в просительство и в надежды на победу на честных выборах. Известен громкий лозунг Зюганова: «Есть два варианта борьбы – бульжник и бюллетень. Мы выбираем выборы и соревнование программ», – говорит Зюганов. Как тут не вспомнить В.И. Ленина, который такую позицию, обещавшую победу на буржуазных выборах, называл или неприменимой глупостью или негодяйством.

На состояние рабочего движения в России негативно влияет и ряд объективных факторов – резкое уменьшение количества крупных промышленных предприятий и численности работающих на них. Этой слабостью рабочего движения определяется и

неразвитость коммунистического движения. Ведь понятно же, что коммунистическое движение всеми своими корнями связано именно с рабочим движением, вырастает из него. Поэтому развитое коммунистическое движение может возникнуть и успешно развиваться дальше только при наличии развитого рабочего движения. И никак иначе. С другой стороны, мы понимаем, что рабочее движение может перерасти в сознательное, организованное, развитое движение, осознающее свои коренные интересы и цели, только под влиянием коммунистической идеологии и коммунистической партии, вносящей эту идеологию в рабочее движение. Вот такая диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность. Наша партия работает на развитие рабочего движения и одновременно борется с оппортунизмом в коммунистическом движении.

Тем не менее, попытки реальной классовой борьбы в России имеются. Они носят пока эпизодический характер и, как правило, не выходят за рамки экономической борьбы. Но и эти попытки жёстко подавляются властями. При попытке создания классового профсоюза его активисты подвергаются репрессиям, а профсоюз уничтожается экономическим или даже силовым путём.

Наша партия упорно работает над этими проблемами, наработывает различные способы и приёмы, чтобы всё-таки создавать ячейки классовых профсоюзов на производстве, оказывать им реальную помощь в их становлении – методическую, юридическую, материальную. Мы внимательно изучаем опыт наших братьев из других коммунистических партий, и этот опыт имеет бесценное значение для нашей работы. Пока соотношение классовых сил в России не в нашу пользу, пока власти сильнее нас. Нам приходится на этом этапе в основном сосредоточиться, прежде всего, на пропаганде и агитации у проходных наших заводов и фабрик, что также вызывает бешеное сопротивление хозяев этих предприятий и полицейских органов государства. Однако на нашей стороне – сила знаний, сила марксистской науки, опыт большевиков, боевой, революционный, ортодоксально-марксистский характер нашей теории, который мы, несмотря на все трудности, смогли сохранить. Мы стремимся устанавливать тесные связи с тончайшим слоем организаторов классовой борьбы на предприятиях для идейного и организационного руководства предстоящими боями рабочего класса против капитала.

Оптимизм вызывает у нас и тот факт, что в настоящее время в России наблюдается бурный ростом молодежных кружков, изучающих марксизм. Это может послужить толчком к скорой политизации рабочего движения. Мы уверены: наше дело правое, классовый враг будет разбит, победа будет за нами!

В.А. Тюлькин,
секретарь ЦК Российской коммунистической
рабочей партии,
главный редактор журнала РКРП «Советский Союз»
М.В. Попов,
доктор философских наук,
профессор, президент Фонда Рабочей Академии

Ленинизм и ревизионизм в основных вопросах теории и практики социализма

Введение

В последние два года резко растет число кружков, особенно молодежных, изучающих марксизм и практику борьбы коммунистов. Скажем прямо, что многие из них берутся за дело самодеятельным образом, имея желание, но, не имея ни сколь-нибудь стройной программы учебы, ни достаточно грамотных руководителей и лекторов. Вполне естественно, что почти каждый кружок, если не сразу, то через какое-то время начинает разбирать вопрос о причинах поражения (мы уверены, что временного) социализма в СССР. Чтобы товарищи не попали под влияние различных версий и теорий заговоров, или решающей роли свершенных предательств отдельных государственных лиц и партийных вожakov, нами и принято это решение. Чтобы люди могли обратиться к уже выполненному, вполне научному анализу партий и специалистов, не только известных своими теоретическими работами, но и лично принимавшими участие в политической борьбе новейшей истории конца 20-го, начала 21-го веков. Чтобы изучали коллективно продуманный ответ на Ленинское предупреждение: «Ничто не может нас погубить, кроме наших собственных ошибок» (В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. том 42, стр. 249).

В интернет-пространстве, откуда в настоящее время многие изучающие теорию товарищи черпают информацию, появилось очень много сомнительных специалистов, разного рода *левых*, с развитыми художественными способностями, искренне переживающими за судьбы народа публицистов, которые не обладают достаточной марксистской подготовкой, и которые подбрасывают различные ложные теории и тупиковые варианты борьбы, многие из которых уже разобраны в теории предшественниками. Например, уже бесконечное число раз рассматривался вопрос о том, был ли построен социализм в СССР и каким он был? Ранее были в моде так называемые *госкаповцы* – сторонники теории, что социализма

Фото из сети интернет

в Советском Союзе не было, а был госкапитализм. Теперь предлагают варианты, что социализм вроде бы был, но *до конца* так и не был построен. Что нельзя построить социализм *до конца*, пока не свершится революция в США и др. развитых странах капитализма. Такая постановка вопроса говорит о том, что товарищи не вполне понимают диалектику соотношения социализма и коммунизма как единой коммунистической формации. Это непонимание вытекает, в том числе, из непонимания сути продолжения классовой борьбы при социализме, как борьбы двух тенденций: созидательной – пролетарской и

негативной – мелкобуржуазной тенденции во всех сферах деятельности: в экономике, политике, нравственности. В самом рабочем классе, и в его партии тоже. Понять эти процессы поможет предлагаемая статья.

Ряд серьезных авторов и авторитетных специалистов, например, редакция уважаемого журнала «Марксизм и современность», проявили сильнейшую озабоченность фактом публикации в газете Правда в 2017 г. огромной серии статей под редакцией профессора В.В. Трушкова о разработке ещё в недрах ВКП(б) проекта новой программы партии. В этом проекте в практическую плоскость ставился вопрос развития товарного производства и, упрощенно говоря, курса на рынок. Поскольку работа над проектом велась под личным контролем т. Сталина, то, по мнению ряда читателей из этого материала можно понять дело таким образом, что курс развития товарного характера экономики Сталин видел, как стратегический. Отсюда легко перекидывается мостик к сегодняшним моделям рыночного социализма, который проповедуют современные горбачевцы из КПРФ.

Аргументы о том, что данный проект не увидел свет и был отправлен в архив с личной резолюцией Сталина, не всеми воспринимается как достаточный. Мол, так, но все-таки были такие рыночные тенденции ...Может, и сам Сталин сомневался?

Может и сомневался, а правильнее сказать, рассматривал, анализировал и думал. Сталин был, прежде всего, марксистом и к теории относился как к науке. Поэтому рассмотрел и отклонил. А тенденции, несомненно, существовали. Более того, шла борьба этих тенденций, были дискуссии по экономическим вопросам. Были вполне материальные носители этих тенденций, которые через какое-то время после смерти Сталина, к сожалению, взяли вверх в руководстве партии и государства. Об этом подробно ведется разбор в предлагаемой читателям статье.

В 2009 году Фонд Рабочей Академии, содействующий обучению рабочих России, издал сборник «Главное в ленинизме», вобравший в себя основные положения, характеризующие ленинские теоретические позиции по вопросу о классовом подходе к анализу общественных явлений и диктатуре пролетариата[1]. Ознакомление с его содержанием помогает понять отступничество, ренегатство руководства КПСС, которое на XXII съезде по основным вопросам марксизма-ленинизма заняло ревизионистскую позицию, закрепило ее в Программе КПСС и тем самым во многом предприняло последовавшее за

этим разложение партии и разрушение страны. Это доказывается и в настоящей статье. Особое внимание авторы постарались обратить на тот факт, что на большинство измышлений, отговорок и «современных» аргументов нынешних оппортунистов и ренегатов Ленин дал ответы еще во времена борьбы с оппортунистами и извратителями марксизма времен Второго Интернационала и установления Советской власти в России.

Классовый характер государства

То, что всякое государство носит классовый характер, – это азбука марксизма, и на это В.И. Ленин обращал внимание, можно сказать, постоянно. В статье «**Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрыве**» В.И. Ленин пишет: «*В вопросе о государстве отличать в первую голову, какому классу «государство» служит, какого класса интересы оно проводит*»[2]. А в книге «**Государство и революция**» подчеркивается, что «*по Марксу, государство есть орган классового господства*»[3]. В статье «**Грозят ли катастрофа и как с ней бороться**» В.И. Ленин ставит вопрос: «*А что такое государство?*» и отвечает: «*Это организация господствующего класса*»[4]. Эту же мысль В.И. Ленин растолковывает в статье «**Удержат ли большевики государственную власть?**»: «*Государство, милые люди, есть понятие классовое. Государство есть орган или машина насилия одного класса над другим*»[5]. В Докладе на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. В.И. Ленин подчеркивает еще категоричнее: «*Вопрос стоит так и только так. Либо диктатура буржуазии, прикрытая учредилками, всякого рода голосованиями, демократией и т.п. буржуазным обманом, которым ослепляют дураков и которым могут теперь козырять и щеголять только люди, насквозь и по всей линии ставшие ренегатами марксизма и ренегатами социализма, – либо диктатура пролетариата*»[6]. Поэтому вполне логично в подготовленной Лениным Программе РКП(б) было однозначно записано: «*В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер её государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть*»[7]. В брошюре «**Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком**» В.И. Ленин классовый характер государства подчеркивает самым

решительным образом: «Либо диктатура (т.е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентики, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии (прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и прочее), либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот – безнадежный идиот»[8].

Сущность социалистического государства

В Заключительном слове по докладу Совета Народных Комиссаров 12(25) января 1918 года на Третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов В.И. Ленин говорил: «Демократия есть одна из форм буржуазного государства, за которую стоят все изменники истинного социализма, оказавшиеся ныне во главе официального социализма и утверждающие, что демократия противоречит диктатуре пролетариата. Пока революция не выходила из рамок буржуазного строя, – мы стояли за демократию, но, как только первые проблески социализма мы увидели во всем ходе революции, – мы стали на позиции, твердо и решительно отстаивающие диктатуру пролетариата»[9]. В брошюре «Успехи и трудности Советской власти» В.И. Ленин просто высмеивал тех горе-коммунистов, которые отрицали диктатуру пролетариата. Он писал: «Мы, конечно, не против насилия; мы над теми, кто относится отрицательно к диктатуре пролетариата, смеемся и говорим, что это глупые люди, не могущие понять, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Кто говорит иначе – либо идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и просто на собрание пускать стыдно»[10]. Эту же мысль Ленин отстаивал в Докладе о внешнем и внутреннем положении Советской республики на Чрезвычайном заседании пленума Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г.: «либо диктатура буржуазии, либо власть и полная диктатура рабочего класса, нигде середина не могла ничего дать, и нигде из нее ничего не выходило»[11]. В работе «О диктатуре пролетариата» В.И. Ленин писал следующее:

«1. Основной источник непонимания диктатуры пролетариата «социалистами», это недоведение

ими до конца идеи классовой борьбы (cf. Marx 1852).

Диктатура пролетариата есть продолжение классовой борьбы пролетариата, в новых формах. В этом гвоздь, этого не понимают. Пролетариат, как особый класс, один продолжает вести свою классовую борьбу.

2. Государство лишь = орудие пролетариата в его классовой борьбе.

Особая дубинка»[12].

В Речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г. В.И. Ленин ещё раз разъяснял, что вопрос стоит «или-или»: «Тот класс, который взял в свои руки политическое господство, взял его, сознавая, что берет его один. Это заключено в понятии диктатуры пролетариата. Это понятие тогда только имеет смысл, когда один класс знает, что он один берет себе в руки политическую власть и не обманывает ни себя, ни других разговорами насчет «общенародной, общевыборной, всем народом освященной» власти. Любителей по части такой словесности, как вы все прекрасно знаете, очень много и даже сверхмного есть, но, во всяком случае, не из числа пролетариата, ибо пролетариат осознали и в Конституции, в основных законах республики, написали о том, что речь идет о диктатуре пролетариата»[13]. В брошюре «О продовольственном налоге» В.И. Ленин подчеркивал совсем просто и коротко: «Социализм немислим вместе с тем без господства пролетариата в государстве: это тоже азбука»[14].

Понятие, задачи и исторические границы диктатуры пролетариата

В статье «Запуганные крахом старого и бьющиеся за новое» В.И. Ленин отмечает, что «диктатура предполагает и означает состояние придавленной войны, состояние военных мер борьбы против противников пролетарской власти»[15]. В то же время в статье «Привет венгерским рабочим» он подчеркивает: «Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность её в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель – создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком»[16]. В.И. Ленин разъясняет, что «уничтожение классов – дело

долгой, трудной, упорной **классовой борьбы**, которая **после** свержения власти капитала, **после** разрушения буржуазного государства, **после** установления диктатуры пролетариата **н е и с ч е з а е т** (как вообразают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях ещё ожесточеннее»[17]. В брошюре «**Великий почин**» В.И. Ленин даёт следующее определение диктатуры пролетариата: «Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле создания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов. (Заметим в скобках: научное различие между социализмом и коммунизмом только то, что первое слово означает первую ступень вырастающего из капитализма нового общества, второе слово – более высокую, дальнейшую ступень его).

Ошибка «бернского», желтого, Интернационала состоит в том, что его вожди признают только на словах классовую борьбу и руководящую роль пролетариата, боясь додумывать до конца, боясь как раз того неизбежного вывода, который особенно страшен для буржуазии и абсолютно неприемлем для неё. Они боятся признать, что диктатура пролетариата есть тоже период **классовой борьбы**, которая неизбежна, пока не уничтожены классы, и которая меняет свои формы, становясь первое время после свержения капитала особенно ожесточенной и особенно своеобразной. Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает **классовой борьбы**, а продолжает её – впредь до уничтожения классов – но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами.

А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в её значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той

доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.

Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить **их** собственность, надо отменить еще и **всякую** частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и умственного труда. Это – дело очень долгое»[18]. В статье ««**Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата**» В.И. Ленин продолжает вести определение границ диктатуры пролетариата и подчеркивает её действие в течение **всей фазы** социализма: «Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения всё, что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя.

И классы **остались** и **останутся** в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата.

Классы остались, но каждый видоизменился в эпоху диктатуры пролетариата; изменилось и их взаимоотношение. Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы»[19]. Эти формы, следует подчеркнуть, В.И. Ленин специально перечисляет в книге «**Детская болезнь «левизны» в коммунизме**» для коммунистов всех стран и будущих времен: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»[20]. При социализме идет острейшая классовая борьба против сил и традиций капиталистического общества, прежде всего с мелкобуржуазностью и её проявлениями со стороны представителей классов и слоев социалистического общества, а именно с мелкобуржуазными стремлениями дать обществу поменьше и похуже, взять от него побольше и получше. Эта борьба идет в самом рабочем классе, в самой партии, в сознании практически каждого человека.

До каких же пор нельзя обойтись без диктатуры пролетариата? В **Тезисах доклада о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала** В.И. Ленин так отвечает на этот вопрос: «Диктатура пролетариата означает не прекращение **классовой борьбы**, а продолжение её

в новой форме и новыми орудиями. Пока остаются классы, пока свергнутая в одной стране буржуазия удесятерит свои атаки на социализм в международном масштабе, до тех пор эта диктатура необходима»[21]. А поскольку, как подчеркивалось в Докладе о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала 5 июля 1921 г., «задача социализма состоит в том, чтобы уничтожить классы»[22], постольку период диктатуры пролетариата охватывает всю первую фазу коммунизма, то есть весь период социализма.

Организационная форма диктатуры пролетариата

Сущность всякого государства – диктатура господствующего класса. В то же время эта диктатура редко когда выступает непосредственно на поверхности политической жизни. У каждого вида диктатуры при всех отклонениях и временных отступлениях есть определенная устойчивая форма проявления как организационная форма, адекватная для диктатуры именно данного класса, соответствующая ей и наилучшим образом обеспечивающая её сохранение. Имманентной, то есть внутренне присущей, диктатуре буржуазии организационной формой является парламентская демократия с выборами по территориальным округам. Организационной формой диктатуры пролетариата является Советская власть, избираемая по фабрикам и заводам. В работе «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» на I конгрессе Коммунистического Интернационала 4 марта 1919 г. В.И. Ленин писал: «Старая, т.е. буржуазная, демократия и парламентаризм были организованы так, что именно массы трудящихся всего более были отчуждены от аппарата управления. Советская власть, т.е. диктатура пролетариата, напротив, построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления. Той же цели служит соединение законодательной и исполнительной власти при советской организации государства и замена территориальных избирательных округов производственными единицами, каковы завод, фабрика»[23].

В брошюре Ленина «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» говорится: «Советская власть – вот что значит на деле диктатура рабочего класса»[24]. В статье «Очередные задачи Советской власти» однозначно подчеркивается: «Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата»[25].

Анализ организационных форм диктатуры буржуазии, в её наиболее устойчивой модификации – буржуазной демократии, и диктатуры пролетариата в форме Советов показывает, что их устойчивость и функционирование обеспечиваются объективными основаниями, на которых строится формирование власти. Парламентская демократия как форма диктатуры буржуазии опирается при своем формировании на денежный ресурс капиталистов, на институт частнокапиталистической собственности, использует господствующую в обществе буржуазную идеологию, поскольку общественное бытие определяет общественное сознание. Пролетарская демократия опирается на объективную организованность рабочего класса в процессе труда на фабриках и заводах, которые превращаются в избирательные округа Советов. Речь при этом идет не о названии, а именно о форме организации власти, характерной для власти Советов, обеспечивающей диктатуру рабочего класса.

Отказ от организационной формы диктатуры пролетариата – угроза её существованию

Советы возникли в Иваново-Вознесенске в 1905 г. как органы забастовочной борьбы и органы самоуправления трудящихся, формируемые по фабрикам и заводам, по трудовым коллективам. По фабрикам и заводам избирались Советы, возродившиеся по всей России в 1917 году. Избрание депутатов по фабрикам и заводам, обеспечивающее возможность контроля за деятельностью депутатов и практическую осуществимость их отзыва и замены по воле трудовых коллективов – конституирующий принцип Советов, что и было зафиксировано в принятой VIII съездом партии ленинской Программе РКП(б): «Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)»[26].

Вопреки этому программному положению в 1936 году в связи с принятием новой, якобы более «демократической» Конституции состоялся переход к характерной для буржуазной демократии системе выборов по территориальным округам, отрывающей органы власти от трудовых коллективов и делающей практически невозможным отзыв оторвавшихся от народа депутатов. Вызывания Сталина того периода о произошедшем будто бы в связи с принятием Конституции 1936 года расширением демократии следует поэтому

признать ошибочными. Правильнее будет сказать, что фактически был сделан шаг в сторону перехода от советской, пролетарской демократии к демократии парламентской, буржуазной, предполагающей формальное равенство и игнорирующей имеющееся неравенство. Никакого действительного расширения демократии от разового формального распространения права голоса на представителей бывших эксплуататорских классов произойти не могло. А вот с постепенным уходом их с исторической сцены на основе изживания всякой эксплуатации Советская демократия как демократия для трудящихся постепенно приходит и к всеобщему голосованию естественным путем. Отказ же от характерного для Советов принципа выборов депутатов через трудовые коллективы по фабрикам и заводам и переход к выборам по территориальным округам равносильна откату назад – от Советов к парламентаризму и, соответственно, ослаблению действительного демократизма.

От нас просят дать комментарии этому решению, ведь не думаем же мы, что буржуазная демократия была выбрана Сталиным для подражания. Объяснение этого решения, с нашей точки зрения, может быть следующим. В 1936 г., в условиях резко обострявшейся международной обстановки – усиления фашизма и нарастающей угрозы войны насущно необходимо было, с одной стороны, получить политические аргументы для международного коммунистического движения в разоблачении клеветы о якобы диктаторском, антидемократическом характере власти в СССР. Классические выборы по территориальным округам были привычны и понятны рабочим и демократической общественности западных стран. С другой стороны, требовалось усилить централизацию государственного управления на этот период подготовки и ведения войны. Так что этот порядок можно понять как во многом диктуемый ситуацией, так как при руководящей роли ВКП(б) новый подход способствовал большему регулированию процесса формирования органов власти силами партийного аппарата (а также привлекал на сторону советского строя некоторую часть так называемых лишенцев, что в условиях надвигающейся войны было совсем не лишне). Однако, по нашему мнению, ошибкой было то, что после окончания войны и устранения основной причины такого отказа от программных установок на пролетарскую демократию не было принято решение о возврате к этим принципам.

Интересно вспомнить такой факт, что при разработке второй Программы РКП(б) Ленин

рассматривал возможность отступления от формы Советов как результат общего отступления в борьбе под давлением обстоятельств и сил противника, но только не как движение к развитию демократии трудящихся, пролетарской или рабочей демократии. Ленин в резолюции Седьмого съезда РКП(б) по Программе партии писал: *«изменение политической части нашей программы должно состоять в возможно более точной и обстоятельной характеристике нового типа государства, Советской республики, как формы диктатуры пролетариата и как продолжения тех завоеваний международной рабочей революции, которые начаты Парижской Коммуной. Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашей революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления (выд. – авт.)»*[27].

Казалось бы, всё исчерпывающе ясно, однако двинулись именно к буржуазной демократии, к парламентаризму. С этого времени в связи с ликвидацией практической возможности отзыва депутатов, не оправдавших доверия организованных в трудовые коллективы избирателей, начался процесс всё более интенсивного заражения государственной машины бюрократизмом и карьеризмом, засорения ее бюрократами и карьеристами, ставящими свои личные интересы выше общественных, процесс вызревания в лоне партийно-государственной системы хрущевых и горбачевых. От Советов оставались названия, но сущность их стала постепенно размываться. Диктатура пролетариата, лишившись внутренне присущей ей организационной формы, была поставлена под угрозу. Пролетарский характер органов власти, по-прежнему ещё называвшихся Советами, теперь обеспечивался лишь сохранявшимися элементами их связи с классом через выдвижение кандидатов от трудовых коллективов, через периодические отчеты их перед трудящимися, через регулирование их социального состава партийными органами, а также накопленной инерцией пролетарского характера самой партии. Но уже при Сталине, который у гроба В.И. Ленина поклялся укреплять диктатуру пролетариата и в течение

всей своей жизни боролся за это, в Центральном Комитете постепенно стало накапливаться антирабочее большинство, которое своим оппортунизмом, перераставшим в ревизионизм, шло к тому, чтобы после смерти Сталина изменить классовую природу государства.

Отказ от диктатуры пролетариата — отказ от марксизма

На XX съезде КПСС была проведена своеобразная артиллерийская подготовка к фронтальному наступлению на главное в марксизме. Стараниями хрущевской ревизионистской группы в клеветнической форме под сомнение было поставлено то положительное, что делалось сталинским руководством, и была сделана заявка на пересмотр ключевых положений марксизма о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Однако ещё продолжала действовать ленинская Программа РКП(б). Поэтому хрущевцы стали готовиться к её замене на такую, из которой будет изъято то, что составляет самую суть марксизма-ленинизма. В докладе на XXII съезде первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «**О Программе Коммунистической партии Советского Союза**» был выдвинут размагничивающий и демобилизующий коммунистов, рабочий класс и всех трудящихся тезис об *окончательной победе социализма в СССР*[28], утверждалось, что *классовая борьба ограничивается переходным к социализму периодом*[29], во всем докладе социализм понимался не как фаза коммунизма, а как **не коммунизм** — по сути как отдельная формация. Соответственно вместо характерной для социализма цели *полного* уничтожения классов в первой фазе бесклассового общества ставилась ещё только задача построения бесклассового общества и вместе с этим провозглашалась чисто ревизионистская антимарксистская цель: «*От государства диктатуры пролетариата к общенародному государству*»[30]. Утверждалось, что якобы «*рабочий класс Советского Союза по собственной инициативе, исходя из задач построения коммунизма, преобразовал государство своей диктатурой во всенародное государство... Впервые у нас сложилось государство, которое является не диктатурой какого-либо одного класса... диктатура пролетариата перестала быть необходимой*»[31]. Партия также объявлялась не партией рабочего класса, а партией всего народа вопреки ленинскому понятию политической партии как авангарда класса.

Эти ревизионистские идеи отпора на съезде не получили, и съездом была единогласно принята

ревизионистская, по существу антиленинская, антимарксистская Программа. В ней утверждалось, что якобы «*диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство... Партия исходит из того, что диктатура рабочего класса перестает быть необходимой раньше, чем государство отмирает*»[32]. Чтобы полнее оценить эту позицию, снова обратимся к Ленину.

В книге «**Государство и революция**» В.И. Ленин подчеркнул классовый характер всякого государства, пока оно ещё остается, необходимость для победы пролетарской революции разрушения старой государственной машины и создания нового государственного аппарата, способного решать задачи пролетарской диктатуры, разработал ряд условий, которые нужно соблюдать, чтобы государство из орудия рабочего класса, из средства обеспечения его политического господства не превращалось в силу, господствующую над самим этим классом. В этой книге, а также в тетради «**Марксизм о государстве**» В.И. Ленин со всей определенностью провел идею о том, что государство отмирает только вместе с полным уничтожением классов, и пока остаются классы, остается и государство как орган политически господствующего класса. Он цитирует и развивает мысль Энгельса: «*Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним*»[33]. В.И. Ленин, как бы отвечая всем сомневающимся, колеблющимся, нерешительным подчеркивал: «*Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительно понимание и признание марксизма*»[34]. В работе «**О государстве**» (Лекция в Свердловском университете 11 июня 1919 г.) В.И. Ленин указывает, что именно государство капиталистическое «*объявляет своим лозунгом свободу всенародную, говорит, что оно выражает волю всего народа, отрицает, что оно классовое государство*»[35].

Введя в заблуждение, фактически обманув партию и народ по вопросу о диктатуре пролетариата, без которой развитие социализма в полный коммунизм невозможно, хрущевская ревизионистская группа затем подменила и цели движения производства и общества. На этом следует специально остановиться.

Цель социалистического производства

Сущность истории, прогресс общества состоит в движении к полному благосостоянию и свободному всестороннему развитию всех членов общества.

В первобытнообщинном коммунизме эта сущность в силу неразвитости производительных сил проявляла себя сугубо ограниченным образом – как удовлетворение неотложных нужд членов общества, их потребностей, исходя из добытых ресурсов и племенной иерархии.

При рабовладении рабы за людей не считались, и производство развивалось с целью обеспечения благосостояния и всестороннего развития членов господствующего класса — рабовладельцев.

При феодализме шло повышение благосостояния и всестороннее развитие преимущественно класса феодалов, крестьяне и ремесленники ограничивались довольно скудным удовлетворением потребностей.

При капитализме целью производства является производство прибавочной стоимости, прибыли, что ведет к росту благосостояния и всестороннему развитию капиталистов и ограничивает потребление рабочих удовлетворением их потребностей лишь в такой мере, чтобы обеспечить воспроизводство рабочей силы, необходимое для продолжения процесса самовозрастания капитала. При капитализме, как писал Ленин в работе «Материалы к выработке Программы РСДРП», «гигантское развитие производительных сил общественного и всё более обобществляемого труда сопровождается тем, что все главные выгоды этого развития монополизированы ничтожным меньшинством населения. Наряду с ростом общественного богатства растёт общественное неравенство, углубляется и расширяется пропасть между классом собственников (буржуазией) и классом пролетариата»[36].

Но при капитализме начинается борьба рабочего класса за то, чтобы шло развитие не только членов общества, принадлежащих к господствующему классу, а было создано коммунистическое общество, в котором бы сущность истории была выявлена и действительной целью производства стало обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества.

В подготовленном ко II съезду РСДРП комиссионном проекте Программы партии цель социалистического производства была сформулирована как планомерная организация общественного производственного процесса «для удовлетворения

нужд как целого общества, так и отдельных его членов». В.И. Ленин по этому поводу возражает: «Не точно. Такое «удовлетворение» «даёт» и капитализм, но не всем членам общества и не одинаково»[37]. В «Замечаниях на второй проект Программы Плеханова» он писал: «Неудачен и конец параграфа: «планомерная организация общественного производственного процесса для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов». Этого мало, – подчеркивает Ленин, – Этакую-то организацию, пожалуй, ещё и тресты дадут. Определеннее было бы сказать «за счет всего общества» (ибо это включает и планомерность и указывает на направителя планомерности), и не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества»[38]. В итоге В.И. Ленин добился того, чтобы в утверждённой Вторым съездом РСДРП Программе партии было записано: «Заменяв частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производственного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит всё угнетенное человечество»[39].

Имея в виду эту программную цель, партия большевиков подняла рабочий класс России на победоносную социалистическую революцию. Естественно, что при составлении второй Программы партии В.И. Ленин считал совершенно необходимым в новой Программе сохранить ту цель, которая была записана ещё в первой Программе и которая при своем осуществлении ведет к полному уничтожению классов, то есть к полному коммунизму. В принятой VIII съездом РКП(б) Программе в точности воспроизведена та формулировка цели социалистического производства, которая содержалась в первой Программе партии, а именно: «Заменяв частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественного производственного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы»[40].

Эта научно выявленная, то есть действительная цель коммунистического производства, поставленная перед рабочим классом как создателем коммунистического общества, стояла в партийной Программе до тех пор, пока партия оставалась партией

рабочего класса, руководившей осуществлением его диктатуры. В третьей, ревизионистской программе партии, принятой XXII съездом КПСС, её уже не было. Она была заменена лишь *удовлетворением всё растущих потребностей*, к чему, как известно, ни развитие людей, ни их благосостояние, тем более всестороннее, не сводится. Удовлетворение потребностей само по себе не ведёт ни к ликвидации социального неравенства, ни к уничтожению классов. Если говорить конкретно, в третьей программе партии было записано, что при коммунизме *«достигается высшая ступень планомерной организации всего общественного хозяйства, обеспечивается наиболее эффективное и разумное использование материальных богатств и трудовых ресурсов для удовлетворения растущих потребностей членов общества»*[41]. Трудящиеся члены общества, развитие которых является самоцелью, превратились в *трудовые ресурсы*, эффективно используемые для удовлетворения потребностей не всех, а некоторых избранных членов общества, которые впоследствии выбились в олигархи. Выбрасывание из цели производства развития именно *всех* членов общества превратило программную формулировку цели производства в прикрытие отхода от действительной цели социализма. В ревизионистской третьей программе записано: *«Цель социализма – всё более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа»*[42]. Вроде бы, на первый взгляд, красиво, но глубоко ошибочно, ведь цель социализма, определенная основателями научного коммунизма, – уничтожение классов, которое, не сводясь к удовлетворению потребностей, конечно, предполагает и удовлетворение потребностей, но не всяких, и не всякое, а прежде всего такое, которое ведет к обеспечению полного благосостояния и свободному всестороннему развитию *всех* членов общества, к уничтожению всякого социального неравенства.

Отказ от диктатуры пролетариата и цели социализма изменил классовую сущность государства. Оно стало неспособным осуществлять интересы рабочего класса, которые в эпоху диктатуры пролетариата являются общественными интересами. Государственная собственность поэтому постепенно все более переставала быть формой общественной собственности и всё более по сути становилась своеобразной формой частной собственности тех, кто фактически распоряжался государственной собственностью, то есть верхушки партийно-государственной бюрократии. Таким образом, партийно-государственной номенклатурной верхушке удалось не только присвоить управление собственностью

общества, но и создать условия, чтобы осталось её только поделить и уже по отдельности присвоить, приватизировать с оформлением в законах «общенародного» государства. Это и произошло с подачи Горбачева в ельцинский период сначала под ревизионистским лозунгом «движения на рынок», а потом и откровенно антикоммунистическим: *даёшь приватизацию*. Этот процесс идеологически сопровождала ревизионистская концепция «развитого социализма», которая включала и закрепляла пресловутое ревизионистское «общенародное государство».

Отказ КПСС на XXII съезде от главного в марксизме – диктатуры пролетариата, от цели социалистического производства и цели социализма не мог не привести и в конце концов, несмотря на активное сопротивление со стороны коммунистического меньшинства, привёл к разрушению партии, государства и страны. Этот отказ произошёл не только по вине ренегатствующей верхушки КПСС, но и по вине тех членов партии, которые вместо изучения и понимания ленинизма, заучивали цитаты и лозунги и брали на веру слова ревизионистской верхушки партии, а поэтому последовательно коммунистические силы не смогли побороть оппортунистов, ревизионистов и ренегатствующих предателей социализма. Это урок не только для коммунистов бывшего Советского Союза и нынешней России. Это урок и для всего международного рабочего и коммунистического движения.

Нетоварный, непосредственно общественный характер социалистического производства

Актуальность данного вопроса определяется тем, что это, в конце концов, вопрос о том, для чего коммунисты борются за власть своего класса. Это вопрос о том, что они будут делать в случае прихода рабочего класса к власти. Насколько сделаны выводы из ошибок КПСС и практики строительства социализма в СССР? Что и как строить в экономике?

Сегодня этот вопрос продолжает не только волновать, но и разделять коммунистическое движение, в том числе и в России. Мы не будем рассматривать откровенных апологетов «шведского социализма» и прочих улучшателей капитализма. Мы будем говорить только о тех, кто продолжает называть себя марксистами и коммунистами. Среди них, с одной стороны, плотно представлены сторонники так называемого *рыночного социализма*, в последнее время всё больше подкрепляемого приставкой «по китайскому образцу»; с другой стороны, постоянно слышен

голос людей, называющих себя прагматиками и реалистами. Они крутят пальцем у виска, слыша рассуждения ортодоксальных коммунистов о **нетоварности** социалистического производства. Они говорят – оглянитесь вокруг, *на дворе рынок*, поэтому деться некуда и начинать придётся с рыночной экономики.

Сейчас, действительно, на дворе **рынок**. Поэтому мы и считаем, что самое время определиться с тем, что такое *товарность* при капитализме и социализме и что с ней делается, или надо делать, в процессе социалистического строительства и развития социализма в полный коммунизм.

Ещё в Первой и Второй Программах большевиков (а также в Программе РКРП) природа капитализма и буржуазного общества были охарактеризованы следующими положениями: *«Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т.е. поступать в наёмники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества»*[43].

То есть капитализм – это, прежде всего, товарное производство. При этом В.И. Ленин в Замечаниях на Второй проект Программы Плеханова так писал об этом программном положении: *«Как-то неловко выходит. Конечно, **вполне** развитое товарное производство возможно только в капиталистическом обществе (когда товаром становится и сама рабочая **сила** – авт.), но «товарное производство» вообще есть и логически, и исторически **prius** (предшествующее, первичное – Ред.) по отношению к капитализму»*[44].

То есть Владимир Ильич Ленин уточнял, что сам капитализм является результатом развития товарного производства, и не уставал указывать во многих своих работах, что товарное производство в своём развитии неизбежно постоянно рождает капитализм.

Товар есть вещь, производимая для обмена. Товарное производство – производство товаров, стоимости. Капиталистическое товарное производство ориентировано на продажу товаров с целью получения прибавочной стоимости, прибыли в пользу капиталиста (владельцев средств производства, торговых сетей, финансового капитала и прочих форм его

существования). Регулирующую роль в товарном производстве, в том числе, и в капиталистическом товарном производстве играет его основной закон – **закон стоимости**, который направляет капиталы и, соответственно, товарное производство в те области, которые сулят большую прибыль.

Цель же социалистического производства заключается не в получении прибыли на капитал, а в удовлетворении общественных интересов. В уже упомянутых Программах РКП(б) и РКРП записано: *«Заменяв частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою»*[45].

В основе социалистического производства лежит не закон стоимости, а **закон потребительной стоимости**, который заключается в обеспечении полного благосостояния и всестороннего развития **всех членов общества**. Понятно, что обеспечить это возможно не через саморегулирование рынка разрозненных частных товаропроизводителей, а лишь через обобществление средств производства и централизацию планирования и управления, что политически обеспечивается установлением **диктатуры пролетариата**.

Однако при социализме по форме вроде бы остаются и деньги, и целый ряд так называемых товарно-денежных отношений, хотя такого понятия мы ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина нигде не найдем. Означает ли это использование внешних товарных форм и названий, что социалистическое производство является товарным по своему характеру? Конечно, нет. И казначейские билеты, используемые в социалистическом обществе, не являются деньгами в политико-экономическом смысле. Они являются дополнительным косвенным измерителем объёмов производства и количества необходимого и затраченного труда, учётной единицей калькуляции и планирования, обеспечивают функции контроля и учёта за непосредственно общественным производством и распределением, без которых социализм невозможен. Не случайно в Программе Коминтерна, принятой в 1928 г., говорилось: *«Связанные с рыночными отношениями, по внешности капиталистические формы и методы хозяйственной деятельности (ценностный счёт, денежная оплата труда, купля-продажа, кредит и банки и т.д.) играют роль*

рычагов социалистического переворота, поскольку эти рычаги обслуживают во всё большей степени предприятия последовательно-социалистического типа, то есть социалистический сектор хозяйства»[46].

Сторонники рыночного социализма обычно вспоминают о НЭПе, мол, **сам Ленин** говорил, что *это коренной пересмотр всей нашей точки зрения на социализм. Это всерьёз и надолго.* Новая экономическая политика (НЭП) в начале переходного периода от капитализма к коммунизму подразумевала в порядке отступления на время некоторое увеличение свободы для товарного производства и обращения, прежде всего между крестьянами и социалистическим государственным сектором. Но при этом Ленин прекрасно понимал, что речь идёт о борьбе социалистической тенденции с капиталистической. В книге Бухарина «**Экономика переходного периода**» содержался тезис: «**Диктатура пролетариата неизбежно сопровождается скрытой или более-менее открытой борьбой между организующей тенденцией пролетариата и товарно-анархической тенденцией крестьянства**». На что Ленин заметил: «**Надо было сказать: между социалистической тенденцией пролетариата и товарно-капиталистической тенденцией крестьянства**»[47]. Здесь же Ленин поддерживает следующий анализ Бухарина: «**В городах главная борьба за тип хозяйства [после захвата власти. – Ред.] кончается с победой пролетариата. В деревне она кончается, поскольку речь идёт о победе над крупным капиталистом. Но в тот же момент она – в других формах – возрождается как борьба между государственным планом пролетариата, воплощающего обобществлённый труд, и товарной **анархией**, спекулятивной разнузданностью крестьянства, воплощающего раздробленную собственность и рыночную стихию**». Эту мысль Ильич сопроводил короткой оценкой «**Вот это точно!**». А далее бухаринское утверждение «**Но так как простое товарное хозяйство есть не что иное, как эмбрион капиталистического хозяйства, то борьба вышеописанных тенденций есть по существу продолжение борьбы между коммунизмом и капитализмом**» Ленин поддержал, написав «**Верно. И лучше, чем «анархия»**»[48].

Заметим, что Ленин никогда не ставил вопрос о немедленной отмене товарности производства. Он всегда подчёркивал, что речь идёт о преодолении товарности, уходе от товарности, отрицании товарности в социалистическом общественном производстве. Исходя из марксовского положения «**Только продукты самостоятельных, друг от друга**

независимых частных работ противостоят один другому как товары», Ленин выражал понимание цели социалистической революции следующими словами: «**Уничтожение частной собственности на средства производства и переход их в общественную собственность и замена капиталистического производства товаров социалистической организацией производства продуктов за счёт всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов**»[49].

А в **Наказе от Совета Труда и Оборона местным советским учреждениям**, составленном в 1921 г., в переходный период, Ленин отмечал, что «**государственный продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае – не только товар, уже не товар, перестаёт быть товаром**»[50].

Эту мысль о преодолении товарного производства ещё в период строительства социалистической экономики Ленин ещё раз подтверждает в своих замечаниях на книгу Бухарина, выписав к себе в конспект его мысль: «**Товар может быть всеобщей категорией лишь постольку, поскольку имеется постоянная, а не случайная общественная связь на **анархическом базисе производства**. Следовательно, поскольку **исчезает иррациональность производственного процесса, т.е. постольку на место стихии выступает сознательный общественный регулятор, постольку товар превращается в продукт и теряет свой товарный характер**». Ленин отмечает: «**Верно!**», а про концовку пишет: «**неточно: превращается не в «продукт», а как-то иначе. ЕТВА (примерно – Ред.): в продукт, идущий в общественное потребление не через рынок**»[51].**

Рыночники обычно приводят пример НЭПа как якобы поворот Ленина к пониманию социализма как товарного хозяйства, как возврат к рынку не как к временной необходимости, а как к цели и перспективе. Наиболее ушлые выдумали даже некую, якобы ленинскую методологию НЭПа и социалистического рынка. Однако, во-первых, следует отметить, что НЭП не методология, а политика и что Ленин и большевики при введении НЭПа признавали своё отступление в допуске элементов капитализма, а не называли (и не считали) это *развитием качеств, присущих социалистическому производству*. А, во-вторых, в это же самое время развивались мощнейшие рычаги для преодоления элементов товарности переходной к социализму экономики. Создавались Госплан,

Госснаб, крупная промышленная индустрия, разрабатывался план ГОЭЛРО и так далее. То есть при увеличении физического объёма называемой товарной (уже не по сути) продукции, непосредственно общественный характер социалистического производства усиливался и готовились условия к дальнейшему преодолению товарности.

Сталин на практике последовательно проводил линию Ленина на преодоление товарности в переходном к социализму производстве и придание социалистическому производству качества непосредственно общественного производства. Основные мысли по этому вопросу он изложил в своей работе «**Экономические проблемы социализма в СССР**». В частности, Сталин так формулирует цель социалистической экономики: «*Существует ли основной экономический закон социализма? Да, существует. В чем состоят существенные черты и требования этого закона? Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники*» [52]. То есть Сталин чётко подчеркивал, что интересы **всего** общества однозначно превыше всего в системе социализма.

При этом Сталин исходил в своем анализе не просто из своих марксистских взглядов, а из объективного анализа имеющейся действительности. Сталин разбирает гарантии, обеспечиваемые пролетарским государством для **недопущения** реставрации капиталистических элементов в экономике. Однако, есть мнение, что он несколько недооценил, или просто недостаточно подробно и четко высказался по вопросу, что товарное производство с гарантией рождает тенденции и желания продвигаться к полноценному капиталистическому товарному производству и рынку, что в соответствующих условиях и реализовалось в СССР в дальнейшем.

Речь идет о высказывании Сталина, что закон стоимости при социализме, не имея регулирующего значения, всё-таки частично действует, прежде всего, в области производства предметов потребления. Причем не в сфере общенародной собственности, а лишь в сфере групповой (колхозно-кооперативной) собственности, т.е. именно в сфере с элементами товарного производства. Ведь колхозы сохраняли собственность на произведённый ими продукт и продавали его не только государству, но и населению на рынке именно как товар. То есть

он действовал частично, в ограниченной сфере производства в период, когда борьба между социалистическим способом производства и остатками товарного производства ещё не завершена. А этот процесс при Сталине и после него и не был завершён. Ведь закон стоимости — это основной закон капитализма и поэтому никак не может быть законом социализма. Ф. Энгельс подчеркивал в «*Анти-Дюринге*», что «*закон стоимости — основной закон как раз товарного производства, следовательно, также и высшей его формы — капиталистического производства*» [53]. В социалистической экономике товарность есть лишь как отрицание ее непосредственно общественного характера и принадлежит к тем отпечаткам капитализма, которые преодолеваются в процессе развития социализма как неполного коммунизма в полный коммунизм, но ещё не преодолены полностью. Сталин как раз хорошо понимал, что социализм — это процесс преодоления остатков частнособственнических интересов и мелкобуржуазного уклада, в том числе — и товарности. Поэтому мы можем утверждать, что развитие социалистической экономики — это **усиление ее непосредственно общественной сущности и преодоление товарности**. В каких бы условиях ни застала коммунистов революция, какие бы отступления или компромиссы ни приходилось бы осуществлять, должна быть ясная ориентация на цель — преодоление товарного производства и переход к социалистическому непосредственно общественному. Поступательное движение социалистической экономики обеспечивалось до тех пор, пока власть относилась к ее организации как к непосредственно общественному производству.

Решение хрущёвского руководства в 1961 году об отказе от политической основы социализма — диктатуры пролетариата и экономическая реформа 1965 года породили процесс постепенных накоплений негативных тенденций в социалистической экономике, в общественных отношениях. Образно говоря, с этого началась подготовка горбачёвской **перестройки** как перемены общественного строя.

Что бы ни говорили нынешние апологеты капитализма, экономика в Советском Союзе носила характер непосредственно общественного производства. Особенно явственно это чувствуется сегодня, потому как в сравнении с нынешним бытием советский человек более половины потребляемых жизненных благ (в расчете по нынешним ценам) получал через фонды общественного потребления. А целый ряд важнейших жизненных потребностей удовлетворялся именно почти «по потребностям». Так обеспечивалось:

бесплатное жильё, хотя и при долгих очередях, чистая вода, электроэнергия, хлеб, здравоохранение и образование, общественный городской транспорт, и многое другое.

Отказ от социалистического курса и в политическом плане, и в экономике, к сожалению, был осуществлен руководством самой партии, продолжавшей называться коммунистической. На XXII съезде КПСС была принята новая программа партии, которая исключила из своих основных положений необходимость диктатуры пролетариата. А на XXVIII съезде КПСС был утвержден переход к рынку. На этом съезде партия и народ предупреждались, что переход на рынок кончится капитализмом, крахом КПСС и бедствиями народа. В докладе представителя Движения Коммунистической Инициативы профессора А.А. Сергеева было сказано: «*Кроме рынка товаров, есть ещё два рынка. Есть рынок частного капитала, представленный фондовыми биржами, и рынок рабочей силы. Так вот, два эти рынка, вместе взятые, неизбежно дают классический капиталистический рынок, даже если его и назвать регулируемым. И от этого никуда не уйти... И такую перестройку не вынесет наш народ, от неё развалится и партия, как партия коммунистическая – она уйдёт в небытие*»[54].

Как мы видим, прогнозы науки оправдались, и нам приходится начинать заново, образно говоря с вопроса «Что делать?», который Владимир Ильич разобрал в своей одноимённой книге.

Концепции построения социализма через развитие рынка, товарности, товарно-денежных отношений, то есть капиталистических отношений, а равно планы построения в различных вариантах *социально-ориентированной* рыночной экономики, с самыми благими намерениями под руководством даже самого *патриотического* правительства *народного доверия* – это путь *горбачевщины*. Получится капитализм. Оппортунизм и ревизионизм научились сочинять множество вариантов и такое же множество оправданий этих моделей капитализма. Практика показала, что в целостной теории социализма отрывать экономику от политического базиса, рассматривать некую чистую, неполитизированную, внеклассового содержания экономику есть ошибка, глупость, даже преступление со стороны коммунистов перед рабочим классом. В СССР в последние годы правления КПСС строили рыночный социализм, и закономерно построили капитализм.

Перефразируя Владимира Ильича, можно сказать, что без борьбы с этой заразной рыночной болезнью говорить о своей приверженности к социализму или коммунистическому выбору

есть всего лишь произнесение звонких, но лживых фраз.

В заключение мы подведем итог сказанному и ответим на вопрос, который упомянули в начале и который всегда задают люди, приступившие к изучению марксизма и наши зарубежные товарищи: **Какой социализм был в СССР (и какой он бывает вообще)?**

Разного рода теоретики, – сторонники социалистической идеи, а ещё более противники, – выдали множество характеристик советского социализма. Как только наш советский строй не называли: ранний и неразвитый, тотального обобществления, деформированный, казарменный, с бюрократическими извращениями и т.д. и т.п.

Распространена точка зрения, которой придерживаются, в том числе, руководящие теоретики из КПРФ, что поражение потерпела модель *раннего социализма*, которая себя хорошо зарекомендовала в первой половине XX века, но якобы не стала соответствовать изменившимся условиям научно-технического прогресса и более раскрепощенного демократического общества.

Мы исходим из того ленинского положения, что **социализм есть неполный коммунизм, низшая фаза коммунистической формации**. Он неизбежно несет во всех отношениях отпечаток старого, капиталистического строя, из которого он вышел. Здесь каждый ещё объективно заинтересован как в росте общественного богатства, так и в увеличении своей личной доли в нем.

Используя это обстоятельство, оппортунисты в коммунистическом движении пытаются теоретически оторвать социализм от коммунизма, сконструировать модели социализма с органически встроенной частной собственностью, безработицей, политическим и экономическим плюрализмом. Однако никакого другого научного социализма, кроме **социализма как первой фазы коммунизма**, быть не может. При этом основой подлинного коммунизма являются **общекоммунистические** отношения, проходящие (разумеется, с разной степенью зрелости) через переходный (от капитализма к социализму) период и обе фазы коммунизма. Такие общекоммунистические отношения, развивающиеся вместе с продвижением по пути к полному коммунизму, включают: общественную собственность на землю и все основные средства производства и сферы обращения; планомерное развитие народного хозяйства и других сфер общественной жизни; полную занятость населения; заботу общества о содержании ещё нетрудоспособных (дети) и уже нетрудоспособных (старики и инвалиды); обеспечение обществом равных условий для выявления и

развития способностей всех членов общества (бесплатное, равнодоступное образование и здравоохранение); управление производством и общественной жизнью через систему Советов трудящихся на всех уровнях.

По мере развития социалистического общества постепенно будут исчезать различия между трудом умственным и физическим, городским и сельским и т.п. Из общественной обязанности, стимулируемой материальной заинтересованностью, труд превратится в творчество и таким образом станет сам себе наградой, поскольку возможность творить есть первая жизненная потребность человека. Основным принципом социализма – **«каждый по способности, каждому по его труду»** перерастает в принцип коммунизма **«каждый по способности, каждому по потребности»**.

В процессе развития социализм (коммунизм в первой фазе, неполный) освобождается от следов капитализма в экономическом, нравственном умственном отношениях и переходит в свою высшую фазу – полный коммунизм.

Движение к коммунизму закономерно, и всему человечеству предстоит совершить этот путь.

Движение к коммунизму осуществляется тем успешнее, чем сознательнее и организованнее борьба, историческое творчество рабочего класса и его союзников. Социалистическая революция лишь тогда становится возможной, когда её необходимость осознается реальным политическим большинством организованных рабочих, способным поднять на борьбу и повести за собой самые широкие массы трудящихся. Совершают революции не заговорщики, не партии, а массы во главе с революционным классом. Революционной смене общественного строя предшествует революция в сознании людей. Вооружить рабочий класс идейно, придать его борьбе большую целенаправленность и тем уберечь от лишних жертв и ложных иллюзий – вот в чем видит свой долг коммунистическая партия. Коммунистическая идея лишь тогда становится действенной материальной силой, когда овладевает массами рабочих.

Марксистско-ленинская теория не диктует детальных рецептов и идеальных моделей будущего общества. Маркс и Энгельс писали, что *коммунизм – не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность*. Коммунизмом они называли *действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние, несправедливое и тормозящее развитие общества*[55].

Социализм бывает таким, каким он вышел из капитализма в зависимости от складывающихся условий. Он может быть и суровым, и жестоким, и несатытым, и даже кровавым. **При социализме классовая борьба не заканчивается, а приобретает новые формы, продолжается как борьба пролетарской, коммунистической созидательной тенденции с мелкобуржуазной частнособственнической тенденцией.** Обязательной характеристикой социализма является власть, осуществляющая диктатуру пролетариата и обеспечивающая победу позитивной коммунистической тенденции.

Социализм характеризуется:

В политической области социализм, по ленинскому определению, *есть уничтожение классов*. То есть движение к преодолению классовых различий, различий между умственным и физическим трудом и пр. В.И. Ленин разъясняет, что *«уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»*[56].

В области экономических отношений социализм – это преодоление элементов и момента **товарности** в непосредственно общественном производстве.

В морально-нравственном плане социализм обеспечивает все большие возможности для свободного развития всех и каждого.

Совершались ли советским руководством и партией ошибки при строительстве социализма? Безусловно, совершались. Когда люди идут впервые путем неизведанным и в условиях не только неизвестных, но и неимоверно трудных, **при** бешеном сопротивлении всего старого буржуазного мира, думать, что можно обойтись **совсем без ошибок**, говорить, что *«надо было не так»* – это политическое ханжество и чванство. Мы отличаем ошибки борьбы от ренегатства и самодурства. Наши предшественники, коммунисты-большевики под руководством Ленина и Сталина достойно прошли свой отрезок пути. Большевики были ортодоксальными марксистами-революционерами. В теории и на практике они придерживались не каких-то догм, а неукоснительно руководствовались основополагающими принципами марксизма, и прежде всего, в классовой борьбе. Поэтому, несмотря на имевшиеся просчеты и ошибки, сохранялся вектор движение **«вперед и вверх»**.

Инерция движения вперед сохранялась и после них довольно длительное время, однако со все большим и большим торможением. Отказ от науки коммунизма закономерно привел Коммунистическую партию Советского Союза к сегодняшнему поражению социализма. Мы из этого должны извлечь соответствующие уроки.

Давайте же сверять свой курс с Лениным, с наукой коммунизма!

- [1] Главное в ленинизме. В.И.Ленин о классовом подходе к анализу общественных явлений / Сост. д-р филос. наук, проф. М.В.Попов. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009 — 311 с.
- [2] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 247.
- [3] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 7.
- [4] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 191.
- [5] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 318.
- [6] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 438.
- [7] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 424.
- [8] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 158.
- [9] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 280.
- [10] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 56.
- [11] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 253.
- [12] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 261–262.
- [13] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 132.
- [14] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 210–211.
- [15] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.35, с. 192.
- [16] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 385.
- [17] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 386.
- [18] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.39, с. 13–15.
- [19] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 279–280.
- [20] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.
- [21] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 10.
- [22] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 39.
- [23] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 500.
- [24] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 158–159.
- [25] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 196.
- [26] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 425–426.
- [27] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 58–59.
- [28] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1962. Т. I, с.151.
- [29] Там же, с. 166.
- [30] Там же, с. 209.
- [31] Там же, с.210–211, 212.
- [32] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 года.

Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1962. Т.III. с. 303.

- [33] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 16.
- [34] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 34.
- [35] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 78.
- [36] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 430.
- [37] В.И. Ленин. Полн.собр. соч., т. 6, стр. 248.
- [38] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.
- [39] Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии. Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 года. Протоколы. Москва. 1959. Стр. 419.
- [40] В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38. стр. 419.
- [41] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 г. Стенографический отчет. Т. III. М., Госполитиздат, 1962, с. 274.
- [42] Там же, с. 238.
- [43] В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 38, с. 417 – 418.
- [44] В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, с. 221.
- [45] В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 38, с. 419.
- [46] Коммунистический Интернационал в документах. 1919- 1932 М..1933. С.24.
- [47] Ленинский сборник Т. XI 1931. 2-е изд., С .368
- [48] Ленинский сборник Т. XI 1931. 2-е изд., С .370
- [49] В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, с. 204.
- [50] В.И. Ленин Полн. собр. соч. Т.43, с. 276.
- [51] Ленинский сборник Т. XI 1985. С. 388.
- [52] И.В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. 2010 г. С.Петербург. С.3–32.
- [53] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С.324.
- [54] XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. Т. I. М., Политиздат, 1991, с. 504.
- [55] К. Маркс, Ф.Энгельс. Немецкая идеология, 1955, с. 34.
- [56] Полн. собр. соч., т. 38, с. 386–387.

Элисеос Вагенас,
член ЦК и Заведующий
международным отделом ЦК КПГ

О МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

(Статья опубликована в «Коммунистики Эпитеориси» –
теоретическом и политическом журнале ЦК КПГ, №. 6, 2020 г.)

«Перспективы мира и процветания», обещанные народу противниками социализма всех мастей после его свержения в Советском Союзе и других странах Восточной Европы, так и не «открылись». Спустя три десятилетия «наш современный мир», несмотря на развитие технологий, стал более жестоким и бесчеловечным в отношении трудящихся во всем мире. В этом современном мире были уничтожены исторические завоевания рабочего класса, в то время как чередующиеся капиталистические кризисы еще больше усугубили социально-экономическое положение народов. Продолжают происходить экологические катастрофы, нередко под прикрытием так называемого «зеленого роста». Государственные системы здравоохранения и социального обеспечения, страхования, образования все больше приходят в упадок, увеличивая классовые барьеры на пути удовлетворения современных социальных потребностей. Ежегодно десятки миллионов людей вынуждены покидать свои дома в результате эксплуатации, военных интервенций и войн, в которых гибнут тысячи людей.

«Наш современный мир» – это мир, в котором от начала до конца доминируют капиталистические производственные отношения, а гигантские компании-монополии играют решающую роль в экономической жизни каждой капиталистической страны, которая на основе своей экономической, политической и военной мощи интегрируется в мировую систему империализма и занимает в ней свое место, формируя таким образом отношения неравноправной взаимозависимости с остальными странами. Однако это место может измениться из-за неравномерного развития, поскольку «... равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может» [1] и, конечно, ни на секунду не может остановиться борьба капиталистов за прибыль, которая является движущей силой любой капиталистической экономики. Идет ожесточенная борьба за распределение долей рынка в каждой отрасли, в каждой стране, в каждом регионе, в мире, в беспощадной погоне за взятием под свой контроль энергетических месторождений,

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Фото из сети интернет

полезных ископаемых, путей транспортировки товаров и т.д.

Эта борьба охватывает все стороны капиталистической экономики, даже вакцины и лекарства, что особенно отчетливо видно сегодня в период пандемии.

Она распространяется во все уголки земного шара. В Евразии и Восточном Средиземноморье, в Персидском заливе и в южной части Тихого океана, в Африке и Латинской Америке, в Арктике и Центральной Азии, повсюду сталкиваются сильные монополии, капиталистические государства и их союзники. Эскалация этого противоборства приводит к использованию военных средств там, где недостаточно торгово-экономических войн и различных политико-дипломатических средств.

В последние годы в центре внимания продолжают находиться регион Восточного Средиземноморья, войны в Сирии и Ливии, военные планы США и Израиля против Ирана, американское вмешательство в дела государств Латинской Америки – Кубы,

77

Венесуэлы и Боливии, территориальные претензии Китая к Вьетнаму и другим странам Тихого океана при вмешательстве США в дела Южно-Китайского моря и Тайваня, война между Саудовской Аравией и Йеменом. Между тем ситуация в регионе Восточной Украины (Донбасс) и в Крыму, на Кавказе и на Западных Балканах остается взрывоопасной, в то время как разрабатываются империалистические планы против народов Кипра и Палестины, десятилетиями живущих в условиях иностранной оккупации.

В этих условиях важно выделить новые элементы и тенденции, а также в рамках данной статьи развезть, насколько это возможно, некоторые ошибочные взгляды и заблуждения, распространяемые буржуазными и оппортунистическими силами.

Новая биполярность между США и Китаем и её характер

Относительно новым элементом, который все ярче характеризует международные отношения, является обострение противостояния США и Китая. США остаются сегодня самой мощной экономической и военно-политической державой капиталистического мира. США по-прежнему имеют самый большой по сравнению с любой другой страной мира ВВП – \$19,4 трлн., что составляет 24,4% мировой экономики. США обладают самыми мощными вооруженными силами, которые используют широкий спектр видов смертоносного оружия, они постоянно модернизируют свой арсенал, и как мы увидим далее, у США самый большой военный бюджет и военное присутствие в десятках стран. В то же время они имеют сильное и неоспоримое представительство во всех действующих межгосударственных соглашениях и организациях, стремятся также использовать политико-дипломатические средства на многостороннем и двустороннем уровнях, чтобы обеспечить мощное преимущество над своими конкурентами.

В то же время Китай укрепляет свою экономическую и военно-политическую мощь. ВВП Китая достиг 12,2 триллиона долларов, что составляет 15,4% мирового валового внутреннего продукта, однако при расчете ВВП по паритету покупательной способности (ППС) китайская экономика с 2016 года является крупнейшей в мире. Далее мы увидим, как Китай постепенно модернизирует свои вооруженные силы и уже переместился на второе место по военным расходам после США, одновременно он использует

все свои политические и дипломатические средства для укрепления своих позиций.

Становится ясно, что две эти державы, США и Китай, явно превосходящие по своей экономической мощи все другие страны, конкурируют между собой за первенство. Эта конфронтация имеет в принципе экономическую подоплеку, поскольку две эти державы сталкиваются на многих «фронтах», и она нашла свое отражение в ряде торговых войн между ними в связи с резким ростом торгового дефицита США в двусторонней торговле с Китаем. На этой почве США ввели пошлины на импорт китайских товаров на сумму в десятки миллиардов долларов, в ответ последовали аналогичные китайские пошлины на американские товары и соглашения о деэскалации кризиса, которые, как видно, имеют временный характер. США уделяют особое внимание сохранению первенства в области новых технологий, и в связи с этим, например, наращивают усилия по вытеснению Китая из сферы 5G, которая в ближайшем будущем принесет огромную прибыль монополиям, осуществляющим деятельность в сфере телекоммуникаций и новых технологий[2], в то время как Китай продвигает включение своих крупных монополий в проект Нового шелкового пути («один пояс – один путь»).

Конечно, все это прямо сказывается на политическом, дипломатическом и военном уровне. Характерно, что США обвиняют Китай в пандемии коронавируса, в краже технологий, в «экспансии», в нарушении «демократических прав» и т.д., а Китай со своей стороны с помощью экономических и торговых соглашений стремится разорвать традиционные союзы США. В этом направлении США адаптировали свою догму, согласно которой, Китай позиционируется как главный противник и конкурент США, что не меняется с избранием Джо Байдена на пост президента США.

США стремятся использовать в разразившейся борьбе антикоммунистические идеологемы, в то время как Китай аналогично использует идеологему «демократизации» международных отношений в рамках глобальной империалистической системы и делает акцент на необходимости преодоления «однополярного мира» в пользу «многополярности» и против навязывания американской политики.

Этот политический спор двух самых могущественных мировых экономических держав вызывает ряд вопросов. Почему он ведется? Можно ли

считать, что имеет место, как и во времена существования СССР, аналогичное противостояние двух стран с разными социально-политическими системами? Это противостояние между сильнейшей капиталистической державой и социалистической державой? Очень большие заблуждения существуют среди трудящихся по поводу этих вопросов, особенно среди трудящихся тех стран, где есть коммунистические партии, которые все еще рассматривают Китай как социалистическую страну или как страну, которая «строит социализм с китайской спецификой».

Поэтому стоит кратко остановиться на характере этого противостояния. Очень важно остановиться на оценке социально-экономической реальности в Китае. Дело в том, что сегодня в Китае, несмотря на то, что в стране правит партия, носящая название «коммунистическая», доминируют капиталистические производственные отношения. Начиная с 2012 года и по настоящее время, более 60% ВВП Китая производится частным сектором[3]. Китайское государство разработало полный арсенал по оказанию помощи китайским капиталистам, включающий меры, аналогичные тем, которые действуют в остальном капиталистическом мире. Таким образом, не случайно, что в 2020 году, в условиях продолжающегося капиталистического кризиса, катализатором которого стала пандемия коронавируса, число китайских миллиардеров достигло 596 человек, Китай впервые обошел США, у которых было 537 миллиардеров. Согласно опубликованному списку, в распоряжении самых могущественных китайских капиталистов находятся крупные компании электронной коммерции, заводы, отели, торговые центры, кинотеатры, социальные сети, компании мобильной связи и т.д.[4]. В то же время, по официальным данным, безработица – присущее всем капиталистическим экономикам явление – составляет 5,3%, и задача правительства – сохранить уровень безработицы ниже отметки 6%[5]. При этом количество странствующих внутренних мигрантов, численность которых оценивается в 290 млн. человек, которые заняты на временных работах и могут стать безработными, не учитывается в официальной статистике и возможно составляет до 30% трудовых ресурсов страны[6]. Десятки миллионов людей не имеют доступа к современным социальным услугам, например, к получению технического и высшего образования, к услугам здравоохранения, из-за их коммерциализации и чрезвычайно низких доходов[7]. Характерным является тот факт, что

на Кубе на 10 тысяч населения приходится 82 врача – это самый высокий показатель в мире, а Китай входит в число стран с низким показателем (18)[8]. Делаются торжественные заявления по поводу искоренения крайней нищеты, но при этом умалчивается, что она измеряется исходя из дохода в 1,9 доллара в день, в то время как уровень бедности в Китае достигает 24%, при расчете, исходя из уровня дохода ниже 5,5 долларов в день[9].

Все вышеизложенное в сравнении с роскошью китайских миллиардеров и миллионеров наглядно показывает огромную социальную несправедливость и эксплуатацию, которые характерны для капиталистического способа производства и в Китае.

Поэтому, когда мы говорим о США и Китае, мы говорим о двух державах сегодняшнего капиталистического мира. Китай, который на сегодняшний день является активным членом всех международных капиталистических союзов, таких как Всемирная торговая организация, Всемирный банк, тесно связан с мировой капиталистической экономикой[10]. Достаточно упомянуть, что только объем гособлигаций США, находящихся в руках Китая, превышает 1,1 триллиона долларов.

Необоснованными являются утверждения о том, что Китай проводит политику НЭПа, как когда-то это делала Советская Россия, сотрудничая с частным капиталом для развития своих производительных сил. Между НЭПом и нынешней ситуацией в Китае имеются огромные различия, например, в ее продолжительности или в том, что НЭП имела характер «отступления», как неоднократно подчеркивал Ленин[11], и она не была идеологизирована в качестве элемента социалистического строительства, как это происходит в Китае, где господствуют капиталистические отношения и основной идеологией является «социализм с китайской спецификой». Более того, в период НЭПа предпринимателям не только не разрешалось быть членами партии большевиков, но и на основании двух принятых в то время советских конституций (1918 и 1925 гг.) они были лишены политических прав, в отличие от сегодняшнего Китая, где десятки предпринимателей занимают посты в парламенте и являются членами Коммунистической партии.

И, конечно же, СССР нельзя сравнивать с сегодняшним Китаем. Даже если рассматривать период, когда в СССР (как в КПСС, так

и в советском государстве) стали преобладать концепции укрепления «рынка», товарно-денежных отношений, «мирного соревнования» с капиталистическими странами, а взаимосвязь СССР с мировой капиталистической экономикой оказывала влияние на политические решения и международные отношения советского государства, то можно увидеть, что ни взаимосвязь советской экономики с мировой экономикой, ни уровень развития капиталистических отношений в стране не поддаются никакому сравнению с сегодняшним Китаем (ни по размеру, ни по качеству).

Таким образом, новая «биполярность» не имеет ничего общего с противостоянием между США и СССР, поскольку сегодня США и Китай сталкиваются на почве господствующих в этих странах капиталистических производственных отношений, которые ведут к борьбе за сырьевые ресурсы, пути транспортировки товаров, доли рынков, геополитическое влияние, что явно указывает на то, что мы имеем дело с межимпериалистической борьбой за первенство в империалистической системе.

Заинтересованность США в покупке своих гособлигаций Китаем и большой рынок США как место сбыта товаров, произведенных в Китае, идут в ногу с обострением противостояния между двумя державами, принимающего глобальный характер, так как оно проявляется одновременно во многих регионах нашей планеты, и в котором все активнее участвуют другие международные, многосторонние организации и соглашения. Сам этот факт показывает, что взаимозависимость капиталистических экономик может идти рука об руку с обострением межимпериалистических противоречий. Политическая линия «укрощения дракона» через многосторонние соглашения США со странами Центральной и Южной Америки и Тихого океана, которой следовало руководство США до Трампа, не оправдала ожиданий и позже была заменена более жесткой позицией по отношению к Китаю.

Появление Джо Байдена на посту президента США и той части буржуазии, которую он представляет, может изменить тональность политики, вызвать изменения в тактике, которой будут следовать США, но ни в коем случае не может приостановить жесткую конкуренцию между США и Китаем.

Планы НАТО и борьба внутри него

Но и военно-политическая рука евроатлантического империализма характеризуется новыми

элементами. Так, стратегия НАТО характеризуется планомерной экспансией по всему миру, расширением за счет новых членов и установлением партнерских отношений с десятками стран, созданием боеготовых воинских частей. Несмотря на заявления о том, что их главной целью является борьба с Исламским государством (ИГИЛ) и другими подобными преступными группировками, на саммитах в Варшаве в 2016 году, в Брюсселе в 2017 и 2018 годах и в Лондоне в 2019 году, а также на советах министров обороны продвигался план, направленный против России и Ирана и даже Китая. Этой цели служит создание полностью оснащенных пехотных, военно-воздушных и военно-морских подразделений, которые могут приступить к выполнению задания в течение 30 дней на любом фронте, выбранном натовским штабом («4 по 30»).

Войска НАТО присутствуют в Афганистане и Косово. В Средиземном море продолжается военно-морская операция Sea Guardian, вторая постоянная военно-морская группа (SNMG2) проводит патрулирование в Эгейском море, осуществляется поддержка операции ЕС «новая София» в Ливии. Численность сил быстрого реагирования НАТО достигла 40.000 военнослужащих. Создано 8 штабов в Восточной Европе. Четыре многонациональные батальонные боевые группы НАТО были развернуты в Прибалтике и Польше. Усилилось его присутствие в Черном море. Присутствие НАТО сейчас ощущается не только в трех бывших прибалтийских советских республиках (Эстония, Литва, Латвия), но и в Грузии и на Украине, в то время как посредством «мирного» соглашения, подписанного в Нагорном Карабахе, натовская Турция укрепляет свои военно-политические позиции в Азербайджане, беря под контроль коридор, соединяющий Черное море с Каспийским морем.

В то же время внутри альянса возникает все больше противоречий между США и Германией, США и Францией, Францией и Германией, а также наблюдаются и другие важные противоречия, например, между Турцией и Францией или между Турцией и Грецией. Характерными являются заявления Макрона о том, что «мозг НАТО мертв». До сих пор эти противоречия разрешались различными временными компромиссами, часто «пожарным» способом, но их клубок все более запутывается, что даже буржуазные политические силы и аналитики ставят под сомнение функциональность и динамику империалистического волчьего альянса.

Наша партия как в Греции, так и на европейском и международном уровне находится в авангарде борьбы против империалистической организации НАТО, ее планов и участия в них нашей страны. Наша партия считает, что взгляды, которые высказывают некоторые коммунистические партии, относительно роспуска НАТО в отрыве от борьбы за выход каждой страны из НАТО, ослабляют борьбу против этой империалистической организации. Отказ от борьбы за выход каждой страны из блока НАТО под предлогом незрелости условий указывает не на «реализм», а на тенденцию к смирению с отрицательным соотношением сил, и это ведет к тому, что призыв о «ропуске» остается всего лишь благим пожеланием. КПГ поднимает вопрос о выходе из НАТО и любого империалистического союза и считает, что такой выход действительно может быть в интересах народа, только если он будет гарантирован рабочей властью, и это потому, что ко всему прочему у нас имеется опыт, например, временного выхода в прошлом стран (Франции, Греции) из военных структур НАТО в контексте межбуржуазных противоречий, которые привели впоследствии к воспроизведению тех же самых проблем.

ЕС - союз капитала в Европе

Противоречия возникают и внутри ЕС[12]. Неравномерность кризиса влияет на изменение соотношения сил. Еще больше укрепляется позиция Германии по отношению к Франции и Италии, как и все факторы, усиливающие центробежные силы еврозоны. Это, однако, не отменяет реальных выгод, которые буржуазия стран-членов ЕС извлекает из большого единого евросоюзного рынка в международной конкуренции с другими империалистическими центрами.

ЕС продолжает реализовывать приоритетные направления «глобальной стратегии», объявленной в июле 2016 года. Он рассматривает земной шар как свою «стратегическую среду» и считает, что идет процесс смены союзников[13]. Китай уже становится важнейшим партнером ЕС. В то же время такое развитие событий, как и общее укрепление позиций Китая на международной арене, подпитывает противодействующие тенденции к потеплению американо-германских отношений и укреплению сплоченности евроатлантического альянса. В этом же направлении идет и ужесточение экономических санкций и усиление давления, которое ЕС вместе с США оказывает на Россию под предлогом аннексии

Крыма и поддержки отделения восточных областей от Украины.

Для достижения своих международных целей по более эффективному проникновению европейских монополий в третьи страны, ЕС создал так называемое «Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (PESCO)»[14]. В то же время продвигается созданная по предложению Франции «Европейская инициатива вмешательства»[15] для преодоления задержек, вызванных процессом единогласного принятия решений, чтобы можно было немедленно приступить к выполнению империалистических миссий. На сегодняшний день ЕС развернул империалистические миссии на трех континентах[16].

В последние годы были предприняты меры по укреплению цели так называемой «стратегической автономии» в рамках укрепления альянса и совместных интервенций с НАТО, который остается главной опорой европейской безопасности.

Автономная военная достаточность предполагает увеличение разработок исследовательских программ и программ вооружений на евросоюзном рынке в попытке снизить зависимость от американского рынка вооружений. Важную роль играет создание так называемого «Европейского фонда обороны» (EDF) объемом 5,5 миллиардов евро в год «на поддержку оборонного потенциала ЕС». С 2018 года реализуется «Европейская программа развития оборонной промышленности» (EDIDP), которая направлена на поддержку «конкурентоспособности и инноваций в оборонной промышленности ЕС». Кроме того, бюджет предусматривает выделение 13 млрд. евро на модернизацию оборонной промышленности ЕС, а его государства-члены призваны жертвовать 2% от своего ВВП на вооружение ЕС в дополнение к обязательствам перед НАТО. PESCO планирует повысить так называемую «военную мобильность» государств-членов, «чтобы они могли вмешиваться в кризисные ситуации за рубежом, имея возможность свободно и быстро перемещать войска, гражданский персонал, технику и оборудование». Особое внимание уделяется выпуску «Скоординированного ежегодного обзора в области обороны» (CARD) с целью укрепления оборонного сотрудничества между государствами-членами. Речь идет о механизме по типу «Европейского семестра»[17], предназначенном для контроля военных планов с целью соблюдения всеми государствами-членами единых критериев политики безопасности и обороны и максимально-го разрешения противоречий между ними.

Милитаризация ЕС углубляется, и это зафиксировано и в создании «Европейского фонда мира (European Peace Facility, EPF)», нового фонда, выходящего за рамки бюджета (многолетние финансовые рамки (MFF) 2021-2027), который будет иметь дополнительное финансирование в размере 10,5 млрд. евро. Этот механизм будет финансировать деятельность «Общей внешней политики и политики безопасности» (CFSP).

Также продвигаются планы по укреплению «Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества» (NDICI), мощного механизма вмешательства ЕС в третьи страны.

В то же время Brexit характерным образом выявил обострение противоречий внутри ЕС. Эти противоречия стремятся использовать в своих целях и другие силы, о чем свидетельствует американская поддержка Brexit, а также стремление США, с одной стороны, продвигать отдельные соглашения с государствами-членами ЕС, а с другой – вводить санкции против монополий и «флагманских» стран ЕС, таких как Германия и Франция.

Вышеизложенное доказывает, что ЕС является европейским империалистическим центром, который, несмотря на внутренние раздирающие его противоречия, решительно действует в пользу прибыльности своих монополий, укрепления власти буржуазного класса всех своих государств-членов и продвижения империалистических планов в других регионах.

Призыв к укреплению «Совместного европейского сотрудничества по усилению обороны», который поддерживают силы так называемой «Партии европейских левых» (ПЕЛ), является полностью дезориентирующим, он преподносится как якобы противовес НАТО, причем «левая» политическая группа в Европарламенте «Европейские объединённые левые/Лево-зелёные Севера (GUE/NGL)» аргументирует его «безопасностью граждан» и «снижением затрат»[18]. И это несмотря на то, что империалистический механизм ЕС неразрывно связан с НАТО, 3/4 государств-членов ЕС и все его сильнейшие страны также являются членами НАТО, в то время как империалистические миссии ЕС за рубежом осуществляются не в целях «безопасности граждан», а ради прибыли европейских монополий. И, как мы покажем далее, рост общих военных расходов стран ЕС никоим образом не ведет к снижению расходов национальных бюджетов стран ЕС на военные цели.

Рассуждения о «демократизации» ЕС, усилении «европейской солидарности» и «равноправии» стран-членов ЕС – это всего лишь пыль в глаза народам, которую пускает ряд оппортунистических сил, осуждая так называемый «немецкий ЕС» и говоря о необходимости его исправления. ЕС, как союз капитала, никогда не может быть демократичным, солидарным и равноправным. Внутри него всегда будут существовать отношения неравноправной взаимозависимости, и его реакционность будет расти как внутри союза по отношению к трудящимся стран-членов ЕС, так и за его пределами, по отношению к другим народам.

КПГ выступила с инициативой создания «Европейской коммунистической инициативы», в которой участвуют коммунистические и рабочие партии многих европейских стран и которые борются против антинародной политики, империалистических планов ЕС и НАТО, защищая право каждого народа делать суверенный выбор своего пути развития, включая право на освобождение от многоуровневой зависимости ЕС и НАТО, а также на выбор социалистического пути развития[19].

Здесь мы должны отметить, что стремление коммунистических партий, которые руководствуются мировоззрением научного социализма и участвуют в «Европейской коммунистической инициативе», к совместному изучению событий, происходящих в Европе и в мире, к достижению основных общих выводов и координации их деятельности для решения народных проблем и проблем рабочего класса, борьбы против империалистических союзов является своевременным и необходимым шагом в направлении разработки современной революционной стратегии. К этому необходимому процессу, который может дать толчок коммунистическому движению, не смогли присоединиться некоторые европейские коммунистические партии, которые либо открыто отреклись от марксизма-ленинизма и остаются «коммунистическими» только по названию, либо пересматривают закономерности социалистической революции и социалистического строительства, используя в качестве алиби отрицание «моделей», «догматизма» и «идейно-политической гомогенизации». Это может еще больше усугубить идейно-политическую отсталость, выраженную в привязанности этих партий к старым стратегическим разработкам международного движения, которые были отторгнуты жизнью, и завести партии в тупик, дискредитировать их

перед рабочим классом и в лучшем случае превратить их в «левый хвост» социал-демократии в управлении капиталистической системой.

Новые политические, дипломатические и военные союзы и выход из старых союзов

Отношения неравноправной взаимозависимости пронизывают все капиталистические государства, они формируются и в рамках множества международных и региональных объединений, организаций и соглашений. Они косвенно отражают соотношение сил, при этом часто становятся полем конкуренции. В последние годы рядом с наиболее известными организациями (например, ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ, ВТО, G7, G20), возглавляемыми США, появились и новые, такие как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)[20], возглавляемая Китаем, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)[21] и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [22], возглавляемый Россией.

Данные союзы, образуемые на почве монополистического капитализма, несмотря на различные декларации и разную «скорость», имеют один и тот же классовый признак, они являются объединениями капиталистических государств и нацелены на укрепление власти и экономических и геополитических позиций буржуазных классов, участвующих в них, в разделе и переделе планеты.

В условиях усиления капиталистического кризиса и тенденции к изменению баланса сил между капиталистическими государствами, некоторые из них переживают серьезные потрясения. Типичным примером является организация БРИКС, созданная в 2009 году без ЮАР, которая присоединилась к ней уже в 2010 году, начавшая свою деятельность как форма сотрудничества стран с быстрорастущей экономикой. На долю 5 стран, входящих в ее состав, приходится более 42% населения планеты, более 26% мировой территории и более 25% мирового ВВП. Страны БРИКС создали «Банк развития» с целью утвердить совместные инвестиционные планы, а также попытаться сформулировать общие политические и экономические цели, такие, как например, повышение обменного курса собственных валют по отношению к доллару. Однако, несмотря на эти совместные усилия, имеются реальные и серьезные нарастающие противоречия, как например, противостояние

между Китаем и Индией. При президентстве Трампа стала очевидной стратегия США по сближению с Индией и Бразилией, направленная на разрушение сплоченности этой организации.

Подобные ситуации возникают и в других союзах, например, в ЕАЭС, где в предыдущий период конкурирующие интересы евроатлантических организаций выбрали Армению, Беларусь и Молдову в качестве «слабых звеньев», «давя» на интересы и устремления буржуазии этих стран, и сумев на время «затормозить» разработанные Россией планы по ускорению регионального капиталистического объединения.

В предшествующий период как АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество)[23], так и АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)[24] столкнулись с трудностями, связанными с усиливающимися трениями из-за претензий Китая и американского вмешательства в регионе.

На американском континенте существует несколько региональных союзов[25]. Примечательно, что ALBA («Боливарианский альянс для народов Америки»)[26], который являлся союзом Кубы с социал-демократическими правительствами, сформированными в странах Латинской Америки, был значительно ослаблен после прихода к власти латиноамериканских правительств, ориентированных на США. В частности, ALBA продвигался правительством Венесуэлы и другими подобными силами, которые пришли к власти под социалистическими лозунгами построения «социализма 21 века» и различными аналогичными вариантами этой идеологии, безусловно, не имеющими никакого отношения к закономерностям социалистической революции и социалистического строительства. Эти правительства, пользовавшиеся в значительной степени поддержкой широких слоев рабочего класса и народных масс, на практике выражали интересы части буржуазии, которая добивалась изменений в управлении капитализмом и в своих международных союзах, выдвигая тем самым в качестве основного лозунга «национальный суверенитет» против империализма, который в основном отождествляли с США. В своих усилиях они пользовались поддержкой Китая и России, что не осталось незамеченным со стороны США и ЕС, которые использовали все методы, такие как замораживание государственных счетов, торговые войны, финансовые санкции и даже организация или поддержка государственных переворотов, чтобы препятствовать конкурирующим

планам, навязывать удобные для них изменения на политической сцене. Наша партия осудила такие действия евроатлантических империалистов, выразила солидарность прежде всего с коммунистическими партиями стран Латинской Америки, а также с трудящимися, народами региона, которые имеют право определять свое будущее без иностранного вмешательства, а также показала, что никакое управление капитализмом не может обеспечить народное процветание и народный суверенитет, кроме рабочей власти.

Гонка США за скипетрами и возникающая новая биполярность между ними и Китаем заставляет их перетасовывать союзы, пересматривать соглашения, реструктурировать международные организации, парализовывать работу других, когда они больше не могут их использовать в своих планах. Характерно, что США в последние годы использовали Организацию американских государств (ОАГ) в качестве своей «политической дубинки» в регионе[27].

В то же время наблюдается выход США из целого ряда различных международных соглашений и организаций. Так, следует отметить, что в последние годы США вышли первоначально, в 2002 году, при Джордже Буше из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), подписанного с СССР в 1972 году. В 2017 году они вышли из ЮНЕСКО, а в 2018 году из Соглашения по иранской ядерной программе, которое было подписано в 2015 году. В 2017 году США вышли из Договора о Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП), а также приступили к замораживанию переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП) с Европейским союзом. В 2018 году, стремясь выйти из Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), подписанного в 1994 году, им удалось заменить его соглашением USMCA[28]. В 2019 году США вышли из Договора о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности (РСМД), подписанного в 1987 году, в 2019 году из Парижского соглашения по климату, а в 2020 году из Договора по открытому небу[29], подписанного в 1992 году. Все имеющиеся на настоящий момент данные указывают на то, что даже Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Новый СТАРТ / СНВ-III), который был подписан в 2010 году как продолжение предыдущих договоров (1972, 1979, 1993 и т. д.), срок действия которого истекает в феврале 2021 года, не будет продлен по вине США. Кроме того, они заявили, что

рассматривают возможность проведения новых ядерных испытаний в нарушение соответствующего Международного договора 1963 года.

Таким образом, мы можем констатировать, что различные процессы изменения нынешнего соотношения сил между капиталистическими странами, особенно между теми, которые находятся на «вершине» империалистической «пирамиды», приводят к пересмотру, изменению структуры международных договоров и организаций.

Мощные международные межгосударственные организации стали прикрытием для продвижения интересов США, НАТО и других империалистических сил. Внутри них между могущественными империалистическими силами происходят конфронтации и временные компромиссы. Когда не удается достичь компромиссов, следуют торги, угрозы и даже выход из различных соглашений и договоров, о чем свидетельствует позиция США и других стран, таких как Россия, которая внесла изменения в Конституцию для обеспечения верховенства национального права над нормами международного права по аналогии с США.

Пытаясь обеспечить свое превосходство в империалистической системе, США стремятся распустить и подстроить под себя сеть международных организаций и соглашений, регулирующих неравноправную взаимозависимость капиталистических государств. Характерно, что уходящий американский президент даже пытался видоизменить нынешний формат Саммита «Большой семёрки» (международного клуба, объединяющего 7 самых могущественных капиталистических стран: США, Японию, Канаду, Францию, Великобританию, Италию, Германию), считая, что он устарел и в него должны быть приглашены Австралия, Южная Корея, Индия и Россия, в попытке сформировать новый антикитайский альянс, тем самым подтверждая, что особое внимание уделяется Индо-Тихоокеанскому региону и усилиям по привязке Индии наряду с Японией и Австралией к американским планам в условиях обострения китайско-индийских отношений.

Три заблуждения о международных организациях и международном праве

а) «Уход США» и «вакуум власти» в мире.

Различные буржуазные и оппортунистические силы интерпретируют выход США из ряда международных соглашений или сокращение военного присутствия США в некоторых странах, таких как Ирак и Афганистан, как «уход США»

и «вакуум власти» в мире, который наполняется другими силами. Причём «поклонники» PAX-AMERICANA начали петь торжественные дифирамбы в связи с избранием «демократа» Джо Байдена на пост президента США, считая, что «наконец-то США возвращаются».

Это совершенно неправильное толкование реальности, поскольку США не надо куда-то «возвращаться», так как они никуда и не уходили! Например, в последние годы они усилили своё военное присутствие в Греции, Польше, на Балтике, в Юго-Восточной Азии, на Балканах и т. д. и сократили его в других регионах. Таким образом, переформатирование целей США или выбор «звеньев», которым они придают большое значение, истолковывается как их тотальный «уход». Более того, это не касается политического влияния США. Характерным примером того может служить Преспанское соглашение (которое касается нашего региона), подписанное в результате американского вмешательства с целью присоединения еще одной страны к НАТО. Кроме того, США инициировали новый план по Палестине, который призван поставить крест на решении проблемы на основе создания двух государств.

В то же время тенденция к изменению соотношения сил, связанная с усилением мощи других империалистических держав, явно снижает или в некоторой степени усложняет американские планы, как это видно на примере Сирии. Однако это связано не только с намерениями США, но и с усилением других сил, которые продвигают свои собственные интересы.

В то время как выход США из ряда международных соглашений, упомянутых выше, имеет чёткую цель - перестроить империалистические союзы в свою пользу в обстановке, где межимпериалистические противоречия ведут к образованию «зыбучего песка».

б) Призывы к ООН и международному праву. Международного права, каким мы его знали при существовании СССР и других социалистических стран, возникшего в результате глобального соотношения сил между ними и капиталистическими странами, больше нет. Сегодня оно формируется на основе нынешнего соотношения сил между империалистическими державами. К сожалению, различные компартии продолжают взывать, например, к ООН и её Уставу, как если бы мы жили 50 лет назад. Как будто не существует, например, соглашения между ООН и НАТО, согласно которому, НАТО обязуется проводить империалистические операции по «заданию»

ООН, подобные той, которая имела место в 2011 году в Ливии. Словно бы каждая сторона не интерпретирует Устав ООН так, как считает нужным. Характерным примером является толкование статьи 51 (о праве страны на самооборону в случае вооружённого нападения), сославшись на которую Турция вторглась в Сирию, и в настоящее время ею оккупировано 10% сирийской территории. Ситуация доходит до абсурда, когда в армяно-азербайджанском конфликте Турция поддерживает Азербайджан и ссылается на международное право и необходимость восстановления его «территориальной целостности», в то время как она сама нарушает принципы международного права по отношению к трём государствам (Кипр, Сирия, Ирак), вторгаясь, оккупируя чужие территории, расчленяя страны.

Итак, сегодня международное право становится все более реакционным, и империалистические державы используют его по своему усмотрению [30] в контексте конкуренции между собой и в ущерб народам. Мы, коммунисты, должны бороться со взглядами, скрывающими этот факт.

в) Возобновление дискуссии о «демократической архитектуре» международных организаций. В то время как ход событий рассеивает иллюзии, культивируемые различными буржуазными и оппортунистическими силами, о том, что «глобализация экономики» ведёт к глобальной системе, где все проблемы будут решаться «мирным путём» на основе международного права и международными организациями, не прекращается поиск решений по проведению «демократической реформы» международных организаций, начиная от Совета Безопасности ООН, посредством включения в него, например, Индии и других крупных стран, которые в настоящее время не являются его членами. Такие предложения преподносятся как преграда для действий «наиболее агрессивных империалистических держав» и как шаг к господству «многополярного мира».

Представители таких взглядов, независимо от намерений, идеологически приукрашивают глобальное империалистическое варварство, поскольку считают, что с ним можно покончить без необходимого свержения капитализма. Они отвергают ленинскую теорию империализма, отделяя экономику от политики. Для этих сил империализм – это политические и военные действия наиболее «агрессивных» держав, наносящие ущерб национальному суверенитету других стран. Так, они игнорируют тот факт, что именно монополистическая конкуренция ведёт

к военным империалистическим интервенциям и войнам, а не действия каких-то «более агрессивных держав». Эта конкуренция ведется с использованием всех средств, имеющихся в распоряжении буржуазной власти в каждой стране, и, безусловно, она накладывает отпечаток на межгосударственные соглашения и различные союзы. Внутри этих союзов буржуазия уступает часть национального суверенитета, суверенных прав своих стран, чтобы сохранить свою власть и всегда ожидая новую прибыль. В то же время она прибегает и к военным средствам, поскольку война - это продолжение политики насильственными средствами.

Военная мощь в мире

межимпериалистических противоречий

В условиях обострения конкуренции между капиталистическими государствами все более важное значение приобретает военная мощь буржуазии каждой страны. Характерным примером является Россия и военная интервенция в Сирии. По разным оценкам, сегодня Россия находится между 7-ым и 12-ым местом в мире по своей экономической мощи. В то же время, обладая значительной военной мощью, она смогла изменить планы гораздо более мощных в экономическом отношении держав в Сирии, где на карту были поставлены серьёзные экономические и геополитические интересы российской буржуазии.

Мы видим, что мировые военные расходы в 2019 году составили 1,917 триллиона долларов (2,2% мирового ВВП), что на 3,6% выше, чем в 2018 году, и на 7,2% больше по сравнению с 2010 годом. Это наблюдается третий год подряд в основном за счет военных расходов и военных операций США и Китая. Мировой объем продаж вооружений в 2014–2018 годах увеличился на 7,8%, или на 20% по сравнению с периодом 2005–2009 годов. Основными импортёрами вооружений в мире были страны Азии и Ближнего Востока.

Военные расходы США в 2019 году, которые остаются самой мощной военной державой на планете, достигли 732 млрд. долларов, за ними следуют Китай (\$261 млрд), Индия (\$71,1 млрд), Россия (\$65,1 млрд), Саудовская Аравия (\$ 61,9 млрд), Франция (\$50,1 млрд), Германия (\$49,3 млрд), Великобритания (\$48,7 млрд), Япония (\$47,6 млрд), Южная Корея (\$43,9 млрд) [31]. Общие военные расходы всех 29 стран-членов НАТО в 2019 году составили 1035 миллиардов долларов.

В 2015-2019 годах США оставались лидером по экспорту вооружений, которые заняли 36% рынка, второе место занимает Россия, за ними следуют Франция, Германия, а также Китай.

Основным элементом военной мощи сильнейших военных держав является их ядерное оружие. Так, ядерные державы продолжают модернизировать свой ядерный арсенал, заменяя старые боеголовки. 9 ядерных держав (США обладает 5800 ядерными боеголовками, Россия – 6375, Великобритания – 215, Франция – 290, Китай – 320, Индия – 150, Пакистан – 160, Израиль – 90, Северная Корея – 30-40) в совокупности имеют 13.400 единиц ядерного оружия, 90% которого приходится на США и Россию.

В октябре 2018 года США объявили о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), подписанного между США и Советским Союзом в декабре 1987 года. За эти годы было уничтожено большое количество ракет с радиусом действия от 500 до 5500 километров. Однако США вышли из ДРСМД под предлогом того, что российские крылатые ракеты с индексом 9М729 (SSC-8) имеют дальность в диапазоне 500-5500 км, обвинив Россию в том, что с 2016 года она разместила около 100 таких ракет. В то же время российская сторона отвергает обвинения США, подчёркивая, что эти конкретные модернизированные ракеты имеют радиус действия менее 500 километров, и выдвигает претензии к США по поводу размещения противоракетного щита в Польше, Румынии с использованием пусковых установок Мк-41, способных запускать наступательные ракеты большой дальности[32].

Конкуренция растёт, и обе страны заявляют о смене своей «ядерной» военной доктрины, в то время как российские власти уже говорят о создании гиперзвукового оружия, а также наблюдается рост взаимных обвинений по поводу новых видов оружия (н-р, лазерного) или климатического оружия, и его использования в новых сферах, таких как космос.

США намерены включить Китай в соглашение по контролю и ограничению ядерного оружия, считая его опасным конкурентом, в то время как основным рассматриваемым вопросом является способность «нанесения превентивного удара».

Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений («Новый старт»), подписанный в 1991 году, был обновлен в 2010 году и истекает в 2021 году.

Важным инструментом в военных планах сильнейших держав являются военные базы за пределами их границ, где у США, похоже, насчитывается более 700 военных баз различного назначения по всему миру. Великобритания, Франция, Россия, Италия, Турция, Китай, Япония и Индия также имеют военные базы за рубежом.

Безусловно, при классификации военной мощи помимо ядерного оружия учитывается много других факторов. Более того, военная мощь одной страны не определяется только ее совокупными военными расходами, рынком вооружений. Факторы, которые необходимо учитывать, – это численность вооружённых сил, техническое превосходство, мощная военная промышленность, возможность обучения военному искусству и переобучения военному делу и новым технологиям, постоянная модернизация военной техники и высокий уровень новых технологий, так как разработка некоторых видов оружия, требует проведения многолетних исследований и больших затрат, наличие военных баз за рубежом в сочетании с контролем территорий, имеющих стратегическое значение, возможность сбора информации, ведения неортодоксальной войны и т.д. Очевидно, что военная мощь связана с экономической мощью, которая сама по себе, как видно из вышеизложенного, автоматически не ведет к военной мощи.

Топ 20 самых мощных в военном отношении стран выглядит следующим образом: 1) США, 2) Россия, 3) Китай, 4) Индия, 5) Япония, 6) Южная Корея, 7) Франция, 8) Великобритания, 9) Египет, 10) Бразилия, 11) Турция, 12) Италия, 13) Германия, 14) Иран, 15) Пакистан, 16) Индонезия, 17) Саудовская Аравия, 18) Израиль, 19) Австралия, 20) Испания. Согласно этому рейтингу, Греция находится на 33-м месте[33].

Следует отметить, что военные операции, империалистические миссии и войны заложены в ДНК капитализма. Когда пацифистские заявления и требования типа «остановить войну» не сопровождаются конкретными действиями, такими, например, какие велись со времен Ленина (борьба против военных расходов в бюджетах буржуазных государств, борьба против иностранных военных баз, хранения ядерного оружия, отправки вооружённых сил за рубеж), и не нацелены на выход стран из империалистических планов и организаций, то они являются беспочвенными и дезориентируют народное движение. КПГ показала, что в условиях капитализма, участия страны в НАТО, даже покупка

так называемого «оборонительного оружия», как например, зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот», может использоваться в наступательных целях, как это произошло с отправкой ракетных батарей «Пэтриот», находившихся в распоряжении греческих вооружённых сил, в Саудовскую Аравию в рамках наступательных планов США в отношении Ирана или с отправкой военных кораблей в Ормузский пролив, в то время как на повестке дня стоит вопрос об отправке миссии в Мали[34], где воюют французские и многонациональные силы и т.д. К сожалению, есть компартии, которые участвуя в различных «левых» правительствах во имя «обороны» и «патриотизма», как например, Компартия Бразилии, Компартия Испании, проголосовали за военные расходы или поддержали различные предложения, используемые буржуазными правительствами для империалистических миссий за пределами своих границ, как например, Компартия Франции.

Участие греческой буржуазии в конкуренции

Буржуазия Греции, как и всякая буржуазия, стремится к повышению своего геополитического статуса. Она считает, что этого можно достичь посредством модернизации, более активной роли страны в более широких планах, которые определяются развитыми отношениями с США, НАТО и ЕС в регионе. Поэтому она принимает активное участие в аналогичных военно-политических планах. Именно эти цели, несмотря на отдельные различия, преследуют буржуазные партии и их правительства (как социал-демократической партии СИРИЗА ранее, так и либеральной партии НД сегодня).

Греческая буржуазия стремится улучшить свои позиции на Балканах и в Юго-Восточном Средиземноморье, где она имеет большие экономические интересы. Правительством СИРИЗА, выражающим ее интересы, было ратифицировано Преспанское соглашение, чтобы открыть путь для присоединения еще одной страны к империалистическим альянсам НАТО и ЕС, которое, по оценкам нашей партии, сохраняет элементы ирредентизма, и в дальнейшем народы могут столкнуться с новыми опасностями. Буржуазия стремится к сотрудничеству в эксплуатации энергоресурсов Восточного Средиземноморья, которые будут направляться на европейские рынки по трубопроводу EastMed, а также в строительстве газопровода-интерконнектора Греция-Болгария (IGB) в Северной Греции, по которому американский сжиженный газ, который будет поступать в

Грецию, будет направляться в страны Европы. Все это является частью плана обретения независимости Европы от российского газа.

Она стремится превратить страну в технический, энергетический и экономический хаб в поддержку евроатлантических планов в регионе. С этой целью для нужд 6-го флота США используются греческие верфи, для транспортировки сжиженного природного газа – порты городов Александруполис и Кавала, а также инвестиции мощных американских объединений в сферу информационных технологий в Аттике. В то же время она пытается сбалансировать реакцию США на инвестиции Китая в портовую инфраструктуру страны и в сферу передачи электроэнергии.

Правительством СИРИЗА был продвинут так называемый «Стратегический диалог между Грецией и США», который создал основу для решения экономических, политических, военных вопросов, где решающее значение имеет обновление и продление греко-американского соглашения о военных базах.

Этот план был продолжен и завершён подписанием соглашения между правительством НД и США, которое включает в себя дальнейшую модернизацию военно-морской базы в заливе Суда и создание баз беспилотников в Ларисе, базы вертолетов в Стефановикио, а также порта Александруполис, который является важным обновлённым звеном в американских планах, в то время как сохраняются базы летающих радар Awacs в Актион (Превеза), а также модернизируется военная база в Аракосе для «принятия» ядерного оружия.

По существу, создаётся сеть военных баз, которая географически охватывает все регионы страны, превращая Грецию в плацдарм для реализации империалистических планов посредством расположения стоянок боевых самолётов и вертолётов, швартовки авианосцев, атомных подводных лодок, эсминцев НАТО и США, создания телекоммуникационной и разведывательной инфраструктуры, возведения топливных складов, объектов для размещения сухопутных войск с целью окружения России и переброски их в различные военные очаги в сочетании с американскими военными базами и инфраструктурой в регионе Ближнего Востока, на Балканах и британскими военными базами на Кипре, посредством возможного нанесения ядерных ударов с военной базы в Аракосе.

Греко-американское соглашение позволяет размещать и использовать американские вооружённые силы во всех подразделениях греческой

армии, что сказывается на их роли и ориентации как неотъемлемой части НАТОвской армии.

По сути, расширяется участие страны в империалистических планах, что создаёт серьёзную опасность для нашего народа. Россия и Иран предупреждают, что если американские военные базы будут угрожать их безопасности, то они нанесут по ним ракетные удары.

Агрессия греческой буржуазии проявляется также в отправке греческих вооружённых сил за рубеж для участия в десятках империалистических миссий.

Вызовом является попытка оправдать миссии греческих войск за рубежом под предлогом выполнения решений ООН, ЕС и НАТО, поддерживаемых всеми буржуазными партиями, где протагонистами выступают правительство НД и партия СИРИЗА.

Вступление Греции в НАТО и ЕС и укрепление отношений с США является стратегическим выбором всех буржуазных партий, ключевым элементом стратегического совпадения их курса.

Стремление буржуазии сформировать «ось» с Израилем, Египтом, Кипром усиливает втягивание страны в противоречия, затрагивающие также государства, входящие в союзные объединения, в которых она участвует. Более того, государство Израиль, является оккупирующей державой в Палестине и убивает ее народ, конфликтует с Ираном, оккупирует и бомбит сирийские территории, в то время как Египет участвует в войне в Ливии и имеет свои интересы в этом регионе. Насаждаемая эйфория безосновательна, так как в любом случае в выигрыше окажутся энергетические монополии, которые возьмут на себя управление газопроводом East Med, а не наш народ и народы других стран.

Наша партия осуждает активное участие греческой буржуазии в конкуренции и подчёркивает, что она втягивает страну в водоворот опасных событий, в кровавые планы против других народов, в то время как рабочий класс и народные слои превращаются в заложников империалистических войн. В то же время нашей партии удалось преодолеть взгляды, господствующие в прошлом, но которых, к сожалению, активно придерживаются многие коммунистические партии, считающие участие своих стран в империалистических планах следствием «подчинения» буржуазного правительства или некоторой «лакейской», «компрадорской» части буржуазии страны, которую империалисты США втягивают в реализацию иностранных замыслов. КПГ

считает, что участие нашей страны в империалистических планах происходит не из-за «раблепства» буржуазии и ее правительств, а потому, что существуют интересы буржуазии, которые обслуживаются посредством ее участия в империалистических организациях и планах. Было бы заблуждением делить буржуазию на «патриотическую» и «компрадорскую», ведь противоречия, которые могут возникнуть в её рядах связаны не с патриотизмом или *лакейством* ее отдельных частей, а с мерами и способом управления системой и повышением прибыльности той или иной отрасли и с приемами для усиления мощи правящего класса в целом.

В то же время наша партия, в отличие от того, что происходит в отдельных странах и в некоторых «левых» партиях или компартиях, не разделяет видение буржуазии и ее партий по поводу «национального согласия», навязываемое ею для повышения международного статуса страны. Прежде всего мы считаем, что не может быть «национального единодушия» с теми, кто эксплуатирует рабочий класс, другие народные слои. Буржуазия и рабочий класс имеют диаметрально противоположные интересы, и между ними не может быть «национального согласия».

Безусловно, и в Программе партии даётся оценка положения страны, что Греция находится «в промежуточном положении в международной империалистической системе с сильной неравной зависимостью от США и ЕС»[35]. Однако наша партия не может бороться за повышение статуса страны, чтобы уменьшить зависимость, укрепить «национальный суверенитет», как это понимают некоторые другие коммунистические силы – как некую первую стадию к социализму. Сам ход событий показывает, что повышение статуса страны сопровождается все большим ее участием в империалистических организациях. Но даже в том крайнем теоретическом случае, если бы капиталистическая Греция вышла из НАТО, ЕС, стратегического союза с США, остались бы десятки нитей взаимозависимости, которые связывают ее с остальными капиталистическими странами вследствие интернационализации капитализма – явления, описанного еще Марксом. Нас не устраивает Греция, где буржуазия будет продолжать удерживать в своих руках власть и бразды правления экономикой, эксплуатировать греческий народ, а также другие народы с более сильных позиций, чем это было до сих пор, во имя укрепления «суверенитета». Такая ситуация совершенно не соответствует целям существования КПГ. Наша

партия считает, что неравномерная зависимость нашей страны от США, ЕС, остального капиталистического мира может быть устранена только тогда, когда в стране будет установлена рабочая власть, и она борется за достижение этой цели.

Риск военного конфликта в Эгейском море и так называемая «совместная эксплуатация»

Отношения между буржуазией Греции и Турции, когда каждая сторона стремится повысить свой статус, привели к увеличению риска военного конфликта в Эгейском море и Восточном Средиземноморье.

Турецкое буржуазное государство вошло 20-ку самых могущественных капиталистических государств мира и НАТО и стремится к дальнейшему укреплению своих позиций на региональном и мировом уровнях. Сегодня войска Турции оккупировали территории трёх стран, она имеет военные базы на Балканах и Ближнем Востоке, в Африке, открыто участвует в гражданской войне в Ливии, а также в нагорно-карабахском конфликте. Она стремится использовать в своих планах в различных регионах (Балканы, Крым, Центральная Азия, Ближний Восток) религиозные догмы, группы меньшинств, языковое сообщество, культурные особенности и т. д. Турецкая буржуазия в целом стремится повысить свою роль, но в ее рядах появляются разногласия по поводу средств и заключения необходимых международных союзов. В контексте неоосманской политической доктрины, выбранной господствующей частью турецкой буржуазии в качестве «проводника» своих интересов, она выступает «защитником» палестинского народа и противостоит не только Израилю, но и буржуазии Египта и Саудовской Аравии. Стремясь вести диалог с США, НАТО, ЕС с позиции силы, она развивает многогранные отношения с буржуазией России, принимает на вооружение российские зенитные/противоракетные системы С-400, которые могут привести к значительным изменениям в военном раскладе сил в Эгейском море.

Отношения между буржуазией Греции и Турции отличаются стремлением к сотрудничеству и конкуренции в зависимости от ситуации, однако народам двух стран нечего ждать от этих отношений.

В последние годы усилилась турецкая агрессия, Турция ставит под сомнение границы в Эгейском море и Эвросе, а также суверенитет Греции над десятками островов в Эгейском море, стремится приобрести часть греческого континентального шельфа и ИЭЗ, которая в соответствии

с международным морским правом не принадлежит ей. В этом направлении турецкое государство провозглашает так называемую доктрину «Голубой родины», подписывает неприемлемое турецко-ливийское соглашение с назначенным руководством Ливии, нарушающее суверенные права Греции, а также увеличивает количество полетов военных самолетов над греческими островами, проводит военные учения, исследования или бурение в Восточном Средиземноморье, в районе греческого континентального шельфа и в ИЭЗ Греции, Кипра, арестовывает военнослужащих в Эвросе, разжигает проблемы меньшинств, использует вопросы миграции и проблемы беженцев для продвижения своих целей.

В этих условиях подходящий момент выжидает американо-натовское посредничество и арбитраж, и вновь всплывает позиция Турции в отношении совместной эксплуатации, совместного управления Эгейским морем, win-win решения (обоюдно выгодного), которые предлагают США и НАТО, в то время как рассматривается вопрос о совместной с Турцией эксплуатации морских зон Кипра, о совместном управлении ими. Эта совместная эксплуатация касается не процветания народов, а прибыльности монополий, она подрывает будущее двух народов, а также окружающую среду.

Наша партия выступает в защиту суверенных прав страны с позиции рабочего класса и народных слоёв как неотъемлемой части борьбы за свержение власти капитала. Она предупреждала трудящихся о том, что в нынешних условиях буржуазные правительства и империалистические союзы не могут им этого гарантировать, тогда как международное право переписывается империалистами, а Гаагский суд действует из соображений политической целесообразности. В этом контексте невозможно гарантировать мир, безопасность народов. Борьба двух народов должна быть направлена на устранение причины, порождающей противоречия, конфликты, войны, на свержение власти капитала и размежевание с империалистическими союзами.

КПГ, твердо ориентированная на развитие дружбы и международной солидарности между рабочим классом и народами двух стран, выстроила тесные отношения с Компартией Турции с целью усиления антиимпериалистической борьбы рабочего и народного движения в обеих странах, борьбы против буржуазии и против участия Греции и Турции в империалистических планах, за неприкосновенность границ, за их выход из им-

периалистических организаций и союзов – НАТО и ЕС, которые являются постоянным источником страданий народов.

Международный контекст и ход событий как сторона идейно-политической борьбы в МКД

В рядах международного коммунистического движения (МКД) идет жесткая идейно-политическая борьба по ряду вопросов. Их важным аспектом является оценка международной ситуации, международных событий. Характерно то, что некоторые партии пытаются интерпретировать международный капиталистический кризис, катализатором которого стала и пандемия, как результат пандемии или формы правления капитализма, неолиберализма, оправдывая, таким образом, социал-демократию и в целом капиталистический способ производства, ответственный за кризисы.

Многие вопросы, вокруг которых идет борьба, были изложены на предыдущих страницах, но если кратко подвести итоги, то можно сказать, что ключевыми вопросами являются подход к современному капитализму, к пониманию империализма, а также к пониманию закономерностей социалистической революции и социалистического строительства.

Преобладают взгляды об устойчивости капитализма, возможностях его «гуманизации» и «демократизации», использовании его технических достижений на благо народа при активном политическом вмешательстве компартий и на правительственном уровне. На этой почве в рядах компартий воспроизводятся позиции о «единстве левых», «демократических или патриотических силах», «сотрудничестве с левой социал-демократией», «левоцентристских правительствах», «новых антифашистских и антинеолиберальных фронтах» и т.д.

Ошибочное отождествление империализма с США или с агрессивной политикой, или только с некоторыми могущественными капиталистическими странами, причём без учёта современных перестановок, может привести к нелепым оценкам, например, считать Эрдогана, президента буржуазного турецкого государства, «антиимпериалистом», а Россию, рассматривать не как империалистическую державу, а как слабую «периферию» мировой капиталистической системы, которая также может играть «антиимпериалистическую роль».

Речь идет о большом идейно-политическом заблуждении, которое не имеет отношения к ленинской теории империализма.

Все вышесказанное также сочетается с разногласиями в отношении экономических и политических закономерностей социалистической революции и коммунистического общества, особенно в отношении интерпретации социалистического, коммунистического строительства в 20-м веке, причин контрреволюционного свержения социалистического строя. Ряд компартий занимает оппортунистическую позицию, согласно которой Китай строит социализм с китайской спецификой, идя на определённый компромисс с капиталом, и который вместе с Россией играет положительную роль в международных событиях. Данный подход, представляющий собой отделение политики от экономики, также противоречит ленинской теории империализма. И это потому, что империализм – это монополистический капитализм. Не может быть «мирного» или «неагрессивного» империализма, как не может быть «филантропических» монополий. Некоторая лучшая позиция, которую может занять та или иная могущественная капиталистическая держава, как например, Россия и Китай, по тому или иному международному вопросу (соблюдение принципов международного права или недопустимость пересмотра итогов Второй мировой войны) зависит исключительно от реализации своих собственных планов, от многолетних дипломатических отношений, которые поддерживают страны с периода социалистического строительства с целью сохранить, укрепить или создать союзы. В любом случае мы не можем отойти от этой реальности и повторять ошибочные оценки, которые были даны КПСС и в прошлом воспроизводило международное коммунистическое движение, о «мирном сосуществовании и соревновании» в условиях империализма и других утопических необоснованных концепциях «о системах безопасности».

Важным достижением для нашей партии является изучение вопросов социалистического строительства в СССР и вышеуказанных вопросов, включая наш критический подход к решениям XIX и XX съездов и последовавшему за ними оппортунистическому повороту. Однако в рядах большинства компартий, которые не провели соответствующих исследований, по-прежнему наблюдается разногласия относительно характера сегодняшних Китая, России и других государств, которые являются частью империалистической

системы. Это может трагическим образом сказаться на позиции по вопросу войны в эпоху империализма, когда коммунистическое движение, держа устойчивый фронт против империалистических центров – США, НАТО, ЕС, не должно вставать на сторону какой-либо империалистической державы, а последовательно защищать классовые интересы рабочего класса в борьбе с буржуазией, не должно выбирать «чужой флаг» под давлением мелкобуржуазных сил, а также под влиянием националистических взглядов на рабочий класс.

Коммунисты должны укреплять фронт как против концепций космополитизма, представители которых рассматривают международные союзы буржуазии (ЕС, НАТО, БРИКС и т. д.) с внеклассовой позиции, так и против национализма, «расовой чистоты нации и культуры» и других расистских взглядов в отношении беженцев и мигрантов.

Каждая компартия должна изучать международные события на основе марксистско-ленинского мировоззрения. Делать выводы и информировать трудящихся в своей стране и за рубежом. Держать фронт против буржуазных и оппортунистических сил в международных вопросах или в так называемых «национальных вопросах». Координировать свои действия с другими коммунистическими и рабочими партиями и стремиться наметить современную революционную линию международного коммунистического движения, которая будет соответствовать характеру нашей эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму.

Россия и трудовая миграция – классовый подход

Фото из сети интернет

Буржуазная экономическая наука открыто признаёт трудовую миграцию фактором экономического развития, способствующим формированию удобного для «работодателей» рынка труда и более рациональному с их точки зрения использованию трудовых ресурсов. В мировом масштабе явление ширится: по данным ООН число людей, работающих за пределами своей страны, за последние полвека увеличилось в два раза.

В России наблюдаются сразу несколько процессов, связанных с трудовой миграцией.

Это, во-первых, внешняя миграция в страну. Тысячи людей из стран ближнего зарубежья, столкнувшиеся с безработицей, низкими зарплатами, войной, неустроенностью, необходимостью содержать семью и другими обстоятельствами вынуждены ехать в Россию для того, чтобы продать здесь на рынке труда свою рабочую силу.

Во-вторых, внутренняя трудовая миграция. Тридцать лет капитализма привели к формированию больших перепадов на рынке труда внутри России. Работники, владеющие одной и той же профессией и имеющие одинаковую квалификацию, могут получать разную зарплату в зависимости от своего места нахождения. Всем известно, что в Москве, Санкт-Петербурге и ряде нефтегазоносных регионов зарплаты существенно выше, чем в остальной России. В областных центрах люди получают на руки больше денег за свою работу, чем в районных центрах и сельской местности. В пределах одной страны соседствуют несколько экономически развитых регионов и обширные территории, которые можно отнести к периферии. Это заставляет людей сниматься с места и искать работу там, где лучше платят, не выезжая при этом за границу.

В-третьих, существует тенденция оттока квалифицированных кадров за рубеж, в империалистические центры. Капиталисты наиболее развитых стран могут себе позволить платить значительно большие зарплаты и, пользуясь этим, как пылесосом высасывают из всего остального мира лучшие трудовые ресурсы – в том числе и из России.

В данной статье мы затронем вопросы, связанные с трудовой миграцией в Россию из ближнего зарубежья. Так сложилось, что этот вид миграции является наиболее сильным средством в руках российского капитала для приспособления рынка труда под свои интересы.

Для лучшего понимания вопроса необходимо сознавать, что государственная машина РФ находится в распоряжении собственного класса капиталистов – и, в первую очередь, в распоряжении крупного финансового капитала. Что бы об этом ни думали люди, отрицающие научный марксистский подход к вопросу о государстве, продолжающееся расслоение в доходах, дискриминационные меры в отношении трудящихся, пенсионная реформа 2018 года, сконцентрированная собственность на средства производства в руках небольшой части населения – эти, как и многие другие факты, подтверждают подчинённость государства буржуазному классу.

Регулируя рынок труда в интересах собственников средств производства, государственная машина РФ выстроила специфическое миграционное законодательство, ставящее иностранных рабочих в менее выгодные условия. Часть приезжих работников оказывается в положении нелегальных мигрантов и вынуждены соглашаться на ещё более низкие зарплаты и худшие условия труда. Таким образом, миграционное законодательство способствует ещё большему занижению нижней планки заработной платы. А это, в свою очередь, влияет на обрушение цены рабочей силы в целом.

Помимо получения прямых экономических выгод, буржуазия научилась использовать фактор трудовой иммиграции для идеологических нужд. Различные националистические концепции выставляют приезжих рабочих в образе врага, который готов сначала отнять рабочие места у русских, а потом попытается привнести в Россию какие-то архаические порядки. Подобные идеологические установки способствуют разобщению

рабочих. Не способные пока создать организованный отпор наёмные работники лишаются своего главного инструмента давления на капиталистов. Надо сказать, что официально подобные идеологические концепции не поддерживаются, хотя периодически правые политики и организации с антиэмигрантской риторикой появляются на политическом поле.

Сохраняющиеся в обществе антимигрантские настроения дополнительно, хотя и не прямым путём, влияют на рынок труда таким образом, что цена рабочей силы может опускаться ещё ниже. А как раз в этом деле – то есть в ухудшении положения трудящихся настолько, что люди порой готовы продавать свою рабочую силу по бросовой цене – российская буржуазия и подчинённое ей государство добились определённых успехов. В настоящий момент и среди мигрантов и среди рабочих, являющихся коренными жителями, растёт явление работающих бедных. Это вынуждена была признать даже Ольга Голодец, вице-премьер правительства РФ, выступая на Социальном форуме в рамках недели российского бизнеса 2017 года (к сегодняшнему моменту ситуация ещё более усугубилась, сказывается углубление экономического кризиса и эпидемия COVID-19). Имея постоянное место работы, люди, тем не менее, способны обеспечить себе только самое необходимое. Денег в обрез хватает на еду, одежду и оплату счетов ЖКХ. Часто денег не хватает и на это – в этом случае люди залезают в долги банкам и различным микрокредитным организациям. Мигранты к тому же вынуждены ещё решать вопрос с жильём. Обычно отдельное съёмное жильё им не по карману, и поэтому люди живут в вагончиках или превращают в коммуналки обычные квартиры. Медицинское обеспечение тоже только платное.

Можно констатировать, что проблема трудовой миграции – это не проблемы только лишь самих трудовых мигрантов. Вопрос гораздо шире, и касается всех трудящихся России, так как правящая буржуазия выстраивает рынок труда в своих интересах и против интересов всех тех, кто продаёт свою рабочую силу, независимо от того, мигранты это или нет. В значительной мере, трудовая миграция – это инструмент снижения цены на наем работников.

Экономические причины и следствия трудовой миграции

Экономическая система, которая сейчас в мире господствует, называется капитализм в высшей

стадии – империализм. Более ста лет назад В.И. Ленин сформулировал все основные признаки империализма:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»[1].

То, что с момента создания данного определения прошло больше века, не должно смущать. Империализм с тех пор, по сути, мало поменялся – могли измениться лишь отдельные формы, оттенки. Две мировые войны в XX веке, организованные буржуазными странами-лидерами, делящими рынки и ресурсы, сменились бесконечной чередой локальных войн, торговых конфликтов и санкций.

На улучшение жизненных условий для трудящихся всего мира в своё время повлияла Октябрьская революция 1917 года, а также созданная вследствие её развития мировая социалистическая система и, как следствие подъёма освободительного движения, безвозвратное крушение колониальной системы. Капиталисты наиболее развитых стран смогли увидеть, что их господство находится под угрозой. Чтобы не допустить революций в своих метрополиях, они вынуждены были согласиться на расширение влияния правой социал-демократии и в целом улучшить положение наёмных работников. Советский Союз смог организовать отпор неслыханной империалистической экспансии во Второй мировой войне, после чего влияние стран империалистического центра на развитие многих ранее зависимых стран сильно ослабло на несколько десятилетий.

Распад социалистической системы и исчезновение с карты мира СССР отрицательно повлияли на положение трудящихся. Империализм с новой энергией взялся за передел рынков и снова развернул инструменты закрепления зависимости и эксплуатации в отношении всего мира.

Глобальный экономический кризис ещё больше обостряет конкуренцию и неравномерное развитие стран.

Мировая система империализма ныне представляет собой иерархическую структуру, наверху которой находятся США, богатейшие страны Европы и Япония, являющиеся ярко выраженной империалистической метрополией. Внизу иерархии беднейшие страны Азии, Африки и Латинской Америки, являющиеся, по сути, колониями. Россия в этой системе занимает промежуточное положение. С одной стороны, крупный российский капитал носит монополистический характер и осуществляет более или менее успешные попытки экспансии за рубеж, прежде всего в ряд бывших советских республик, Россия, унаследовав материально-технические ресурсы Советского Союза, ещё представляет силу, как военная ракетно-ядерная держава. С другой стороны, мы видим, как усугубляется сырьевой характер экономики, накапливается технологическое отставание от передовых империалистических держав. Российская экономика всё время ищет международные инвестиции и этим самым она импортирует капитал международных монополий, которые вывозят из России баснословные прибыли. Как бы ни хотелось отдельным представителям господствующего класса, Россия пока не является ведущей империалистической метрополией и потенциально является не субъектом, а объектом грядущего империалистического передела мира. Это хорошо видно по локализации проходящих попыток цветных революций последнего времени. *(Как показано в ряде работ наших партийных теоретиков, Россия является государством периферийного, регионального империализма – ред.)*

Также в России сложился специфический рынок труда. Трудовой кодекс РФ, действующий с 1 февраля 2002 года, принятый взамен социалистического КЗоТ, даёт широкие права «работодателям», но пока ещё не превратил наёмных работников в совсем бесправных существ. Однако в этом направлении идёт работа, периодически всплывают инициативы, исходящие от представителей крупного капитала по изменению трудового законодательства таким образом, что положение рабочих ухудшится. В последние годы выдвигались предложения увеличить продолжительность рабочей недели, совсем запретить профсоюзы, забастовки и др. Уже сейчас работникам по закону очень сложно реализовать право на забастовку.

Недостаточны гарантии профсоюзам. В России широко распространена практика удушения профсоюзов «работодателями». Делается это часто открыто, с помощью вполне законных методов и с привлечением работы судов и прокуратур.

Как пример: 10 января 2018 года Санкт-Петербургский городской суд постановил ликвидировать Межрегиональный профсоюз «Рабочая ассоциация» (МПРА). Профсоюз был обвинён в политической деятельности, сборе подписей за изменение действующего законодательства и получении денежных средств из-за границы. Хоть приговор и не вступил в законную силу, поскольку был обжалован, он хорошо иллюстрирует ход мысли российских властей.

Обычно же «работодатели» решают судьбу неугодного профсоюза организацией травли рабочих активистов. Люди подвергаются необоснованным взысканиям и увольнениям. Подобным способом был разгромлен профсоюз «Коммунальщик» в Твери в 2018 году.

При этом почва для развития рабочего движения в стране есть – прежде всего, существует достаточно многочисленный рабочий класс. Экономически активного населения в России – больше 72 миллионов человек, из них работают по найму более 93%. Мы понимаем, что далеко не всех работающих по найму следует считать рабочими. Однако всё же доля высокооплачиваемых менеджеров и чиновников среди общей массы ничтожна. С другой стороны, сейчас существует устойчивая тенденция к оформлению работников как индивидуальных предпринимателей или самозанятых – и таких «предпринимателей», которые на самом деле всё такие же рабочие, становится всё больше и больше. Это «ноу хау» современных «работодателей» ставит рабочих в более стеснённое положение, перекладывая на них ответственность за организацию рабочего процесса и упрощает процесс расторжения договора (понятие «увольнение» в этом случае уже не действует).

Несмотря на развал отечественной промышленности, на крупных предприятиях по официальной статистике продолжают работать около 60% от всех наёмных работников России. То есть можно сказать, что концентрация трудящихся ещё сохраняется. Официальная безработица на середину 2020 года находится на уровне 6,1% – или 4,5 миллиона безработных. Но существует ещё явление скрытой безработицы. Далеко не всегда люди обращаются в службы занятости, а некоторые имеют очень ненадёжную

частичную занятость. По некоторым оценкам, вместе с официальной и скрытой безработицей, общее количество нетрудоустроенных граждан в стране более 10% трудоспособного населения.

Большинство работающих заняты в строительной сфере (23,4%), в торговле и в сфере авторемонта (14,9%), в сфере транспорта и хранения (13,9%), в профессиональной, научной и технической деятельности (10,9%), в сфере добычи полезных ископаемых (8,8%), в обрабатывающей промышленности (8,7%). В каждой из остальных сфер – менее 5% [2].

Средняя зарплата сильно зависит от региона и скачет от уровня 16-17 тыс. рублей в месяц до 56-70 тыс. рублей в месяц. Понятно, что этот показатель не даёт объективной картины доходов большинства рабочих, но он показывает трёхкратный и более разброс в уровне зарплат по регионам. Более 10% россиян получают зарплату ниже минимального размера оплаты труда, который с 01.01.2020 г. равен 12 130 рублям в месяц.

В странах ближнего зарубежья, которые являются источниками трудовой миграции в Россию (Белоруссия, Киргизия, Украина, Молдавия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Азербайджан и др.), уровень средних зарплат существенно ниже.

Как уже говорилось, экономический смысл привлечения мигрантов из-за рубежа заключается в обрушении цены на рабочую силу в целом. В первую очередь мигрантов привлекают к работе в сфере строительства, в торговле, в сфере услуг, на транспорте и во всех сферах, где требуется неквалифицированная рабочая сила. Однако понижающий заработную плату эффект наличие миграции оказывает почти на все основные сферы труда. Российские капиталисты повышают свои прибыли и свою конкурентоспособность на мировых рынках, но при этом они организуют рынок труда таким образом, чтобы большинство трудящегося населения страны жило от зарплаты до зарплаты.

Статистика миграции

Попытаемся ответить на вопрос, сколько в России трудовых мигрантов.

Сначала обратимся к статистике миграционного прироста населения страны на основе данных 2015-2018 гг. Сведём в таблицу разницу между количеством вставших на миграционный учёт в РФ и количеством снявшихся с миграционного учёта (по данным МВД).

Таблица 1

	2015	2016	2017	2018	2015-2018
из стран СНГ	237329	255293	203434	129076	825132
Азербайджан	10660	10439	8599	8737	38435
Армения	20533	11993	13999	14358	60883
Беларусь	4909	2127	11770	7191	25997
Казахстан	34767	37130	32736	26516	131149
Киргизия	9935	11043	19355	8978	49311
Молдова	17380	14364	9605	7688	49037
Таджикистан	11362	27288	34639	31028	104317
Туркмения	2320	2418	2873	2951	10562
Узбекистан	-20668	19672	22167	6807	27978
Украина	146131	118819	47691	14822	327463
Дальнее	8055	6655	8444	-4222	18932

Как мы видим, миграционный поток в РФ из стран СНГ значительно превышает поток из т.н. дальнего зарубежья. Можно сказать, что ежегодный прирост населения за счёт официальной миграции колеблется между одной и двумя десятками процента. Украина с Белоруссией дают почти половину величины официального притока.

Рис. 1 Миграционный приток в Российскую Федерацию по странам за 2015-2018 гг.

Таблица 2

Прибыли из стран СНГ	21 139 694 чел.
Убыли в страны СНГ	20 645 210 чел.
Прирост	494 484 чел.

Теперь посмотрим статистику въезда/выезда из РФ за 2018 г (по данным Федеральной службы государственной статистики).

Сравним прирост с разницей между количеством вставших на миграционный учёт и количеством снявшихся с него за этот же 2018 г. - 129076 человек.

Можно сделать вывод, что далеко не все прибывшие встают на миграционный учёт. Надо отметить, что в соответствии с международными договорами Российской Федерации освобождены от постановки на учёт по месту пребывания: граждане Украины и граждане Республики Беларусь – в течение 90 дней, граждане Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской

Республики – 30 дней, граждане Республики Таджикистан – 15 дней с даты въезда в Российскую Федерацию. Но даже с учётом этого, очевидно, что правила миграционного учёта нарушаются регулярно, т.е. наряду с учтённой миграцией, есть также и неучтённая, или, как её ещё называют, «нелегальная» миграция.

Теперь посмотрим на официальную статистику трудоустройства мигрантов (сборник «Россия в цифрах 2020», Федеральная служба государственной статистики).

Численность иностранных граждан, имеющих разрешительные документы на работу в России сведена в таблицы 3 и 4.

Таблица 3

	2015	2016	2017	2018	2019
Количество, тыс. чел.	1868,7	1686,3	1773,9	1768,6	1793,7

Таблица 4

Страны	Количество в 2019г, тыс. чел.
СНГ:	1709,8
Азербайджан	55,4
Армения	0,0
Беларусь	0,0
Казахстан	0,0
Киргизия	0,0
Молдова	31,3
Таджикистан	498,6
Туркмения	0,6
Узбекистан	1040,9
Украина	83,4
Страны вне СНГ	83,7

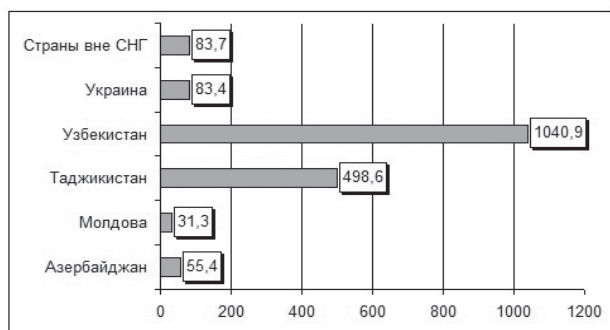

Рис. 2 Распределение по странам мигрантов, имеющих разрешение на трудовую деятельность в России на 2019 г.

Итак, можно сделать вывод, что чуть более 85% официальных трудовых мигрантов это граждане Узбекистана и Таджикистана.

Подсчёт количества мигрантов, работающих неофициально, представляет затруднение.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2019 г. указали «работа» в качестве цели въезда в РФ 3801983 граждан стран СНГ (при этом 834653 выехали из указывавших цель «работа» выходцев стран СНГ). Разница – почти

3 миллиона – это число значительно больше числа имеющих разрешение на работу мигрантов. Кроме этого, есть основания полагать, что желающие работать мигранты не всегда об этом заявляют пограничникам. Можно сделать вывод, что в России работает несколько миллионов неофициальных трудовых мигрантов. Мигранты составляют значительную часть рабочей силы в таких отраслях, как строительство, транспорт, сельское хозяйство, торговля, услуги.

Трудовая миграция как общественное явление

Привлекая трудовых мигрантов из-за рубежа к работе, собственники предприятий зачастую не проявляют никакой заботы о том, как приезжие люди будут устроены на местах, как они будут обеспечены здравоохранением, банковским обслуживанием (это важно – деньги обычно отправляются семьям на родину), не возникнет ли для людей каких-либо административных барьеров.

Например, типичная ситуация произошла в 2017 году в г. Бодайбо, куда приезжали трудовые мигранты для работы на золотых приисках. В ситуацию вмешалась даже прокуратура. Был выявлен целый набор нарушений: медицинский осмотр рабочих осуществлялся через детское отделение больницы, постановка на учет проходила с нарушениями, люди расселялись в условиях антисанитарии в «резиновых» квартирах. Приезжие рабочие стали проявлять недовольство, в том числе и в криминальной форме. В ответ на это активизировались группировки правого толка, выступающие с расистскими лозунгами и призывами к действию[3].

Похожая ситуация сложилась в Республике Саха (Якутия) к 2019 году. Объясняя рост преступлений со стороны приезжих, председатель Правительства Республики Саха (Якутия) Айсен Николаев открыто назвал причину происшедшего: «Зачастую привлечение иностранных трудовых мигрантов обусловлено отнюдь не нехваткой рабочих рук, а желанием руководителей малого и среднего бизнеса сэкономить на зарплате и социальных пакетах для работников. При этом одновременно в органах службы занятости состоят на учете безработные жители республики, ищущие работу в этой же сфере. Борьба с незаконным предпринимательством и незаконной миграцией провоцирует национальные конфликты и обостряет криминогенную обстановку»[4].

К сожалению, условия для возникновения таких ситуаций есть почти по всей стране. Где-то заезд мигрантов носит сезонный характер. В больших

городах целые районы, причём, самые неблагополучные – превращаются в гетто для приезжих, где создаются такие условия жизни, что роста преступности трудно избежать.

Многие российские рабочие пока остаются далеко от классового сознания. Недостаточный опыт классовой борьбы пока не привёл людей к полному осознанию своего положения, к пониманию своей непосредственной деятельности, целей и необходимости переустройства общества в целом. При этом обостряется чувство конкуренции, люди направляют свою энергию не на борьбу с корнем своих проблем, то есть с капитализмом, а в сторону других таких же трудящихся, ещё более обездоленных и бесправных. Даже если в регионе не появляются правые экстремисты с антиэмигрантскими лозунгами, то очень часто местные жители питают неприязнь к приезжим на бытовом уровне.

При этом есть и совсем другие примеры. Всё чаще приезжие рабочие отказываются безропотно терпеть произвол нанимателей. В последнее время также становятся нередки случаи совместного выступления рабочих, являющихся коренными жителями, и трудовых мигрантов.

Например, в 2020 году против ухудшения условий труда протестовали работники курьерских служб по доставке еды «Delivery» и «Яндекс.Еда». Состав работников этих сервисов носит интернациональный характер. Эти случаи говорят, что современные рабочие вполне могут научиться объединяться для борьбы за свои права, не обращая внимание на барьеры национальности.

В июле 2020 года рабочие-мигранты, занятые на строительстве взлётно-посадочной полосы в Шереметьево, бастовали и требовали выплатить положенные им деньги за сверхурочную работу. В этом же месяце протестовали узбекские строители, работающие на возведении штаб-квартиры «Газпрома» в Лахта-центре (Санкт-Петербург).

Острый конфликт произошёл в июле 2020 года на строительстве Амурского ГПЗ, где трудятся более 20 тыс. рабочих: русские, таджики, узбеки, а также сербы, хорваты и турки. Людям не доплачивали в течение нескольких месяцев. Стихийный бунт привёл к погромам и к привлечению «росгвардии» для подавления беспорядков. Однако в этом случае рабочим не удалось создать организационное ядро для более эффективного противодействия диктату «работодателей».

В 2019 году рабочие-строители ЖК «Лайково» вступили в противостояние с «работодателем» из-за необоснованных увольнений. До этого рабочие (коллектив интернационального

состава) требовали погасить задолженность по заработной плате, учитывать переработки, выдать на руки трудовые договора, организовать работу в соответствии с Трудовым кодексом РФ. Для того, чтобы хозяевам не удалось в тихую и незаконно «разрулить» конфликт рабочие привлекли к освещению конфликта коммунистов из партии «РОТ ФРОНТ». На предприятии возник профсоюз, был снят разошедшийся по интернету ролик, по СМИ прошла информация в виде статей и заметок.

Приведённые примеры показывают, что независимо от национальности и страны происхождения рабочих, классовая борьба эксплуатируемых со своими эксплуататорами остаётся неизменным атрибутом современного буржуазного общества.

Далеко не всегда в подобных столкновениях рабочим удаётся добиться своих требований, но сам факт совместных организованных выступлений трудящихся говорит о том, что тенденция к более сплочённому и интернациональному выступлению существует уже сейчас.

Вообще, вполне в соответствии с марксистской наукой, там, где работникам удаётся преодолеть национальные барьеры между собой, у них получается с большей пользой для себя отстаивать свои права. Ещё лучше, когда коммунисты оказывают данной протестной акции трудящихся свою квалифицированную помощь. Это может быть юридическая или информационная поддержка. Если левые журналисты дают выступлению рабочих широкую огласку, то «работодатель» действует более скованно и уже не может творить явное беззаконие, пользуясь тем, что он находится на своей территории.

И наоборот, в тех случаях, когда рабочие (не важно, приезжие или нет) не оказывают организованного сопротивления давлению со стороны собственников и управляющих предприятиями, то невыполнение обещаний, невыплаты зарплаты, ухудшение условий труда становятся системой.

Выводы

До тех пор, пока рабочие не научатся противостоять экономическим, политическим и идеологическим инструментам буржуазии, они будут оставаться полностью беззащитными, а значит, обнищание продолжится.

В этих условиях задача коммунистов – предотвратить разобщение трудящихся. Для отпора капиталистам и для борьбы за социализм необходимо

внести организационный момент в рабочее движение. Было бы не лишним наладить мониторинг всех случаев выступления рабочих за свои права, создать команды журналистов и юристов, оказывающих протестующим трудящимся информационную и юридическую помощь.

Не просто заводить контакты среди рабочих-мигрантов. Сказываются языковой и культурный барьер, а также отсутствие необходимых современным коммунистам коммуникативных навыков. Но и эта задача должна быть решена.

При этом, мы, коммунисты, должны не ограничиваться экономической составляющей классовой борьбы. Мы должны не только сами ясно понимать, но и пытаться доносить до трудящихся мигрантов перспективы революционной борьбы рабочего класса. Пропагандировать необходимость совместной борьбы трудящихся всех стран против мирового капитала. Наполнять живым содержанием лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»!

Уже сейчас необходимо задумываться о будущих формах интернационального взаимодействия рабочих. Возможно, это будет единый рабочий фронт, в который на равных правах будут входить и коренные, и приезжие рабочие, борющиеся за светлое будущее всего человечества.

В целом к широкому многомиллионному слою рабочих-мигрантов, трудящихся на различных предприятиях России, коммунистам следует относиться как к части российского рабочего класса. Это наша социальная база, наш класс, со всеми подгруппами которого мы должны научиться налаживать общий язык для борьбы против буржуазного строя и за строительство социализма.

Ссылки:

- [1] – В.И. Ленин, ПСС, Т. 27, стр. 386-387.
- [2] – <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf>.
- [3] – Журнал «Законность», N 2, февраль 2019 г., с. 10-12.
- [4] – Журнал «Труды Академии управления МВД России», N 3, июль-сентябрь 2019 г., с. 170-176.

Второй классик марксизма

К 200-летию со дня рождения Фридриха Энгельса

28 ноября 2020 года человечество отметило **200 лет** со дня рождения **Фридриха Энгельса** (1820-1895).

Фридрих Энгельс родился в семье состоятельного фабриканта, владельца текстильной фабрики. Его отец, тоже **Фридрих Энгельс** (1796-1860), видел в старшем сыне продолжателя своего дела. Он настоял на том, чтобы Фридрих (младший) оставил учебу в гимназии и начал работать в фирме, а затем получил коммерческое образование.

Но такое будущее не привлекало молодого человека. Обучаясь в коммерческом училище в Бремене, он начал писать статьи для газет и слушать лекции, которые читали в местном университете философы гегелевской школы. В 16 лет он пишет поэму «Бедуин» и даже публикует её, но через несколько месяцев начинает скептически относиться к своему поэтическому таланту.

Фридрих Энгельс-старший решил, что наследнику семейного дела будет полезна стажировка на текстильной фабрике в Манчестере (Великобритания), куда и отправил своего сына на два года.

По дороге в Манчестер Энгельс-младший посетил город Кёльн, где познакомился с молодым редактором «Рейнской газеты» доктором филологии **Карлом Марксом** (1818-1883) и спросил, не заинтересуют ли уважаемую газету корреспонденции из Англии. Карл Маркс ответил уклончиво. Увы, но молодые журналисты не нашли общий язык друг с другом. Возможно потому, что Маркс уже научился критически относиться к ряду положений философии Гегеля, а Энгельс ещё нет.

Пребывание в Великобритании оказалось для Энгельса очень полезным. Как с точки зрения знакомства с жизнью английских рабочих, так и с точки зрения личной жизни. Он познакомился с ирландской работницей **Мэри Бёрнс** (1821-1863), которая стала его неофициальной женой. А Мэри познакомилась Энгельса с реальной жизнью английских рабочих и с активистами зарождающегося рабочего движения. Это знакомство привело Фридриха Энгельса к мысли о том, что капитализм – это не лучший общественный строй. Эту мысль он стал развивать в статье «Наброски к критике политической экономии» (1844), в которой рассмотрел внутренние противоречия капиталистической экономики. Используя, в большей степени свои собственные наблюдения, в 1845 году Фридрих Энгельс пишет

книгу «Положение рабочего класса в Англии», в которой, основываясь на фактическом материале, показывает, насколько это положение тяжело.

В России были созданы два аналога «Положения рабочего класса в Англии» под названием «Положение рабочего класса в России». Первую книгу написал в 1869 году **Василий Васильевич Берви-Флеровский** (1829-1918), вторую в 1908 году **Константин Алексеевич Пажитнов** (1879-1964). Маркс и Энгельс читали книгу Берви-Флеровского и высоко её оценили.

В Англии Фридрих Энгельс много читает, занимается переводами. В частности, он переводит на немецкий язык, поразившее его стихотворение пятнадцатилетнего рабочего-подростка **Эдварда Мида** (1828-1875) «Король Пар», повествующее о капиталистической промышленности:

Есть на свете король,
Не из сказки король –
Тот румян, добродушен и стар.
Этот зол и суров,
Губит белых рабов
Беспощадный король этот – Пар.
Шайка жадных жрецов,
Как и он, голодна,
Управляет железной рукой.
Золотые червонцы чеканит она
Из накопленной крови людской.

Хоть рука у тирана
Всего лишь одна,
Но владеет он силой такой,
Что сметает народы, крушит племена
Раскаленной железной рукой.

(Русский перевод **Самуила Яковлевича Маршака** (1887-1964), полностью опубликовано в книге Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (К. Маркс, Ф. Энгельс. ПСС, т. 2, с. 412)).

Возвращаясь из Манчестера в Германию, Фридрих Энгельс заехал в Париж, где **28 августа 1844** года в «Кафе де ля Режанс» во второй раз встретился с Карлом Марксом. За полтора года, прошедших с момента прошлой встречи, изменились и Маркс, и Энгельс. В этот раз они **поняли друг друга и на всю жизнь стали соратниками и идеологами коммунистического движения.**

Наверное, следует напомнить уважаемым читателям некоторые страницы истории рабочего движения.

Первая в мировой истории забастовка произошла в XII веке до нашей эры в Древнем Египте, когда забастовали строители, строившие усыпальницу для фараона Рамзеса III. Строители требовали своевременной выплаты заработной платы и улучшения снабжения продуктами. Требования бастующих были частично удовлетворены.

Мощная вспышка рабочего движения в Англии произошла в 1770-х – 1780-х годах, когда рабочие начали разрушать станки. Рабочих можно было понять: в результате внедрения машин мелкие производители разорились и стали наемными рабочими, продолжительность рабочего дня увеличилась, заработная плата уменьшилась и началось широкомасштабное использование детского труда. В эти же годы в Англии начали создаваться рабочие организации «трэд-юнионы», положившие начало современным профсоюзам.

В 1830-х годах рабочее движение приобрело новый динамизм. Этому способствовали экономические кризисы 1825 и 1836 годов. В 1831 и 1834 году произошли два восстания Лионских ткачей во Франции, в 1844 году – восстание Силезских ткачей в Германии. В Великобритании развернулось чартистское движение, участники которого требовали, в частности, предоставление избирательного права всем мужчинам, что открывало возможности для усиления политического влияния рабочего класса.

Рост рабочего движения способствовал развитию общественной мысли. Ещё в годы Великой французской революции **Гракх Бабеф** (1760-1797) начал пропагандировать отмену частной собственности. Хотя и до Бабефа эта идея высказывалась неоднократно, в частности, **Томасом Мором** (1478-1535), **Томмазо Кампанеллой** (1568-1639) и **Жаном Мелье** (1664-1729), но лишь Бабеф превратил эту идею в политический лозунг. В начале XIX века появляется утопический социализм **Анри Сен-Симона** (1760-1825) и **Шарля Фурье** (1772-1837), а **Роберт Оуэн** (1771-1858) начинает свои эксперименты по превращению фабрики в коллективное хозяйство.

В 1830-х годах во Франции формируется коммунистическое движение, видными представителями которого были **Филиппо Буонаротти** (1761-1837), **Этьен Кабе** (1788-1856), **Теодор Дезами** (1808-1850). Наиболее радикальным представителем этого движения был Т. Дезами, считавшим, что единственным путем перехода к коммунистическому обществу является революция.

Под влиянием развивающегося коммунистического движения на рубеже 1830-х – 1840-х годов

сначала во французском языке, а затем и в других языках появляются слова «капитализм», «социализм», «коммунизм». Известно, что термин «социализм» ввел в 1834 году **Пьер Леру** (1797-1871), кто придумал термины «капитализм» и «коммунизм» достоверно не известно.

Изначально и Карл Маркс, и Фридрих Энгельс достаточно скептически относились к современному им коммунистическому движению. Это было связано с низким теоретическим уровнем, свойственным как лидерам коммунистического движения, так и его рядовым членам. Для людей, знакомых с гегелевской философией, представления о том, что в общество можно внедрить что угодно и когда угодно выглядели наивными. Оставаясь в рамках философии Гегеля, нужно было не только говорить о том, как плох капитализм, и как хорош коммунизм (для этого большого ума не надо), но и понять, как в недрах капитализма возникают предпосылки для перехода к коммунизму. На коммунистические позиции К. Маркс и Ф. Энгельс окончательно перешли лишь после того, как им стало принципиально понятно, откуда эти предпосылки возникают. Лишь осознав, что коммунизм – это не благое пожелание, а реальное историческое движение, Маркс и Энгельс стали коммунистами. Судя по всему, это произошло где-то около 1845 года.

Среди коммунистических организаций разного уровня выделялся «Союз справедливых», основанный в середине 1830-х годов в Париже немецкими эмигрантами. Его лидером был портной **Вильгельм Вейтлинг** (1808-1871). В 1847 году руководители Союза предложили К. Марксу и Ф. Энгельсу вступить в эту организацию. Маркс и Энгельс согласились, но внесли ряд конструктивных предложений. Они предложили переименовать «Союз справедливых» в «Союз коммунистов» и заменить прежний девиз Союза «Все люди — братья» на новый: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (это – вольный перевод фразы апостола Павла: «Нет во Христе ни эллина, ни иудея!»). Вскоре Маркс и Энгельс стали главными идеологами Союза. Свои представления о коммунизме и путях его достижения они изложили в «**Коммунистическом манифесте**», впервые отпечатанном в лондонской типографии **21 февраля 1848** года.

«Коммунистический манифест» уже содержит практически все основные идеи марксизма. В нем говорится о борьбе классов, как движущей силе истории; о переходе от капитализма к обществу, основанному на свободной ассоциации трудящихся; о диктатуре пролетариата (сам термин появился чуть позже, но суть его была изложена в Манифесте), как

необходимом условии для такого перехода; о революции, как условии для установления диктатуры пролетариата. Были провозглашены идеи пролетарского интернационализма. Впервые в мировой литературе дается классификация разных, внешне сходных социалистических идей. Говорится и о том, что далеко не все эти идеи прогрессивные, а некоторые даже реакционные. Дальнейшая теоретическая деятельность Карла Маркса и Фридриха Энгельса заключалась в развитии идей, изложенных в Коммунистическом манифесте.

На следующий день после издания Коммунистического манифеста, **22 февраля 1848 года во Франции началась революция**; через три недели, 13 марта, она перекинулась в Германию. Энгельс принял участие в революции, в частности, в Эльберфельдском восстании в мае 1849 года. После поражения революции он окончательно переехал жить в Англию.

Поражение революции 1848-1849 годов привело революционно настроенную общественность к унынию. Казалось, мир исчерпал лимиты на революции. Но только казалось. Начиная с 1860 года, ситуация в мире кардинальным образом изменилась.

В 1860 году корпус генерала **Джузеппе Гарибальди** (1807-1882) прошел триумфальным маршем через всю Италию, после чего Италия стала единым буржуазным государством, хотя и монархическим. Впрочем, самому Гарибальди места в новой Италии не нашлось.

19 февраля 1861 года (по старому стилю) российский император **Александр II** (1818-1881) подписал манифест об освобождении крестьян.

В том же 1861 году началась Гражданская война в США, закончившаяся освобождением рабов. Президент США **Авраам Линкольн** (1809-1865) предложил пост командующего армией Севера генералу Гарибальди, но тот вежливо отказался.

В середине 1860-х годов в результате решительных военных и политических мер канцлера Пруссии **Отто фон Бисмарка** (1815-1898) началось объединение Германии. В 1867 году возник Северогерманский Союз, который в 1871 году стал Германской империей (Вторым рейхом).

В 1867-1868 годах в Японии произошла революция Мэйдзи, открывшая дорогу развития капиталистических отношений.

В 1870 году во Франции рухнул режим **Наполеона III** (1808-1873) и Франция стала республикой. В марте 1871 года власть в Париже на короткое время перешла в руки рабочих, но буржуазии удалось подавить Парижскую коммуну.

11 февраля 1873 года была провозглашена Республика в Испании. Впрочем, она продержалась недолго и в конце 1874 года в стране была восстановлена монархия.

Между 1849 и 1860 годами в мире произошло событие, коренным образом изменившие соотношение социальных сил. Думаю, что этим событием стало изобретение английским инженером **Генри Бессемером** (1813-1898) конверторной технологии получения стали. Появилась возможность получать из жидкого чугуна дешевую жидкую сталь, которая полилась рекой. А в начале 1860-х годов появилась технология получения стали в мартеновских печах, позволявшая получать дешевые высококачественные стали с наперед заданными свойствами. Страны, не сумевшие внедрить эти технологии, оказались безнадежно отставшими в военном отношении, что продемонстрировала Франко-прусская война 1870 года.

Активно развивается и рабочее движение, вершиной которого стала **Парижская коммуна**, существовавшая с 18 марта по 28 мая 1871 года.

В 1863 году возникает «Всегерманский рабочий союз», лидером которого становится **Фердинанд Лассаль** (1825-1864). В 1869 году **Вильгельм Либкнехт** (1826-1900) и **Август Бебель** (1840-1913) создают «Социал-демократическую рабочую партию Германии», в 1875 году обе организации объединились под названием «Социал-демократическая партия Германии». До 1878 года она действовала вполне легально, но в 1878 году, после двух покушений на германского кайзера, был принят закон против социалистов, и партия перешла на полуполюгальное положение. С 1890 года она вновь стала действовать легально. Рабочие партии в Англии и Франции были созданы значительно позже.

28 сентября 1864 года на международном митинге в Лондоне учреждается «Международное товарищество рабочих», более известное, как «**Первый Интернационал**». Его возглавил британский профсоюзный лидер **Уильям Криммер** (1838-1908) (на старости лет он станет «сэром» и лауреатом Нобелевской премии мира). Карл Маркс и, несколько позже, Фридрих Энгельс вошли в состав Генерального Совета Интернационала. К сожалению, среди активистов Первого Интернационала не было единства: в 1872 году он раскололся и в 1876 году прекратил свою работу.

В 1889 году при активном участии Фридриха Энгельса был создан «**Второй Интернационал**», который существовал до 1914 года и распался с началом Первой мировой войны.

Тем временем на Фридриха Энгельса неуклонно надвигалась личная трагедия.

Судя по всему, Фридрих Энгельс не был образцом супружеской верности. Но оставить больную женщину он не мог. Тем более что, по-видимому, её очень любил. За несколько дней до смерти жены Фридрих Энгельс поступился своими атеистическими принципами и обвенчался с Мэри в церкви.

Мэри Бёрнс умерла в январе 1863 года. После смерти Мэри Фридрих Энгельс женился на её сестре **Лиззи Бёрнс** (1827-1878). Интересно, что ни Мэри, ни Лиззи Бёрнс не умели ни читать, ни писать.

Одна из дочерей Карла Маркса раздобыла где-то перечень вопросов, на который предложила ответить своим друзьям и знакомым. Вот как ответил на эти вопросы Ф. Энгельс.

Ваша любимая добродетель? Весёлый характер.

Какие качества Вам нравятся в мужчинах? Что они сами заботятся о своих делах.

Какие качества Вам нравятся в женщинах? То, что они не разбрасывают вещи.

Ваше главное качество? Всё разузнать.

Как вы представляете себе счастье? Шато-Марго 1848 года разлива.

Как Вы представляете несчастье? Посещение зубного врача.

Порок, который Вы легко прощаете? Неумеренность всех видов.

Порок, который Вы ненавидите? Лицемерие.

Человек, который вам нравится меньше всех. Сперджен (баптистский проповедник).

Ваше любимое занятие? Дразниться и быть дразнимым.

Ваш любимый герой? Нет такого.

Ваша любимая героиня? Их слишком много, чтобы всех перечислить.

Ваш любимый поэт? Рейнеке-Лис, Шекспир, Ариосто.

Ваш любимый писатель? Гёте, Лессинг, доктор Самельсон.

Ваши любимые цветы? Синие колокольчики. Ваш любимый цвет? Все цвета, кроме анилиновых красителей.

Ваше любимое холодное блюдо? Салат.

Ваше любимое горячее блюдо? Ирландское рагу.

Ваш любимый основной принцип? Такого не иметь.

Ваш любимый девиз? Относиться ко всему легко.

Эти ответы характеризуют Фридриха Энгельса как человека добродушного, ироничного (в том числе и по отношению к самому себе), легкого в

общении и умеющего наслаждаться всеми радостями жизни. И действительно, Фридрих Энгельс любил посидеть в приятной компании, хорошо поесть и выпить, ухаживать за дамами, охотиться ни лис. Судя по всему, он играл важную роль в сглаживании ненужных конфликтов, в которые нередко ввязывался обладавший холерическим темпераментом Карл Маркс.

Фридрих Энгельс всегда подчеркивал превосходство Карла Маркса над собой. «Маркс – это гений, а я в лучшем случае талант», — писал Энгельс. А в другом месте говорил, что «То, что я внес, мог сделать и Маркс, а того, что сделал Маркс, я не мог бы выполнить».

В отличие от предельно целеустремленного Карла Маркса Фридрих Энгельс обладал склонностью разбрасываться. Можно даже сказать, что Карл Маркс копал вглубь, а Фридрих Энгельс – вширь. **Энгельс интересовался естественными науками, антропологией, военным делом** и в своих произведениях высказал немало интересных мыслей об этих предметах, не связанных непосредственно с борьбой за Дело Пролетариата. Кроме того, он умел писать легко и популярно. **Читать Маркса значительно труднее, чем Энгельса.**

Следует также добавить, что **Фридрих Энгельс в совершенстве владел девятью языками**, в том числе такими экзотическими, как ирландский и португальский.

Философии диалектического материализма и её приложениям к разным сферам жизни посвящена книга Ф. Энгельса «**Переворот в науке, совершенный господином Евгением Дюрингом**» (1878), которую для краткости именуют «**Анти-Дюрингом**».

Немецкий философ **Евгений Дюринг** (1833-1921), которого критиковал Энгельс, сам по себе, ничего интересного собой не представлял. Это вузовский преподаватель философии среднего уровня, знающий свой предмет, но не обладающий способностью генерировать нетривиальные идеи. Объектом критики он стал по одной единственной причине: он типичен. Таких Дюрингов во всем мире много. Если бы не «Анти-Дюринг», то сегодня о Дюринге никто бы и не вспоминал. Энгельс, по существу, обеспечил объекту своей критики место в истории философии. За что Дюринг должен быть Энгельсу очень благодарен.

Отличительной чертой многочисленных Дюрингов является склонность скользить по поверхности явлений, не вникая в их сущность, и затуманивать реальные противоречия.

Наряду со всем этим, Евгений Дюринг обладал и достаточно серьезным пороком: он терпеть не

мог евреев. В определенных кругах современной России он бы нашел немало единомышленников.

В «Анти-Дюринге» Фридрих Энгельс в достаточно популярной форме изложил основные идеи диалектического и исторического материализма и их приложения к самым разным проблемам.

В 1886 году уже после смерти К. Маркса Фридрих Энгельс пишет ещё одну популярную книгу по философии «**Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии**».

«Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» хорошо известны коммунистической общественности, поэтому я не буду останавливаться на них подробно. Отмечу лишь, что в отличие от произведений многих западных марксистов XX века, эти произведения написаны простым и понятным языком. Думаю, что до тех пор, пока современные марксисты не научатся писать свои труды столь же просто и понятно, буржуазия вполне может спать спокойно.

Энгельс активно интересовался естественными науками и видел связи между наукой и философией диалектического материализма. Эти связи он выявлял в многочисленных заметках, часть из которых он публиковал, а часть оставалась неопубликованной. В письмах к Карлу Марксу Энгельс писал, что хочет создать книгу «**Диалектика природы**», однако насколько серьезным было это желание, остается непонятным. После смерти Энгельса осталось лишь большое число разрозненных набросков. В единое целое их свели в 1925 году в СССР, когда «Диалектика природы» была впервые издана отдельной книгой. В современный вид «Диалектику природы» привел уже в 1930-х годах выдающийся английский биолог и деятель коммунистического движения **Джон Бартон Сандерсон Холдейн** (1892-1964).

В «Диалектике природы» Фридрих Энгельс вводит понятие «формы движения материи» (впервые в письме к К. Марксу в 1873 году) и выявляет механическую, физическую, химическую, биологическую и социальную формы. На основании классификации форм движение материи Энгельс предлагает классификацию наук.

В дальнейшем, уже в 1930-х годах, из понятия форм движения материи выделилось понятие «уровни организации материи». Этих уровней много. Так, в биологии выделяют молекулярный, клеточный, организменный, биогеоценотический и биосферный уровни. При переходе от более низкого к более высокому уровню одни свойства появляются, а другие исчезают.

Одной из ключевых проблем естествознания является, по мнению Энгельса, расшифровка путей возникновения более высокой формы движения материи в рамках более низкой. В частности, расшифровка путей Происхождения Жизни и Происхождения Человека (не как биологического вида, а как разумного общественного существа). Ни та, ни другая проблема сегодня не решены, хотя возможные подходы к их решению существуют.

В этой же работе Ф. Энгельс говорил о трех естественнонаучных посылах возникновения диалектического материализма: клеточной теории, созданной **Теодором Шванном** (1810-1882) и **Матиасом Шлейденом** (1804-1881) в конце 1830-х годов; закона сохранения энергии, сформулированного **Юлиусом Майером** (1814 — 1878), **Джеймсом Джоулем** (1818-1889) и **Германом Гельмгольцем** (1821-1894) на рубеже 1840-х — 1850-х годов; теории биологической эволюции **Чарльза Дарвина** (1809-1882), опубликованной в книге «**Происхождение видов**» в 1859 году. Наверное, к этому следует добавить ещё несколько выдающихся научных достижений. Таких, как представления о связи механического движения, теплоты, электричества, магнетизма и света, сформировавшихся в трудах многих исследователей в начале XIX века. А также атомно-молекулярные представления, начавшие формироваться ещё в начале XIX века работами **Джона Дальтона** (1766-1844) и окончательно утвердившиеся на рубеже 1850-х — 1860-х годов благодаря трудам **Станислао Канницаро** (1826-1910). В совокупности все эти достижения позволили говорить о единой естественнонаучной картине мира.

Однако следует отметить, что в XX веке диалектический материализм, опирающийся на философию **Георга Фридриха Вильгельма Гегеля** (1770-1831), был не слишком востребован исследователями в области естественных наук. Большинству исследователей больше нравились труды **Иммануила Канта** (1724-1804), а также современный позитивизм. Дело в том, что диалектический материализм ориентировался на синтез, а наиболее выдающиеся достижения естественных наук XX века были связаны с анализом. Перелом наступил только в конце века, когда исследователи начали всерьез изучать сложные системы и их эволюцию.

Проблемы, связанные с возникновением человека, Энгельс обсуждает в работе «**Роль труда в происхождении Человека**». Эта работа была написана ещё в те времена, когда мысль о том, что человек произошел от обезьяны, только-только входила в научный обиход.

Идею о том, что Человек произошел от обезьяны впервые высказал английский философ, лингвист и юрист **Джеймс Бернетт** (он же лорд Монбоддо) (1714-1799), за что веселые молодые люди прозвали его «сэр Орангутан». Монбоддо одним из первых понял, что языки эволюционируют и пытался понять закономерности этой эволюции. От размышлений об историческом развитии языка он перешел к размышлениям об историческом развитии Человека.

В «Происхождении видов» проблему происхождения Человека Чарльз Дарвин не обсуждал, возможно, по причине своей природной деликатности. После появления книги Дарвина фразу о том, что Человек произошел от обезьяны первым произнес в 1862 году естествоиспытатель и философ **Карл Фохт** (1817-1895). Фохт стоял на позициях вульгарного материализма и много ругался с Марксом. А в 1871 году Чарльз Дарвин опубликовал книгу «Происхождение Человека и половой отбор», в которой присоединился ко взглядам Фохта.

В работе «Роль труда в происхождении Человека» Фридрих Энгельс развивает идею о решающей роли трудовой деятельности в эволюции Человека. Вопреки распространенному взгляду Энгельс не пытается создать целостной теории антропогенеза, и лишь высказывает некоторые методологические соображения, полезные для создания такой теории. Впрочем, такой теории нет и сегодня: её создание – дело будущего.

В своей книге «**Происхождение семьи, частной собственности и государства**» (1884) Фридрих Энгельс рассматривает проблемы первобытной истории. Опираясь на труды американского этнографа **Льюиса Моргана** (1818-1881) и других исследователей, Энгельс рассматривает эволюцию семьи, увязывая её с возникновением частной собственности. В качестве исходной формы семьи он рассматривает неупорядоченные интимные отношения всех со всеми внутри первобытного коллектива. Уже в XX веке критики этой концепции говорили о том, что такая система отношений среди высших млекопитающих науке не известна. Оригинальный ответ на эти аргументы предложил советский историк **Юрий Иванович Семёнов** (род. 1929). По его мнению, система неупорядоченных интимных отношений не является первичной: она возникла в процессе социальной эволюции в результате насильственного разрушения гаремной семьи. А дальнейшая эволюция уже шла по Моргану и Энгельсу. Интересно, что сходные взгляды высказывал и основоположник психоанализа **Зигмунд Фрейд** (1856-1939). Однозначного мнения по этому поводу в науке сегодня нет.

Энгельс считал, что в обществе будущего, отсутствие частной собственности, освободит семейные отношения от пут экономической зависимости и они будут носить более неформальный характер.

Интересно, что и Карл Маркс, и Фридрих Энгельс крайне отрицательно относились к попыткам нарисовать в деталях устройство будущего коммунистического общества, справедливо полагая, что люди будущего сами решат, как им лучше устроить свою жизнь. Роман **Ивана Антоновича Ефремова** (1907-1972) «Туманность Андромеды», равно как и многие другие произведения советской научной фантастики, классики марксизма вряд ли бы восприняли всерьез.

Думаю, что за такой позицией не в последнюю очередь стояло понимание того, что коммунизм не является земным филиалом небесного рая. В нем неизбежно будут существовать свои противоречия и благодаря этим противоречиям коммунизм (в отличие от небесного рая) будет развиваться. Маркс и Энгельс понимали, что на первых этапах развития коммунистическое общество вполне может оказаться не слишком привлекательным.

С этим связаны и представления о социализме, как первой стадии коммунизма. Социализм – это общество, где нет буржуазии, и все граждане являются наемными рабочими. Такая социально-экономическая система внутренне противоречива; одним (но не единственным) из путей разрешения её противоречий является переход к коммунизму. Социализм вне коммунистической перспективы сам по себе не слишком перспективен, хотя может быть очень полезным для решения конкретных исторических задач. Например, для индустриализации СССР и победы над фашизмом.

Одним из многочисленных увлечений Фридриха Энгельса была военная история (за что друзья прозвали его «Генералом»). В 1857-1860-х годах он написал для американской энциклопедии большое число статей по военным вопросам, а в 1862 году — научно-популярную книгу «**История винтовки**». Свой интерес к военной истории Энгельс пытался, и не без успеха, связать с проблемами классовой борьбы пролетариата.

В своем письме **Фридриху Зорге** (1828-1906) от 17 января 1887 года Фридрих Энгельс предсказал в недалеком будущем большую войну, которая затронет все или почти все европейские страны. Первая мировая война разразилась в 1914 году.

В правопатриотических кругах пользуются популярностью рассуждения о русофобии Ф. Энгельса.

Действительно, Фридрих Энгельс крайне отрицательно относился к российскому общественному и государственному строю, законсервировавшему многие феодальные пережитки. Существованием этих феодальных пережитков совершенно правильно объясняются многие действия России на международной арене, носящие явно реакционный характер.

С этим и только с этим были связаны негативные высказывания классиков марксизма о России. Никакой враждебности к русскому народу у них не было. Кроме того, Фридрих Энгельс, (как и **Иван Сергеевич Тургенев** (1818-1883)), восхищался русским языком. Уже в зрелом возрасте он начал переводить на немецкий язык «Евгения Онегина», но не закончил работу. Рассуждения о русофобии Фридриха Энгельса следует рассматривать, как одну из попыток дискредитации марксизма правыми силами в современной России. И никак иначе.

Фридрих Энгельс очень внимательно наблюдал за развитием революционного движения в России и положительно оценивал его перспективы. Он переписывался со многими русскими революционерами, такими, как **Петр Лаврович Лавров** (1823-1900), **Георгий Валентинович Плеханов** (1856-1918), **Вера Ивановна Засулич** (1849-1919), **Николай Францевич Даниэльсон** (1844-1918). 15 октября 1875 году Ф. Энгельс пророчески писал **Августу Бебелю** (1840-1913) «**Положительно кажется, что на этот раз Россия первая пустится в пляс...**».

И Маркс, и Энгельс резко критиковали взгляды некоторых русских революционеров, в частности, **Александра Ивановича Герцена** (1812-1870) и **Михаила Александровича Бакунина** (1814-1876), видя в их взглядах результат отсталости социальных отношений в России. Но не менее резко они критиковали многих и германских (например, **Фердинанда Лассалья** (1825-1864)), и французских (**Пьера Жозефа Прудона** (1809-1865)) революционных деятелей. «Не в том беда, Авдей Флюгарин, что родом ты не русский барин...». Как национализм, так и расизм были несовместимы со взглядами классиков марксизма.

На старости лет Фридрих Энгельс стал общепризнанным патриархом, непререкаемый авторитет которого объединял мировое социалистическое движение в единое целое. Это единство было непрочным и разрушилось почти сразу после смерти Энгельса. Выделилось правое крыло, отказавшееся от революционных идей. Лидером этого течения, получившего название «ревизионизм», стал **Эдуард Бернштейн** (1850-1932). На

практике это вело к интеграции социалистов в капиталистическую систему. В 1899 году, впервые в истории, французский социалист **Александр Мильеран** (1859-1943) занял пост министра. А в 1909 году бывший французский социалист **Аристид Бриан** (1862-1932) возглавил правительство.

Начиная с 1904 года ведущие позиции в Социал-демократической партии Германии заняли ревизионисты, идейным лидером которых был Э. Бернштейн, а организационным – партийный бюрократ **Фридрих Эберт** (1871-1925). После смерти **Августа Бебеля** (1840-1913) Эберт станет Председателем «Социал-демократической партии» Германии, а в 1919 году станет Президентом Германии.

Наиболее яркими фигурами левого крыла немецкого социалистического движения стали **Франц Меринг** (1846-1919), **Клара Цеткин** (1857-1933) **Карл Либкнехт** (1871-1919) и **Роза Люсембург** (1871-1919). В 1916 году ими был создан «Союз Спартака», на базе которого в дальнейшем образовалась «Коммунистическая партия Германии».

К левому флангу социалистического движения все более и более склонялся лидер французский социалистов **Жан Жорес** (1859-1914).

Сильны были позиции левых и в рабочем движении США, хотя прагматичные американцы мало интересовались вопросами марксистской теории (за что их справедливо критиковал В.И. Ленин). В 1905 году в США была создана массовая организация «Индустриальные рабочие мира», стоящая на достаточно левых и революционных позициях. Её лидерами стали **Юджин Дебс** (1855-1926), **Уильям Хейвуд** (1869-1928) и легендарная Мамаша Джонс (**Мэри Харрис Джонс** (1837-1930)).

Формировалось марксистское социалистическое движение и в далекой России. На первых порах его лидером был **Георгий Валентинович Плеханов** (1856-1918). В 1903 году русские социал-демократы раскололись на меньшевиков и большевиков. Лидером левого крыла русских социал-демократов стал **Владимир Ильич Ульянов** (Ленин) (1870-1924). **7 ноября 1917 года большевики пришли к власти в России.**

Фридрих Энгельс до этих событий не дожил. Он ушел из жизни **5 августа 1895** года. Согласно его завещанию прах Великого мыслителя был развеян над океаном.

«Белые» и «красные» сегодня: борьба или консолидация?

Введение

Исторические темы, связанные с революциями 1917 г., Гражданской войной и советским обществом всегда вызывали и вызывают множество споров. Это и не удивительно, ведь вопросы, поставленные революционным процессом вековой давности, не утратили своей актуальности и сегодня. Общество снова расколото по социально-классовому и идейно-политическому принципу, мир снова согревает череда экономических кризисов и локальных конфликтов, в ходе которых империалистические группировки разных стран делят сферы влияния, а простые трудящиеся испытывают на себе все «прелести» этой всемирной конкуренции, человек труда также остается отчужденным от результатов и процесса своего труда, а заодно и от всей социальной действительности[1]. Неспроста, в этих условиях, запрос на социальную справедливость снова возрастает. Люди ищут выход из сложившихся проблем и в этом смысле отношение к историческим событиям революций 1917 г. и Гражданской войны 1918-1922 гг. вопрос не чисто исторический. Пробуждающийся интерес к истории революции и Гражданской войне, к марксизму и философии как таковой отражает попытку найти в истории ответы на сегодняшние вызовы. Неудивительно, что в этих условиях 100-летний юбилей революций 1917 г. и начала Гражданской войны 1918-1922 гг., а также 150-летие В.И. Ленина являются хорошим поводом осмыслить прошедшие тогда события, а заодно и понять по какому пути идем мы сегодня. Последнее очень важно, так как исторические вопросы не могут не носить политического характера. Историческая наука (как и другие общественные науки) была, есть и будет ареной столкновений идеологий[2], политических направлений, в конечном счете, различных классов общества, а споры историков тех или иных школ суть идеологические формы классовой борьбы. Неспроста обсуждение, казалось бы, исторических событий вековой давности вызывает отнюдь не только исторические споры, но в значительной степени демонстрирует политический и экономический раскол общества сегодня.

Одним из таких исторических и одновременно политических вопросов, раскалывающих современное постсоветское общество (подчеркнем, что речь

идет о расколе не только внутри России, но и всего постсоветского пространства) является вопрос идеологического раскола на «белых» и «красных», возникший во времена Гражданской войны и продолжающий существовать в определенной степени сегодня. Если в 1990-е гг. и в значительной степени в 2000-е господствующая историческая пропаганда открыто принимала сторону «белых», то в последние годы наблюдаются некоторые изменения. В связи с обострившимися внутривнутриполитическими и внешнеполитическими проблемами, часто можно слышать призывы от самых разных представителей власти и гражданского общества к сплочению и примирению. Особенно данные мотивы стали усиливаться по мере приближения к столетней годовщине Великой Октябрьской революции. Призывы к сплочению означают необходимость поддержать консолидацию в обществе. Согласно этой логике, у нас могут быть разные взгляды, но история одна, отечество одно, Россия общая, а потому пора уже преодолеть этот раскол на «белых» и «красных» и смотреть на исторический процесс с позиции «всей тысячелетней России». Есть патриоты и космополиты, которые могут быть представителями как «белых», так и «красных». Нам нужно стремиться к сплочению всех «здоровых патриотических сил». Говорят, что необходимо отказаться «делить историю» и попытаться выработать некие единые «объективные» трактовки событий, которые бы способствовали консолидации современного общества. Отсюда и идеи единого учебника по истории, а также идея преодоления раскола общества на «белых» и «красных», что должно способствовать, по мнению сторонников данной идеи, дальнейшему развитию нашей страны в положительном направлении. Однако, как показывают многочисленные опросы общественного мнения, единства достичь не получается. Более того, можно констатировать, что последнее время общество поляризуется. Показательны опросы, проведенные ВЦИОМ в 2015, 2016 и 2017 гг. Так, если на вопрос «есть ли в нашем обществе народное единство или нет?» в 2015 г. утвердительно ответило 54%, в 2016 г. 44%, то в 2017 лишь 37%. С другой стороны, тех, кто считает, что единства нет, в 2015 г. было 35%, в 2016 стало 44%[3], а в 2017 стало уже 54%[4]. Как видно, если смотреть на динамику, то она свидетельствует явно

не в пользу единства современного общества. Неспроста, темы, связанные с революциями 1917 г. (в особенности Великой Октябрьской), Гражданской войной, осмыслением советского периода отечественной истории вызывают ожесточенные споры, в каких бы аудиториях они не поднимались.

В статье мы попытаемся ответить на вопрос: возможно ли примирить «белых» и «красных» сегодня, только ли это исторический спор или речь идет о современном продолжении социального раскола?

О некоторых идеях примирения «белых» и «красных» в общественно-политической мысли прошлого

Идея примирения «белых» и «красных» появилась не сегодня. Еще в 1920-е гг. течение сменовеховцев (от названия сборника «Смена веков»), состоявшее из таких выходцев из белогвардейской интеллигенции как Н.В. Устрялов, Ю.В. Ключников, С.С. Лукьянов, А.В. Бобрищев-Пушкин, С.С. Чахотин, Ю.Н. Потехин признали для себя возможным сотрудничество с Советской Россией. Открыто примирить «белых» с «красными» они, конечно, не призывали, но идея необходимости пойти на компромисс, отбросить противоречия во имя развития и процветания «единой и неделимой России», высказывалось довольно прямо. Однако, как мы увидим ниже, примирения предполагалось отнюдь не абстрактное, а вполне конкретное, выгодное «белым». Так один из лидеров сменовеховцев Н.В. Устрялов, прямо писал, что *«повернуть «назад к коммунизму» Москве даже и при желании уже не удалось бы. Формируются новые социальные связи, созревает «советская буржуазия» — прочное и реальное «завоевание революции». Новые хозяйствующие элементы — крестьянство, «омелкобуржуазившиеся» рабочие, новая буржуазия городов — крепко связаны с порядком, созданным революцией, но они решительно не заинтересованы в реставрации насильственного «коммунизма», прекрасно пригодившегося лишь для разрушения старого социального строя. При таких условиях не подлежит сомнению, что эволюция большевизма будет на наших глазах все развиваться и углубляться. Новые экономические отношения уже отражаются в правовой сфере (новый гражданский кодекс, выработанный народным комиссаром юстиции), затем неизбежно наметятся реформы управления, а когда окончательно созреют кадры новой буржуазии, — последуют, вероятно, соответствующие «рефлексы» и в области «большой политики». Но революционный облик страны*

все же останется, и глубоко заблуждаются те, кто еще мечтает о контрреволюции старого, «белого» или «зеленого», типа. Мы вступили на «путь термидора», который у нас, в отличие от Франции, будет, по-видимому, длиться годами и проходить под знаком революционной, советской власти»[5]. И далее он делает практический вывод для эмиграции: *«Не бессмысленно бороться с новой Россией — долг русских патриотов, а посылно содействовать ее оздоровлению, честно идти навстречу «новому курсу» революционной власти, становящемуся жизненным, мощным и неотвратимым фактором воссоздания государства российского»*[6].

В этом высказывании хочется отметить один немаловажный момент. Хотя сменовеховцы и руководствовались идеей «единой и неделимой России», которая, по их мнению, «превыше всего», но даже в этом случае показательно то, что возможность принять советскую власть они для себя связывали не с абстрактной «единой и неделимой Россией», а с надеждой на перерождение советской власти. Они посчитали, что большевики будут вынуждены отойти от своих идей, и восприняли НЭП как своего рода «возврат к капитализму». При этом иллюзий в отношении эволюции «красных» (большевиков) у них не было. То есть они посчитали, что большевики будут вынуждены отойти от идей коммунизма и будут строить капитализм, вопреки своим доктринам. Только в этом случае бывшие «белые» решились на «примирение» с советской властью. Как видно, у сменовеховцев речь не шла о «примирении» «белых» и «красных» «вообще», а о принятии «красных» с условием, что они под давлением обстоятельств фактически будут вынуждены стать «белыми». Даже здесь в цитате отнюдь не марксиста Устрялова, сквозь призму абстрактного патриотизма проступает классовое чутье буржуазного идеолога.

Подобные «похвалы» в адрес советской власти В.И. Ленин оценивал однозначно как признание классового врага, которое необходимо иметь в виду большевикам в своей политике. Ленин на XI съезде РКП(б) комментировал ещё одну цитату Устрялова: *«Я за поддержку Советской власти в России, — говорит Устрялов, хотя был кадет, буржуа, поддерживал интервенцию, — я за поддержку Советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти». Это очень полезная вещь, которую, мне кажется, необходимо иметь в виду; и гораздо лучше для нас, когда сменовеховцы так пишут, чем когда некоторые из них почти что коммунистами прикидываются, так что*

издали, пожалуй, не отличишь, — может быть, он в бога верует, может — в коммунистическую революцию. Этакie откровенные враги полезны, надо сказать прямо»[7]. Далее Ленин продолжает: «Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики. Это — основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмет? Я говорил о соревновании. Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло. Что будет завтра, это мы еще посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг»[8].

Здесь мы видим, что, несмотря на всю тяжесть положения, для Ленина на первом плане стоял аспект классовый и похвала в адрес советской власти со стороны классового противника для него была не поводом для гордости и провозглашения «единства» «красных» и «белых», а поводом ещё раз сосредоточить классовые силы в решительном наступлении на капитал. В тяжелейших условиях Гражданской войны и интервенции советское правительство выделяет огромные средства на «разжигание пожара мировой революции». Главным инструментом этой политики выступал Коминтерн, по чьей линии в Россию приезжали студенты со всего мира для обучения в специально для этого созданных ВУЗах[9]. Ленин сразу выводит классовый смысл такой «похвалы», и рассматривает её с точки зрения дела продвижения революционных преобразований, дела становления коммунистического общества. Для Ленина было важно не единение всех со всеми, а интересы, во имя которых это единение, если же нет основы для единства сил, то его не нужно добиваться. Данный подход нашел свое выражение в резолюции XII Всероссийской конференции РПК(б), где, с одной стороны подчеркивался классово враждебный характер этого течения, с другой стороны допускалось использование этого течения на благо советской власти. В указанной резолюции сказано относительно сменовеховского течения: «Так называемое сменовеховское течение до сих пор играло и еще может играть объективно-прогрессивную роль. Оно спланивало и спланивает

те группы эмиграции и русской интеллигенции, которые «примирились» с Советской властью и готовы работать с ней для возрождения страны. Постольку сменовеховское направление заслуживало и заслуживает положительного отношения. Но вместе с тем нельзя ни на одну минуту забывать, что и в сменовеховском течении сильны буржуазно-реставраторские тенденции, что сменовеховцам обща с меньшевиками и эсерами та надежда, что после экономических уступок пойдут политические в сторону буржуазной демократии и т.п.»[10].

Вот действительно практический, классовый подход. Не абстрактное «примирение» во имя столь же абстрактного «единства» всех со всеми, а использование классовых противников в интересах пролетарского дела. То есть в данном случае большевики допускали примирение с бывшими «белыми» на условиях «красных» — и не иначе. Эта простая мысль в резолюции изложена с предельной ясностью.

Этот первый опыт условной попытки компромисса «красных» и «белых» весьма показателен и поучителен для современной оценки данной идеи. Речь шла и у сменовеховцев, и у большевиков не об абстрактном «единении» и «примирении», а об использовании противоположной стороны в интересах своего лагеря. Сменовеховцы надеялись на вынужденное перерождение Советской власти, большевики же использовали сменовеховцев в достижении своих вполне себе «красных» целей.

Идея примирения «красных» с «белыми» в советское время

В советский период отечественной истории условное единство «красных» и «белых» было достигнуто на условиях идеологической, политической и военной победы «красных». В стране господствовала марксистская теория, коммунистическая идеология пролетарского интернационализма, само же понятие «белогвардейщина» означало синоним врага социалистического отечества. И даже когда в 1930-е годы компартия в своей пропаганде обратилась к патриотизму, историческим образам, это ни в коей мере не колебало основ марксистско-ленинской идеологии, так как речь шла о патриотизме советском, который рассматривался в неразрывной связи с пролетарским интернационализмом, задачами мировой коммунистической революции и социалистическом строительстве внутри страны. В среде ряда современных политологов бытует распространенная точка зрения,

согласно которой И.В. Сталин будто бы отказался от теории мировой революции и стал выстраивать сильное государство на основе идей державности и государственного патриотизма[11].

Данные послылы не имеют никакого отношения к действительности, о чем мы писали в специальной статье, посвященной рассмотрению вклада И.В. Сталина в развитие марксистской теории[12]. Как раз напротив, сталинское понимание построения социализма в отдельно взятой стране рассматривалось им как этап на пути мировой революции. Речь шла не просто о «подъеме державы с колен» и даже не просто о строительстве социализма в СССР. Речь шла именно о мировом революционном процессе, одним из этапов которого был подъем первого в мире социалистического государства на должный уровень промышленного, военного и культурного развития. Советский же патриотизм увязывался с идеологией пролетарского интернационализма, с мировой победой коммунизма, ведь СССР как первое и на тот момент единственное в мире социалистическое государство выступало оплотом продвижения мирового рабочего класса к мировой революции, и интересы СССР как первого в мире социалистического государства, таким образом, совпадали с интересами мировой революции, что позже нашло отражение в документах VI и VII Конгрессов Коминтерна. Стало быть, и патриотизм в отношении Советского государства означал приверженность идеям пролетарского интернационализма, ведь именно Советское государство могло наиболее последовательно и глубоко проводить в жизнь политику пролетарского интернационализма и приближать мировую революцию. Так и только так ставил вопрос о социализме в отдельно взятой стране и о советском патриотизме Сталин.

Всё это позволяет нам сделать вывод, что советский патриотизм времен Сталина неразрывно связан с революционным марксизмом и не имеет ничего общего с буржуазным государственным патриотизмом, который некоторые современные исследователи справедливо именуют патриотизмом «холопов денежного мешка»[13].

В послесталинское время советский патриотизм продолжал оставаться элементов марксистско-ленинской идеологии и ни в коей мере не выступал в качестве альтернативы, либо искусственного скрепления несовместимых концептов. Напротив, советская пропаганда тех лет твердо стояла на идее пролетарского интернационализма, необходимости приближаться к коммунистическому обществу и осуждала буржуазные интерпретации патриотизма. Конечно, в послесталинский период, были идеи,

которые, так или иначе, шли в противоречие с базовыми марксистскими установками. В частности, к таковым идеям можно отнести теорию «общенародного» государства, идею затухания классовой борьбы, тезис о полной и окончательной победе социализма в СССР. Но данные неоднозначные элементы позднесоветской идеологии затрагивают скорее вопросы социалистического строительства, а не национального примирения «красных» и «белых». Господство и победа «красных», вместе с тем, не означали, что «белые» настроения были полностью преодолены. Напротив, по мере роста капиталистических тенденций в экономической жизни, шел подспудный рост и антикоммунистических настроений. Пока господствовал социализм, «белые» вынуждены были политически и идеологически изображать из себя «красных», но с ликвидацией социалистической системы и реставрации капиталистического способа производства в ходе контрреволюции 1985-1993 гг., идеологический раскол на «белых» и «красных» снова дал о себе знать, причем в довольно ярких проявлениях.

Идея примирения «красных» с «белыми» в постсоветской России

В постсоветской России идея «примирения» «красных» с «белыми» зазвучала с новой силой. Как не странно, но начало идеи единения и примирения «красных» с «белыми» в постсоветской России положил ни кто иной, как лидер Коммунистической Партии Российской Федерации (далее – КПРФ) Г.А. Зюганов. В его работах 1990-х гг. идея единства «красных» и «белых», а также «лимита на революции», который, по его мнению, Россия «исчерпала», надклассовый державный патриотизм проходят красной нитью. Вот несколько цитат из работ Зюганова 1990-х гг.:

«...Наша страна исчерпала лимит на революции и прочие потрясения. Мы абсолютно не приспособлены сейчас к борьбе. И слава Богу»[14].

«За последние несколько лет патриоты-государственники претерпели бурную эволюцию от СССР до Российской империи, удивительно быстро и безболезненно преодолев в своем мировоззрении... кровоточащий разрыв исторической ткани... Преодоление «красно-белого» противостояния, деидеологизация патриотической идеи, возврат к ее соборному, всенародному, надклассовому характеру — основное достижение такой эволюции»[15].

Надо сказать, что данный политик в современных условиях не поменял своих воззрений и 29 декабря 2015 г. в беседе с Президентом РФ В.В. Путиным

повторил вышеприведенные мысли, которые пропагандировал в 1990-е гг. В частности, он сказал, что *«крайне необходима солидарность в обществе. На мой взгляд, это принципиальная задача, которую мы обязаны в следующем году обязательно решить, потому что проблемы накопились: идёт война с международным терроризмом, кризис лихорадит весь мир... Впереди 100 лет Февралю [Февральской революции], 100 лет Великому Октябрю [Октябрьской революции]. К сожалению, к несчастью, идёт волна антисоветизма и русофобии, которая уже разрушила СССР и породила большие склоки. Нам бы надо подумать, подписать такой «договор» между «белыми» и «красными», всеми государственно-патриотическими силами, который бы позволил прийти к этим датам сплочённым народом, так, как это было недавно вокруг Крыма и Севастополя, чьё возвращение консолидировало общество»*[16].

Вот таков подход лидера партии, именующей себя «коммунистической». Можно сравнить с вышеприведенным подходом Ленина или Сталина и увидеть большую разницу. В одном случае классовый подход, в другом державный надклассовый патриотизм, смешивающий и современную политику буржуазного российского государства, и достижения социалистического государства диктатуры пролетариата, и антисоветизм с русофобией. За эти взгляды Г.А. Зюганов все годы критикуется «слева» как более радикальными коммунистическими политическими деятелями, так и исследователями марксистского толка. Так, в частности, один из видных современных специалистов в области марксизма, доктор философских наук, профессор В.А. Сапрыкин характеризует КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым как *«ложный отряд псевдокоммунистов, который создает иллюзию в массовом сознании, что они и есть самые настоящие коммунисты... Правящий режим высоко оценивает такие усилия, всячески поддерживает на плаву зюгановскую группировку»* [17]. На наш взгляд, с подобной достаточно резкой оценкой роли КПРФ в современной политике сложно не согласиться. В особенности убедительно звучат слова В.А. Сапрыкина, если мы обратимся к цифрам финансирования КПРФ из государственного бюджета. Так, если в 2011 г. из государственного бюджета КПРФ получила 160 937 720 руб., что составляло 15,04% в структуре всех финансовых поступлений партии, то в 2015 г. КПРФ уже получила из государственного бюджета 1 385 936 200 руб., что составило уже 70,53% в структуре всех поступлений[18]. То есть КПРФ на 70% финансируется государственной властью, против которой она на словах, вроде

бы как, выступает. Развернутый разбор с системной критикой «слева» программных установок КПРФ можно встретить в статье В.А. Тюлькина «Программа, устремленная мимо цели»[19]. Автор данных строк также выступал в печати с критикой надклассового подхода к государству, отечеству, который пропагандируют идеологи КПРФ[20].

Основная аргументация критиков слева заключается в том, что невозможно пытаться усидеть на двух стульях. «Белые» и «красные» не просто идеологические клише, а отражение в идеологическом самоопределении вполне конкретных классовых интересов, которые объективно складываются на основе места определенных групп людей в системе производственных отношений, образуя социально-классовую структуру общества, которая в свою очередь есть результат определенного способа производства. Можно говорить о временном единстве, но под руководством одной из сторон. Так, в частности, один из лидеров современного коммунистического движения секретарь ЦК РКРП-КПСС Александр Батов, пишет, что в нашей стране фактически предлагается единство «красных» и «белых» на условиях и в интересах «белых». В подтверждении он приводит обширный фактический материал, касающийся как культурной политики, так и социально-экономического расслоения общества[21]. На наш взгляд, вряд ли с ним можно поспорить.

Если отвлечься от левого спектра современной общественной мысли и посмотреть на идеологов правого толка, то в последние годы идея единения и примирения «красных» и «белых» пропагандируется всё более активно и поддерживается современным буржуазным государством. Так, ещё в 2013 году на заседании близкого к власти Изборского клуба было открыто заявлено о необходимости преодоления раскола между красными и белыми, о «братании» «белых и «красных». В частности, Ульяновская декларация Изборского клуба призывает к объединению «всех патриотов России, независимо от их идеологической ориентации», слиянию «двух мощнейших энергий, произрастающих из “красной” и “белой” идеологий русского патриотизма». Для этого, по их мнению, необходимо *«отвергнуть так называемый “белый” радикализм февральской революции и её наследников конца 80-х-90-х гг. С другой стороны, нужно отмежеваться от массового террора и классовых войн против коренных русских сословий, которые разжигались космополитическим крылом “красного” интернационала»*[22]. Тут явно видна попытка подменить классовое деление между трудом и капиталом, цивилизации

онным делением на «патриотов-государственников» и «космополитов-либералов». Главное разделение проходит по линии любви к отечеству, которое «одно на всех», а каких взглядов представитель того или иного направления («красных» или «белых») вторично. Подобный дискурс впоследствии в связи с обострением противоречий с «западными партнерами» пришелся очень кстати современному господствующему классу, что нашло отражение в провозглашении на официальном уровне достижения гражданского согласия в обществе. Так, нынешний Президент РФ 1 декабря 2016 г. в ходе оглашения ежегодного послания Федеральному собранию заявил, что *«граждане объединились – и мы это видим, надо сказать спасибо за это нашим гражданам – вокруг патриотических ценностей не потому, что всем довольны, что всё их устраивает. Нет, трудностей и проблем сейчас хватает. Но есть понимание их причин, а главное – уверенность, что вместе мы их обязательно преодолеем. Готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней – вот что лежит в основе этого объединения»*[23].

Однако сколько бы глава буржуазного государства и его идеологические подпевалы ни твердили о единстве, единства абстрактного не бывает, а реального единства явно не хватает в классово-антагонистическом, социально-полярном российском социуме. Исторические примеры показывают нам, что при полярности сил единство, как правило, достигается на основе господства одной из сторон. В современном обществе, несмотря на то, что власть стремится на словах «преодолеть раскол на «красных» и «белых»», она делает это на условиях классово близкой ей стороны – на условиях «белых». Она даёт это понять, в том числе, своей идеологической политикой. Так, патриарх Кирилл назвал Великую Октябрьскую революцию «великим преступлением», а бывший премьер-министр в бытность свою президентом называл учение о классовой борьбе «экстремистским». В программе школьной литературы закреплено изучение **Солженицына**, который распространял многократно опровергнутые историками мифы про репрессии в СССР.

В философии пропагандируются **Бердяев** и **Ильин**, которые с теплотой относились к фашизму. В частности Иван Ильин уже в 1948 году писал: *«Выступая против левого тоталитаризма, фашизм был, далее, прав, поскольку искал справедливых социально-политических реформ. Эти поиски могли быть удачны и неудачны: разрешать такие проблемы трудно, и первые попытки могли и не иметь*

успеха. Но встретить волну социалистического психоза — социальными и, следовательно, противосоциалистическими мерами — было необходимо. Эти меры назревали давно, и ждать больше не следовало. Наконец, фашизм был прав, поскольку исходил из здорового национально-патриотического чувства, без которого ни один народ не может ни утвердить своего существования, ни создать свою культуру»[24].

Таким образом, фашизм, по мнению философа И.А. Ильина, «искал справедливых реформ» и «исходил из здорового национально-патриотического чувства». И сказано это было философом уже после того, как мир увидел цену этим «справедливым реформам» и «национально-патриотическим чувствам», после Нюрнбергского процесса, признавшим нацизм преступной идеологией. Если посмотреть на политику государства в области памятников, то она тоже не позволяет увидеть симпатий к «красным». В уже упомянутой статье А.С. Батова приводится ряд фактов, связанных с белогвардейскими памятниками, которые иллюстрируют сложившееся положение вещей. В частности, он пишет: *«Всем известен скандал с установкой в Петербурге памятной доски Маннергейму. Это соратник Гитлера, финский военный лидер, который во время Великой Отечественной войны помогал немцам сжимать блокаду Ленинграда. На его совести – тысячи и тысячи погибших наших соотечественников... В Ростовской области давным-давно установлен памятник атаману Краснову. Это казачий генерал, пошедший на службу Гитлеру. Он был пойман Советской властью в 1945 году и повешен спустя год. Наконец, уже упоминавшийся адмирал Колчак, пошедший на службу к интервентам и устроивший на подконтрольных территориях режим белого террора. Ему установлена памятная доска в Петербурге. Сегодня администрация Петербурга защищает сохранение недавно установленной доски Колчаку, но при этом ничего не делает, чтоб восстановить памятник Ленину и доску красному комиссару Урицкому. Их уничтожили ультраправые (такие же как «Правый Сектор» на Украине), и это считается нормальным. В Карелии ставят памятники жертвам «политических репрессий», подразумевая под ними тех, кого посадила Советская власть. А когда депутат парламента Степанов предложил поставить памятник жертвам белого террора, ему отказали. Хотя речь идёт о многих тысячах»*[25].

И как после всех этих фактов можно всерьез говорить о примирении? Все эти, казалось бы, «мелочи» отражают истинное отношение совре-

менной власти к «красным» и позволяют увидеть за маской «примирения» стремление подчинить «красных» «белым» и примирить «красных» с «белыми» на условиях последних. В общем, это не удивительно. Если мы отойдем от разбора идеологических моментов и посмотрим на социально-экономическую составляющую, то становится вполне понятно, что современная власть в России выражает интересы крупного капитала, поэтому по своей классовой природе ей ближе «белые». С другой стороны, в массовом сознании советский период отечественной истории связывается с великими достижениями. Многочисленные попытки в 1990-х и первой половине 2000-х гг. вытравить из памяти трудящихся эти достижения не привели к нужному результату. Российский социум, в силу отсутствия общей для всех платформ для солидарности и согласия, никак «не склеивался»[26], поэтому примерно с середины 2000-х гг. был взят идеологический курс на «единение», «патриотизм» с выхолащиванием классового смысла советских достижений.

Тем не менее, опираясь на материалистическое понимание истории, мы понимаем, что идеология – это часть надстройки, отражающая экономический базис и социально-классовые противоречия в обществе. Поэтому для того, чтобы лучше понять глубину раскола, нужно задать вопрос: а кто такие «белые» и «красные»?

Кто такие «белые» и «красные»?

Исторически «красные» были представлены в Гражданской войне как сторонники Советской власти и социалистического строя, диктатуры пролетариата. «Белые» были все, кто против красных. Это и умеренные демократы и даже бывшие меньшевики и эсеры, и откровенные монархисты. Как видно, «белые» в идеологическом плане довольно пестры. Но, несмотря на всю пестроту, у «белых» есть нечто общее: все они были против диктатуры пролетариата и за капиталистические отношения (с теми или иными вариациями и оговорками), за частную собственность на средства производства.

Таким образом, можно заключить, что «красные» выступали за пролетариат и отстаивали социалистический строй с общественной собственностью на средства производства, «белые» же выступали за господство частной собственности, выражали интересы буржуазии и помещиков. Отсюда видно, что «белые» и «красные» – это не просто исторические стороны в далеко ушедшей в прошлое Гражданской войне, а противоречие между трудом и капиталом, которое

идеологически и политически выразилась в поляризации «белых» и «красных». А поскольку противоречие между трудом и капиталом существует до сих пор, то остаётся не преодоленным и идеологический раскол общества на «белых» и «красных». Исторические позиции здесь лишь идеологическое выражение реальных классовых противоречий, которые спустя сто лет никуда не исчезли, а наоборот, продолжают нарастать. Именно поэтому деление общества на «красных» и «белых» до сих пор актуально и является идеологическим выражением реального социально-классового раскола общества, вызывает множество эмоциональных споров в самых разных аудиториях. Достичь единства «белых» и «красных» невозможно точно так же, как невозможно в рамках капитализма разрешить противоречие труда и капитала (именно разрешить, а не временно притушить).

Если говорить о преодолении раскола между «белыми» и «красными», то он может быть преодолен двумя путями: путем подчинения «красных» «белым» и достижения компромисса на условиях «белых» или подчинения «белых» «красным» и достижения компромисса на условиях «красных». Идя по первому («белому») пути, государство должно проводить неолиберальную социально-экономическую политику, направленную на укрепление крупного бизнеса, ликвидации сохранившихся с советского времени элементов социального государства. В области политической государство должно ограничивать, а местами и вовсе сворачивать элементы буржуазной демократии, жестко подавлять оппозиционные выступления и демонстрировать стойкое нежелание к компромиссам, ведь «со слабыми не считаются». В идеологии буржуазное государство поднимает идеи сплочения общества и патриотизма, религиозности, которые бы хоть как то смягчали осознание трудящимися реально растущего классового неравенства в обществе. Для задач сплочения широких слоев трудящихся вокруг представителей крупного капитала можно прибегнуть даже к отдельным позитивным оценкам советского периода (при условии, замалчивания классовой сущности тех достижений). Фактически это и есть решение вопроса о единстве «красных» с «белыми» на условиях «белых», то есть на условиях крупного капитала. Этот путь, очевидно, реализуется на практике сегодня.

Во втором случае (примирения на условиях «красных») речь идёт о коренном изменении

общественно-экономической формации и становлении коммунистического общества вместо общества капиталистического. Такой вариант чреват серьезными социально-экономическими и политическими потрясениями, возможно даже насилием, но разрешить иначе фундаментальные противоречия капиталистического общества в интересах труда, а не капитала просто не получится. «Среднего варианта» не существует.

Можно, конечно, в рамках капитализма временно снять остроту данного раскола на «белых» и «красных». Но даже для этого временного «снятия раскола» государственной власти придется пойти на ряд мер, направленных на сглаживание социального раскола в обществе, – таких как:

- введение прогрессивной шкалы налогообложения;
- национализацию крупной промышленности и всего сырьедобывающего комплекса;
- закрепление социальных гарантий (бесплатной медицины, образования и пр.);
- введение элементов планирования экономики, имеющего место во многих развитых капиталистических странах;
- проведение реальной индексации заработных плат трудящимся не ниже темпов роста потребительских цен;
- с учетом роста производительности труда, сокращение рабочего дня до 6 часов;
- демократизации политической системы в целом и забастовочного законодательства в частности;
- введение моратория на рост цен за услуги ЖКХ и общественный транспорт.

Таким образом, только реальное преодоление социального раскола сможет преодолеть идеологический раскол на «красных» и «белых». Выше мы привели лишь незначительные и половинчатые меры, которые могли бы частично сгладить социально-классовый раскол нашего общества. Указанные выше меры этот раскол не преодолеют, поскольку сохраняется капиталистический способ производства как главная причина классового раскола, однако эти меры могут сделать социальный раскол не настолько острым, а, следовательно, и сгладить классовую и идеологическую поляризацию общества. Однако пойдет ли современное российское государство на подобные меры (подчеркнем, меры, вполне умеренные и не выходящие за рамки капиталистического строя)? Думается, без давления со стороны организованных трудящихся в борьбе за свои права – вряд ли. В конечном же счете, подчеркнем, абстрактного «примирения» «белых и красных», которое бы устроило всех, не получится. Кому-то из сторон

придется принять условия противоположной стороны. Третьего не дано. В этом смысле показательна судьба в Гражданской войне сторонников «третьей линии», мечтавших о возрождении Учредительного собрания и «чистой демократии». Бывшие депутаты разогнанного большевиками Учредительного собрания в годы Гражданской войны образовали Комитет Членов Учредительного собрания (КОМУЧ). Белогвардейцы-колчаковцы сначала их призвали добровольно сдать, обещая гарантировать жизнь, а когда бывшие депутаты Учредительного собрания явились к сторонникам Колчака, их сначала арестовали, а затем физически ликвидировали. Похожая ситуация была в конце XX в. в 1993 г., когда молодая российская буржуазия пошла на силовое подавление защитников Верховного Совета, когда под аплодисменты либералов новая буржуазная власть расстреливала из танковых орудий законно избранный парламент. Напомним, что Верховный Совет, несмотря на то, что основная масса его защитников была лево-патриотического идеологического спектра, не был «красным». Депутаты Верховного Совета просто были за более «разумные» и «умеренные» темпы и методы рыночных реформ, пытались найти «золотую середину», но при жёстком противостоянии двух полярных сил середины не бывает, и поиск таковой, как правило, не приводит к положительному результату.

Все эти факты показывают, что в классовом обществе, как говорил В.И. Ленин, может быть *«либо диктатура буржуазии (прикрытая пыльными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и прочее), либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот — безнадежный идиот»* [27]. Сказано жёстко, но сказано точно. Вся история (не только XIX века, но и XX века) подтверждает эти бескомпромиссные и точные слова Ленина, высказанные им на основе богатейшего революционного опыта и всестороннего теоретического изучения современного ему общества и всей предшествующей истории человечества. Ничего третьего, кроме диктатуры буржуазии или диктатуры пролетариата, быть не может, и в ситуации жесткого обострения борьбы нужно выбирать на чьей ты стороне. И речь тут идёт не о субъективном выборе сторон, не о чьём-то желании «раскачать лодку», а об объективном классовом положении людей в системе производства, которое обуславливает объективные классовые интересы и противоречия. Но, может быть, всё это – история? Может быть, сегодня ситуация качественно поменялась? Отнюдь.

Поскольку сохраняются капиталистические производственные отношения, сохраняется и противоречие между трудом и капиталом, сохраняются основные полярные классы современного общества. Да, социально-классовая структура усложнилась [28], но принципиально сущность классов не поменялась. Вот и сегодня мы можем наблюдать как с одной стороны, представители государственной власти пропагандируют идеи патриотизма и единства страны, сплочения власти и общества. Но с другой стороны статистические данные показывают, что уровень доходов населения за последние годы падает, невыплата заработных плат снова часто становится нормой жизни, а социальные (или анти-социальные) реформы слабо вяжутся с декларациями о сглаживании социального раскола в обществе (одно повышение пенсионного возраста чего стоит).

Как видно, объективных условий для преодоления поляризации общества не просматривается, как не просматривается и субъективной воли правящего класса хотя бы немного сгладить данное положение. Не стоит в повестке дня современного российского руководства радикальный пересмотр налоговой системы, итогов приватизации 1990-х годов, увеличения финансирования здравоохранения и образования и многих других социально-ориентированных мер, которые могли хотя бы частично сгладить социальное неравенство в стране. Проведенная по инициативе Президента РФ в 2020 году конституционная реформа также не даёт надежд на реальное улучшение ситуации, ведь проблема не только в том, чтобы прописать то или иное право в Конституции РФ, а в том, чтобы создать условия его реализации. С этим-то обычно больше всего проблем. Основным же смыслом конституционной реформы явилось пресловутое «обнуление», что на деле означает сохранение ныне действующего главы государства ещё на определенное время, а также усиление полномочий президента. Отсюда можно констатировать, что раскол общества на «красных» и «белых», являющийся идеологическим отражением социально-классового раскола в обществе, будет только углубляться. И, тем не менее, отсутствие солидарности в российском обществе и его запредельная атомизация являются серьезными проблемами, мешающими дальнейшему развитию общества. Отсюда единство в стране нужно, весь вопрос в том, о каком единстве идет речь?

К какому единству необходимо стремиться

Высказанные выше соображения о невозможности примирения «белых» с «красными» и единства

буржуазии с пролетариатом не означают, что проблема разрозненности общества и его атомизации не стоит вовсе. Как раз напротив: говоря о необходимости единства формального, абстрактного, мы часто забываем о действительной необходимости подлинного единства и подлинной солидарности в обществе на базе коренных интересов трудящихся классов, о пагубных последствиях отсутствия такого единства. Вопрос заключается лишь в том, о какой именно разрозненности и о какой консолидации надо вести речь. Нам всегда было интересно, как одно и то же поколение, воевавшее в Первой мировой и Гражданской войне, в одном случае восприняло пораженческие лозунги и отказывалось воевать за интересы царской семьи, русского и англо-французского капитала в Первой мировой войне, но затем в значительной степени те же самые люди проявили энтузиазм и революционный патриотизм в Гражданскую войну. Почему в одном случае патриотические призывы монархической власти не срабатывали, «революционное оборончество» Временного правительства работало до поры до времени, а призыв большевиков «Социалистическое отечество в опасности» сработал? Видимо, отечества были разными, хоть и находились на одной территории, разной была и основа единства.

Любая консолидация общества есть результат совместной деятельности по достижению общих целей. Но в ходе этой совместной деятельности выделяются различные большие группы людей, различающиеся между собой по их месту в системе общественного производства. С углублением этого различия мы имеем не просто разные группы людей, но группы с объективно противоположными интересами (классы). В классово-антагонистическом обществе существование одних классов тесно связано с эксплуатацией других и наоборот - освобождение других необходимо ведет к упразднению господствующих классов. Этот раскол общества, вызванный определенным способом производства (в нашем случае, капиталистическим) объективен. И эта экономическая система порождает социальное и идеологическое расслоение (которое является выражением объективного классового расслоения). Такая разрозненность неизбежна при капитализме, и преодолеть её можно, лишь перейдя к новой общественно-экономической формации. Все иные попытки «примирить» социальный раскол означают при сохранении капитализма попытку сплотить трудящихся вокруг капиталистов ради обеспечения их интересов. В этих условиях все формы консолидации общества суть идеологические и политические формы отчуждения человека

от результатов и процесса труда, от других людей, а также отчуждение от всей человеческой культуры. Религия, право, идеологии и пр., нацелены на то, чтобы индивид воспринимал социальное неравенство как естественное и необходимое, а своего освобождения искал или в загробном мире, или в надежде на «хорошего президента», или верил в идеологию «единства страны», только бы не пытался бороться за свое социальное освобождение совместно с другими трудящимися. Призывать к примирению «овец с волками», на наш взгляд, означает помогать «волкам». Именно поэтому идея примирения и единения тех, кто никогда не сможет примириться и объединиться, нам представляется контрпродуктивной.

Но есть объединение и объединение. Есть сплочение и сплочение, есть проявление народной энергии и проявление народной энергии, есть патриотизм и патриотизм - и всё это могут быть принципиально разные явления. Важны не формы, а содержание и направленность. Есть ведь и ещё один момент, про который писал в свое время выдающийся советский философ Лифшиц. В условиях, когда массы долгое время забиты и не проявляют сознательной борьбы за изменение своей жизни, к моменту социального взрыва, который всегда неизбежно случается, массы дезориентированы, и мы имеем подъём не только творческих и созидательных сил народных масс, но и разрушительных сил, реакции, невежества. Отсюда такие феномены как нацизм, возрождение средневековых идеологий в наше, казалось бы, гуманистическое время. В этом смысле интересна его оценка Октября и Первой мировой войны как «столкновения двух проявлений массовой силы, накопленных ходом истории». *«Либо бессмысленная жестокость в кровавой схватке, которая легко могла стать новой тридцатилетней бойней и привести к гибели европейской культуры, либо сплочение людей труда против тех, кому выгодны раскол и взаимное озверение одних против других».* *«Октябрьская революция означала не развязывание иррациональных сил и демонических инстинктов, а великую победу над ними. Революция сделала то, что не могли сделать ни пацифисты, ни гуманисты, ни квакеры, ни четырнадцать пунктов велеречивого президента Вильсона. Она рассеяла кровавый туман над Европой и показала дорогу к миру».* И далее Лифшиц раскрывает, что главным смыслом была идея сплочения, но сплочения кого с кем? Ради чего? Он пишет *«Главная идея всех документов первых лет Октябрьской революции — это идея сплочения. Сплочения наций, равно уставших от*

империалистической бойни, сплочения всех людей труда перед лицом разъединяющей их силы денег, сплочения рабочих и крестьян. Нас гнали, натравливали друг на друга, мы были разделены и были рабы. Мы больше не рабы, потому что едины — попробуй взять нас! Эта идея везде — она в речах о новой международной политике, открытой и честной, без подлостей тайной дипломатии, без провокаций и борьбы за престиж, она в призывах к самоорганизации для отпора классовому врагу, она и там, где крестьянский сход просит наладить обмен товаров с деревней» [29]. Вот в этой глубокой идеи сплочения, нравственности Октября и важно искать выход из сегодняшнего кризиса.

Как мы можем видеть, есть объединение холопов в своем холопстве вокруг господина, а есть объединение вокруг борьбы за коренные интересы, и именно в этой борьбе делаются первые шаги к подлинной, а не мнимой свободе. К свободе как преодолению отчуждения человека[30], превращения человека в господина над обстоятельствами и подлинного хозяина своей жизни[31], а не к свободе как либеральной идеологеме толерантности и формального права высказывать свое несогласие с проводимой государством политикой, без реального обеспечения достойных условий жизни и всестороннего развития всех членов общества. Начинается эта борьба за объединение и сплочение ещё в капиталистическом обществе. Поначалу локальная, затем она становится общегосударственной. Солидарность людей в отношении друг друга, взаимная поддержка в борьбе за свои права, развитая самоорганизованность трудящихся в профсоюзы, партии, инициативные группы и пр. Всё это (в той или иной степени) есть в ряде развитых буржуазных государств, и во многом благодаря этому там живут лучше, чем в России. Сегодня любят говорить о том, что особенностью русского народа является соборность. Но соборность есть разная: можно соборно терпеть несправедливость, надеясь на «доброе царя», который решит все проблемы. Можно же соборно бороться и побеждать, улучшать свою жизнь, проявлять равнодушие и солидарность друг к другу. О солидарности и соборности в социально-философском контексте так много писали русские мыслители ещё в XIX в., начиная с В.Ф. Одоевского[32] и славянофилов[33]. Но они это делали с идеалистических позиций. Сегодня, в условиях роста классового недовольства и деградации интеллектуального уровня у значительной части населения, актуальной становится марксистская методология изу-

чения солидарности на примере борьбы классов.

С терпением у наших трудящихся всё более чем хорошо, а вот с борьбой за свои права, классовой солидарностью явные проблемы. Современное российское общество атомизировано, разрозненно (не только в плане классовых противоречий, но и трудящиеся между собой), что позволяет представителям крупного капитала и государству проводить политику, направленную на сворачивание социально-экономических и политических прав. Между тем, переход к новой общественной формации немислим без массового включения трудящихся в решение политических вопросов своего бытия. Да что там переход к новой формации. Даже для достойного существования в рамках капитализма, для соблюдения элементарных норм буржуазного законодательства необходима солидарная борьба трудящихся за свои права, их организованность и понимание своих коренных интересов. Именно солидарность трудящихся разных профессий между собой, их организованность, включенность в сознательную политическую и экономическую борьбу является тем единством, на базе которого преодолевается социальное отчуждение человека и, в конечном счете, переход общества из царства необходимости в царство свободы. Именно такого единства сегодня не хватает в нашей стране, и именно к такому единству, на наш взгляд, необходимо сегодня стремиться.

Ссылки:

[1] – *Осин Р. С.* Проблемы марксистской концепции понимания феномена «отчуждение» в контексте современности // *Альтернативы.* №3. 2016. С. 25-41.

[2] – *Матюхин А.В.* Роль идеологии в общественных преобразованиях // *Обозреватель-Observer.* 2017. № 4. С. 6-14.

[3] – См. Национальное единство на фоне социальных противоречий // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115933>.

[4] – См. ВЦИОМ: Лишь треть россиян ощущает народное единство <https://tass.ru/obschestvo/7066019>.

[5] – *Устрялов Н. В.* Национал-большевизм. М.: Эксмо, 2003. С. 125.

[6] – Там же.

[7] – *Ленин В. И.* XI съезд РКП(б) // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1975. Т. 45. С. 94

[8] – Там же, с. 94-95.

[9] – Панин Е.В. Подготовка советских и партийных кадров в комвузах для национальных меньшинств в Советской России: // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове). Саратов, 2013. С. 18.

[10] – Об антисоветских партиях и течениях// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. С. 671.

[11] – См. *Антипенко Л.Г.* Сталин: отношение к марксизму // Сталин и современность / отв. ред. Джохадзе Д.В. и Косолапов Р.И. М.: КРАСАНД, 2010. С. 174-184; *Зюганов Г.А.* Сталин и современность. М.: Молодая гвардия, 2008.

[12] – *Осин Р. С.* Вклад И. В. Сталина в развитие марксистской теории // Советский Союз. 2020. №1 (28). С. 19-43.

[13] – *Огородников В.П.* О патриотизме холопов денежного мешка // Защита и безопасность. 2015. №3 (74). С. 38-39.

[14] – *Зюганов Г.А.* Драма власти. М.: Палея, 1993. С. 77.

[15] – *Зюганов Г.* Россия — Родина моя. Идеология государственного патриотизма. М.: Изд-во ИТРК РСПП «Информпечать», 1996. С. 235-236.

[16] – Г. А. Зюганов встретился с Президентом РФ В. В. Путиным // <https://kprf.ru/party-live/cknews/150306.html>

[17] – *Сапрыкин В. А.* Империализм и оппортунизм: классовые противники или союзники. Популярные публицистические заметки. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. С. 282.

[18] – *Долгих Ф. И.* Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России: монография. М.: Юрист, 2017. С. 124-125.

[19] – *Тюлькин В. А.* Программа, устремленная мимо цели // <http://rkrp-rpk.ru/2009/02/11/анализ-программы-кпрф-выполнен-в-соот/>

[20] – См. *Осин Р. С.* Творческое развитие или полный разрыв с марксизмом? // Марксизм и современность. 2013. №1-2. С. 103-115.

[21] – См. *Батов А. С.* Единство «белых» и «красных»: утопия или условие развития России? // <https://www.rotfront.su/единство-белых-и-красных-утопия-и/>

[22] – Ульяновская декларация Изборского клуба // <http://zavtra.ru/blogs/ulyanovskaya-deklaratsiya-izborskogo-kluba-2013-01-09-000000>

[23] – Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента

Российской Федерации Федеральному Собранию» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/

[24] – Ильин И. А. Наши задачи. М.: Айрис-пресс, 2008. Т. 1. С. 110.

[25] – См. Батов А. С. Единство «белых» и «красных»: утопия или условие развития России? // <https://www.rotfront.su/единство-белых-и-красных-утопия-и/>

[26] – Бакланов В.И. Восток-Запад-Россия: XIX-первые десятилетия XXI века: Монография. М.: Московский государственный университет пищевых производств, 2014. С.376.

[27] – Ленин В. И. Письмо рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком // Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: издательство политической литературы, 1970. С. 158.

[28] – О понимании социально-классовой структуры в современной марксистской мысли см. Райт Э. О. Марксистские концепции классовой структуры // http://scepis.net/library/id_608.html.

[29] – Лифшиц Мих. Нравственное значение Октябрьской революции // От Великого Октября к советскому социализму. Взгляд 100 лет спустя / Ред. кол. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, М. В. Романенко. М.: Мир философии, 2017. С. 149.

[30] – Булавка-Бузгалина Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. 2018. №6. С. 167-179.

[31] – Огородников В.П., Репях Н.А. Диалектика свободы и ответственности в деятельности военнослужащего // Труды Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. 2019. №668. С. 412-420.

[32] – Ишутин А.А. Холизм и солидарность в философских взглядах В.Ф. Одоевского // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2018. №2. С.124-133.

[33] – Ишутин А.А. Идея целостности в мировоззрении славянофилов // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2018. №3. С.118-128.

Библиография • References

1. Антипенко Л.Г. Сталин: отношение к марксизму // Сталин и современность. Отв. ред. Джохадзе Д.В. и Косолапов Р.И. М.: КРАСАНД, 2010. С. 174-184

2. Батов А. С. Единство «белых» и «красных»: утопия или условие развития России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rotfront.su/единство-белых-и-красных-утопия-и/> (дата обращения: 06.11.2020).

3. Бакланов В.И. Восток-Запад-Россия: XIX- первые десятилетия XXI века: Монография/В.И. Бакланов:.- М. Московский государственный университет пищевых производств,- М.: Московский государственный университет пищевых производств, 2014. 495 с.

4. Булавка-Бузгалина Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. 2018. №6. С. 167-179.

5. ВЦИОМ: Лишь треть россиян ощущает народное единство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7066019> (дата обращения: 06.12.2020)

6. Г.А. Зюганов встретился с Президентом РФ В.В. Путиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/party-live/cknews/150306.html> (дата обращения: 06.12.2020).

7. Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России: монография. – М.: Юрист, 2017. 336 с.

8. Зюганов Г.А. Драма власти. М.: Палей, 1993. 208 с.

9. Зюганов Г. Россия — Родина моя. Идеология государственного патриотизма. М.: Изд-во ИТРК РСПП «Информпечать», 1996. 333 с.

10. Зюганов Г.А. Сталин и современность. М.: Молодая гвардия, 2008. 284 с.

11. Ильин И.А. Наши задачи. М.: Айрис-пресс, 2008. Т. 1. 527 с.

12. Ишутин А.А. Холизм и солидарность в философских взглядах В.Ф. Одоевского // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2018. №2. С.124-133.

13. Ишутин А.А. Идея целостности в мировоззрении славянофилов // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2018. №3. С.118-128.

14. Ленин В.И. Письмо рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком // Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: издательство политической литературы, 1970. С. 151-159.

15. Ленин В.И. XI съезд РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 45. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1975. С. 65-138.

16. Лифшиц Мих. Нравственное значение Октябрьской революции // От Великого Октября к советскому социализму. Взгляд 100 лет спустя / Ред. кол. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, М.В. Романенко. М.: Мир философии, 2017. С. 138-183.

17. Матюхин А.В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель-Observer. 2017. № 4. С. 6-14.

18. Национальное единство на фоне социальных противоречий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115933> (дата обращения: 11.11.2020).
19. Об антисоветских партиях и течениях// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. С. 669-674.
20. Огородников В.П. О патриотизме холопов денежного мешка // Защита и безопасность. 2015. №3 (74). С. 38-39.
21. Огородников В.П., Репях Н.А. Диалектика свободы и ответственности в деятельности военнослужащего // Труды Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. 2019. №668. С. 412-420.
22. Осин Р.С. Творческое развитие или полный разрыв с марксизмом? // Марксизм и современность. 2013. №1-2. С. 103-115.
23. Осин Р.С. Проблемы марксистской концепции понимания феномена «отчуждение» в контексте современности // Альтернативы. 2016. №3. С. 25-41.
24. Осин Р.С. Вклад И.В. Сталина в развитие марксистской теории // Советский Союз. 2020. №1 (28). С. 19-43.
25. Панин Е.В. Подготовка советских и партийных кадров в комвузах для национальных меньшинств в Советской России // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове). Саратов, 2013.
26. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 06.12.2020).
27. Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepis.net/library/id_608.html (дата обращения: 06.10.2020).
28. Сапрыкин В.А. Империализм и оппортунизм: классовые противники или союзники. Популярные публицистические заметки. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. 400 с.
29. Тюлькин В.А. Программа, устремленная мимо цели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkrp-rpk.ru/2009/02/11/анализ-программы-кпрф-выполнен-в-соот/> (дата обращения: 18.10.2020).
30. Ульяновская декларация Изборского клуба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/ulyanovskaya-deklaratsiya-izborskogo-kluba-2013-01-09-000000> (дата обращения: 12.12.2020).
31. Устрялов Н.В. Национал-большевизм. М.: Эксмо, 2003. 656 с.

К.П. Горшков,
председатель ОО «Социалистическая партия» Литвы

Формирование объективных и субъективных предпосылок социализма (на примере Литвы)

Если говорить об объективных предпосылках социализма в Литве, на память сразу же приходят знаменитые слова Ленина, критикующего товарища Б.К., который «обходит то, в чем самая суть, в чем живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации»[1]. Дело в том, что сегодня Литва – это страна совершенно зависимая от империалистических держав, не имеющая никакой самостоятельной политики. Её нельзя рассматривать отдельно, саму по себе, вырывая из геополитического контекста. Учитывая это, нужно вспомнить следующее замечание В.И. Ленина, который довольно чётко охарактеризовал объективную позицию таких зависимых стран: «Когда империалисты Антанты говорили о демократии и независимости, эти народы имели дерзость, с точки зрения Антанты, а с нашей точки зрения - глупость, брать эти обещания всерьёз и понимать независимость так, что это действительно независимость, а не средство для обогащения английских и французских капиталистов. Они думали, что демократия – это значит жить свободными, а не значит, что все американские миллиардеры могут грабить их страну и всякий дворянчик-офицер может держать себя, как хам, и превращаться в наглого спекулянта, который из-за нескольких сот процентов прибыли идет на самые грязные дела»[2].

Потому нельзя сразу же переходить к внутренней структуре Литвы, не рассмотрев сначала её геополитическое положение, пусть и очень кратко, сжато, мазками. На данный момент Литва входит в Европейский Союз и является членом НАТО. Грубо говоря, у страны есть три перспективы развития: первая – оставаться империалистической колонией, вторая – исчезнуть, третья – социализм.

Остаться колонией Литва может долго, поскольку в Литве дешёвая, квалифицированная рабочая сила, которую всё ещё очень выгодно эксплуатировать за счёт поедания всей инфраструктуры, доставшейся после развала социализма совершенно «бесплатно». Но это не может продолжаться вечно, поэтому перспектива исчезновения как самостоятельного исторического субъекта маячит всё время, например, путём аннексии Литвы Польшей.

На дальнейшую геополитическую ситуацию в Литве в основном влияет капиталистический кризис перепроизводства западных стран, который после каждого своего цикла сопровождается всё более усиленной централизацией и концентрацией капитала. Ввиду усиления Китая, Шанхайской организации сотрудничества, у капитализма остаётся два крупных сценария дальнейшей концентрации: за счёт трудящихся Европы, или за счёт трудящихся США. После того, как Трамп был избран президентом и отменил «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство» (ТТИП), стало очевидным, что проблему будут решать всё-таки за счёт населения Европы. Сама Европа очень неоднородна. Тем есть страны первого эшелона – Великобритания, есть второго – Германия, затем Франция, Польша, Италия и т.д. В этом списке Литва занимает одно из последних мест. Соответственно, если следовать этому витку движения, то Литва вполне может сохраниться как колония империализма, поскольку в рамках этого витка будут пытаться вернуть производство из восточных стран на территорию Европы, что, в свою очередь, требует наличия там дешёвой квалифицированной рабочей силы. Если же ТТИП станет реальностью, то становится вполне возможной, например, передача стран Прибалтики по договору между США и Россией в сферу влияния России для того, чтобы вместе противостоять Китаю, образуя единый западный империалистический блок.

Не вдаваясь в доказательства данных утверждений, для нас важно лишь то, что живущие на территории Литвы трудящиеся, при любых возможных сценариях, объективно не имеют ни малейшей возможности на самостоятельное существование без введения социализма, в рамках которого только и возможно расторгнуть все капиталистические договоры, лишаящие сегодня

республику какого-либо самостоятельного существования. Поэтому, как бы ни складывались обстоятельства, этот объективный фактор висит над населением как Дамоклов меч, на который хоть и можно закрывать глаза, но лишь до той поры, когда клюнет жареный петух.

Сегодня Литва покоится на руинах своего социалистического прошлого. Есть несколько причин, по которым данная республика всё ещё не переживает революционной ситуации. Прежде всего, людской и промышленный потенциал был действительно значителен. Прибалтика в СССР чувствовала себя лучше многих других союзных республик, и за счёт этого долгое время оставалась в иллюзиях о хорошем будущем. Во-вторых, после вступления в Евросоюз, отток населения в 1 миллион самых активных человек, сильно разрядил тяжёлую экономическую и политическую обстановку в стране. Наконец, ситуацию усугубил и субъективный фактор – отсутствие прогрессивной интеллигенции.

Можно вспомнить здесь в качестве примера Литву 1930-х годов, «Смятоновскую» Литву, о которой часто несознательные литовцы вспоминают с умилением. Ведь долгое время крестьянин жил, не смотря на строгий, авторитарный режим, сравнительно неплохо. Но упали мировые цены на зерно, и вот уже в Каунасе мы видим расстрелы крестьян, рабочих, которые с 1936 начинаются по всей стране. Сегодня литовец точно так же может сказать, что «не всё так уж плохо», ведь границы открыты, еда доступна, на минимальной зарплате с голоду не умрёшь. Но ситуация значительно хуже, чем она видится на первый взгляд, и мелкая буржуазия Литвы начинает ощутимо колебаться. Мы, местные коммунисты, видим это по анализу прессы, по разговорам с представителями мелкой буржуазии, по выступлениям самой буржуазии, которая всё более и более пытается заигрывать с мелкими буржуа. Ситуация эта далеко не нова, можно вспомнить здесь слова Ленина из его «Тезисов доклада о тактике РКП» (п. 2 «Соотношение классовых сил в международном масштабе»): «Мелкобуржуазная демократия капиталистических стран, представленная в передовой ее части вторым Интернационалом и Интернационалом П¹/₂, является в данный момент главной опорой капитализма, поскольку под ее влиянием остается большинство или значительная часть промышленных и торговых рабочих и служащих, которые боятся, в случае революции, потерять свое сравнительное мещанское благополучие, созданное привилегиями империализма. Но растущий экономический кризис везде ухудшает

положение широких масс, и это обстоятельство, наряду с все более очевидной неизбежностью новых империалистских войн при сохранении капитализма, делает все более шаткою указанную опору»[3].

Буржуазия Литвы – целиком паразитическая, она не развивает промышленный потенциал страны, не выполняет свой исторический миссии, живёт как рантье. Хуже того, она действительно выродилась. Несколько примеров для иллюстрации: при прошлом президенте Адамкусе на территории Литвы функционировала тайная тюрьма ЦРУ, где пытали арабов, за что трудящиеся Литвы уже уплатили крупный штраф в международный суд. Уже восемь лет не утихает дело по педофилии, выведенное теперь на международный уровень. Девочку, которую силой отняли на глазах у всей страны, сам Евросоюз объявил в розыск, при этом девочка отнята от её родной тётки силой, от имени Литовского государства, с полной видео фиксацией всей процедуры. Никого уже не удивляет, когда сегодня министр по охране природы пытается продвинуть закон об охоте на животных с помощью луков, а очередной литовский судья в Европарламенте сетует на то, что «его вообще нельзя судить, потому что он сам судья». На омерзительные «верха» всё больше и больше литовцев смотрят с отвращением. И это очень важно. Вопреки популярному мнению, что на революции людей толкает голод, нищета и обездоленность, объективной предпосылкой революции является обострение чувства несправедливости среди масс. Не придавленный, униженный, бедный босяк восстаёт, а восстают на борьбу революционные массы, которые не выдерживают вопиющей несправедливости.

С вступлением в Евросоюз, Литва потеряла атомную электростанцию, миллион рабочих рук, возможность эмитировать свою валюту и устанавливать свой курс, впустила в страну иностранный финансовый капитал. Сегодня Литва уже приглашает рабочих из Турции укладывать дороги и строить стадионы, потому что элементарно перестало хватать своей квалифицированной рабочей силы внутри страны.

Всё это не остаётся незамеченным. Нельзя бесконечно душить людей, которые на своей шкуре, каждый день, ощущают все прелести классового общества и все прелести капитализма.

А как же субъективные факторы? С одной стороны, следует констатировать, что отсутствие прогрессивной интеллигенции оставляет трудящихся один на один с реакцией, и поскольку в памяти всё ещё живо предательство социалистического

лагеря, трудящиеся оказываются в ситуации замкнутости, пассивности, бессилия. Даже такой преданный коммунист, профессор, чистый искренний человек – Миколас Бурокаявичус – во время известных событий 1993 года звонил Горбачёву, пытаясь найти у Горбачёва поддержку, совершенно не понимая ситуации. Позже он отсидел 12 лет, в тюрьмы попало много других людей, которые пытались сохранить преемственность. Вся эта ситуация сильно отличается от борьбы, которая шла в России. В Литве теоретический уровень подготовки коммунистической интеллигенции оказался объективно слабым, что сказалось и на всей их дальнейшей работе.

Сегодня есть большие, зримые продвижения вперёд. Впервые появляются марксисты, особенно из молодых людей возраста 20-30 лет, которые оказываются способными подойти к вопросу научно. Отбросив социализм утопический и социализм буржуазный, выбрав научный социализм, они без труда отделяют зёрна от плевел. Критикуя предательство в социалистических странах, критикуя извращения переходного периода от капитализма к социализму, начинают вносить в ряды трудящихся сознательное, научное понимание социализма. Это происходит из-за того, что истину невозможно утаить – пусть единицы, но они соприкасаются со знанием, с гениальными трудами классиков, и это меняет людей кардинально.

Со стороны трудящихся, трудно ожидать быстрой ответной реакции. Но здесь следует сказать вот что. Часто о литовцах говорят, что это «мелкобуржуазная страна», и социализму тут не прижиться. Но в этом есть доля лжи, это не более чем специфика, в рамках которой нужно учиться работать. Литовец лучше другого понимает свой личный интерес, свою выгоду. В.И. Ленин по этому поводу замечал следующее: «Лозунг практицизма и деловитости пользовался небольшой популярностью среди революционеров. Можно сказать, даже, что не было среди них менее популярного лозунга.[...] Совершенно понятно, каким образом дело должно было измениться в корне после завоевания власти пролетариатом, после обеспечения этой власти, после приступа к работе по созданию в широком масштабе основ нового, т.е. социалистического общества. [...] Главным и очередным является теперь лозунг именно практичности и именно деловитости»[4].

И хотя в Литве социалистическая власть пролетариатом не завоёвана, данные слова как нельзя лучше подходят к текущим условиям. Имеется в наличии исторический опыт, в мире уже существуют

действительные социалистические страны, а в самой Литве проживает народ, отлично понимающий именно деловой, мелкобуржуазный язык общения.

Не надо лезть на литовца с лозунгами и рвать на груди рубаху, а следует показать, разъяснить, что социализм – разумный подход к хозяйствованию, что он прогрессивнее капитализма во всех отношениях.

Таким образом, развитие объективной ситуации ведёт к ситуации революционной, а появление прогрессивной интеллигенции сигнализирует о том, что всё-таки к *революционной*, а не к обычному, буржуазному перевороту. На данном историческом этапе будущее Литвы – в руках становящихся коммунистов. А справятся ли они с этой исторической задачей – покажет время. Есть много предпосылок того, что справятся!

Ссылки:

- [1] – Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 136.
- [2] – Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 395.
- [3] – Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 4.
- [4] – Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36., с. 158 - 159.

А.В. Шмагирев,
кандидат экономических наук

Вклад Ленина в развитие учения Маркса и Энгельса об общих закономерностях перехода к социализму в разных странах

Одно из направлений буржуазной и оппортунистической пропаганды против ленинизма – это попытка лишить ленинизм международного значения, ограничить вклад В.И. Ленина в марксизм национальными рамками России начала 20 века.

В России подобные «теории» характерны для левых националистов, желающих «приватизировать» советскую историю. В основном это касается Сталина, но иногда они пытаются таким образом записать «в свои» также и Ленина. Что Ленин, мол, только формально был марксистом, а на самом деле он русский патриот-практик, трактовавший и изменявший марксизм так, как ему надо было для решения текущих русских задач и т.д.

Эти национал-патриоты просто повторяют, на самом деле, пропаганду европейских оппортунистов II Интернационала, социал-демократов, во времена Ленина еще провозглашавших себя марксистами, но уже продавшихся буржуазии, и, естественно, не желавших признавать настоящим, самым последовательным марксистом Ленина. Ибо тогда неизбежно вставал вопрос: «А кто же они сами?».

Подобную же трактовку ленинизма можно найти и у около-левого теоретика, одного из создателей теории «мирсистемного анализа» Иммануила Валлерстайна. Он пишет, что Ленин лишь хотел, чтобы Россия догнала по уровню развития передовые страны, и что ленинизм не подходит для стран с уже развитой экономикой.

Естественно, все эти теории оппортунистических и буржуазных идеологов не имеют ничего общего с истиной и призваны лишить международный пролетариат своего самого надежного и единственно ведущего к победе идейного оружия – марксизма-ленинизма. Ленин был вождем не только российского, но и международного пролетариата. И его вклад в теорию Маркса касался в том числе и важнейших вопросов, актуальных не только для России, но и для всех стран, как более развитых, чем тогдашняя Россия, так и для более отсталых, а также и вопросов взаимодействия между отрядами пролетарского движения в разных типах стран.

«Одни говорят, что ленинизм есть применение марксизма к своеобразным условиям российской

обстановки. В этом определении есть доля правды, но оно далеко не исчерпывает всей правды. Ленин действительно применил марксизм к российской действительности и применил его мастерски. Но если бы ленинизм являлся только лишь применением марксизма к своеобразной обстановке России, то тогда ленинизм был бы чисто национальным и только национальным, чисто русским и только русским явлением. Между тем мы знаем, что ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всем международном развитии, а не только русское». (И.В. Сталин. Об основах ленинизма. Сочинения, т. 6, с. 70 https://www.marxists.org/russkij/stalin/t6/foundations_leninism.htm)

Настоящей статье мы не будем разбирать весь вклад Ленина в марксистское учение. А это и вопросы революционной борьбы пролетариата в период капитализма, это и вклад в философию диалектического материализма, и многое другое. Мы рассмотрим вклад В.И. Ленина в один чрезвычайно важный раздел марксизма – в вопрос о переходе общества от капитализма к социализму.

1. Ленин, в борьбе с оппортунистами, не только защитил, но и систематизировал и всесторонне обосновал учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата, как переходном периоде от капитализма к социализму, ключевые идеи которого были изложены ими в разных работах: Манифесте Коммунистической партии, «18 брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Это само по себе является огромной заслугой В.И. Ленина. Именно вопрос о диктатуре пролетариата – важнейший вопрос практического перехода к социализму, вопрос, по которому происходило и происходит деление на революционеров и оппортунистов. И сегодня оппортунистические воззрения, отрицающие диктатуру пролетариата, такие, как теории промежуточных стадий и *левоцентристских* правительств *народного доверия*, «социализма XXI века» (когда в «социалистической стране» господствует капитал и свободно действуют не только реакционные партии, но и прямая агентура империалистов), «социализма с китайской спецификой» (при котором миллиардеры состоят членами «компартии») и

другие представляют угрозу для революционного пролетарского движения.

Но Ленин, в своих знаменитых книгах «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и других работах не только защитил, но также и развил марксистское учение о переходе от капитализма к социализму, с учетом новых условий империалистической стадии капитализма и практического опыта революции и социалистического строительства в России.

2. Ленин создал учение о коммунистической партии, как авангарде пролетариата в период как борьбы за низвержение капитализма, так и в период диктатуры пролетариата. Он выдвинул важнейшие положения (в дальнейшем более детально разработанные И.В. Сталиным) о внутренней структуре политической системы диктатуры пролетариата, т.е. об ее составных частях – партия, Советы, профсоюзы и другие организации, их роли и взаимоотношения между собой. Советы – как государственная форма диктатуры класса пролетариев, через которую класс осуществляет свою власть. Профсоюзы – профессиональная организация пролетариата. Но пролетариат не однороден, и уровень развития и политической сознательности пролетариев также неодинаков. Поэтому важнейшую роль играет партия – политический авангард, передовой отряд и в то же время штаб пролетариата. *«Получается, в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский, аппарат, посредством которого партия связана тесно с классом и с массой и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется диктатура класса».* (Ленин В. И. Детская болезнь левизны в коммунизме // ПСС — 5-е изд. — Т. 41. — С. 31. <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1920/leftwing/07.htm>).

3. Ленин не только обогатил марксистскую теорию революции, но и великолепно применил ее на практике. Как писал Сталин:

«Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он

буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что “Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде”.» (И.В. Сталин. О Ленине: Речь на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г. https://www.marxists.org/russkij/stalin/t6/lenin_kremlin_cadets.htm).

Гибко менять тактику в зависимости от конкретной ситуации и от стадии развития революции, выстраивать отношения с союзниками и попутчиками пролетариата – никто не умел делать это лучше Ленина. Например, сначала со всем крестьянством – против помещиков, затем: с беднейшим крестьянством – против кулаков при нейтрализации середняка; после этого – прочный союз с середняком. Ниже будет сказано и про использование Лениным парламентских методов борьбы, смена таких форм отношения к парламентаризму, как участие в выборах, бойкот их, разгон Учредительного собрания.

Или выбор направления главного удара. Основной удар против кадетов – как партии примирения с самодержавием – в 1905-07 гг., во время Первой русской революции. И основной удар против меньшевиков и эсеров, превратившихся после Февральской революции в главных спасителей буржуазии и главное препятствие для победы пролетарской революции – в 1917 году. Хотя находилось немало людей, кричавших, что не надо, мол, «сеять раздор среди демократии» в первом случае, и «среди социалистов» во втором.

Меняя тактику на крутых поворотах революции, Ленин проявлял в то же время непоколебимую твердость в тех вопросах, где это было необходимо. Беспощадная борьба с социал-шовинизмом во время империалистической войны, выдвигание лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую – вызвало на некоторое время отход от большевиков части сочувствующих, заставило партию выдержать удар репрессивной машины царизма, а затем и Временного правительства, но в итоге привело большевиков к победе.

Ленин серьезно подходил к вооруженному восстанию, которое он расценивал как искусство.

«Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию, как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно искусством, сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству,

что надо завоевать первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая наступления на врага, пользуясь его растерянностью и т.д., и т.д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма.» (Ленин В. И. В Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б) // ПСС — 5-е изд. — Т. 34. — С. 242-243. <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin005.htm>).

Ленин, страстно желая взятия власти пролетариатом, в то же время умел не поддаваться соблазнам и отказаться от преждевременного выступления. Как это было 3-4 июля 1917 г. И не упустить благоприятного момента для восстания, как в Октябре 1917 г., когда Ленину пришлось долго убеждать ЦК партии в необходимости выступать немедленно.

«3—4 июля можно было, не греша против истины, поставить вопрос так: правильное было бы взять власть, ибо иначе все равно враги обвинят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти тогда, ибо объективных условий для победы восстания тогда не было.

1) Не было еще за нами класса, являющегося авангардом революции.

Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано только историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии. Теперь колебания гигантские:

наш главный враг, империализм союзный и всемирный, ибо «союзники» стоят во главе всемирного империализма, заколебался между войной до победы и сепаратным миром против России. Наши мелкобуржуазные демократы,

явно потеряв большинство в народе, заколебались гигантски, отказавшись от блока, т. е. от коалиции, с кадетами.

4) Потому 3—4 июля восстание было бы ошибкой: мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо драться, умирать за обладание Питерами наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы....

Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция, до корниловщины, могли пойти и пошли бы на Питер.

Теперь картина совсем иная.

За нами большинство класса, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами большинство народа, ибо уход Чернова есть далеко не единственный, но виднейший, нагляднейший признак того, что крестьянство от блока эсеров (и от самих эсеров) земли не получит. А в этом гвоздь общенародного характера революции.

За нами выгода положения партии, твердо знающей свой путь, при неслыханных колебаниях и всего империализма, и всего блока меньшевиков с эсерами.

За нами верная победа, ибо народ совсем уже близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход, показав значение нашего руководства всему народу «в дни корниловские», затем предложив компромисс блокистам и получив отказ от них при условии отнюдь не прекращающихся колебаний с их стороны». (Ленин В. И. В Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б) // ПСС — 5-е изд. — Т. 34. — С. 243-244. <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin005.htm>)

4. Ленин развил идеи Энгельса о роли выборов и парламентаризма при подготовке и осуществлении пролетарской революции.

«До тех пор пока угнетенный класс — в данном случае, следовательно, пролетариат — еще не созрел для освобождения самого себя, он будет в большинстве своем признавать существующий общественный порядок единственно возможным и политически будет идти в хвосте класса капиталистов, составлять его крайнее левое крыло. Но, по мере того как он созревает для своего самоосвобождения, он конституируется в собственную партию, избирает своих собственных представителей, а не представителей капиталистов. Всеобщее избирательное право — показатель зрелости рабочего класса. Дать большие оно не может и никогда не даст в теперешнем государстве; но и этого достаточно. В тот день, когда термометр всеобщего избирательного права будет показывать

точку кипения у рабочих, они, как и капиталисты, будут знать, что делать.» (Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 172-173. https://dom-knig.com/read_439075-54#).

Ленин учил, что участие коммунистов в парламентских выборах может быть полезно и необходимо тогда, когда массы еще верят в парламент, когда, следовательно, выборы вызывают интерес трудящихся, порождают у них определенные надежды. В этом случае коммунисты должны участвовать в парламентских выборах, с целью использовать эти выборы для пропаганды своих идей, а также и для разоблачения буржуазного парламентаризма.

Также Ленин показал блестящие образцы смелых тактики по отношению к парламентским выборам в зависимости от ситуации. Например, во время революции 1905-07 гг., когда, в 1905 г., революция нарастала, а правительство решило созвать так называемую «булыгинскую» думу, Ленин и большевики приняли тактику бойкота этих выборов. Т.к. на очереди стоял вопрос о революции и свержении самодержавия, а затея с думой была призвана как раз отвлечь пролетариат и крестьянство от революции. Но после поражения революции, Ленин настаивал на участии большевиков в царских думах, несмотря на то, что выборы в эти думы становились все менее демократическими. Так как в тех условиях - сначала спада революции, а потом наступления периода реакции - выборы в думу и парламентская трибуна давали важные возможности для пропаганды и агитации, а угрозы отвлечения пролетариата от более решительных формы борьбы уже не было.

Из этого следует, что вопрос об участии в парламенте и в буржуазных выборах – это тактический вопрос. И неправы как те, кто призывает всегда и везде участвовать или пытаться участвовать в этих выборах, так и те, кто отрицает всякую возможность такого участия. Все должно решаться исходя из конкретных условий и интересов развития классовой борьбы пролетариата.

Ленин также убедительно доказал, что для взятия власти пролетариатом нет и не может быть условия предварительного завоевания большинства в парламенте.

«Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосованиях, производимых под гнетом буржуазии, под гнетом наемного рабства, а потом должен завоевывать власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это — замена классовой борьбы и революции голосованиями при

старом строе, при старой власти.» (Ленин В.И. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам // ПСС — 5-е изд. — Т. 39. — С. 219. <http://leninvi.com/t39/p219>).

«Пуускай сначала, при сохранении частной собственности, т. е. при сохранении власти и гнета капитала, большинство населения выскажется за партию пролетариата, — только тогда она может и должна взять власть», — так говорят мелкобуржуазные демократы, фактические слуги буржуазии, называющие себя «социалистами».

«Пуускай сначала революционный пролетариат низвергнет буржуазию, сломит гнет капитала, разобьет буржуазный государственный аппарат, — тогда пролетариат, одержавший победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс, удовлетворяя их на счет эксплуататоров», — говорим мы» (Ленин В. И. Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата // ПСС — 5-е изд. — Т. 40. — С. 22. <http://www.uaio.ru/vil/40.htm#s1>).

Вспоминаю выборы в Госдуму РФ 1999 г., когда в газете «Советская Россия» один из представителей КПРФ писал примерно следующее: «Нельзя допустить, чтобы мы опять получили только 50%+1 голосов. Ведь для принятия конституционных законов необходимо большинство в 2/3 голосов. Наша задача – завоевать 2/3 голосов. Иначе все пропало». Это было, можно сказать, квинтэссенцией парламентского кретинизма. Кстати, КПРФ тогда не набрала ни только 2/3, но и 25% голосов.

Можно привести в пример и чавистов в Венесуэле, которые, хоть и имеют значительные заслуги перед трудящимися, остаются мелкобуржуазными социалистами и также подвержены парламентскому кретинизму. Они постоянно клялись, что признают любые результаты выборов, и когда, после падения цен на нефть и смерти Чавеса, в 2015 на выборах в парламент победила правая оппозиция, «боліварианское» правительство оказалось заложником этих своих обещаний и не посмело разогнать реакционный парламент, что не только улучшило бы ситуацию в стране, но и дало бы толчок для развития классовой борьбы и углубления прогрессивных преобразований. В результате Венесуэла погрузилась в экономический и политический кризис, а широко разрекламированный «социализм» чавистов так и остался, в основном, декларацией. (Но при этом надо отметить, что причиной такого поведения правительства Мадуро были не только буржуазно-демократические иллюзии чавистов, но и мелкобуржуазный характер всего их движения,

которое не ставит перед собой целей действительного уничтожения капитализма и коренного социалистического преобразования общества, и, более того, даже иногда предпринимает атаки против коммунистической партии Венесуэлы).

В то же время большевики не побоялись разогнать контрреволюционное Учредительное собрание, тем самым только повысив свой авторитет у трудящихся.

5. Ленин развил также идеи Маркса и Энгельса о созидательной роли диктатуры пролетариата, с помощью которой пролетариат не только подавляет эксплуататоров, но и организует строительство нового общества – как в экономическом, так и в идейном и нравственном отношениях.

«Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые, в сущности, охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи».

(Ленин В. И. Политический отчет Центрального комитета на VII съезде РКП(б). // ПСС — 5-е изд. — Т. 36. — С. 6-7. https://leninism.su/works/75-tom-36/1443-sedmoj-ekstrennyj-sezd-rkpb.html#.D0.9F.D0.9E.D0.9B.D0.98.D0.A2.D0.98.D0.A7.D0.95.D0.A1.D0.9A.D0.98.D0.99_.D0.9E.D0.A2.D0.A7.D0.95.D0.A2_.D0.A6.D0.95.D0.9D.D0.A2.D0.A0.D0.90.D0.9B.D0.AC.D0.9D.D0.9E.D0.93.D0.9E_.D0.9A.D0.9E.D0.9C.D0.98.D0.A2.D0.95.D0.A2.D0.90)

Другая задача диктатуры пролетариата, кроме подавления свергнутых эксплуататоров, защиты социалистических государств от возможной капиталистической интервенции и организации социалистической экономики – это руководство союзниками пролетариата из класса мелких собственников и даже «перевоспитание» их в духе коммунизма, а также преодоление мелкобуржуазных привычек и влияний внутри самого пролетариата.

6. Другой важнейший вопрос, теоретически разработанный Лениным, причем выводы были блестяще применены на практике - вопрос о роли крестьянства и вообще средних слоев как в революции,

так и социалистическом строительстве. Ленин доказал, опираясь на предсказание классиков марксизма, что крестьянство может и должно быть союзником пролетариата в революции. И что этот союз может и должен сохраниться и в период социалистического строительства (с чем, кстати, были яростно не согласны троцкисты), в ходе которого крестьянство само будет преобразовано и станет социалистическим. Этот вопрос имел и сейчас имеет громадное общемировое значение, так как и сейчас во многих капиталистических странах (особенно со средним уровнем развития, т.е. таких, где наиболее остры классовые противоречия и вероятно революционная ситуация) класс мелких собственников составляет значительную часть населения. Ленин доказал и то, что при диктатуре пролетариата, которая держит в своих руках промышленность, финансы и другие «командные высоты» экономики, крестьянство вполне может и должно добровольно (естественно, при поддержке и стимулировании со стороны пролетарского государства) перейти к общественному хозяйствованию. Ленин разработал и вопрос о кооперации, как основной форме такого перехода (Ленин В. И. О кооперации. // ПСС — 5-е изд. — Т. 33. — С. 50. <http://www.uaio.ru/vil/45.htm#s369>).

(При этом, во избежание недоразумений, надо понимать, что кооперация мелких крестьянских хозяйств, осуществленная под руководством государства диктатуры пролетариата, представляя собой гигантский шаг к социализму, в то же время сохраняет групповую собственность и товарное производство, и является поэтому только переходным этапом к полному сосредоточению средств производства в собственности всего общества. В случае благоприятных условий, возможен и переход мелких собственников сразу к общенародной собственности, минуя кооперативную форму).

7. Проанализировав изменения в капитализме, произошедшие к началу XX века, Ленин создал учение об империализме – высшей и последней стадии капитализма. Империализм, как это обосновал Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» – это прежде всего монополистический капитализм. Маркс и Энгельс не дожили до момента перехода капитализма свободной конкуренции в империализм, поэтому и не могли теоретически разработать этот вопрос. Ленин показал, как монополистический капитализм еще более подготавливает объективные экономические условия (крупное, централизованное в рамках крупных фирм производство уже почти общественных масштабов, готовая система управления этим производством) для перехода к социализму

и делает этот переход, после победы пролетарской революции, значительно проще.

«Один остроумный немецкий социал-демократ семидесятых годов прошлого века назвал почти образцом социалистического хозяйства. Это очень верно. Теперь почти есть хозяйство, организованное по типу государственно-капиталистической монополии. Империализм постепенно превращает все тресты в организации подобного типа. Над «простыми» трудящимися, которые завалены работой и голодают, здесь стоит та же буржуазная бюрократия. Но механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов. Свергнуть капиталистов, разбить железной рукой вооруженных рабочих сопротивление этих эксплуататоров, сломать бюрократическую машину современного государства - и перед нами освобожденный от «паразита» высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров, оплачивая работу всех их, как и всех вообще «государственных» чиновников, заработной платой рабочего. Вот задача конкретная, практическая, осуществимая тотчас по отношению ко всем трестам, избавляющая трудящихся от эксплуатации, учитывающая опыт, практически уже начатый (особенно в области государственного строительства) Коммуной». (Ленин В. И. Государство и революция. // ПСС — 5-е изд. — Т. 33. — С. 50. <http://www.uaio.ru/vil/33.htm#s1>).

Ленин также показал, что империализм — это не только высшая, но и последняя стадия капитализма, между которой и социализмом никаких промежуточных ступеней нет. «Империализм есть канун социалистической революции» (Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Предисловие от 26 апреля 1917 года. // ПСС — 5-е изд. — Т. 27. — С. 301. https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Lenin_Imperialism/imp.html#c0).

8. Ленин в статье «О лозунге Соединенных штатов Европы», опираясь на закон неравномерного развития отдельных капиталистических стран при капитализме, выдвинул тезис о возможности победы социализма сначала в нескольких или даже в одной стране.

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против

остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами.» (Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // ПСС — 5-е изд. — Т. 26. — С. 354. <https://www.marxists.org/russkij/marx/1873/08/10a.htm>).

До этого среди марксистов была принята точка зрения, что социалистическая революция произойдет одновременно во всех развитых странах. Правда, если говорить о трудах классиков, то опиралась данная точка зрения только на один абзац в ранней работе молодого Энгельса еще 1847 г. (до написания Коммунистического манифеста) под названием «Принципы коммунизма» (Энгельс Ф. Принципы коммунизма. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 334. <https://www.politpros.com/library/28/551/>).

Ленин же показал, что для империалистической стадии капитализма намного более вероятна победа социализма первоначально в нескольких или даже в одной стране. При этом данная страна будет, конечно, не наслаждаться сама собой, а превратится в базу мировой революции. Эта мировая революция, принимая разные формы, как восстаний пролетариата в капиталистических странах, так и войн социалистических государств с капиталистическими, будет отвоевывать от капитализма в пользу социализма одну страну за другой. Эта та самая теория непрерывной («перманентной») революции Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, которую позднее пытался исказить и приписать себе Троцкий. Эта теория была подтверждена Октябрьской революцией в России, построением социализма в СССР и созданием лагеря социалистических стран после Второй мировой войны и его последующим расширением.

9. Ленин внес большой вклад в развитие учения марксизма по национальному вопросу, как для условий революционной борьбы пролетариата, так и для условий строительства пролетарского государства.

Огромна роль Ленина в разработке политики рабочего класса о национально-освободительной борьбе в колониях. Если до Ленина социал-демократы II Интернационала фактически игнорировали важнейшую тогда часть национального вопроса – колониальный вопрос, фактически идя на поводу у своей буржуазии, то Ленин поставил этот вопрос на первое место. Он рассматривал национально-освободительную борьбу колониальных народов как великую силу, ослабляющую мировой капитализм. Ленин боролся за союз между пролетарским революционным движением в империалистических государствах и национально-освободительным движением в колониальных и зависимых странах. Он требовал от коммунистических партий империалистических стран активной поддержки борьбы колониальных народов за освобождения, а от компартий колониальных стран – внесения в национально-освободительное движение классовой составляющей и, по возможности, завоевания руководящего положения в нем, чтобы от национально-освободительной революции перейти сразу к социалистической.

Ленин выдвинул лозунг «самоопределения вплоть до отделения». При этом главным для Ленина был не сам абстрактный принцип самоопределения – ведь марксисты не либералы, чтобы ставить во главу угла абстрактные принципы, и не националисты, чтобы выдвигать на первый план независимость во что бы то ни стало. А главным было понимание того, что только отказ рабочих угнетающих наций от всяких имперских амбиций, признание, и не только признание, но и активная поддержка ими полного права угнетенных и малых наций на отделение от «их» государства – способны преодолеть стену недоверия между пролетариями больших и малых, угнетающих и угнетенных, великодержавных и колониальных наций.

В то же время, право самоопределения не означает необходимости отделения. И Ленин подчеркивал, что *«как путь, скажем, к точке, находящейся в середине данной страницы, идёт налево от одного бокового края её и направо от противоположного края»* (Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. // ПСС — 5-е изд. — Т. 30. — С. 44., <http://uaio.ru/vil/30.htm>), так и правильная политика марксистов в национальном вопросе, имея одну цель, отличается для рабочих партий угнетающих и угнетенных наций. Если коммунисты великодержавных наций должны делать акцент на праве отделения от «их» государства, то коммунисты подчиненных наций, наоборот, должны упираться

на единство с пролетариатом великодержавной нации, и, если это возможно – на выгоду сохранения одного государства. Именно таким способом наносится наиболее мощный удар по буржуазному национализму и укрепляется взаимное доверие пролетариев. Ведь буржуазный национализм у этих двух типов наций имеет разную форму, соответственно, и конкретные направления пропаганды в пользу пролетарского интернационализма тоже должны отличаться.

Ленинская политика по национальному вопросу сыграла огромную роль в успехе Октябрьской революции, в победе над белогвардейцами и интервентами в ходе гражданской войны и легла в основу союзного договора 1922 г. о создании СССР – первого в истории добровольного объединения свободных наций. СССР был создан как равноправное объединение возникших в ходе революции и гражданской войны Советских республик – Российской Советской республики, Украины, Белоруссии и Закавказской федерации. Причем Ленин, отдавая вообще преимущество единому государству над федерацией, в данном случае настоял именно на федеративном объединении, подвергнув критике план включения остальных республик в Российскую республику в качестве автономий.

Дело в том, что в тех условиях, когда народы бывших национальных окраин царской России не забыли еще своего угнетения, когда контрреволюционные силы активно разыгрывали национальную карту, и имелся опыт существования контрреволюционных «независимых» националистических правительств в годы гражданской войны – в этих условиях, для укрепления союза трудящихся всех наций страны, в полном соответствии со всей изложенной выше логикой ленинизма, было необходимо, чтобы прежде угнетенные народы получили полное равенство, чтобы у рабочих и крестьян этих народов не возникло даже и тени сомнения в искренности русского рабочего класса, отказавшегося от великодержавного шовинизма буржуазии и помещиков.

Заявления о каких-то ошибках, якобы совершенных Лениным, попытки противопоставить Сталина Ленину, что, мол, первоначальный план «автономизации» был лучше – не выдерживают никакой серьезной критики.

Недавно вот и президент Путин уже не первый раз вылез с нападками на Ленина, что Ленин федеративным устройством якобы «заложил бомбу под Россию». Хотя Ленин как раз сохранил единство большинства народов бывшей Российской империи, на основе общественной собственности

и диктатуры пролетариата, а разрушили страну контрреволюционеры, включая и самого Путина, который и сам участвовал в контрреволюционном перевороте, и президентом стал в качестве преемника изменника и главаря контрреволюции Ельцина.

Дело в том, что та или иная схема национально-государственного устройства – это для коммунистов не абстрактный принцип, верный всегда и везде (такой подход был бы антимарксистским, а значит, неверным), а средство для развития социализма. В тех конкретных условиях, как показано выше, ленинский план был самым правильным, что подтвердилось и построением социализма в СССР, и победой Советского Союза над фашизмом. Сталин не только признал правоту Ленина, но в дальнейшем активно отстаивал ленинскую позицию. И когда Сталин был лидером государства, союзные республики не были преобразованы в автономные, а, наоборот, Туркестанская автономия в составе Российской республики была выделена из состава РСФСР и превращена в 5 самостоятельных союзных республик.

10. Не обошел Ленин стороной и вопрос о национальных особенностях перехода к социализму. В частности, комментируя примечание Энгельса, когда Энгельс писал о необходимости слома буржуазной государственной машины «на континенте», делая тем самым приятное исключение для Англии и США, где бюрократия и военщина в то время не были сильно развиты, Ленин показал, что эта оговорка про континент уже устарела и в Англии и США ломать капиталистическую государственную машину придется также, если не больше, чем в других странах, в виду превращения их в такие же военно-полицейские государства, как и остальные. (Ленин В. И. Государство и революция. // ПСС — 5-е изд. — Т. 33. — С. 38. <http://www.uaio.ru/vil/33.htm#s1>) Из этого, кстати, следует вывод, что роль национальных особенностей в вопросе о переходе к социализму скорее уменьшается, чем возрастает.

Таковы некоторые новые элементы, которыми Ленин обогатил марксистскую теорию в части подготовки и свершения пролетарской революции и начала построения социализма.

Разобрав основную тему статьи, кратко остановимся ещё и на вопросе, который всегда задают люди, приступившие к изучению марксизма и наши зарубежные товарищи: какой социализм был в СССР (и какой он бывает вообще)?

Разного рода теоретики, - сторонники социалистической идеи, а ещё более противники, - выдали множество характеристик советского социализма. Как только наш советский строй не называли:

ранний и неразвитый, тотального обобществления, деформированный, казарменный, с бюрократическими извращениями и т.д. и т.п.

Распространена точка зрения, которой придерживаются, в том числе, руководящие теоретики из КПРФ, что поражение потерпела модель раннего социализма, которая себя хорошо зарекомендовала в первой половине XX века, но якобы не стала соответствовать изменившимся условиям научно-технического прогресса и более раскрепощенного демократического общества.

Мы исходим из того ленинского положения, что социализм есть неполный коммунизм, низшая фаза коммунистической формации. Он неизбежно несет во всех отношениях отпечаток старого, капиталистического строя, из которого он вышел. Здесь каждый ещё объективно заинтересован как в росте общественного богатства, так и в увеличении своей личной доли в нем.

Используя это обстоятельство, оппортунисты в коммунистическом движении пытаются теоретически оторвать социализм от коммунизма, сконструировать модели социализма с органически встроенной частной собственностью, безработицей, политическим и экономическим плюрализмом. Однако никакого другого научного социализма, кроме социализма как первой фазы коммунизма, быть не может. При этом основой подлинного коммунизма являются общекоммунистические отношения, проходящие (разумеется, с разной степенью зрелости) через переходный (от капитализма к социализму) период и обе фазы коммунизма. Такие общекоммунистические отношения, развивающиеся вместе с продвижением по пути к полному коммунизму, включают: общественную собственность на землю и все основные средства производства и сферы обращения; планомерное развитие народного хозяйства и других сфер общественной жизни; полную занятость населения; заботу общества о содержании ещё нетрудоспособных (дети) и уже нетрудоспособных (старики и инвалиды); обеспечение обществом равных условий для выявления и развития способностей всех членов общества (бесплатное, равнодоступное образование и здравоохранение); управление производством и общественной жизнью через систему Советов трудящихся на всех уровнях.

По мере развития социалистического общества постепенно будут исчезать различия между трудом умственным и физическим, городским и сельским и т.п. Из общественной обязанности, стимулируемой материальной заинтересованностью, труд превратится в творчество и таким образом станет сам себе наградой, поскольку возможность творить есть первая

жизненная потребность человека. Основной принцип социализма – «каждый по способности, каждому по его труду» перерастает в принцип коммунизма «каждый по способности, каждому по потребности».

В процессе развития социализм (коммунизм в первой фазе, неполный) освобождается от следов капитализма в экономическом, нравственном умственном отношениях и переходит в свою высшую фазу – полный коммунизм.

Движение к коммунизму закономерно, и всему человечеству предстоит совершить этот путь.

Движение к коммунизму осуществляется тем успешнее, чем сознательнее и организованнее борьба, историческое творчество рабочего класса и его союзников. Социалистическая революция лишь тогда становится возможной, когда её необходимость осознается реальным политическим большинством организованных рабочих, способным поднять на борьбу и повести за собой самые широкие массы трудящихся. Совершают революции не заговорщики, не партии, а массы во главе с революционным классом. Революционной смене общественного строя предшествует революция в сознании людей. Вооружить рабочий класс идейно, придать его борьбе большую целенаправленность и тем уберечь от лишних жертв и ложных иллюзий – вот в чем видит свой долг коммунистическая партия. Коммунистическая идея лишь тогда становится действенной материальной силой, когда овладевает массами рабочих.

Марксистско-ленинская теория не диктует детальных рецептов и идеальных моделей будущего общества. Маркс и Энгельс писали, что коммунизм – не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Коммунизмом они называли действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние, несправедливое и тормозящее развитие общества.

Социализм бывает таким, каким он вышел из капитализма в зависимости от складывающихся условий. Он может быть и суровым, и жестоким, и несатытым, и даже кровавым. При социализме классовая борьба не заканчивается, а приобретает новые формы, продолжается как борьба пролетарской, коммунистической созидательной тенденции с мелкобуржуазной частнособственнической тенденцией. Обязательной характеристикой социализма является власть, осуществляющая диктатуру пролетариата и обеспечивающая победу позитивной коммунистической тенденции.

Социализм характеризуется:

В политической области социализм, по ленинскому определению, есть уничтожение классов. То есть движение к преодолению классовых различий, различий между умственным и физическим трудом и пр. В.И. Ленин разъясняет, что «уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не и с ч е з а е т (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» .

В области экономических отношений социализм – это преодоление элементов и момента товарности в непосредственно общественном производстве.

В морально-нравственном плане социализм обеспечивает все большие возможности для свободного развития всех и каждого.

Совершались ли советским руководством и партией ошибки при строительстве социализма? Безусловно, совершались. Когда люди идут впервые путем неизведанным и в условиях не только неизвестных, но и неимоверно трудных, при бешеном сопротивлении всего старого буржуазного мира, думать, что можно обойтись совсем без ошибок, говорить, что «надо было не так» – это политическое ханжество и чванство. Мы отличаем ошибки борьбы от ренегатства и самодурства. Наши предшественники, коммунисты-большевики под руководством Ленина и Сталина достойно прошли свой отрезок пути. Большевики были ортодоксальными марксистами-революционерами. В теории и на практике они придерживались не каких-то догм, а неукоснительно руководствовались основополагающими принципами марксизма, и прежде всего, в классовой борьбе. Поэтому, несмотря на имевшиеся просчеты и ошибки, сохранялся вектор движение «вперед и вверх». Инерция движения вперед сохранялась и после них довольно длительное время, однако со все большим и большим торможением. Отказ от науки коммунизма закономерно привел Коммунистическую партию Советского Союза к сегодняшнему поражению социализма. Мы из этого должны извлечь соответствующие уроки.

Давайте же сверять свой курс с Лениным, с наукой коммунизма!